

International United Academy of Sciences

General question of world science

Collection of scientific papers

on materials

XII International Scientific Conference

31.03.2021

Part 2

Brussels 2021

General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference 31.03.2021, Ed. SIC "Science Russia", 2021. - 148 p.

Общие вопросы мировой науки. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции. 31.03.2021. Изд. "Наука России", 2021. – 148 с.

DOI 10.18411/gq-31-03-2021-p2

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the XII international scientific conference "**General question of world science**"

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Russia" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

© LJJournal, 2021

Contents

SECTION XV. PEDAGOGY	5
Александрова Н.С. Влияние эстетического образования на развитие творческой одаренности обучающихся.....	5
Далингер В.А. Результаты реализации идей Болонской декларации в российском математическом педагогическом образовании	8
Кабанов В.Л., Новикова М.В. Периодизация идей замещающего семейного воспитания в России в период XX века	12
Найн А.А., Петров Л.Н. Профессиональная подготовка курсантов военного вуза на основе проблемного обучения.....	16
Николаева С.И. Формирование универсальных учебных действий на уроках истории в рамках ФГОС.....	18
Серебрянцева О.Г. Интерактивная технология как развивающий элемент обучения иностранному языку в вузе	22
Сицинский Г.Ю. Реализация национального проекта «Образование» в условиях пандемии: характеристики и проблемы	24
Хачатурьянц В.Е., Теремов А.В. Отражение изучения организма человека в мировом художественном искусстве	28
Шанин А.В. Новый взгляд на эмоциональное состояние, психику, психологию и физиологию ощущений. Техника «Паруса».....	34
Assanova D., Knol M. Interlanguage interference in the acquisition of foreign language pronunciation.....	39
Tulegenova G.A., Sagynbazarova A.B., Urasgaliev K.SH. A lecture together as an innovative method in teaching toxicological chemistry.....	41
SECTION XVI. MANAGEMENT AND GOVERNANCE OF THE ORGANIZATION	45
Безпалов В.В., Лочан С.А., Федюнин Д.В. Коммуникативные аспекты ребрендинга автомобильного бренда премиум-класса	45
Лочан С.А., Безпалов В.В., Федюнин Д.В. Методы и инструменты управления корпоративным PR региональной коммуникационной группы	52
Нафикова Л.Ш. Методы оценки устойчивого развития	59
Новосёлова И.И., Сморгчова В.И. Роль социального бизнеса в современном мире ..	61
SECTION XVII. SOCIOLOGY	67
Адмаев О.В. Многомерный комплексный анализ в социально-экономических задачах института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации	67
SECTION XVIII. INTERNATIONAL ECONOMY	73
Абрамкин Г.В., Муравьева Е.К. Газ как связующее звено между Россией и Германией	73

SECTION XIX. ENERGETICS	75
Попова М.В., Переверзев А.А. Перспективы использования токоограничивающего устройства с применением сверхпроводящих материалов	75
SECTION XX. JURISPRUDENCE	78
Симушин С.В. Актуальные аспекты зарубежного конституционного регулирования прав ребенка (на примере государств-членов Совета Европы)	78
Якунин С.Н., Широбоков А.И. Анализ влияния технического состояния систем автомобиля на безопасности дорожного движения	83
SECTION XXI. PSYCHOLOGY	89
Зонтова О.В., Гребенюк И.Э., Черная Н.В. Медико-техническая и психолого-педагогическая помощь пациентам с нарушенным слухом в период пандемии	89
Suvorova I.Yu., Efremova D.N., Glebov V.V. The mediation model of the effect of intelligence on the personal well-being of people with dementia	92
SECTION XXII. PHILOLOGY AND LITERATURE STUDIES	97
Багировов Х.З., Хейшхо Ф.И., Кахужева З.К. Некоторые особенности адыгейско-русской интерференции субординативного типа	97
Заварзина Г.А. Терминология рынка в сфере современного российского государственного управления	102
Коляда Н.А. Значимость развития навыков межкультурного общения при обучении иностранным языкам	105
Ткачёва Р.А., Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д., Шоайб А. Улыбка как невербальное средство в межкультурном общении	111
Ророва V.B. Article types in saying-proverbial paremias (on the material of the German language)	116
SECTION XXIII. HISTORY	121
Фомичев С.А. Мекка как доисламский культовый центр	121
SECTION XXIV. PHILOSOPHY	124
Kovaleva M.V., Mikhailov O.V. Search for Ways to overcome the Crisis by Representatives of Russian Religious Thought	124
SECTION XXV. ECONOMIC THEORY	132
Третьяков О.В. Разработка модели формирования предпринимательских компетенций на основе парадигмы Lifelong Learning	132
Третьяков О.В. Риски венчурного инвестирования инновационной деятельности: методы оценки и управления	138

SECTION XV. PEDAGOGY

Александрова Н.С.

Влияние эстетического образования на развитие творческой одаренности обучающихся*ФГОУ ВО «Вятский государственный университет»
(Россия, Киров)**doi 10.18411/gq-31-03-2021-33**idsp sciencerussia-31-03-2021-33***Аннотация**

В статье разбираются вопросы эстетического образования обучающихся, результатом которого может стать развитие одаренности детей в творческой области. Автор предлагает рассматривать современные концепции художественного образования на примере идей Н.А. Ветлугиной и Р.Г. Казаковой, Л.Г. Беляковой. Средства массовой информации позиционируют одаренность как характеристику современных детей, но делают это не корректно. Современные передачи повышают интерес родителей к этому феномену, но травмируют психику детей, внушая им, что они самые лучшие.

Ключевые слова: эстетическое образование, творческая одаренность, модели эстетического образования, обучающиеся.

Понимание феномена одаренности менялось на протяжении всего периода его изучения. Именно поэтому в современной науке существует несколько десятков определений одаренности. В этом есть некая уникальность феноменологии одаренности.

Имеющиеся сведения по предмету искусства и связанной с ним художественно-эстетической деятельности позволяют признать потенциал эстетического образования в контексте одаренности. Теоретические концепции образования почти или лишь частично учитывают эстетические вопросы воздействия искусства на развитие одаренности детей, а эстетические теории демонстрируют недостаток изученности теоретических вопросов образования личности.

Существующие в настоящее время концепции художественного образования обучающихся перемещаются между двумя взаимодополняющими моделями эстетического образования личности. Охарактеризуем их.

Первая модель направлена на рационализированное эстетическое образование обучающихся, в котором произведение искусства понимается как учебный материал и имеет исключительно социальную ценность. Следовательно, эстетическое образование в этой модели является односторонне объективным. Наиболее ярко это отражено в концепции визуальной коммуникации.

Вторая модель сознательно отказывается от рационального процесса эстетического образования обучающихся и основывается на эмоциональных качествах искусства в контексте терапевтического воздействия. Эту модель эстетического образования обучающихся можно очертить как односторонне субъективную. Модель была успешно реализовано в художественном образовании детей некоторых стран.

Художественно-эстетическая деятельность осуществляется только на стыке образования и эстетики, потому что ни простое механическое повторение или имитация шаблонов, ни чистая эмоциональная импульсивность без эстетического отражения не приводят к продуктивному процессу, в котором обучающийся создает новые связи в процессе интеграции выразительных средств. Новые концепции художественного образования включили это особое противоречие между искусством и

образованием в свои теории и пытаются учесть процедурный характер художественно-эстетической деятельности и ее влияние на развитие одаренности обучающихся.

Приемы интеграции мысли инженера и художника составляют важную основу для реализации художественных идей в эстетическом процессе. Поскольку для определенных утверждений требуются соответствующие средства, позволяющие подтвердить эти утверждения, обучающимся нужен соответствующий материал для ремесел и дизайна. Если расширить знания обучающихся о выразительных средствах и опыт обращения с ними, его возможности для реализации художественных выразительных намерений то же расширятся. Чтобы обучающиеся могли заниматься художественной и эстетической практикой, им также необходимы технические и творческие навыки и способности. Задача педагога – познакомить обучающихся с творческими приемами. В связи с этим в контексте уроков искусства возникает также вопрос о форме обучения этим техническим приемам обучающихся с целью развития их одаренности.

Одним из наиболее распространенных убеждений преподавателей искусств по-прежнему является то, что обучающиеся должны изучить как можно больше техник, чтобы они могли в собственной творческой деятельности использовать его значительный спектр. И этот спектр лучше всего предлагать тогда, когда педагог показывает технические приемы работы с изобразительными материалами и способы изображения, а обучающиеся ему подражают. Здесь становится ясно, что основное внимание уделяется изучению технологии. Однако более поздние концепции художественного образования отчетливо показывают, что художественная работа, не имеющая отношения к теме, непродуктивна и не способствует развитию личности обучающихся или развитию их собственного художественного и эстетического выражения.

Среди показателей творческой одаренности детей, вслед за Н.А. Ветлугиной, назовем три группы.

Первая группа – это показатели, характеризующие отношение детей к деятельности и их интересы. Можно привести в пример следующие характеристики: искренность, правдивость, непосредственность, увлеченность, заинтересованность результатом, возникновение потребности заниматься этой творческой деятельностью.

Вторая группа – это показатели степени выразительности в цветовом, композиционном и сюжетном решении.

Третья группа – это показатели способов действий при создании образа.

Концепция Н.А. Ветлугиной является классической, признанной и одобряемой многими учеными и практиками на протяжении нескольких десятков лет.

Приведем еще один пример показателей творческой одаренности детей, предложенные в концепции Р.Г. Казаковой и Л.Г. Беяковой. В характеристике показателей этих авторов описание показателей творческой одаренности дается поуровнево: исходный, нормативный и высокий уровень. Исходный уровень характеризуется интересом ребенка в процессе творчества к отдельным предметам, иногда не связанным между собой по содержанию, нормативный уровень – интерес и отображение в рисунке мира природы и образов животных, высокий уровень – изображение на плоскости листа человека и самого себя как характеристика социального мира. Одаренный ребенок может находиться на любом уровне, а процесс творчества он осуществляет поиск и отбор впечатлений из окружающего мира, их трансформацию по результатам процессов воображения средствами выразительности и собственно создание выразительного образа.

В перечне слагаемых творческой одаренности обучающихся, кроме того отчетливо фиксируется совокупность таких составляющих, как: мотивация, направленность, креативность, способности выше среднего уровня. Ведущей слагаемой одаренности обучающихся является креативность. Характеристика креативности представлена в исследованиях достаточно широко. Диагностика П. Торренса (беглость,

гибкость, оригинальность и разработанность) считается самой популярной и удобной в применении.

Средства массовой информации активно презентуют одаренных детей, демонстрируя какого уровня развития одаренности могут достичь дети. Пример таких передач – «Голос», «Лучше всех!» и др. Эти программы являются мощным фактором интереса родителей к развитию своих детей и стимулом для педагогов по подготовке к работе с одаренными детьми и потенциально одаренными детьми.

Традиционно считается, что наука отрицает практику. В нашем случае – практика опередила науку, поставила серьезные вопросы и изменила отношение педагогики к проблеме развития одаренности детей. Например, передача «Лучше всех!» при всем положительном отношении к ней и ее ведущему, вызывает много вопросов: ребенок научился запоминать, а как сохранить эту способность и сохраниться ли она через три-пять лет? Насколько педагогично названа программа? Что доказывает, что этот ребенок лучше всех? По каким критериям проводился отбор детей?

В настоящее время появилась острая необходимость в специалистах, способных организовать работу с одаренными и потенциально одаренными детьми. Не специалисты в этой области могут нанести непоправимый урон: современная теория и практика подтверждает, что дети, склонные к высоким достижениям, не сразу могут их демонстрировать, но иметь потенциал к ним в любой из областей (общие интеллектуальные способности, конкретные академические способности, творческое мышление, лидерские способности, художественные и исполнительские искусства, психомоторные способности).

Обозначая приоритеты в работе с одаренными детьми, отметим, что современные исследования ученых свидетельствуют о том, что с точки зрения воспитания ключевой характеристикой развития одаренности личности является мотивация, а не выдающийся интеллект или высокая креативность. Приоритетным направлением в этой работе является потребность в людях творческих, активных, неординарно мыслящих, способных нестандартно решать поставленные задачи и на основе критического анализа ситуации формулировать новые перспективные задачи в работе с одаренными детьми. Для этого, важно не столько организовать передачу знаний, сколько создать условия и организовать систему психолого-педагогическое сопровождение процесса раннего выявления и развития одаренности детей.

1. Взаимодействие учреждений общего и высшего профессионального образования по развитию одаренности детей и подростков: монография / И. Ф. Игропуло [и др.]. – Текст : непосредственный. – Ставрополь : ТЭСЭРА, 2013. – 306 с.
2. Мелик-Пашаев, А., Новлянская, З.Н., Адаскина, А.А., Никитина, А.Б., Чубук, Н.Ф. Художественная одаренность и ее развитие в школьные годы / А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, А.А. Адаскина, А.Б. Никитина, Н.Ф. Чубук. Текст : непосредственный. – М., 2010 http://www.pirao.ru/upload/iblock/9b0/hudozhestvennaya_odarennost.pdf
3. Монкс, Ф. Одаренные дети / Ф. Монкс, И. Ипенбург ; пер. А.В. Белопольский. – Текст : непосредственный. – М. : Когито-Центр, 2014. – 136 с.
4. Подругина, И.А. Проектно-исследовательская деятельность: развитие одаренности : монография / И.А. Подругина, И.В. Ильичева. - 2-е изд., исправ. и доп. – Текст : непосредственный. – М. : МПГУ, 2017. – 300 с.
5. Рабочая концепция одаренности. 2-е издание, расширенное и переработанное / Д. Б. Богоявленская, В. Д. Шадриков, Ю. Д. Бабаева и др. – Текст : непосредственный. – М., 2003.
6. Савенков, А. И. Одаренные дети в детском саду и школе : учеб. пособие для вузов / А. И. Савенков. – Текст : непосредственный. – М. : Академия, 2000. – 232 с.
7. Савенков, А. И. Психология детской одаренности: учебник для среднего профессионального образования / А. И. Савенков. — 2-е изд., испр. и доп. – Текст : непосредственный. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 334 с.
8. Сиротюк, А.С. Диагностика одаренности: учебное пособие / А.С. Сиротюк. – Текст : непосредственный. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 498 с.
9. Таллибулина, М.Т. Психологические исследования одаренности : сборник статей / М.Т. Таллибулина. – Текст : непосредственный. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 236 с.

Далингер В.А.
**Результаты реализации идей Болонской декларации в российском
математическом педагогическом образовании**

*Омский государственный педагогический университет
(Россия, Омск)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-34
idsp sciencerussia-31-03-2021-34

Аннотация

В статье анализируются основные направления реализации Болонской декларации и показано, каким образом они реализованы в российском математическом педагогическом образовании; отмечены основные пути и средства подготовки учителей математики в педагогических вузах в современных условиях.

Ключевые слова: Болонская декларация, математическая подготовка студентов, модернизация процесса подготовки учителя математики.

Abstract

The article analyzes the main directions of the Bologna Declaration and shows how they are implemented in the Russian mathematical teacher education; highlighted the key ways and means of preparation of mathematics teachers in pedagogical institutes.

Keywords: Bologna Declaration, the mathematical training of students, the modernization process of preparation of mathematics teachers.

В сентябре 2003 г. в Берлине министр образования Российской Федерации поставил свою подпись под документом о присоединении России к Болонскому процессу.

Более чем 17-летнее участие России в Болонском процессе позволяет подвести некоторые итоги.

В России, как, впрочем, и во многих странах Европы, основной формой подготовки профессиональных кадров через систему высшего образования был специалитет. Переход российской системы высшего образования на двухуровневую систему (бакалавр-магистр) привел к ломке старых учебных планов и программ при отсутствии полноценной замены.

Упование на компетентностный подход, который в системе образования пришел на смену предметно знаниевому, вряд ли обеспечит те результаты образования, которые ожидают государство и общество. (До сих пор удивляюсь тому, как нашим учителям и преподавателям, не знавшим таких слов как компетенция, компетентность, технология обучения и т.д., удалось выучить мое поколение (1950 год рождения)).

А.В. Шевкин замечает: «Реформируем, реформируем образование, а оно все не реформируется. Брестская крепость российского образования все не сдаётся. Реформаторам осталось одно: перекрыть ей приток боеспособных сил...» [12].

Уместно привести слова П.Я. Чаадаева: «На учебное дело в России может быть установлен совершенно особый взгляд, ему возможно дать национальную основу, в корне расходящейся с той, на которой оно зиждется в остальной Европе, ибо Россия развивалась во всех отношениях иначе, и ей выпало на долю особое предназначение в этом мире».

На международной научной конференции, проведенной в Великом Новгороде 4-8 декабря 2007 г., отмечалось: «... можно констатировать, что пока Болонский процесс принес России в основном разрушение, развеялись иллюзии, необоснованные надежды» [4].

В.П. Одинец по этому поводу отмечает: «Однако эта вина не самого процесса, а тех лиц, которые руководили и руководят его внедрением в России, не задумываясь о

последствиях или не понимая их. Тем более что в самой Болонской декларации подчеркивается, что “... все ее положения установлены как меры добровольного процесса согласования, а не как жесткие юридические обязательства”» [13, с. 9].

Приведу еще один документ, который хотя и не имеет прямого отношения к Болонской декларации, но столь радикально повлиявший на принятие Россией решений, в том числе и в области образования. Имею в виду доклады Всемирного банка, которые одновременно с Болонской декларацией радикально влияли на образовательную политику России.

В первом докладе Всемирного банка «Россия: образование в переходный период» от 22 ноября 1994 г. № 13638-RUS высказано немало рекомендаций в адрес руководства России: «закрывать педагогические институты, закрыть профессиональные училища, ввести подушевое финансирование школ, исходя из уровня расходов на одного ученика и т.д.». в докладе высказано также мнение о «несправедливости и неэффективности экзаменационной системы».

В таком же духе составлены и другие доклады, например, доклад «Обновление образования в России (региональный уровень)» под № 18666-КН.

Авторы докладов не сказали о том, как следует сделать, например, экзаменационную систему эффективной, но именно с этого момента (1999 г.) пришла в российское образование идея Единого государственного экзамена (ЕГЭ), которая породила страстные споры. ЕГЭ перевели в режим долговременного «эксперимента», и, как верно замечает И.М. Ильинский [11], эксперимент был обречен «на сокрушительный успех», поскольку экспериментаторами были носители этой идеи... «Зеленый» светофор для ЕГЭ оказался открыт, и 2009 год стал годом тотальной егэизации российского образования.

Отметим мнения некоторых учителей и ученых о проводимом в настоящее время ЕГЭ.

А.И. Кузьмичев отмечает: «Каток ЕГЭ начисто сравнял “бугорки и буераки” ... ЕГЭ не только не разрешил проблемы и противоречия нашей школы, а еще больше выпятил их и привнес свои новые, специфические» [11, с. 5].

Такого же мнения В.А. Черкасов: «Результаты внедрения ЕГЭ в его нынешнем виде в основном отрицательные: проблема коррупции не решена; процедура не способствует совершенствованию преподаванию; уровень знаний учащихся падает; результаты экзамена недостоверны и т.д. ... попытка по результатам ЕГЭ оценить сложный процесс обучения и воспитания – это все-таки абсурд» [19, с. 8-9].

В.А. Рыжик подчеркивает: «ЕГЭ – это мина замедленного действия» [14, с. 64]. Он указывает на следующие недостатки ЕГЭ: не соответствует ценностям математического образования; не соответствует национальным традициям математического образования; структурно нелеп; провоцирует учителя на несвойственную ему деятельность; создает иллюзию объективности.

В марте 2010 г. на конференции министров образования европейских стран в Будапеште и Вене [20] Россия объявила, что четыре цели, поставленные в Болонской декларации 1999 г., за годы присоединения к Болонскому процессу, Россией полностью выполнены [1].

Мой, более чем 40-летний опыт обучения математике в школе и вузе, позволяет сделать некоторые комментарии к утверждениям о выполнении Россией четырех целей Болонской декларации.

По поводу первой цели. До сентября 2008 г. действия властей на Федеральном и региональном уровнях способствовали расширению доступа к высшему образованию. Но, следует заметить, что это осуществлялось в основном за счет платного образования. Но с сентября 2008 г. политика властей была направлена на ограничение доступа к высшему образованию (сокращение числа приема студентов на бюджетные

места; закрытие ряда небольших вузов и филиалов (даже там, где они были градообразующими) и др.).

По поводу второй цели. Приведу лишь обоснованные мнения ученых и учителей. Ректор МГУ, академик В.А. Садовничий заявил на сентябрьском 2009 г. заседании Российского съезда ректоров, что примерно 60% процентов первокурсников двух факультетов «провалили» контрольную по математике единого государственного экзамена (факультеты математики и вычислительной математики). И это в самом элитном российском вузе! А что в других вузах? Опытный преподаватель высшей математики из НИИ МЭИ Е.П. Богомолова отмечает: «Пока на бумаге планка математического образования будущих бакалавров и магистров поднимается все выше, в реальности преподаватели вынуждены опускать планку требований к студентам все ниже и ниже» [2, с. 3].

Заслуживает внимания высказывание учителя математики Д.Д.Гущина, о том, что наше «лучшее физико-математическое образование» уже настолько не лучшее, что даже уже и не образование.

Одной из причин, отмеченного факта, является резкое сокращение в новых учебных планах подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование», профиль «Математическое образование» [15] числа часов на изучение математических дисциплин, что приводит к тому, что у студентов не формируются ни «пресловутые» предметные знания, умения и навыки, ни провозглашенные современными стандартами компетенции.

Надо заметить, что в стандартах общего образования [16] также акцент сделан на «обеспечение преимущественно образовательной и общекультурной подготовки». Отсюда и порядок расположения требований к результатам освоения основной образовательной программы: личностные, метапредметные и лишь на последнем месте предметные результаты.

С.Н. Бычков замечает: «... заострение внимания на метапредметных и личностных результатах, выдвигание их на первый план излишне: математика сама своим собственным содержанием позволяет достигать всего сразу, следуя собственной двухтысячелетней традиции» [5, с. 58].

Анализ содержания ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» (квалификация (степень) «бакалавр») [15] показывает, что в них отсутствует предметная составляющая. В нем нет ни слова о том, что учитель-предметник должен знать свой предмет хотя бы в объеме школьного курса. Обращает на себя внимание и тот факт, что в новых актуализированных образовательных стандартах (их раньше называли «3+») [17] среди компетенций, закрепленных за государственной итоговой аттестацией, нет ни одной, которая проверяла бы предметную подготовку выпускника.

О состоянии российского математического образования читатель найдет материал в наших публикациях [6, 7, 8, 9] и в работе [18].

Для полноценного достижения третьей цели Болонской декларации нужна хорошая финансовая база вузов, которая сегодня не соответствует предъявляемым требованиям.

Достижению цели успешного трудоустройства выпускников вуза (четвертая цель) мешают многие факторы: не работают многие производственные предприятия, куда могли бы пойти работать выпускники вузов; немотивированный выбор студентами сферы профессиональной деятельности на этапе поступления в вуз; заниженная оплата труда специалистов в той или иной сфере деятельности и др.

Основными направлениями совершенствования (а вернее спасения) российской системы математического образования могут служить: отказ от двухуровневой (бакалавриат и магистратура) системы подготовки учителя математики и возвращение к

подготовке учителя математики через специалитет (смогли же медицинские работники отстаивать свое право готовить медицинские кадры через специалитет!); устранение тенденции резкого сокращения числа часов на предметную и методическую подготовку учителей математики.

1. Белов, В.А., Энтин, М.Л., Гладков, Г.И. и др. Болонский процесс и его значение для России / В.А. Белов, М.Л. Энтин, Г.И. Гладков [и др.] // Российско-европейский центр экономической политики / Под ред. К. Пурсайнена, С.А. Медведева. – М.: РЕЦЭП, приложение основных документов Болонского процесса, 2005 г. – 176 с.
2. Богомолова, Е.П. Диагноз: математически малограмотный / Е.П. Богомолова // Математика в школе. – 2014. – № 4. – С. 3-9.
3. Болонский процесс в математическом и естественнонаучном педагогическом образовании: тенденции, перспективы, проблемы. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2005. – 442 с.
4. Болонский процесс в России и Европе: опыт, решение, перспективы // Материалы Международной научной конференции, 4-8 декабря 2007 г. / Под ред. Е.А. Бондаренко. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2008. – 63 с.
5. Бычков, С.Н. Чему и как учить на уроках математики стабильно неуспевающих школьников / С.Н. Бычков // Математическое образование сегодня и завтра: материалы Международной конференции, Москва, 28-29 ноября 2013 / Сост. Атанасян С.Л. – М.: Изд-во ГАОУ ВПО «Московский институт открытого образования», 2014. – С 57-60.
6. Далингер, В.А. Единый государственный экзамен по математике: анализ, проблемы, поиск / В.А. Далингер // Математика и информатика: наука и образование: Межвузовский сборник научных трудов. Ежегодник. Вып. 7. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – С 89-100.
7. Далингер, В.А. Так ли уж безобидна многоуровневая система высшего образования в плане подготовки специалистов? / В.А. Далингер // Фундаментальные исследования. – № 11 (часть 5). – 2012. – М.: Изд-во Академия Естествознания, 2012. – С. 1095-1098.
8. Далингер, В.А. Причины математической малограмотности российских школьников / В.А. Далингер // Педагогика: семья – школа – общество: монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 31. – Москва: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – С 72-82.
9. Далингер, В.А. Российское математическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития математического образования», 5-6 ноября 2013 г. Армавир / В.А. Далингер // Тенденции и проблемы развития математического образования: научно-практический сборник. Вып. 11 / науч. ред. Н.Г. Дендеберя, С.Г. Манвелов. – Армавир: РИО АГПА, 2013. – С 3-8.
10. Ильинский, И.М. Эти странные российские реформы... / И.М. Ильинский [Электронный ресурс]. – URL::<http://netreforme.org/news/igor-ilinskiy-eti-strannyye-rossiyskie-reformyi/>.
11. Кузьмичев, А.И. Реформа для профформы (по следам наших публикаций) / А.И. Кузьмичев // Математика в школе. – 2014. – № 7. – С. 3-7.
12. «Неугомонные реформаторы» и другие новости (обзор Интернет-ресурсов) // Математика в школе. – 2004. – № 3. – С. 14-16.
13. Одинец, В.П. К 10-летию Болонского процесса в России / В.П. Одинец // Вестник Московского университета: научный журнал. – 2014. – №1 (январь-март). – Серия 20: Педагогическое образование. – М.: Изд-во Московского университета. – С. 3-10.
14. Рыжик, В.И. ЕГЭ ... Как много в этом звуке... / В.И. Рыжик // Математика в школе. – 2011. – № 9. – С. 58-64.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – URL:<http://минобрнауки.рф/документы/1908>.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. – М., 2008. – 21 с.
17. ФГОС-3 плюс 2013: проект. – URL: <http://window.edu.ru/recommended/37>
18. Шашкина, М.Б., Табинова, О.А. О качестве математической подготовки в школе и вузе [Электронное издание] / М.Б. Шашкина, О.А. Табинова // Математика в школе. – 2014. – № 1.
19. Черкасов, В.А. Оценивают по результатам, а не по намерениям / В.А. Черкасов // Математика в школе. – 2014. – № 7. – С. 7-10.
20. Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area // News archive-2010.

Кабанов В.Л., Новикова М.В.

Периодизация идей замещающего семейного воспитания в России в период XX века

doi 10.18411/gq-31-03-2021-35

idsp sciencerussia-31-03-2021-35

Русский педагог, психолог, историк педагогики, основоположник отечественной педагогической психологии П.Ф. Каптерев, изучавший проблемы дошкольной педагогики и семейного воспитания, понимал педагогику как область знания, тесно связанную с общественными интересами (ссылка). Развитие идей воспитания является культурно-исторической тенденцией развития любого общества, поскольку воспитание – один из важных путей приобщения к культурно-историческому опыту народа и условие индивидуального изменения и развития личности. Историко-педагогические исследования показывают, что в периоды глобальных социокультурных трансформаций осуществляются попытки реализовать не только социально-экономические и политические, но и воспитательные проекты. Всякая социальная бифуркация неизменно вызывала к жизни планы воспитания личности, обладающей оптимальными качествами для материализации намечаемых преобразований (Новиков, 2011). Развитие научного педагогического знания о воспитании в каждом историческом периоде связано с изменением системы реальных потребностей общества под влиянием меняющихся социально-экономических условий, которые приводили к изменению ценностных установок (Блинов, 2001).

В истории развития представлений о воспитании детей, оставшихся без попечения родителей, можно выделить определенные периоды в соответствии с потребностями и мировоззрением общества в той или иной исторический отрезок времени и в зависимости от возможностей осуществления образовательного процесса на государственном уровне. Развитие идей о замещающем семейном воспитании в различные периоды истории связано с чередованием процессов постепенного накопления разнообразной педагогической феноменологии новых фактов, экспериментальных данных в рамках существующих теоретических воззрений и пересмотра принципов, положений в связи с открытием новых явлений, не соответствующим прежним воззрениям. Каждый исторический период характеризуется особенностями менталитета сообщества исследователей, феноменологическими обнаружениями и концептуальными формами освоения ее идей, их влиянием на образовательную практику, потребностями общественно-исторической и образовательной практики, логикой развития педагогической и психологической наук, естественных наук, русской философской традиции.

XX век в истории России – время политических и социальных потрясений, которые не могли не сказаться на отечественной педагогике. Каждый новый исторический период требовал создания нового человека, а осуществление подобной задачи невозможно без обращения к педагогической теории и практике. Русская педагогика в XX столетии пережила все исторические катаклизмы и откликнулась на все веяния времени: от оптимистических надежд на возможность построения новой свободной школы до репрессий, уничтоживших не только надежды, но и лучших мыслителей. XX век представлен самыми различными педагогическими теориями и богатым практическим опытом. в XX веке образование превратилось в фактор влияния на сохранение системы господствующих в обществе связей и отношений. Определенным образом построенная система образования и воспитания превратилась в средство идеологического воздействия на общество. Отечественная педагогика XX в., как и философия, прошла этапы революционных преобразований, сталинских репрессий, перестройки и реформ постсоветского периода (Наумов, 2004).

Педагогическая мысль о роли воспитания в формировании и развитии личности в России начала XX века продолжает тенденции, зародившиеся во второй половине XIX века. 1900–1917 гг. – период продолжения развития антропологически обоснованных концепций воспитания в досоветской России, начатый в конце XIX века К.Д. Ушинским, который первым среди русских педагогов сделал попытку построить педагогические теории во взаимосвязи с данными антропологических наук. Педагогическая антропология, по замыслу ее создателя К.Д. Ушинского, должна была вывести на новый уровень российскую педагогику, дать ей человековедческий фундамент и сделать тем самым подлинной наукой о воспитании свободной личности.

На этом этапе происходило становление новых взглядов на систему человеческих ценностей, идеал человека и цели воспитания в России. Чрезвычайное разнообразие духовных и общественных ценностных ориентаций, ускоренное развитие производства, изменение общественно-экономических отношений, развитие материальной и духовной культуры в России сохранялись вплоть до предреволюционного периода. Разнообразие интересов личности, индивидуализм и ориентация воспитания на удовлетворение бытовых жизненных потребностей вызывали к жизни широкий спектр педагогических подходов, от крайне прагматических до анархических. Представляется, что для решения многих современных педагогических проблем необходимо глубокое осмысление этого достаточно далекого прошлого. Педагогическая наука многое приобрела с утверждением в ней аксиологического подхода, который открыл новый путь в исследованиях, опирающихся на объективно существующие в обществе системы ценностей. Об изменении в системе духовных и жизненных ценностей и идеалов в российском обществе писали П. Ф. Каптерев, Н. И. Кареев, К. Н. Вентцель и мн. др.

Этот период развития научного педагогического знания о воспитании детей-сирот включает развитие таких направлений, как педагогическая антропология, которая лежит в основе теории физического воспитания (П.Ф. Лесгафт), «экспериментальная педагогика» (В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев, А.Ф. Лазурский), «свободное воспитание» (К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, С.Т. Шацкий), синтез достижений русской педагогики XIX – начала XX вв. (П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров, Н.Х. Вессель и др.), исследования в области дефектологии Е.К. Грачевой и В.П. Кащенко, изучение проблем воспитания русскими философами (В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк), идеи свободы как условия нравственного развития, гуманистические идеи воспитания, теория трудового воспитания (Ушинский, Шацкий), идеи гражданственности и включения в общественную деятельность (Ушинский), теории семейного воспитания (П.Ф.Каптерев, П.Ф.Лесгафт, К.Н.Вентцель, Л.Н.Толстой, М.И.Демков и др.), работы В.М. Бехтерева по медицинской педагогике, И.А. Сикорского, А.П. Нечаева, А.Ф. Лазурского, М.М. Рубинштейна по семейной педагогике и др.

На этом этапе, который еще называют гуманистико-педоцентристским (Гентух, 2006), возникают предпосылки для постановки проблемы психологического изучения педагогом ребенка в рамках необходимости психологического обоснования процесса воспитания и обучения. В данный период отмечались противоречия между традиционной, официальной установкой на образование в духе «самодержавия, православия, народности» и подходами, бравшими за образец западную педагогику и опыт европейской школы. Позиция педагогов того времени опиралась на широкие демократические убеждения, на ценности европейского Просвещения и общечеловеческий воспитательный идеал, в структуре которого элементы этнонациональной идентичности непротиворечиво сочетались с родовыми, общечеловеческими качествами личности. В целом отличительной чертой русской прогрессивной педагогики того времени были ее гуманистическая направленность и демократизм. Уважительное отношение к личности ребенка, его интересам и

потребностям, стремление постигнуть его внутренний мир, создать условия для всестороннего развития были общими для различных педагогических течений рассматриваемого периода. Общим было и отрицательное отношение к сословности школы, утверждение, что каждый ребенок имеет право на полноценное образование, на развитие всех заложенных в нем сил и возможностей. Поэтому-то так активно велась борьба против попыток ранней профессионализации школы, особенно начальной. Задачей школы считалась подготовка растущего человека к жизни, к трудовой деятельности, к выполнению им гражданских обязанностей и общественного долга. В связи с этим каждому ученику считалось необходимым дать в руки инструмент, который поможет ему постоянно добывать новые знания, уточнять, свои мировоззренческие установки и нравственные идеалы. Решение этих задач предполагало учет интересов, потребностей и склонностей детей, их природных возможностей и дарований. Понимание необходимости разработки индивидуального подхода к учащимся было характерно для всех представителей прогрессивной педагогики России. Выдвинутые в начале XX в. в отечественной педагогике педагогические концепции ориентированы на поиски новых путей образования и воспитания ребенка. Особенности и своеобразие каждой из них отражали мировоззрение ее автора.

Таким образом, наиболее значимым направлением развития отечественной педагогической мысли в этот период можно назвать антропологическое направление, которое было самым распространенным и обоснованным с точки зрения новейших достижений наук о человеке и характеризовалось положениями:

- развитие является ведущей идеей педагогики,
- воспитание обусловлено биологической природой человека, наследственностью,
- качества личности меняются под воздействием среды, воспитания и внутренних стимулов (идея воспитуемости личности сообразно индивидуальным способностям),
- общечеловеческий характер идеала воспитания;
- сущность воспитания состоит в организации помощи ребенку в развитии его природных сил и социализации личности;
- взаимосвязь социальных и личностных стимулов развития личности;
- воспитание - организация самостоятельности ребенка;
- целостность личности, единство индивидуального и общего в человеке;
- реализация цели воспитания в условиях семьи главным образом через формирование интеллекта и разностороннюю деятельность (Гранкин, 1996).

Следующий период развития научной мысли о замещающем семейном воспитании обусловлен значительными социальными и политическими изменениями в истории российского государства.

1920-ые–1930-ые гг. характеризуются дальнейшим развитием педагогико-антропологических идей в контексте педагогических течений. Возрастает интерес к проблемам психологии воспитания, обусловленные запросами образовательной практики, развитием новых методологических оснований в русле марксистской философии. Важным направлением являлась педология. Проблема человека рассматривалась как проблема объекта и субъекта воспитания в концепциях личности, ее развития и формирования в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Д. Эльконина, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божовича, С.Л. Рубинштейн и др. В этот период оказывается чрезвычайно актуальной идея исследовательского отношения педагога к ребенку и обосновывается положение о единстве и целостности изучения, воспитания и обучения ребенка как научный принцип педагогики (Гентух, 2006). Постановка

проблем воспитания, способствовавшая эволюции идеи развития, положения об обусловленности внутреннего психического мира человека социальными факторами, генетического принципа характеризует историю ее существования.

Во второй половине 1930-х гг. начинается так называемый социоцентристский (социоидеологизаторский) этап советского периода развития отечественной педагогики. В этот период педагогическая теория разрабатывалась в контексте проблемы отношений человека и общества. Большевицкие теоретики попытались соединить обе исторически сложившиеся в России парадигмы воспитания: социоцентристскую и антропоцентристскую. Сама по себе указанная попытка не была уникальной для отечественного педагогического сообщества. Устранить раскол российской педагогической культуры, произошедший по принципу взаимоотношений «индивид – социальная целостность», на антропоцентристскую (преимущественно элитарную, рожденную теоретическим сознанием) и социоцентристскую (разделяемую обыденным сознанием), стремились еще ученые XIX в. (Новиков, 2011). Однако под влиянием социально-политического контекста в педагогике происходит отказ от гуманистических позиций и запрет педологии. В это время в России осуществлялась государственная политика, приоритетом которой было общественное воспитание, а определенным образом построенная система образования и воспитания превратилась в средство идеологического воздействия на общество. Воспитание нового типа личности – всесторонне развитых строителей коммунистического общества как педагогический идеал советской России рассматривался как важное звено в культурной революции и необходимое условие строительства коммунизма. В рамках общественного сознания и правовых систем действовала установка: защита прав детей-сирот и их жизнеустройство – забота государства, а понимание замещающей заботы сводилось к интернатному жизнеустройству детей-сирот. В 1960-е годы в СССР значимость общественного воспитания была столь велика, что воспитание в интернатах профессиональными педагогами считалось более желательным для ребенка, чем воспитание в семье родителями. Именно эта политика, в которой семья занимала второстепенное место после школы по степени влияния на процесс формирования личности ребенка, обуславливала трудности становления теории семейного воспитания, впрочем, как и научного руководства практикой воспитания детей в семье. Отечественная теория семейного воспитания рассматривала семью прежде всего как неразрывно связанный с обществом и государством социальный институт (Гранкин, 2003).

В конце XX века (1992 г. – 2000 г.) Россия вновь переживает значительные изменения общественного строя, и это не может не отразиться на развитии педагогической науки. После распада СССР в конце 1991 г. в России открылись возможности не стесненных идеологическими предписаниями педагогических поисков и осмысления мирового педагогического опыта в этой области. Предпринимаются попытки критически переосмыслить историю развития научных представлений отечественных педагогов о воспитании детей, оставшихся без попечения родителей, происходит корректировка понятийного аппарата педагогической науки.

В постсоветской России в условиях коренного изменения социальных целей свою устойчивость обнаружил гуманистический идеал воспитания. Произошло возрождение гуманистических целей воспитания, сформулированных в наиболее полном виде еще К.Д. Ушинским и развитых в творчестве лучших советских педагогов, таких, как А.С. Макаренко, В.Л. Сухомлинский, В.Ф. Шаталов.

Начинает применяться научный подход к анализу последствий взросления детей без родителей, получивший распространение с середины столетия в мировой педагогике. Роль научных исследований оказалась весьма существенной, они не только изменили представления общества о системе устройства детей-сирот, но и способствовали ее реальной трансформации. Начиная с середины 90-х гг. XX в.

Министерство образования и науки РФ проводит политику развития семейных форм устройства сирот. Помимо закрепленных в Семейном кодексе РФ форм устройства (усыновление, опека, попечительство, приемная семья), вновь появляется форма патроната и ее разновидности в виде семейных воспитательных групп, «гостевых» семей и др.

Таким образом, в результате проведенного теоретического исследования мы приходим к выводу, что становление и развитие педагогических идей, концепций, теорий обусловлено экономическими, социально-политическими и культурными факторами жизнедеятельности общества и государства, и на этом основании в развитии представлений о замещающем семейном воспитании в России можно выделить три периода:

- 1) досоветский период развития антропологически обоснованных концепций воспитания (1900–1917 гг.)
- 2) советский период формирования и развития социоцентристских идей воспитания (1918–1991 гг.);
- 3) постсоветский период возрождения гуманистических идей воспитания и научного обоснования идей воспитания в семье (1992–2000 гг.).

Найн А.А., Петров Л.Н.

Профессиональная подготовка курсантов военного вуза на основе проблемного обучения

*ФГБОУ ВО «УралГУФК»
(Россия, Челябинск)*

*doi 10.18411/gq-31-03-2021-36
idsp sciencerussia-31-03-2021-36*

Ключевые слова: профессиональная подготовка, проблемное обучение, курсанты военного вуза.

Профессиональная подготовка будущих офицеров в системе высшего военного образования носит многоаспектный характер, учитывающий специфику армейской службы в современных условиях развития Российской Федерации. Одним из важных аспектов данного процесса является методическое обеспечение содержания преподаваемых дисциплин на основе проблемного обучения. Для решения основных задач обучения и воспитания курсантов и достижения конечной цели обучения используются различные способы или методы проведения занятий, направленных на закрепление, углубление и конкретизацию знаний, полученных на лекциях в обобщенной форме, а также формирование и развитие умений и навыков по применению теоретических знаний в решении познавательных задач [4].

В целях повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов необходимо использовать следующие формы проблемного обучения [1, с. 15-18].

1. Проблемное изучение учебного материала в ходе лекции. Имеется в виду изложение материала в режиме монолога, при котором педагог задает проблемные вопросы, ставит проблемные задачи и показательно решает их, а обучающиеся мысленно вовлекаются в процесс решения задач. К примеру, на начальном этапе занятия ставится проблема, но преподаватель не дает готового решения, а лишь сообщает научные сведения о гипотезах и экспериментах для проверки этих гипотез, о причинах данного явления.

2. Частично-поисковая деятельность в ходе практических занятий. Руководитель разрабатывает комплекс проблемных вопросов, и при нахождении ответов курсанты используют существующую базу знаний. Заданные вопросы создают

затруднения у обучающихся и запускают интеллектуальный поиск решения. Преподаватель дает различные «подсказки», задает наводящие вопросы и тем самым подводит итоги, выделяет главное, используя ответы курсантов. Частично-поисковый метод обучения способствует эффективной деятельности третьего и четвертого уровней (применение и творчество), а также третий и четвертый уровни знаний (знания-умения и знания-трансформации). Этим метод отличается от консервативного объяснительного и репродуктивного обучения, при котором могут сформироваться исключительно знания-знакомства и знания-копии.

3. Самостоятельная исследовательская деятельность обучающихся. Здесь курсанты самостоятельно выявляют проблему и решают ее в научно-исследовательской работе с последующим контролем руководителя, и это будет способствовать эффективной деятельности четвертого уровня (творчество) и четвертого уровня максимально продуктивных «знаний-трансформаций».

Использование в процессе обучения анализа реальных ситуаций, с которыми курсант может столкнуться в будущей профессиональной деятельности, помогает решить задачи профессионального обучения путем применения средств и методов, способствующих развитию личности и формированию у личности исследовательского, творческого отношения к действительности [3, с. 12].

В процессе профессиональной подготовки офицер-преподаватель должен быть и организатором учебного процесса, и воспитателем. В педагогике разработаны различные концепции усвоения знаний. Концепции, по которым происходит процесс обучения курса дисциплины, имеют следующую структуру [2, с. 56-59]:

- а) психологическая подготовка к восприятию информации;
- б) восприятие информации;
- в) обобщение информации, переработка ее в знания;
- г) закрепление знаний, переработка информации в умения и владения (навыки);
- д) применение знаний, умений к решению практических задач;
- е) анализ работы и контроль знаний, умений и владения (навыки).

Названные аспекты являются единой системой, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Только использование всех возможностей каждого из звеньев позволяет достигать максимально эффективного обучения [1, с. 108].

Две стороны процесса находятся во взаимном контакте, в активном деятельном состоянии. Преподаватель при организации учебного процесса одновременно выполняет многие функции. Он излагает систематизированный учебный материал и представляет максимально эффективные приемы практической деятельности, проводит психологическую подготовку курсантов к восприятию учебного материала посредством развития познавательного интереса к изучаемой дисциплине; оттачивает способность курсантов к самостоятельному приобретению знаний, повышению уровня профессионализма; проводит анализ работы обучающихся и контроль над усвоением знаний, умений и навыков.

1. Левочкин, А. Н. Формирование компетентности курсантов в воспитании личного состава в процессе практики: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Левочкин. – М., 2011. – 27 с.
2. Лурье, Л. И. Формирование культуры военного образования в процессе реформирования армии / Л. И. Лурье // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 9. – С. 56-59.
3. Новиков, А. А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Новиков. – М., 2014. – 24 с.
4. Петров, Л. Н. Методические аспекты организации профессиональной подготовки курсантов военного вуза / Л.Н. Петров, А.А. Найн // Современная высшая школа : инновационный аспект. – 2019 – № 3 – С. 115-121.

Николаева С.И.

Формирование универсальных учебных действий на уроках истории в рамках ФГОС

МБОУ «Средняя школа №16»,
(Россия, Новый Уренгой)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-37

idsp sciencerussia-31-03-2021-37

Аннотация

Работа посвящена вопросу формирования универсальных учебных действий на уроках истории. Представлены способы формирования познавательных умений школьников, таких, как сравнение, анализ объектов с целью выделения существенных признаков, работа с графической информацией, исторической картой, письменным историческим источником.

На протяжении всей отечественной истории образование подвергалось различным реформам. Продолжается этот процесс и сейчас, ведь современная жизнь предъявляет человеку жесткие требования – наличие высокого качества образования, коммуникабельности, креативности, умения ориентироваться в большом потоке информации и, конечно, конкурентоспособность. Потребность современного общества такова, что, вступая во взрослую жизнь, выпускники будут постоянно сталкиваться с проблемой выбора, будут искать ответы на жизненные вопросы, принимать решения. Задача учителя - помочь ребятам найти себя в будущем, стать самостоятельными, творческими и уверенными в себе людьми.

В рамках реформы образования на смену традиционному преподаванию приходит системно-деятельностное, составляющее основу ФГОС и предъявляющее новые требования как к учителю, так и к ученику. Новой задачей образования становится обеспечение развития универсальных учебных действий (УУД). Через формирование УУД происходит развитие личности, создается возможность самостоятельно овладевать знаниями и умениями и делать это успешно.

Модернизация образования затронула и историческое образование. Сегодня недостаточно дать детям знания об исторической картине мира, важно выработать у них интерес к предмету, развить историческое мышление как основу миропознания, научить работать с разными источниками информации, а также критически подходить к действительности, формировать активную гражданскую позицию.

Как в текущих реалиях наиболее грамотно выстроить процесс обучения?

В Программе развития УУД выделены четыре блока: личностный, регулятивный, познавательный и коммуникативный. На уроках истории при изучении одних тем может уделяться большое внимание формированию одних видов УУД, в других – на формирование иных УУД. Но в целом, содержание учебного курса истории должно быть выстроено так, чтобы одним из планируемых результатов изучения различных тем стало бы формирование всех видов универсальных учебных действий.

Остановлюсь на формировании **познавательных УУД**. К ним относятся: смысловое чтение и работа с текстом, умение строить логические рассуждения и формулировать выводы, проводить классификацию объектов по выбранным критериям, выдвигать гипотезу и обосновывать её, устанавливая причинно-следственные связи, анализировать объекты с целью выделения существенных признаков, переводить информацию из одной знаковой системы в другую и др.

В формировании умений школьников на уроках истории есть свои особенности. Во-первых, преобладают сложные по структуре умения; во-вторых, практические

умения связаны, в основном, с работой источника; в-третьих, построение учебного материала подчинено логике раскрытия знаний о прошлом; в-четвертых, необходимость в использовании одного и того же познавательного умения возникает не последовательно из урока в урок, а может появляться через ряд уроков.

В ФГОС ООО определены требования к предметным результатам освоения учебного предмета «История», отражающим сформированность различных умений школьников. Основная задача учителя - посредством учебных заданий создать условия, инициирующие деятельность обучающихся. Разрабатывая план урока, необходимо выделить основные виды деятельности ученика (на уровне учебных действий), составить вопросы и задания на отработку необходимых умений. Приведу примеры формирования некоторых из них.

1. Умение сравнивать и выделять линии сравнения. Объектом сравнения могут быть: исторические события и явления, исторические эпохи, историческое время, отдельные личности. В ходе работы можно использовать наглядные средства, такие как карта, картина, схемы, диаграммы. Широко применяются исторические документы.

В процессе изучения темы «Дух предпринимательства преобразует экономику» в 7 классе в качестве задания предлагаю классу рассмотреть рисунки (1, 2) и сравнить ремесленную мастерскую и мануфактуру, сформулировать вопросы для сравнения, заполнить таблицу 1».

Рис. 1. Ремесленная мастерская

Рис. 2. Мануфактура

Таблица 1.

Ремесленная мастерская и мануфактура

Вопросы для сравнения	Ремесленная мастерская	Мануфактура

Учащиеся могут выделить следующие сравнительные признаки: размеры предприятия, количество работников, использование труда (ручного или машинного), разделение и производительность труда.

Формирование приёма сравнения у учащихся на уроках способствует развитию у детей наблюдательности, вырабатывает умение мыслить, делать выводы, ведёт к сознательному усвоению материала и подготавливает к самостоятельному обобщению знаний.

2. Умение переводить информацию из одной знаковой системы в другую. С целью формирования данного умения пятиклассникам по теме «Рабство в Древнем Риме» можно предложить подписать диаграмму 1 в соответствии с фактами: «В Италии в эпоху завоеваний было 2-3 миллиона рабов и еще 4-5 миллионов свободных граждан (соотношение 1 к 2)».

Работа с диаграммой, схемой способствует развитию логического и аналитического мышления учащихся.

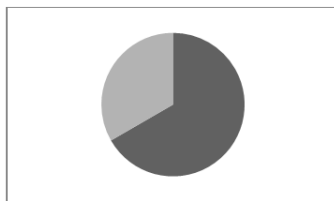

Диаграмма 1.

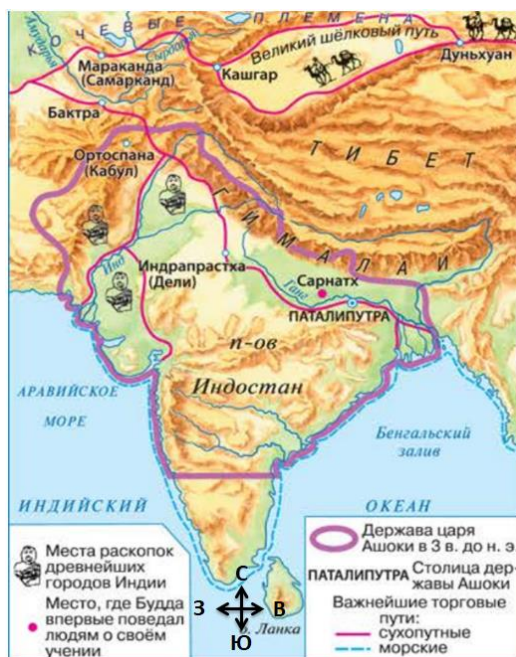
3. Умение читать и использовать для получения информации историческую карту. Одной из важных задач учителя истории является формирование картографической грамотности обучающихся. Учащимся могут быть предложены различные учебные задания на развитие следующих умений:

- поиск и анализ информации;
- систематизация исторического материала в виде составления таблицы;
- сравнение;
- историко-картографическое моделирование;
- работа с картой в составе комплекса источников. Например, прочитайте текст, соотнесите его содержание с картой, подготовьте рассказ.

Для отработки школьниками учебных действий, связанных с поиском и анализом картографической информации, учитель может придерживаться следующих этапов формирования данного умения:

1. Создание учителем мотивационной основы формирования выбранного умения.
2. Объяснение школьникам способа выполнения действий (введение памятки для учащихся).
3. Демонстрация учителем образца выполнения задания и выполнение ребятами задания для тренировки (выполняется под контролем учителя).
4. Выполнение учащимися действий с опорой на памятку при самоконтроле.
5. Применение классом умений в измененных условиях.

Приведу пример самостоятельного выполнения задания учащимися 5 класса. Учитель предлагает рассмотреть карту «Индия в древности», охарактеризовать географическое положение и природные условия с опорой на памятку.

Карта. Индия в древности

Памятка.

1. Прочитай название карты.
2. Изучи легенду карты (условные знаки, которые позволят прочитать информацию, изображенную на карте).
3. Чтение информации на карте начинай с самых крупных объектов и постепенно двигайся к более мелким, придержишься принципа «часовой стрелки» (север-восток-юг-запад).
4. Найди и покажи на карте требуемые объекты, словесно опиши их (географическое положение страны, природные и социальные объекты, торговые пути, военные походы и т.д.).

Разнообразные задания по исторической карте позволяют сохранить интерес к работе с исторической картой, формируют картографические знания и умения учащихся, а в сочетании с другими видами информации развивают познавательный интерес к изучению предмета.

4. Умение работать с письменным историческим источником. Отработка данного умения может происходить на двух уровнях: репродуктивном (извлечение информации из текста) и преобразующем (анализ, сравнение, оценка источника).

Приведу задание преобразующего характера в 7 классе по теме «Московское государство во второй половине XV века». На уроке ребята знакомятся с различными историческими трудами, учатся давать оценку исторической личности.

Один из исследуемых текстов представлен отрывком из научно-популярной статьи *Лаушкина А., Мельникова С., Володихина Д., «Рождение Московского государства. Иван III». М., 1995 г.*

«Личность Ивана Великого была противоречива, как и время, в которое он жил. В нём уже не было пылкости и удали первых московских князей, но за его расчётливым прагматизмом ясно угадывалась высокая цель жизни. Он бывал грозен и часто внушал ужас окружающим, но никогда не проявлял бездумной жестокости и, как свидетельствовал один его современник, был «до людей ласков», не гневался на мудрое слово, сказанное ему в упрёк. Он никогда не торопился, но, поняв, что время действовать настало, действовал быстро и решительно. Мудрый и осмотрительный, Иван III умел ставить перед собой ясные цели и достигать их».

Вопросы к тексту:

1. Кто является автором документа?
2. О каком правителе идет речь в источнике?
3. В чем, по мнению авторов, проявилась противоречивость личности Ивана III?
4. За что упрекают государя авторы документа? Приведите цитату из текста. Согласны ли вы с ними?
5. Как относится к государю его современник?
6. Сформулируйте свое отношение к правлению Ивана III.

Использование исторических документов в обучении истории позволяет учителю развивать самостоятельность учащихся на уроке. Ученик сам учится получать необходимую информацию и анализировать ее. Выводы, полученные в результате работы с историческим источником, становятся более убедительными, содействуют конкретизации исторического материала, служат основой для развития познавательной активности школьников.

Таким образом, хорошо спланированная системная работа учителя по формированию УУД школьников приносит практическую пользу, а именно способствует качественному усвоению знаний, формирует активную гражданскую

позицию, развивает мышление, учит работать с разными источниками информации и критически подходить к действительности.

1. Проект ФГОС ООО URL: <https://www.preobra.ru/fgosooo19> (дата обращения: 07.02.2021).
2. Кузин Д.В. Лазукова Н.Н. Учимся приобретать и осмыслять знания. Пособие для учителя и учащихся. СПб. Корона-Принт, 1998

Серебрянцева О.Г.

Интерактивная технология как развивающий элемент обучения иностранному языку в вузе

*ГБОУ ВО Московский городской педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-38

idsp sciencerussia-31-03-2021-38

Аннотация

Метод *case-study* или метод кейсов, который можно назвать развивающим методом и интерактивной кейс-технологией, становится все более актуальным в российской образовательной системе и начинает активно применяться преподавателями иностранного языка в лингвистических вузах, что позволяет формировать и развивать профессиональные коммуникативные навыки. Интерактивная кейс-технология вовлекает студентов в активную классную, групповую и самостоятельную работу, позволяет формировать знания, умения и навыки на основе анализа и решения реальной или смоделированной проблемной ситуации, представленной в виде случая.

Ключевые слова: кейс-стади, интерактивная технология обучения, виды технологий, анализ ситуации, виды кейсов, принятие решения.

Метод *case-study* (кейс-стади – от англ. “case” – случай, “study” – изучать, исследовать) или метод кейсов в настоящее время продолжает набирать популярность и актуальность в нашей стране, как *развивающий* инструмент обучения, позволяющий применить теоретические знания к решению практических задач.

Кейс-технология – это интерактивная технология обучения, позволяющая формировать знания, умения и навыки на основе анализа и решения реальной или смоделированной проблемной ситуации, представленной в виде кейса (случая, ситуации), который требует вовлеченности обучающегося в классную и самостоятельную работу.

Развитие навыков профессиональной коммуникации на иностранном языке является целью обучения взаимодействию специалистов в профессиональной деятельности, которые должны повышать свою коммуникативную компетентность, знать формы и методы воздействия на оппонентов или собеседников, то есть совершенствовать культуру общения [2].

В лингвистическом вузе профессионально-ориентированное общение на иностранном языке определяется как обмен профессионально-значимой информацией, обеспечивающий взаимопонимание между партнерами по общению, то есть представителями различных профессиональных сообществ [3].

Уделяя внимание навыкам коммуникации на профессиональную тему, преподаватель лингвистического вуза, применяющий метод *case-study*, имеет дополнительную возможность развивать навыки общения будущих специалистов.

Данный метод способствует развитию у учащихся самостоятельного мышления с одной стороны, и умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения с

другой стороны. С помощью этого интерактивного метода обучения, преподаватели начинают уже в начальных классах формировать и развивать аналитические и оценочные навыки обучающихся, их умение работать в команде. В младших классах ученики могут обсуждать поведение учеников, отдельные события из собственной жизни. В старших классах можно организовать дискуссию не только на тему событий собственной жизни, но и на другие абстрактные волнующие темы. В вузе можно и нужно обсуждать предметно-профессиональные ситуации. В преподавании иностранных языков данный метод эффективен, когда интересная ситуация или проблема захватывает студента своей насущностью или злободневностью, отодвигает проблему языкового барьера и позволяет легче развивать его коммуникативные навыки.

Случай (ситуация, проблема) должен соответствовать четко поставленной цели; иметь соответствующий уровень трудности; вызывать интерес у обучающихся; иметь одно или несколько решений. В описании должна присутствовать проблема или ряд проблем, подлежащих решению. Преподаватель должен знать заранее, как решить проблему, заявленную в кейсе, но не высказывать свое мнение, пока учащиеся не предложат свою идею решения предлагаемой проблемы. [5]

Основной целью кейса является обучение учащихся диагностированию, то есть анализу ситуации и принятию самостоятельного решения проблемы в процессе дискуссии. Иногда проблема не сформулирована, поэтому участники должны сами проанализировать ситуацию, найти проблему и дать рекомендации по ее решению. В этом случае учащиеся могут использовать свои накопленные по конкретной теме знания, показать свое мироощущение. Кейс-технология не ограничивается только учебным процессом, но и становится методом научного исследования, включающим научную терминологию конкретного изучаемого предмета. Поскольку данная технология включает в себя операции исследовательского процесса, аналитические процедуры, то она представляет собой разновидность исследовательской аналитической технологии коллективного обучения, так как работа проходит не только индивидуально, но и в группе (или подгруппах).

Данный метод включает в себя и синергетическую технологию (погружение группы в ситуацию, формирование эффектов умножения знания, инсайтного озарения, обмена открытиями и т.п.), а также интегрирует в себе технологии развивающего обучения, формирующего личностные качества обучаемых [1].

Метод кейсов также можно назвать разновидностью проектной технологии. Но в отличие от темы кейса тема обучающей проектной технологии может быть более широкой и предполагает заранее подготовленное индивидуальное или коллективное исследование.

Существует несколько видов кейсов: практические, обучающие, научно-исследовательские. Наиболее эффективными в обучении представляются небольшие по объему кейсы, которые можно предложить и обсудить прямо на уроке. Такой кейс состоит из четырех частей: *история* (случай, ситуация), *вопросы* для выяснения полноты ее понимания (обращается внимание учеников на конкретную информацию в тексте кейса), *решения* (рекомендации), высказанные участниками в результате обсуждения, *оценка* активности каждого участника.

Преподаватель может заранее подготовить учащихся по отдельной теме, затем применяет метод кейс-стади в завершение данной темы на последнем занятии. Преподаватель может также предъявлять и сразу закреплять новый материал на одном занятии, устраняя монотонность изложения материала традиционным способом. Чтобы самостоятельно составить кейс, преподаватель может обратиться к источникам художественной, публицистической, специальной литературы, событиям из жизни группы, поскольку в учебной литературе в настоящее время недостаточно учебных пособий и учебников, содержащих кейсы на интересующую тему. В то же время сейчас

имеется достаточно специальной литературы по созданию кейсов (руководства). Для придания кейсам научной строгости, можно использовать статистические материалы. Из Интернета преподаватель может брать подтвержденные материалы, опирающиеся на известные источники [4].

После дискуссии преподаватель обязательно должен оценить деятельность каждого участника, повышая тем самым мотивацию к изучению предмета. Результатом применения метода в вузе являются не только знания, но и навыки профессиональной деятельности.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что преимуществом метода кейсов является возможность оптимально сочетать теорию и практику в обучении. Наличие в структуре кейс-метода дискуссий и аргументации тренирует участников, развивает их коммуникативные навыки, то есть учит соблюдению норм и правил общения, учит четко выражать свои мысли.

Метод кейс-технологии обеспечивает освоение теории и овладение навыками практического использования материала; воздействует на профессионализацию обучающихся; формирует их интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе. Преподаватель становится фасилитатором, то есть помощником обучающихся в течение всего процесса обучения, решает и не допускает конфликты, создает обстановку сотрудничества. Не навязывая свое мнение, он добивается активного участия всех, присутствующих на занятии.

Таким образом, педагогический потенциал кейс-метода гораздо эффективнее, чем традиционные методы обучения, повышает качество образования. Практически, данный метод универсален, так как его можно использовать в преподавании любого предмета, что и происходит в настоящее время в нашем образовании.

1. Земскова А. С. Использование кейс-метода в образовательном процессе // Совет ректоров. – М.: 2008. – № 8. – С. 12–16.
2. Серебрянцева О.Г. Метод кейсов как развивающий элемент обучения в педагогическом учреждении – Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXIII международной научно-практической конференции 10 октября 2020 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал». 2020. – 68 с.
3. Серебрянцева О.Г. Метод кейс-стади как средство развития коммуникативной компетентности в нелингвистическом вузе. – Международный научно-исследовательский журнал / International research journal. – Екатеринбург. – "А-принт", 2020 – № 2 (92), часть 2.
4. Федоринова З.В. Использование case-study в организации образовательной деятельности (на примере преподавания английского языка) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2010. – №. 1(5). – С. 210-215.
5. <http://www.partnerstvo.nj/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=22>

Сицинский Г.Ю.

**Реализация национального проекта «Образование» в условиях пандемии:
характеристики и проблемы**

*НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-39

idsp sciencerussia-31-03-2021-39

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует исполнение национального проекта «Образование» в сложных эпидемиологических условиях. Автор рассматривает финансовый аспект, структурные изменения национального проекта. Проводится анализ проблем, которые возникли во время пандемии, в первую очередь – проблему дистанционного обучения, внедрения современных цифровых технологий. В статье

представлен вывод о двойственном характере реализации национального проекта «Образование» во время пандемии.

Ключевые слова: национальный проект, федеральный проект, дистанционное обучение, пандемия, образование, образовательная среда.

Abstract

In this article, author analyzes the implementation of the national project "Education" in difficult epidemiological conditions. Author examines the financial aspect, structural changes of the national project. The problems that arose during the pandemic are analyzed, first of all, the problems of distance learning, the introduction of modern digital technologies. The article concludes about the duality of the implementation of the national project "Education" in the context of a pandemic.

Keywords: national project, federal project, distance learning, pandemic, education, educational environment.

Введение

В начале 2020 года мир охватила пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Не обошла стороной вспышка данной эпидемии и Россию. Пандемия оказала серьезное негативное воздействие на экономику страны, начался экономический кризис. В изменившихся условиях реализация национальных проектов столкнулась с множеством вызовов.

Общим для всех нацпроектов был пересмотр финансовых показателей ввиду перераспределения денежных средств для поддержания экономики России, малого и среднего предпринимательства, сферы здравоохранения. На фоне кризиса выросли долговые обязательства и расходы предприятий. В то же время сами национальные проекты оказались недостаточно проработанными, что проявилось во время пандемии. Важным в данной ситуации является также и тот факт, что в начале 2020 года после послания Президента Федеральному Собранию и смены российского Правительства произошли некоторые изменения приоритетов в сфере социально-экономического развития страны. Тогда же ответственным за реализацию национального проекта «Образование» был назначен Министр просвещения Российской Федерации Сергей Сергеевич Кравцов, а куратором национального проекта стала заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Татьяна Алексеевна Голикова.

Национальный проект «Образование» с введением режима самоизоляции начал испытывать трудности в реализации. В частности, оказалось, что развитие цифровых технологий, дистанционных и электронных образовательных продуктов находится на достаточно слабом уровне, не подходящем для чрезвычайных ситуаций [1]. Оснащение образовательной сферы средствами на базе современных информационно-коммуникационных технологий также оказалось недостаточным. Это же можно сказать и об уровне профессиональной подготовки педагогов, использующих средства ИКТ, особенно в сельской местности. Все вышеизложенные факторы в своей совокупности оказали сильное влияние на реализацию национального проекта «Образование».

Российская система образования и пандемия COVID-19: проблемы и решения

Пандемия обнажила ряд проблем, существующих в отечественной образовательной системе. Сильную нагрузку получил федеральный бюджет из-за необходимости исправления ситуации в экономике. Образовательная среда оказалась под сильным внешним ударом, связанным с кризисом и самоизоляцией. В связи со вспыхнувшим кризисом неоднократно поднимался вопрос о сокращении расходов бюджета на национальные проекты. Однако впоследствии меры, принятые Правительством Российской Федерации, позволили сохранить финансирование нацпроектов в прежних рамках, поэтому общая финансовая сторона национального

проекта «Образование» оказалось незатронутой. В то же время внутри национального проекта, на уровне федеральных проектов программ, было сделано определенное перераспределение бюджетных средств между различными направлениями, в основном – на поддержку цифровых технологий в области образования [8].

Одной из острейших проблем образовательной среды стал сильный дисбаланс, противоречие между материально-технической оснащенностью учебных заведений крупных городов и сельской местности, а также между отдельными учебными заведениями даже в рамках одного региона. Выяснилось, что ряд образовательных учреждений слабо готов или не готов вовсе к полному переходу на дистанционную форму обучения [4]. Обнаружились некоторые опасения со стороны педагогов полностью потерять живой контакт с учениками и студентами. Однако Правительство не намеревалось полностью заменить традиционную форму обучения дистанционной формой. Вместе с тем введение дистанционного обучения позволило дополнить традиционную форму, сделать ее более интерактивной, более современной, познакомиться учащихся и педагогов с новыми технологиями.

Но еще более важной проблемой стала низкая культура владения ИКТ со стороны педагогов. Даже при использовании средств удаленного доступа к образовательным онлайн-платформам, ряд педагогов столкнулись со сложностями [3]. Такое положение дел, стоит отметить, возникло в образовательной среде довольно давно, однако наиболее ярко проявило себя именно в условиях начавшейся пандемии. Общую картину вновь вскрывшихся проблем во время пандемии в целом можно представить так:

1. Недостаточный уровень оснащения материально-технической базы образовательных учреждений;
2. Низкое качество Интернет-соединения;
3. Низкая информационно-коммуникационная и компьютерная грамотность отдельных педагогов (порядка 60% всех педагогов до пандемии редко проводили или не проводили вовсе онлайн-занятия);
4. Отсутствие единой цифровой образовательной среды;
5. Дисбаланс в реализации нацпроекта между различными регионами, городской и сельской местностью, отдельными учебными заведениями, как среднего, так и высшего образования.

Вследствие вышеизложенных проблем был принят ряд решений, направленных на оптимизацию национального проекта «Образование». Так, уже летом 2020 года вузы стали проводить обучающие курсы и семинары, направленные на повышение информационно-коммуникационной и компьютерной грамотности педагогического состава. Учитывая, что сложные условия оказали негативное воздействие на психологическое состояние учащихся, возникла необходимость их адаптации к таким условиям. С этой целью в вузах были созданы службы, оказывающие психологическую поддержку как обучающимся, так и педагогам [9].

Не осталось без внимания и проведение Единого государственного экзамена. Правительством было принято решение, что сдавать ЕГЭ в 2020 году будут только те выпускники, которые намерены поступать в высшие учебные заведения. Сдача экзаменов проводилась с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических норм, которые предписывал Роспотребнадзор. Большая часть результатов ЕГЭ оказалась соизмерима с уровнем таковых предыдущего, 2019 года. Государственная итоговая промежуточная аттестация проводилась в дистанционном режиме, что позволило улучшить и оптимизировать систему прокторинга – слежения за тестированием или экзаменом в онлайн-режиме.

В ноябре 2020 года в структуре национального проекта «Образование» произошел ряд изменений. Так, из нацпроекта были исключены такие федеральные проекты как «Новые возможности для каждого», «Экспорт образования» и отдельные

положения и результаты проекта «Молодые профессионалы» [5]. Данные федеральные проекты были переданы из ведомства Министерства просвещения РФ в ведомство Министерства науки и высшего образования РФ, которое объявило о создании нового образовательного национального проекта, который получил название «Наука и университеты». Стоит добавить, что федеральные проекты «Учитель будущего» и «Поддержка семей, имеющих детей» были включены как составные части в федеральный проект «Современная школа» с целью оптимизации исполнения национального проекта «Образование» в целом. Дополнительно в структуру нацпроекта был включен новый федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» [6].

Также, в конце 2020 года куратор национального проекта «Образование», заместитель Председателя Правительства РФ Т.А. Голикова сообщила, что в качестве эксперимента вводится единая цифровая образовательная среда. Она включает в себя комплекс мер, таких как инфраструктурные преобразования в средних учебных заведениях и блок содержания обновленного образовательного контента [7]. Данный контент включает в себя цифровые платформы, проектное обучение, виртуальные лаборатории, удаленное обучение иностранным языкам, доступ к электронным библиотекам и иным образовательным ресурсам и сервисам.

Одновременно с обозначенными мерами, специалисты Центра информационно-аналитического и проектного сопровождения национальных проектов Академии Министерства просвещения РФ, который является ведомственным проектным офисом нацпроекта «Образование», подключили к единой образовательной системе региональные проектные офисы всех регионов РФ [2]. Такая система на текущий момент характеризуется, как эффективный инструмент мониторинга и осуществления контроля над реализацией нацпроекта «Образование» для ведомственного проектного офиса Министерства просвещения РФ.

Обозначенные нововведения, как структурного, так и содержательного характера имеют своей целью повышение качества и доступности образования в стране. Данные меры призваны обеспечить необходимый материально-технический и информационно-коммуникационный уровень с возможностью доступа к нему как педагогов, так и учащихся.

Выводы

В завершении статьи можно сделать вывод, о том, что общий характер реализации национального проекта «Образование» в условиях пандемии является двойственным, противоречивым. В целом система образования РФ прошла проверку на прочность, но одновременно с этим обнажился ряд проблем, стоящих перед ней. Двойственность же заключается и в том, что пандемия как негативное явление оказала положительное воздействие на развитие цифровых технологий в образовании в связи с массовым переходом образовательных учреждений на дистанционный режим.

Сложные условия оказались своеобразным срезом всех достигнутых на текущий момент результатов национального проекта. Пандемия показала сильные и слабые стороны в реализации национального проекта, обозначила имеющиеся проблемы. Несмотря на все положительные изменения и принятые в конце 2020 года меры, успешное исполнение национального проекта «Образование» во многом зависит от дальнейших грамотных, продуманных и четко сформулированных действий со стороны государства.

Для достижения изначальной глобальной цели нацпроекта «Образование» – обеспечения конкурентоспособности российского образования и воспитания социально ответственной и гармонично развитой личности – необходимо дальнейшее повышение эффективности всей образовательной системы. Таковое невозможно обеспечить без внимательного контроля со стороны государства, большей согласованности в реализации нацпроекта, сотрудничества между отдельными регионами и ведомствами.

Пандемия стала значительным стимулом для развития и использования ИКТ, дистанционного обучения и удаленного доступа к образовательным ресурсам. Не все учебные заведения и образовательные организации смогли быстро адаптироваться к подобным условиям, однако в целом удалось не допустить крайне негативных последствий в области образования. Пандемия хорошо показала важность использования современных технологий, позволила проанализировать недостатки, сделать определенные выводы, по которым в будущем можно будет повысить общую эффективность отечественного образования.

1. Кислов А.Г. Цифровой урок пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2 (41). – С. 42-43
2. Лутфуллаев Г.У., Лутфуллаев У.Л., Кобилова Ш.Ш., Ньматов У.С. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 // Проблемы педагогики. 2020. №4 (49). – С. 66-69
3. Мальцев В.А., Мальцев К.В. Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. №4. – С. 402-415
4. Муратова Л.В., Муратова А.С., Орлова К.С. Дистанционное обучение: первичный анализ данных оценки текущей ситуации // МНКО. 2021. №1 (86). – С. 285-289
5. Национальный проект «Образование». Министерство Просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/>
6. Национальный проект «Образование». Национальные проекты России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie>
7. Сицинский Г.Ю. Национальный проект «Образование»: реализация, специфика и особенности // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 68-73
8. Тищенко А.С. Влияние пандемии на экономику образования // Экономическое развитие России. 2020. №5. – С. 90-97
9. Фомин А. А. Изменение стратегии образования в условиях пандемии // Digital. 2021. №1.

Хачатурьянц В.Е., Теремов А.В.

Отражение изучения организма человека в мировом художественном искусстве

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-40

idsp sciencerussia-31-03-2021-40

Аннотация

Человек является самым сложным объектом изучения в биологии и отражением в изобразительном искусстве. Русская и мировая живопись богата выдающимися примерами изображения человека, как неиссякаемого источника творчества художника. Изучение человека со всеми его внешними и внутренними особенностями настолько важно и существенно, что учителю недостаточно на уроках использовать только материал учебников биологии и учебных пособий. Стоит вспомнить об анатомических рисунках и портретных картинах великих художников, которые подкрепят теоретический материал курса биологии и будут способствовать реализации интегрированного подхода с целью создания разносторонне развитой личности.

Ключевые слова: интеграция, межпредметный подход, изобразительное искусство и биология

Abstract

Man is the most complex and meaningful object of biology and fine arts. Russian and world painting is rich in outstanding examples of depicting a person as an inexhaustible source of the artist's creativity. The study of a person with all his external and internal characteristics is so important and essential that it is not enough for the teacher to use only the

material of textbooks and teaching aids in the classroom. It is worth remembering the anatomical drawings and portrait paintings of great artists, which will support the theoretical material of the anatomy course and will contribute to the implementation of an integrated approach in order to create a diversified personality.

Keywords: integration, interdisciplinary approach, visual arts and biology

Образование является постоянно развивающейся сферой общества. Внедрение новых приемов и образовательных технологий позволяет обучению совершенствоваться и соответствовать современным требованиям общества, готовя школьников к новым реалиям жизни. Современный выпускник должен обладать целым багажом характеристик, включающими в себя не только знания, умения и навыки, но и способности ставить цели и находить пути их достижения, планировать свою деятельность, уметь саморазвиваться, здраво оценивать свои результаты, а также обладать нравственной и эстетической воспитанностью. Именно такие результаты запланированы в стандартах образования, определяющих деятельность общеобразовательных организаций в РФ [4].

Как же развить все эти качества в период обучения ребенка в школе? На помощь ученикам и учителям в этом вопросе пришла технология интегрированного подхода к обучению, заключающаяся в объединении в целое разрозненных частей предметного обучения. Интеграция направлена на слияние в одном учебном материале обобщенных метапредметных знаний, а также процесса формирования у обучающихся метапредметных, надпрофессиональных умений (soft skills), связанных с оперированием интегрированными знаниями, логическими операциями выявления сходства и различий, рассмотрением разных объектов природной и социальной действительности с точки зрения разных наук. Как педагогический феномен интеграция дает возможность для самореализации, самовыражения, творчества учителя и обучающихся, способствует развитию познавательной, коммуникативной, эмоциональной сфер личности субъектов образовательного процесса на основе признания личностной ориентации образования как ключевого фактора его совершенствования.

Интеграция учебных предметов одной или нескольких предметных областей в современной школе – одно из направлений активных поисков новых педагогических решений, развития творческого потенциала педагогических коллективов с целью эффективного и разумного воздействия на учеников. Основной задачей интеграции является преодоление фрагментарности и мозаичности знаний обучающихся, она обеспечивает овладение ими целостным знанием, комплектом универсальных человеческих ценностей [2].

Научные исследования в данной области и школьная практика показывают, что интеграция содержания учебного материала возможна между разными, порой несопоставимыми на первый взгляд предметами, например, биологией и искусством. Если к первому предмету вопросов не возникает, то что подразумевается под вторым? Под словом «искусство» понимают творческое воспроизведение действительности в художественных образах, творческую художественную деятельность. В школе искусство изучается на таких учебных предметах как изобразительное искусство и музыка в основной школе и мировая художественная культура в старшей школе [1].

Что же общего между биологией и предметами области «Искусство»?

Биология изучает жизнь во всех ее проявлениях, а искусство, вдохновляясь предметом изучения дисциплин естественнонаучного цикла, создает произведения культуры: картины, скульптуры, музыку. Многие великие русские и зарубежные художники изображали на своих картинах природу, музыканты сочиняли свои мелодии, основываясь на звуках окружающего мира. Эта взаимосвязь является основополагающей для внедрения интегрированного подхода на уроках.

Курс мировой художественной культуры, который является продолжением предметов области «искусство» в старшей школе, является интегрированным изначально, так как в нем совместно преподаются отечественная и зарубежная художественная культура и различные виды искусства – литература, изобразительное искусство, музыка, кино.

Несмотря на явную связь между произведениями искусства и биологическими явлениями интеграция предметных областей рассматривается довольно редко, хотя, углубившись, можно найти много интересного. Так, в основе художественного произведения может лежать не только литературный сюжет, историческое событие или автобиографический факт, но и биологическое явление. Вспомним литературные произведения, в каждом из них описана природа в разные сезоны, животные, люди. Сколько картин посвящено изображению природы! Каждый художник старался на холсте изобразить «настроение природы». Существует и множество изображений портретов людей. Все эти произведения могут быть использованы на уроках биологии для дополнения естественнонаучного взгляда на тот или иной биологический объект сформированным с помощью произведений мирового художественного искусства эстетическим образом.

Использование на уроках биологии художественных произведений позволяет реализовывать один из принципов обучения, о котором в своей «Великой дидактике» писал Я.А. Коменский – наглядность. Учитель может использовать различные средства наглядности: реальные объекты, их изображения, модели изучаемых объектов и явлений, произведения живописи и литературы. Знание форм сочетания слова и средств наглядности, их вариантов и сравнительной эффективности даёт возможность учителю творчески применять средства наглядности в соответствии с поставленной дидактической задачей, особенностям учебного материала и условиями обучения.

Наглядность в обучении способствует тому, что у школьников, благодаря образному восприятию предметов и процессов окружающего мира, формируются представления, правильно отображающие объективную действительность, и вместе с тем воспринимаемые явления анализируются и обобщаются в связи с учебными задачами.

Метод художественной репрезентации природного объекта недостаточно широко используется на уроках биологии, что может сделать язык этой науки сухим и маловыразительным, что негативно сказывается на совместной работе обоих полушарий головного мозга человека – словесно-логического (левого) и образно-интуитивного (правого). В этом кроется использование мыслительных возможностей обучающихся по восприятию новых знаний, не перегрузка работающих частей головного мозга, связанного с восприятием слов, а включение в учебный процесс работы правого полушария, отвечающего за восприятие созданных сознанием образов, например, в произведениях искусства. Художественное слово проникновенно. Оно вызывает целый спектр эмоций, а, значит, ярче окрашивает восприятие учебной информации, работает на эмоциональную память познающего субъекта.

Самым интересным и увлекательным в биологии для многих школьников является раздел «Человек и его здоровье», на примере которого можно обсудить проблему отображения изучения организма человека на картинах русских и зарубежных художников. Курсы анатомии, физиологии, гигиены, антропологии и психологии, которые входят в состав этого раздела школьной биологии, сами по себе уникальны, потому что сам ученик является наглядным примером внешнего строения человека, а с его внутренним строением знакомство происходит только через иллюстрации учебника или других учебных пособий. Но почему бы не подкрепить эти зрительные образы картинами выдающихся художников, которые отображали в своих произведениях особенности строения тела человека.

Стоит упомянуть, что в изобразительном искусстве существует понятие «анатомический рисунок». Оно подразумевает изображение всего человека или отдельных частей его тела с целью демонстрации особенностей строения, которые позволяют изучать ту или иную его биологическую структуру.

В самом начале изучения раздела «Человек и его здоровье» у школьников формируется представление о методах изучения человеческого организма. Целесообразно показать историю методов, которые использовались в прошлом и используются в настоящее время в медицинских университетах. Например, проводятся анатомические вскрытия для изучения внутреннего строения человеческого организма, которые нашли отражение на картинах известных художников.

Рис. 1. «Урок анатомии доктора Тульпа» Рембрандт

Рис. 2. «Урок анатомии» Михиль ван Миревельт

Эти две картины очень схожи и отображают вскрытие мертвого тела человека с целью изучения его внутреннего строения. Школьники сравнивают и обсуждают эти две картины. В дополнении к этому можно рассказать об истории создания и распространения в Европе анатомических театров. Следует упомянуть, что европейская традиция посещения анатомических театров не прижилась в России, хотя царь Петр I ее активно насаждал. Школьникам предлагается подумать над этим, сделать вывод о морально-этических ограничениях, связанных с отношением к мертвому человеческому телу.

Внутреннее строение тела человека является самым интригующим вопросом для обучающихся подросткового возраста. Для того, чтобы узнать о том, как устроен человек изнутри, науке потребовалась сотня лет, а мы можем проследить эволюцию анатомического рисунка, проанализировав работы Андреаса Везалия, Леонардо да Винчи и Микеланджело Буаноротти [3]. Развитие рисунка началось в XVI в. после публикации Андреаса Везалием анатомического атласа, который своей работой заложил стандарты анатомического рисунка на более, чем 200 лет.

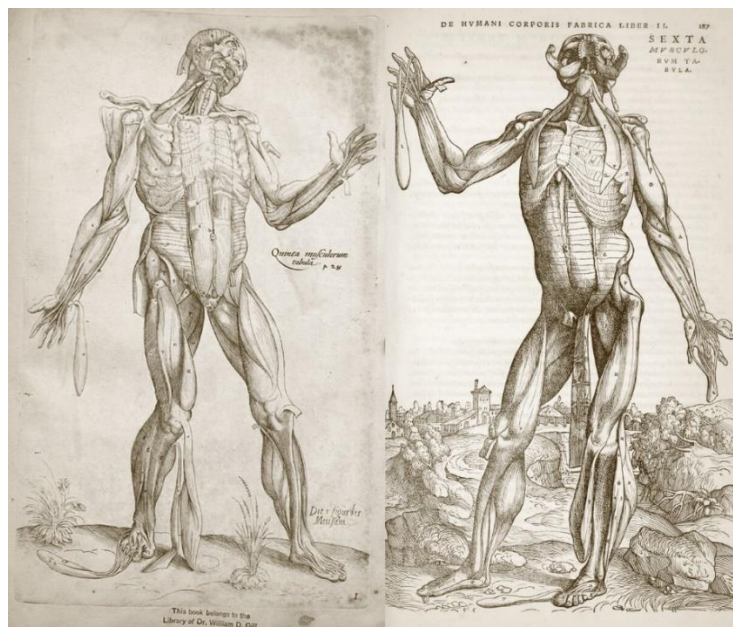

Рис. 3. Анатомический рисунок Андреаса Везалия

Леонардо да Винчи внес огромный вклад в развитие анатомии, так как он не просто изображал части тела и группы мышц, но и показывал их в разрезе, сопровождая каждый рисунок заметками.

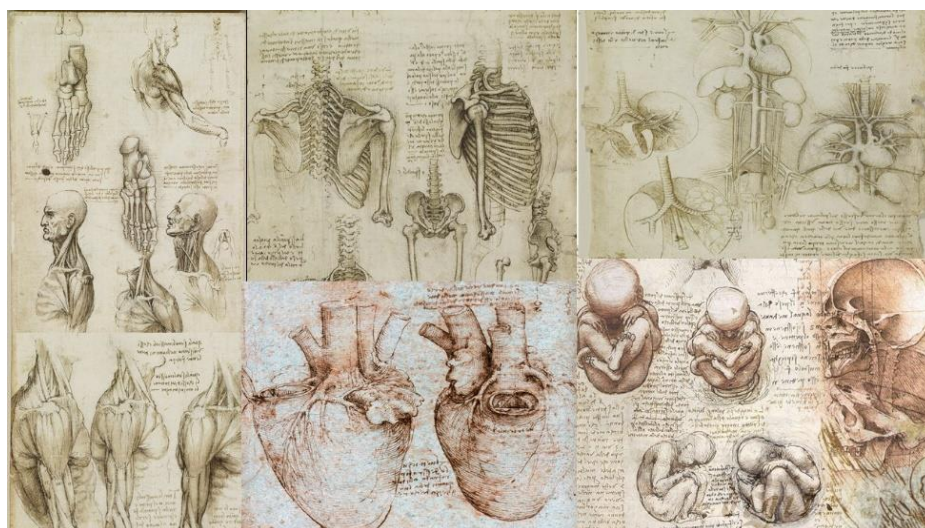

Рис. 4. Анатомические рисунки Леонардо да Винчи

Они в достаточной степени показывают особенности строения каждой системы органов. Леонардо да Винчи занимался изображением не только внутренних органов человека, но и его внешним строением, продемонстрировав идеальные пропорции человеческого тела на картине «Виртрувианский человек». Соотношение частей тела интересовали и другого итальянского художника Микеланджело Буаноротти.

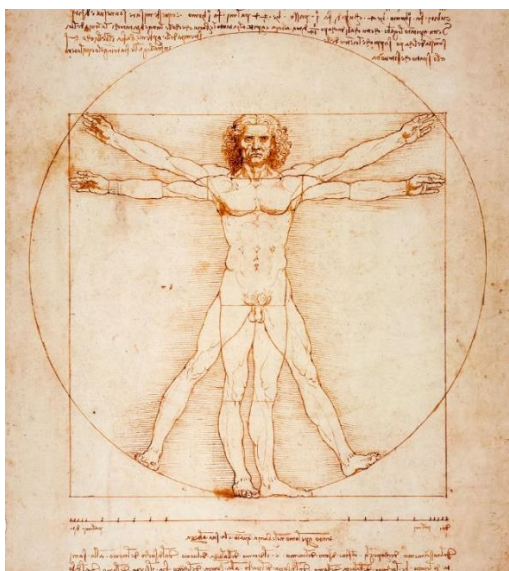

Рис. 5. «Витрувианский человек» Леонардо да Винчи

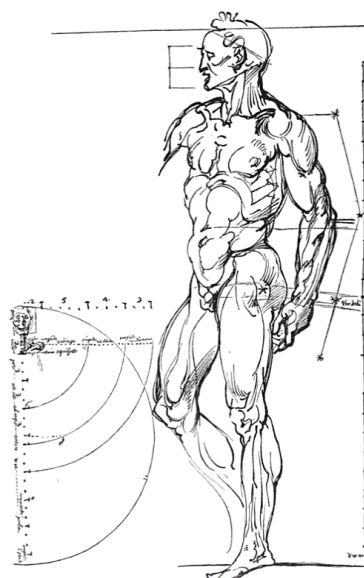

Рис. 6. Анатомический рисунок Микеланджело Буаноротти

Используя работу Леонардо да Винчи на уроке можно предложить обучающимся провести практическую работу по измерению пропорций человеческого тела. Следует обязательно остановиться на основных типах телосложения человека: астеническом, атлетическом и пикническом. Они нашли отражение в этих и в других произведениях мирового художественного искусства, на долгие годы заложили каноны красоты человеческого тела.

Произведения изобразительного искусства демонстрируют не только строение тела человека, но и различные недуги, связанные с неправильным функционированием человеческого организма. Например, можно назвать целый ряд картин («Мадонна с гвоздикой» Леонардо да Винчи, «Портрет Сюзанны Фоурмент» П. Рубенса), на которых изображен зуб, как один из признаков проблем с щитовидной железой [1]. Еще одним заболеванием эндокринной системы, изображенном на картинах, является карликовость («Портрет карлика» Джон Клостерман, «Портрет придворного карлика Франсиско Лескано по прозвищу «Дитя из Вальескаса», «Портрет придворного шута Себастьяна Мора» Диего Веласкес).

В другом произведении – триптихе «Жертвователи» Я. Госсарта и «Три грации» П. Рубенса изображены люди с деформированными суставами, что свидетельствует о вспышке заболеваний, связанными со скелетом и суставами.

Картины «Триумф смерти» П. Брейгель, «Святой Себастьян молится об избавлении от чумы» Й. Лиферинкс изображают эпидемию чумы, которая захватила Европу в Средневековье.

Генетические заболевания также являются предметом изобразительного искусства. Так, портрет Петруса Гонсалвуса, короля Франции, и его детей являются примером гипертрихоза, а на картине Рафаэля «Сикстинская мадонна» у Папы Римского Сикста II можно увидеть два больших пальца, что свидетельствует о полидактилии.

Художники на своих картинах смогли передать и эмоции людей, их внутреннее состояние. Например, картина Э. Мунка «Крик» говорит о внутренних переживаниях человека, «Джоконда» Леонардо да Винчи о загадочности, «Опять двойка» Ф. Решетникова о раскаянии, «Неравный брак» В. Пукирева об отчаянии, «Поцелуй» Г. Климта о любви, но самым загадочным художником современности является С. Дали, чьи картины изображают человека в различном виде («Антропоморфный шкаф», «Носорожья фигура фидиевского Иласса», «Портрет Пикассо» и т.д.).

Таким образом, анатомия и живопись давно идут рука об руку, ведь оба предмета являются своего рода искусством: первое – искусство изучения внутреннего строения тела человека, второе – искусство его отображения на полотнах, гравюрах и рисунках. Произведения живописи позволяют изучить человека как снаружи, так и изнутри, предоставляя возможность углубиться в изучение анатомии через картины художников. Они усиливают эмоциональное восприятие учебного материала, активируют процесс запоминания через принцип наглядности, вызывают эстетическую реакцию, создают определенное настроение. Интеграция курсов биологии и мировой художественной культуры может быть осуществлена на многих уроках и на этапе введения нового материала, и на этапе закрепления. Для этого можно использовать анатомические рисунки и картины известных художников.

1. Строев Юрий Иванович, Чурилов Леонид Павлович, Шмелев Алексей Алексеевич Медицина и изобразительное искусство // Пространство и Время. 2014. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsina-i-izobrazitelnoe-iskusstvo>
2. Теремов А.В. Интегративные тенденции в естественнонаучном и гуманитарном образовании школьников. Монография. – М.: Прометей, 2007.
3. Медицинская анатомическая иллюстрация — история изучения тела человека в атласах 5 столетий. URL: <https://habr.com/ru/company/visual-science/blog/233787/>
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утверждён приказом Министра образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897)

Шанин А.В.

Новый взгляд на эмоциональное состояние, психику, психологию и физиологию ощущений. Техника «Паруса»

(Россия, Москва)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-41

idsp sciencerussia-31-03-2021-41

Аннотация

В данной статье описывается авторская техника дыхания «Паруса», которая позволяет добиться изменения эмоционального состояния «непосредственно», без помощи внешних стимулов. Приведен краткий экскурс по этапам открытия данной методологии самим автором, а также по ее тестированию и практическому применению.

Ключевые слова: техника «Парус», дыхание, глубокий вдох, дофамин, дофаминовый клапан, коучинг.

Старт данного исследования состоялся примерно в 2012 году. А началось оно со статьи про нос, в которой подробно расписан процесс осознания носа как глаз, и использование его как навигатора в жизненных ситуациях. Запускался вопрос: «Кого бы вы понюхали, как себя?»

Была собрана исследовательская группа и проведена серия экспериментов, в которых были выявлены несколько физиологических особенностей. Благодаря этим особенностям, появилась техника, о которой я расскажу чуть ниже.

Я, Шанин Александр, популярный российский бизнес-коуч, один из лидеров рынка коуч-индустрии, помогающий гражданам Российской Федерации выйти на новый уровень доходов и найти свой уникальный способ зарабатывать деньги. Также, ведущий специалист в области НЛП-коучинга, генеративной психологии, работы с подсознанием и изменения способов мышления.

Постоянно повышаю свою квалификацию и прохожу обучение у легендарных бизнес тренеров, звезд коучинга, ведущих американских, европейских психологов,

психотерапевтов и тренеров по личностному росту, входящих в ТОП-100 самых влиятельных экспертов в области психотехнологий, в их числе: Фрэнк Пьюселик, Роберт Дилтс, Брайан Трейси и другие.

Имею награды и сертификаты международного образца.

Ранее работал на государственной службе и помогал первым лицам разобраться с внутренними противоречиями, связанными с непростыми решениями.

До сих пор являюсь госпредставителем и советником в спорных и затруднительных ситуациях.

Также работал с ветеранами боевых действий в рамках реабилитации ПТСР.

Занимался реабилитацией наркозависимых совместно с Фрэнком Пьюсиликом, разработчиком НЛП.

Являюсь наследником научной исследовательской базы родителей, чьи учебники по психологии внесены в золотой фонд российской науки.

Более 15 лет изучаю, исследую и создаю различные психотехнологии.

Инвестиции в личное образование на сегодняшний момент составили более 500.000\$

Мои технологии напрямую связаны с программами управления государством.

Совокупный доход моих клиентов более 300.000.000 рублей.

Именно работа с зависимыми натолкнула меня на исследования в данной области.

Некоторое время назад я пришел к выводу, что все наши действия сведены к получению эмоций.

Любое начинание по итогу сводится к ощущениям, ради которых мы это затеяли.

Влияние на собственное состояние чаще всего лежит через любые покупки, стремление к роскоши, секс и употребление различного рода препаратов: наркотики, алкоголь.

Фактически, такая позиция означает, что между нашим эмоциональным состоянием есть посредник, который воздействует на него с помощью различных действий, приносящих удовольствие.

Идеологией моего исследования стала мысль и вопрос:

Зачем мне, человеку, который чувствует, нужны посредники между ощущениями?

И что мне нужно сделать, чтобы чувствовать то же самое, что я чувствую от покупок или влияния извне, но самостоятельно, без посредников?

Кульминацией моего исследования стала полугодовая изоляция и различные практики воздержания.

Я молчал почти 6 месяцев, проводил сухое голодание длительностью 3 дня с периодичностью 2 раза в месяц, на протяжении всего периода эксперимента.

Наблюдая свое эмоциональное состояние и отслеживая его изменения на протяжении всего периода исследования.

В один из дней я заметил, что влияет на мое настроение и что его создает.

Это был глубокий вдох.

А именно верхушка вдоха.

При достижении которого наступает облегчение, и на некоторое время, настроение переходит в приподнятое состояние.

Но, после приподнятого состояния, случается откат и настроение меняется на нисходящее, до следующего глубокого вдоха.

Некоторое время я исследовал этот факт и наблюдал выход в точку облегчения, ту самую верхушку вдоха.

У меня появилось ощущение, что на пике вдоха я как будто дотягиваюсь до какой-то кнопки, и в легких открывается клапан который «впрыскивает» что-то в легкие, после чего наступает мгновенное облегчение.

Моя гипотеза данного феномена базируется на знаниях, полученных в рамках программы факультета лабораторной диагностики медицинского колледжа №1 при Г.К.Б. им С.П. Боткина.

Понимание физиологии человека, полученное за годы обучения, наталкивает меня на мысль о том, что на верхушке вдоха в организм человека происходит «впрыск» дофамина.

Так как данный способ максимально эффективно и быстро способен обогатить кровеносную систему, доставляя дофамин в клетки всего тела вместе с кислородом.

Поэтому я считаю, что на верхушке вдоха в легкие впрыскивается дофамин, и именно этот впрыск мы считаем удовлетворительным глубоким вдохом.

Приняв эту вводную как факт и отследив спад настроения между глубокими вдохами, я решил понаблюдать, как можно воздействовать на этот «впрыск».

Сначала я пытался сделать его чаще, но заметил, что, как только я беру этот процесс под контроль, клапан, который отвечает за впрыск как будто спазмируется и вообще перестает открываться.

Меня охватил страх, и случилась сильная паническая атака.

Я пытался вдохнуть, но не мог. Облегчения не было. Вдох был не достаточно глубокий, как мне казалось.

Мое состояние усиливало осознание полной изоляции, и молчание вот уже как несколько месяцев, помощи ждать было неоткуда.

Мне удалось себя успокоить и взять состояние под контроль.

Как следствие, я заметил, что за время панической атаки и моих тщетных попыток сделать вдох с выходом в точку облегчения и открыть дофаминовый клапан, процесс дыхания продолжался и фактических причин для паники не было.

Как только мне удалось себя успокоить, и спазм клапана прошел, мне удалось вдохнуть.

И это был самый вкусный вдох в моей жизни.

Я почувствовал максимальное предоргазменное состояние, ощущение достатка, счастья, полного комфорта и удовлетворенностью жизнью.

Этот фрагмент моего исследования считаю максимально важным, так как с этого момента я понял, что впрыскиваемое вещество можно накапливать.

После 20 минутного воздержания, от выхода в точку удовольствия случается совсем другой по ощущениям вдох. Более насыщенный и богатый.

Это очень трудно передать словами.

С этого момента мое исследование подстегнул азарт и я начал думать, что будет, если копить весь день и потом вдохнуть.

На первых стадиях мне не удавалось пройти дальше, чем 5-7 вдохов, и копить больше 1 часа. Случались панические атаки и ощущение близкой смерти от нехватки кислорода.

Я вспомнил, как наблюдал наркозависимых и их ломки, когда занимался реабилитацией наркозависимых совместно с разработчиком НЛП Фрэнком Пьюсиликом.

Казалось, что испытываю нечто похожее.

В тот момент мне помогло вдыхать через нос в полные легкие, но не дотягиваться до верха. Со словами самому себе: «видишь, легкие полны кислородом, а то, что сверху, давай копить».

Через попытки и самоуспокоения, и мне удалось победить паническую атаку и весь этот процесс взять под контроль.

Позже я заметил, что всю жизнь, когда случался такой глубокий вдох, я как бы его помнил, мое внимание его отслеживало.

Через два дня после моего решения копить, клапан или мышечная система клапана окрепла, и я смог перевести процесс на другой, новый уровень.

Мои ощущения начали меняться.

Тот ком в горле, который я чувствовал в начале практики, превратился в приятные ощущения в области груди, которые как будто наполнялись с каждым вдохом.

Я глубоко вдыхал, а верхушку оставлял нетронутой, откладывая на потом.

По аналогии с накоплением капитала, - живи на дивиденды.

Это был переломный момент моего полугодового исследования, и через месяц после практик я почувствовал, как разительно изменилось мое эмоциональное состояние.

Мне стало хорошо и комфортно, настроение улучшилось, я просыпался радостный как ребенок и с каждым новым вдохом чувствовал, как мне хорошо и становится только лучше.

Я почувствовал, что у меня расправилось что-то в области легких и по ощущениям это были «паруса, наполненные ветром хорошего настроения».

Структура вдоха изменилась, для того, чтобы испытать то самое ощущение, которое раньше могло случиться только на пике вдоха, достаточно было сделать часть обычного вдоха.

Ощущение сместилось до середины вдоха, и появилась возможность управлять клапаном самостоятельно. То есть, просто открывать его по желанию.

После испытаний методики на себе, я поделился открытием с исследовательской группой, которая получила схожие результаты.

Мы отследили, как изменился способ думать. Мозг начал совсем по-другому работать и принимать решения. Начали появляться идеи, которых раньше не было в голове.

Началась череда открытий.

По моим ощущениям, вещество, которое накапливается, способствует запуску темных областей сознания, открывая новые возможности мировоззрения и взглядов на окружающий мир. Как в фильме «Области тьмы», только без препаратов.

Что самое важное, большую часть времени ощущения можно сравнить с предвкушением дорогой покупки или свидания с гарантированной близостью.

Условно, можно назвать это устойчивым предоргазмично-эйфорично-приподнятым состоянием. То чувство, когда переполняет хорошее настроение, и ты знаешь, откуда оно берется.

Стрессоустойчивость.

Мы заметили прирост стрессоустойчивости.

Наработалась технология нахождения в конфликтных ситуациях.

Мы заметили, что если у одного человека в коллективе раздраженное состояние, то это состояние передается всем участникам диалога. Но как?

Именно в момент глубокого вдоха.

То есть достаточно выйти в верхнюю точку дыхания в момент конфликта и моментально наполняешься раздражением или состоянием оппонента.

И, наоборот, если в момент конфликта воздерживаться от выхода в верхнюю точку вдоха, и удерживать клапан закрытым, то эмоциональное состояние не меняется и остается устойчивым и комфортным. Как будто тебя это не касается.

А оппонент через некоторое время успокаивается, так как не встречает сопротивления на своем пути и ему фактически нечего защищать.

После успешного прохождения испытаний на нашей исследовательской группе, в которой мы получили 100% результат, я начал применять технику в своей коучинговой программе по увеличению дохода.

Все, кто освоил технику, увеличили свой доход, и нашли уникальные идеи для решения своих финансовых ситуаций. И снова 100% результат.

После чего, на время пандемии COVID-19 все те, кто владел данной дыхательной техникой, переносили заболевание в легкой форме без осложнений и госпитализации.

COVID, воздействуя на нервную систему и на легкие, ограничивает возможность дотянуться до верхушки дыхания, от чего у человека начинается паника и он начинает усиленно пытаться вдохнуть, давая повышенную нагрузку на легкие.

В свою очередь, усиленное дыхание и паника приводит к гипервентиляции и отеку.

В случае с теми, кто владел техникой на момент заболевания, им не требовалось давать высокую нагрузку на легкие, так как они могли получить пик облегчения на более низкой фазе вдоха, сохраняя спокойное дыхание.

С момента открытия данного феномена и по сей день, этот способ дыхания с воздержанием от точки пика, принес массу открытий и осознаний, огромное количество идей, которые принесли моим клиентам миллионы.

Сегодня я хочу поделиться открытием со всем миром и посмотреть, как изменится мир под влиянием всеобщего ощущения счастья, любви, гармонии и хорошего настроения.

Встречайте, техника «Паруса», технология выполнения:

Внимание!

Этап номер один:

Отследить глубокий вдох.

Этап номер два:

Сделать вторичный глубокий вдох, сразу после первого.

Этап номер три:

Отследить разницу между вдохами. Отследить более насыщенный вдох.

Итого мы имеем два различных глубоких вдоха. В одном из вдохов мы как бы «дотягиваемся до верхушки» и приходим в точку удовольствия — это более насыщенный вдох. В другом вдохе этого не происходит, он менее насыщенный.

Как только мы отследили вдох, в котором мы «дотягиваемся до верхушки» и вышли в точку удовольствия, мы осознанно начинаем отказываться от того, чтобы дотянуться до этой «верхушки» или иными словами, прерывать вдох до достижения точки удовольствия.

Мы как бы откладываем «дотянуться до верхушки» и перейти в точку удовольствия на другой раз, час, день, месяц, год.

Задача полностью отказаться от «дотягиваться до верхушки» или, иными словами, полный отказ от выхода в точку удовольствия на постоянной основе, отслеживая ежедневные изменения в эмоциональном состоянии.

Первым делом может показаться, что вы задыхаетесь. Оно и понятно, вы все эти годы выходили в точку удовольствия, не обращая на это внимания, и сильно зависите от этого. А у зависимостей есть цена.

Всегда можно вдохнуть через нос, не дотягиваясь до верха, и сказать самому себе, что легкие полные и никакого кислородного голодания нет.

Если вам удастся перейти на новый режим дыхания, то через два дня вы увидите перемены в своем настроении. Оно будет набирать обороты с каждым днем, с каждым последующим вдохом, в котором вы воздержались.

Но у всего есть цена и цена этой техники, - тот страх, через который вам предстоит пройти. Страх самого себя.

Польза методики дыхания:

Через некоторое время ваше эмоциональное состояние станет более ярким, комфортным и приятным. Вы почувствуете, как в груди расправляются ваши паруса, и жизнь начинает меняться в лучшую сторону.

Вы почувствуете, как будто жизнь подхватила вас, и ваши «паруса» наполнены ветром хорошего настроения и приятных ощущений.

Именно эта техника уже несколько лет подряд помогает мне пребывать в состоянии эмоционального подъема и генерировать те идеи, которые помогают моим клиентам зарабатывать миллионы.

Я хочу, чтобы нас было больше, чтобы мы своими светлыми идеями и настроением делали мир лучше, а наше финансовое положение стабильнее.

И, пусть в новом и во всех последующих годах ваша жизнь будет под полными парусами.

Assanova D., Knol M.

Interlanguage interference in the acquisition of foreign language pronunciation

*Buketov university of Karaganda
(Kazakhstan, Karaganda)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-42

idsp sciencerussia-31-03-2021-42

Abstract

When considering interference from a psycholinguistic point of view, it becomes obvious that the speech flow is automatically divided into bundles of differential features that are identical to the elements of the native language. Signs of phonemes that are irrelevant from the point of view of the phonological system of the native language, but differentially significant from the point of view of the foreign language, are discarded, and, conversely, signs that are absolutely insignificant for a non-native language are the main ones in the perception and reproduction of speech in a foreign language. Thus, it turns out that a native speaker of any language turns any unfamiliar sound (or any sound sequence) into a sequence of phonemes of the native language, resulting in an incorrect phonological interpretation. The properties of a bilingual, which are determined by the phonological hearing that exists in his linguistic consciousness, can be considered the most general explanation of the phenomenon of interference itself. Teachers and methodologists pay considerable attention to this phenomenon primarily because the process of superimposing the systems of the native language on the system of the non-native (or interference) generates an accent in the speech of a bilingual native speaker, which is like a kind of mirror, where the signs of the native language are reflected. If the accent is a system of stable skills of incorrect speaking, then the mistakes in pronunciation that inevitably occur in the speech of a bilingual when learning a folk language are random, but they are often difficult to correct. In order to quickly correct them, teachers should know the reasons for their occurrence.

Keywords: Interlanguage interference, foreign language, native language, phonological system, reproduction of speech, phonemes, phonological interpretation.

Many scientists and researchers pay considerable attention to the problems of bilingualism, namely, the interfering influence of the native language when mastering a foreign language.

When considering interference from a psycholinguistic point of view, it becomes obvious that the speech flow is automatically divided into bundles of differential features identical to the elements of the native language. Phonemic features that are irrelevant from the point of view of the phonological system of the native language, but differentially significant from the point of view of the foreign language, are discarded, and, conversely, features that

are absolutely insignificant for a non-native language are the main ones in the perception and reproduction of speech in a foreign language. Thus, it turns out that a native speaker of any language turns any unfamiliar sound (or any sound sequence) into a sequence of phonemes of the native language, resulting in an incorrect phonological interpretation. The properties of a bilingual, which are determined by the phonological hearing that exists in his linguistic consciousness, can be considered the most general explanation of the phenomenon of interference itself. Teachers and methodologists pay considerable attention to this phenomenon primarily because the process of superimposing the systems of the native language on the system of the non-native (or interference) generates an accent in the speech of a bilingual native speaker, which is like a kind of mirror, where the signs of the native language are reflected. If the accent is a system of stable skills of incorrect speaking, then the mistakes in pronunciation that inevitably occur in the speech of a bilingual when learning a folk language are random, but they are often difficult to correct. In order to quickly fix them, teachers should know the reasons for their occurrence.

In this regard, it should be emphasized that interference can be viewed from three different angles:

- as a result of the interaction of two or more systems;
- how is the process of this interaction;
- as its prerequisites.

In relation to the sound system, it is necessary to talk about the phonetic conditionality of phonological processes. Phonetic conditioning can be of two types:

1. the learner does not hear the difference between the sounds (or melodic contours of the native and foreign languages.);
2. the learner hears this difference, but he cannot correctly pronounce the sound (melodic contour) of the non-native language due to the negative influence of the native language base.

More complex causal relationships are also possible. We will briefly discuss the combination of reasons that cause errors to occur:

1. The learner may not hear the difference between the sounds (or melodic contours) of the native language and the language being studied (sensory, or perceptual level), which leads to the fact that he can not correctly reproduce the audible sound (motor level). Here we should talk about a regular error, determined by the sensory level, when the trainee can't pronounce a sound because he can't hear it);
2. The learner hears the difference, but cannot pronounce the sound correctly. This is a regular error, determined by the motor level;
3. The learner hears and pronounces correctly (there is no reason for mistakes);
4. The student does not hear the difference, but can pronounce it correctly (an irregular error is possible).

Which of the four options the teacher will meet with, depends on various reasons:

1. The phonetic properties of interfering phonological systems (or parts thereof);
2. Depending on the individual characteristics of the students themselves (some have a highly developed sensory ability, others-worse, the motor component also lends itself to restructuring in different ways in different persons who speak the same language).

In this regard, it should be noted that the recognition of the native language as the basic one in the process of teaching a non-native language is of great methodological importance, since this indicates the need for comparison, which is carried out in two main directions: comparison of phonetic systems and analysis of accent; only when comparing the systems of 2 languages (native and studied), it is possible to identify typical difficulties that arise when mastering the pronunciation of a non - native language and find optimal ways to overcome these difficulties. Bilingual students, in particular, residents of our republic, for

whom Russian is the second native language, are of exceptional interest. It is important to understand what such bilingualism leads to when teaching a third, non-native language, whether the solution of the problem is simplified or not, i.e., in the whole native language - Russian-foreign language, various combinations may occur:

- a) the native language and the Russian language are opposed to the foreign language;
- b) the native language is opposed to two non-native languages-Russian and a foreign language;
- c) all three languages act as independent systems.

As already available data on different languages show, any of the three combinations are possible - and this applies not only to languages, but also to different elements of the studied sound system. For example, when studying consonants, knowledge of the Russian language may not have any influence on the acquisition of a foreign language, and when studying vowels-to promote or, conversely, to hinder it.

1. Кучерявая Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Т.Л. Кучерявая // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 336-337.
2. Леонтьева Н.И. Интерференция при изучении второго иностранного языка / Н.И. Леонтьева // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 4. – Ч.1. – С. 109-111.
3. Флеров О.В. Особенности преподавания второго иностранного языка в лингвистическом вузе / О.В. Флеров // Современное образование. – 2015. – № 1. – С.1- 25
4. Дешериева Ю.Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: Диссертация кандидата филологических наук. М., 1976.
5. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореферат диссертации доктора филологических наук. Киев, 1980
6. Федорова Н.П. Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Специальность 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки; уровень высшего профессионального образования) Нижний Новгород – 2010.
7. Фомиченко Л.Г. Когнитивные основы просодической интерференции: Автореферат диссертации доктора филологических наук. М., 1998.

Tulegenova G.A., Sagynbazarova A.B., Uragaliev K.SH.

A lecture together as an innovative method in teaching toxicological chemistry

*Marat Ospanov West Kazakhstan Medical University
(Kazakhstan, Aktobe)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-43

idsp sciencerussia-31-03-2021-43

Abstract

The article discusses the lecture method, together in the teaching of toxicological chemistry at the Department of Pharmaceutical Disciplines, which provides knowledge, the formation of skills and development of the students' value system, professional skills and competencies.

Key words: a lecture in two, pharmaceutical disciplines, toxicological chemistry, innovative methods.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы внедрения метода лекция- вдвоем в преподавании токсикологической химии на кафедре фармацевтических дисциплин,

обеспечивающего получение знаний, формирование умений и навыков и развитие системы ценностей студентов, профессиональных умений и компетенций.

Ключевые слова: лекция вдвоем, фармацевтические дисциплины, токсикологическая химия, инновационные методы.

Relevance: The modern education system is undergoing significant transformations: the transition from teaching methods to innovative [1].

Taking into account global trends and new requirements for the training of qualified professional medical and pharmaceutical personnel, medical educational institutions in Europe, America, Russia and Kazakhstan are moving from traditional education to innovative education, with close interdisciplinary interaction [2].

When preparing for the educational process with students, the teacher requires a creative approach and competence of the teacher himself. These changes are aimed at increasing the motivation of students to study, the development of clinical thinking, the ability to independently search for the necessary information, the development of students' research skills, and so on. All the reforms that have taken place and are taking place in the system of higher medical education, the requirements for a higher school teacher are aimed at training a competent specialist.

Taking into account the requirements of practical health care, there have been changes in the organization of the educational process. In practical classes, problem-oriented, command-oriented training, the method of a clinical case, began to be used more often. Innovative teaching methods used in practical classes are aimed at increasing students' motivation to study, developing clinical thinking, making independent decisions based on the example of specific situations, the ability to work in a team, conducting a discussion, the ability to defend one's own point of view, the development of communication skills, the ability to independently conduct search for the information you need. [3].

At the Department of Pharmaceutical Disciplines, innovative teaching methods are being introduced. When presenting lecture material, the traditional method was previously used, as well as an innovative method: problem lectures. In recent years, in connection with the visiting of professors from Poland, it was decided to hold a lecture with the professor of Poznan University, Mr. Murias Marek, on toxicological chemistry for 5th year students using the "two-lecture" method.

A subject lecture for two is read by teachers of one academic discipline, an interdisciplinary "lecture for two" is delivered by teachers of two different disciplines. The method of reading such a lecture consists of the following stages of preparation: 1. selection of an appropriate topic 2. selection of two teachers compatible both in terms of thinking style and way of thinking 3. development of a script for delivering a lecture (content blocks distributed over time). During the preparation of the "lecture for two", two lecturers write an agreed scenario, which reflects the problems on this topic of the lecture, allocates the time and role of lecturers and predicts the perception of this lecture by students.

The lecture for two was actually a mini-game, a theater of two actors, which created positive emotions and increased the students' interest in learning. When giving a lecture using the "two-person lecture" method, the lecturers' presentation was natural and easy. During the lecture, the teachers used improvisation. In the "lecture for two" lecture material of problematic content was given to students in live dialogues of communication between two teachers. During the dialogue, we tried to ensure that the dialogue of teachers among themselves demonstrated a culture of joint search for a solution to the problem, involving students in communication who asked questions, expressed their position, formed their attitude to the discussed material of the lecture, expressed their emotions during the discussion at the lecture. [4].

We have chosen a topical topic: "Examination of alcoholic intoxication. Toxicokinetics of ethyl alcohol. «Human drug metabolism-impact on mechanisms of drug toxicity».

Conclusion: Thus, we can conclude about the benefits of innovative teaching methods, like a lecture for two.

It can be used as a way to move from traditional to active learning. "Lecture for two" versus a traditional lecture on the same topic:

Differs in a higher degree of activity of perception, thinking and involvement of listeners; contributes to the "launch" of the thinking process of the listeners;

Makes it possible to convey a greater amount of information by redesigning the material and maintaining a high level of attention and interest among the listeners;

Gives a great pedagogical effect if the content is fundamental for a given subject or field of activity; develops alternative thinking, respect for someone else's point of view, increases the culture of discussion by demonstrating such qualities of teachers and the participation of the listeners themselves in it.

Актуальность: Современная система образования претерпевает значительные преобразования: переход от традиционных методов обучения к инновационным[1].

Учитывая мировые тенденции и новые требования к подготовке квалифицированных профессиональных медицинских и фармацевтических кадров медицинские учебные заведения стран Европы, Америки, России и Казахстана переходят от традиционного обучения к инновационному образованию, с тесным междисциплинарным взаимодействием[2].

При подготовке к учебному процессу со студентами от преподавателя требуется творческий подход и компетентность самого преподавателя. Эти изменения направлены на повышение мотивации студентов к учебе, развитие клинического мышления, умение самостоятельного поиска необходимой информации, развитие у студентов навыков научно-исследовательской работы и так далее. Все реформы, которые произошли и происходят в системе высшего медицинского образования, требования, предъявляемые к преподавателю высшей школы, направлены на подготовку компетентного специалиста.

С учетом требования практического здравоохранения произошли изменения в организации учебного процесса. На практических занятиях стали чаще применять проблемно-ориентированное, командно-ориентированное обучение, метод клинического случая. Инновационные методы обучения, применяемые на практических занятиях, направлены на повышение мотивации студентов к учебе, развитие клинического мышления, принятие самостоятельного решения на примере конкретных ситуации, умение работать в команде, ведение дискуссии, умение отстаивать собственную точку зрения, развитие коммуникативных навыков, умение самостоятельно проводить поиск нужной информации. [3]. На кафедре фармацевтических дисциплин внедряются инновационные методы обучения. При изложении лекционного материала раньше применяли традиционный метод, а также инновационный метод: проблемные лекции. В последние годы в связи с проведением визитинга профессоров из Польши, было решено провести лекцию с профессором Познаньского университета господином Murias Mareком по токсикологической химии у студентов 5 курса по методу «лекция вдвоем». Предметная лекция вдвоем читается преподавателями одной учебной дисциплины, межпредметная «лекция вдвоем» проводится преподавателями двух разных дисциплин. Методика чтения подобной лекции состоит из следующих этапов подготовки: 1. выбор соответствующей темы 2. подбор двух преподавателей, совместимых как с точки зрения стиля мышления, так и способа мышления 3. разработку сценария чтения лекции (блоки содержания, распределенные по времени). Во время подготовки «лекции вдвоем» два лектора пишут согласованный сценарий, в котором отражаются проблемы по данной теме лекции,

распределяется время и роль лекторов и прогнозируется восприятие данной лекции студентами. Лекция вдвоем фактически представляло собой мини-игру, театр двух актеров, что создавало положительные эмоции и повышало заинтересованность студентов к учебе. При чтении лекции методом «лекция вдвоем» выступление лекторов было естественным и непринужденным. Вовремя чтение лекции преподаватели применяли импровизацию. В «лекции вдвоем» лекционный материал проблемного содержания давался студентам в живом диалогов общении двух преподавателей между собой. Во время диалога стремились к тому, чтобы диалог преподавателей между собой демонстрировал культуру совместного поиска решения проблемы, с привлечением в общение студентов, которые задавали вопросы, высказывали свою позицию, формировали свое отношение к обсуждаемому материалу лекции, выражали свои эмоции во время обсуждения на лекции. [4]. Нами была выбрана актуальная тема: "Экспертиза алкогольного опьянения. Токсикокинетика этилового спирта. «Human drug metabolism-impact on mechanisms of drug toxicity».

Заключение: Таким образом можно сделать вывод о преимуществах инновационных методов обучения, как лекция вдвоем.

Она может быть использована как способ перехода от традиционных к активным формам обучения. «Лекция вдвоем» по сравнению с традиционной лекцией на ту же тему:

отличается более высокой степенью активности восприятия, мышления и вовлеченности слушателей; способствует «запуску» мыслительного процесса у слушателей;

дает возможность передать больший объем информации за счет переконструирования материала и поддержания высокого уровня внимания и интереса у слушателей;

дает большой педагогический эффект в том случае, если содержание принципиально для данного предмета или сферы деятельности; вырабатывает альтернативность мышления, уважение к чужой точке зрения, повышает культуру ведения дискуссии за счет демонстрации подобных качеств педагогов и участия самих слушателей в ней.

1. Яворская С.Д., Николаева М.Г., Болгова Т.А., Горбачева Т.И. Инновационные методы обучения студентов медицинских вузов//Современные проблемы науки и образования. №4-2016.
2. Байділдаева А.С., Сыдық А.Н., Махамбетова М.А., Абдримова З.М., Сарбасова Г.С. Оқытуда жаңа инновациялық әдістер мен ақпараттық технологияларды қолдану//Вестник КазНМУ.№5, 2014.- с.20-22.
3. Каримсакова Б.К., Жумабекова Т.К. Неимитационный метод обучения- "Лекция вдвоем"/ мат Международной научно-практической конф. "Наука вчера, сегодня, завтра". Россия, г.Новосибирск,СибАК,2016 г.с.62-66.
4. Дианкина М.С. Профессионализм преподавателя высшей медицинской школы (психолого-педагогический аспект) // Москва. – 2000.
5. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.

SECTION XVI. MANAGEMENT AND GOVERNANCE OF THE ORGANIZATION

Безпалов В.В., Лочан С.А., Федюнин Д.В.

Коммуникативные аспекты ребрендинга автомобильного бренда премиум-класса

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-44

idsp sciencerussia-31-03-2021-44

Аннотация

В условиях повсеместной глобализации, безграничного расширения информационного пространства, все более глубокого взаимодействия между различными странами и населяющими их народами конкуренция приобретает принципиально другой вид и другой статус. Потребитель имеет реальную возможность достаточно быстро не только узнать о появлении подобного товара, производимого конкурентами, но и приобрести его через сеть интернет. Уникальные же по скорости почтовые услуги надежно доставят товар в течение 2-5 дней в любую точку мира, независимо от места нахождения потребителя, а также страны - производителя указанного товара. Поэтому, в рамках острой конкурентной борьбы, стремления сформировать лояльность и приверженность потребителя к определенной компании и производимым ею товарам/услугам, проведение ребрендинга приобрело чрезвычайно популярный характер. Данный прием широко используется как премиальными автомобильными брендами, так и такими массовыми брендами.

Ключевые слова: ребрендинг, продвижение, бренд премиум класса, интернет-инструмент, эффективность, рекламные коммуникации.

Abstract

In the context of widespread globalization, unlimited expansion of the information space, and ever-deeper interaction between different countries and their peoples, competition takes on a fundamentally different form and status. The consumer has a real opportunity to quickly not only learn about the appearance of such a product produced by competitors, but also to purchase it via the Internet. Unique in terms of speed, postal services will reliably deliver the goods within 2-5 days to anywhere in the world, regardless of the location of the consumer, as well as the country of origin of the specified product. Therefore, as part of the intense competition, the desire to form customer loyalty and commitment to a particular company and its products/services, rebranding has become extremely popular. This technique is widely used by both premium car brands and such mass-market brands.

Keywords: rebranding, promotion, premium brand, Internet tool, effectiveness, advertising communications.

Введение. Отечественный опыт реализации концепции брендинга и ребрендинга свидетельствует о том, что в настоящее время в Российской Федерации за основу традиционно берется преимущественно опыт развитых зарубежных стран. Подавляющая часть российских товаропроизводителей используют западные модели управления брендами, хотя, также широко применяют некоторые элементы азиатских, и прежде всего, японской модели. В качестве примеров предприятий, которые смогли пройти адаптацию к рыночным условиям с помощью применения западной модели брендинга и сохранить благоприятный имидж компании, создавшийся еще во времена СССР, являются такие бренды, как «Уральский Автомобильный завод», «Лада» и др.

Материалы и методы. Автомобильная тематика и все, что с ней связано, является одной из самых популярных и насыщенных в глобальной паутине. На сегодняшний день интернет является тем инструментом, который используется для продвижения бренда повсеместно как на автомобильном рынке, так и в остальных сферах. Более того, уровень конкуренции в сети среди автомобильных сайтов, наверное, не уступает, а порой и преобладает на фоне офлайн [1]. Данный факт обусловлен тем, что ознакомление с транспортными средствами сегодня происходит через поиск информации, прочтение отзывов, ознакомление с техническими характеристиками – что гораздо проще сделать в онлайн режиме. Только после получения этой информации потенциальный покупатель уже едет в салон изучить автомобиль, либо на тест-драйв. Соответственно важным представляется бороться за потенциального клиента именно на просторах мировой сети [2].

Особенности продвижения бренда автомобиля в Интернете:

1. Уровень конкуренции в SEO по ВЧ-запросам достаточно высокий. Это касается всех марок и моделей автомобилей, присутствующих на рынке;
2. Повышенный спрос на автомобильные кредиты, а также наличие тесно связанных тематик - рынок б/у авто, запчасти и ремонт, услуги лизинга и т.д., что лишь усиливает конкуренцию за потенциального покупателя;
3. Постоянная модификация продукта, то есть достаточно частое обновление модельного ряда авто и перечня предлагаемых на рынке транспортных средств, что требует соответствующей работы с контентом;
4. Проблемы с измерением таких метрик, как конверсия. Можно плодотворно следить за обращениями на сайте, но узнать, откуда пришел клиент, который не оставлял заявок или обращений, весьма проблематично;
5. Большие возможности и одновременно определенные сложности с SERM и PR-раскруткой. Больше отзывов чем об автомобилях, наверное, не пишется ни в одной другой нише бизнеса.

Нужно лишь успевать отслеживать все упоминания дилеров и марок авто, а для создания хорошей репутации и благоприятного имиджа бренда приходится прикладывать значительные усилия.

Создание и продвижение собственного сайта – это основа продвижения автобренда [3]. На сегодняшний день достаточно сложно представить работу организации, которая занимается продажей авто или сопутствующих услуг, без полноценного сайта. Разумеется, есть фирмы-исключения, которые работают за счет обращений постоянных покупателей и сформированной базы постоянных клиентов, но такой бизнес встречается все реже, ведь даже самый преданный покупатель хочет удобство в плане получения информации. А тех, кто делает это не через интернет-пространство, становится все меньше.

Но сам по себе сайт – это лишь базис и основа, также необходимо эффективное интернет-продвижение бренда автомобильной тематики. Это комплекс мер, направленных на повышение статуса в борьбе с конкурентами, рост репутации, узнаваемости, популярности и экономических показателей деятельности.

Подобных веб-ресурсов в действительности много. Но для достижения целей каждого из них идеально подходит онлайн-раскрутка. С её помощью можно поднять уровень узнаваемости, привлечь клиентов, обеспечить их лояльность, увеличить продажи, заказ услуг, экономические показатели деятельности [5].

Результаты обсуждения. Jaguar – премиальный автомобильный бренд с многолетней историей. По всему миру он представлен компанией JaguarLandRover, объединяющей под собой два независимых бренда (таблица 1).

Таблица 1

SWOT- анализ ООО «Ягуар Ленд Ровер» [6]

<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Редкие, но масштабные проекты – кругосветное путешествие, восхождение на Эльбрус, испытания в жестких климатических условиях. Показатели эффективности рекламных кампаний в поддержку этих проектов выше, чем по аналогичным проектам конкурентов. 2. Широкая дилерская сеть в России, Казахстане, Армении и Беларуси. Всего 60 дилеров. 3. Программы поддержки для региональных дилеров. 70% расходов покрывает импортер. 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая текучесть кадров – офис находится за МКАД, компания не покрывает расходы на дорогу, еду и лечение. 2. Неэффективная служба работы с клиентами, которая игнорирует поступающие обращения 3. Служебные автомобили выделяются только топ-менеджменту, рядовые сотрудники мало знакомы с продуктом 4. Отклонения от глобальной и локальной стратегий в коммуникации, что нарушает целостность восприятия бренда. 5. Отсутствие стандартов работы с клиентами в региональных ДЦ 6. Низкий уровень знания о маркетинге среди ответственных сотрудников ДЦ
<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Тренд на уход в цифровое пространство 2. Тренд на электрификацию автомобилей, повышенное внимание общества к вопросам сохранения окружающей среды 3. Тренд на бесконтактную работу с клиентами – возможность поддержать лояльность ЦА и образ бренда 	<p>Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение качества услуг «серых» дилеров и сетевых сервисных групп 2. Зависимость автомобильной индустрии от мировой волатильности 3. Падение курса рубля 4. Повышение утилизационного сбора на автомобили 5. Потребительский экстремизм – новый тренд в социальных сетях 6. Барьер в выборе автомобиля Jaguar – сложившийся в обществе стереотип о низком качестве продукта

Стратегия, которой придерживается компания, получила название Nurture&Convert (англ. – «вращивать и конвертировать в продажи»). Это означает, что коммуникация ведется на двух уровнях:

1. Построение глубокой эмоциональной связи с потребителями
2. Использование лояльной аудитории для конверсии в продажи.

Локальная стратегия, которой придерживается компания, - стратегия «вытягивания», основанная на использовании методов продвижения продукта (прежде всего рекламы и стимулирования сбыта), адресованных конечным потребителям. Перед компанией стоит бизнес-задача: поддерживать объемы и прибыльность и успешно внедрять новые продукты. Из нее вытекает маркетинговая цель: строить бренд Jaguar с фокусом на увеличение знания бренда и включения в шорт-лист потенциальных клиентов. Компания в своей коммуникации следует следующим приоритетам:

1. Построение знания бренда и связи с потребителем
2. Фокус на концепции «Бренд для меня»
3. Обеспечение доверия к бренду
4. Увеличение лояльности новых клиентов

Руководство компании выделяет следующие коммуникационные задачи для российского рынка:

- Привлечение новых клиентов, работа со старыми;
- Увеличение знания для семьи кроссоверов PACE;
- Развитие имиджа бренда через первый электрический кроссовер I-PACE;
- Работа с барьерами в восприятии;
- DestinationZero – глобальная стратегия: 0 пробок, 0 выбросов, 0 аварий.

Коммуникационную стратегию Jaguar можно охарактеризовать как стратегию удержания. Из-за кризиса, падения реальных доходов населения и других внешних факторов доля рынка неуклонно снижается, поэтому основная задача на 2020 год – остановить отток покупателей. Важно при этом сохранить премиальный образ бренда и не превращать его в массовый и общедоступный.

Среди коммуникационных активностей мало внимания уделяется мероприятиям и спонсорству, больше соцсетям, директ-маркетингу и наружной рекламе. По сравнению с активностями конкурентов, Jaguar меньше использует BTL и TTL-инструменты. На российском рынке доля локального рекламного контента Jaguar около 25%, остальное – адаптация глобальных материалов. Конкуренты в большей мере внедряют локальный контент, чтобы стать ближе к своей аудитории и учесть ее потребности. Четыре принципа коммуникационной политики руководство компании сформулировало так: «Понятное сообщение должно быть адресовано релевантной аудитории в подходящее время и нужном контексте». Ниже три основных коммуникационных задачи бренда Jaguar:

1. Сторителлинг, активное продвижение в соцсетях
2. Разработка performance-стратегии вместе с дилерами
3. Внимание к потребностям аудитории: отработка негатива, участие в обсуждениях бренда, интенсивная работа с амбассадорами бренда.

Глобальный офис JaguarLandRover разработал документ, в котором содержатся основные постулаты новой стратегии бренда Jaguar. С 2020 года бренд входит в новую стратегию, а с 2022 наступит смена и для LandRover. Ребрендинг Jaguar заключается в обновлении фирменного стиля, замене фирменного шрифта и логотипа. Также произведена полная смена стратегического подхода к развитию бренда. Задумка авторов обновленной стратегии была не только в глубинной проработке пирамиды бренда и системы ценностей, но и портретов целевых аудиторий (рис. 1).

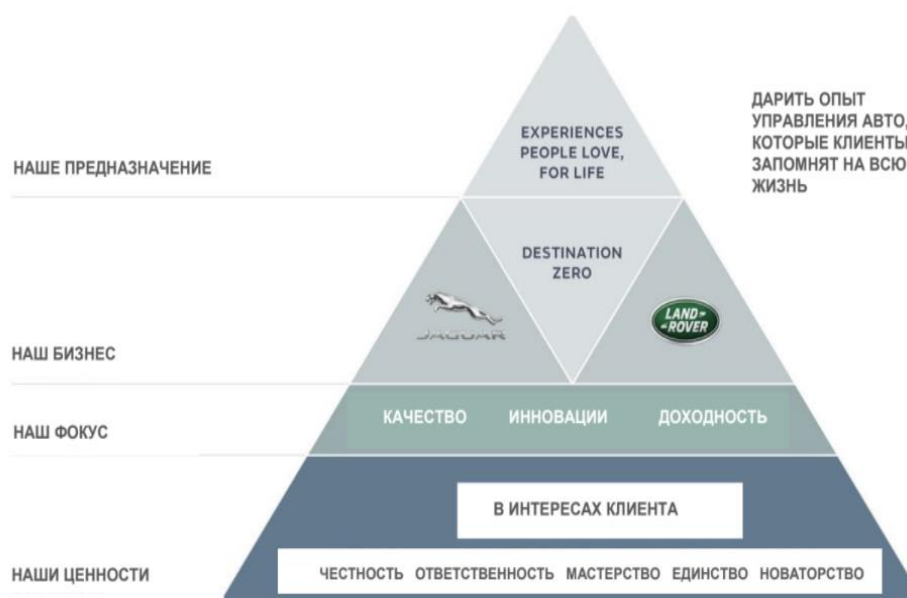

Рисунок 1. Пирамида бренда Jaguar в 2020 году [6]

Вместо фокуса прибыльность Jaguar теперь ориентирован на доходность, а также на качество своего продукта и инновации (рис. 2). Неизменными остаются ценности в интересах клиента, изменяется их описание с течением прогресса.

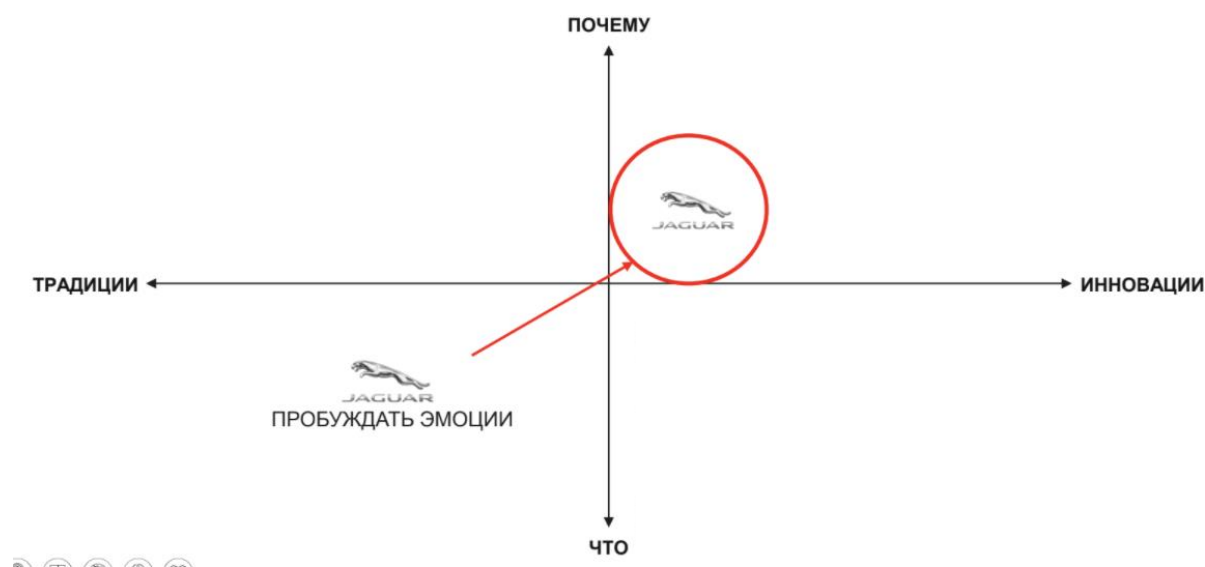

Рисунок 2. Динамика репозиционирования Jaguar [6]

В следующие три года самый крупный сегмент покупателей автомобилей составят «миллениалы», а также 85% всех покупок автомобилей проходят под влиянием женщин (данные для США); 65% непосредственно совершаются ими. Выше вероятность покупки у бренда со стратегией «почему», то есть у бренда, убеждающего потребителя купить продукт, рассказывающего о своих уникальных преимуществах.

Конкурентами Jaguar считаются такие премиальные автомобильные бренды, как Audi и BMW. Процессы ребрендинга и смены стратегии данных брендов проходят не так радикально, как у Jaguar – то есть визуальные изменения в рекламных материалах не сразу бросаются в глаза пользователям. Тем не менее, во время конкурентного анализа коммуникации, были сделаны выводы об эффективности новой концепции.

BMW делает переход от традиционного подхода в коммуникации к трансляции инновационности продукта. А Audi отходит от коммуникации только продуктовых особенностей и тоже меняет фокус в сторону инновационности. Самым инновационным брендом является Tesla – со своими мощными неповторимыми электрокарами. Наиболее традиционные – AstonMartin и AlfaRomeo. Смена корпоративных стандартов Audi выражается в новой визуальной концепции. По сравнению с 2017 годом, из рекламных макетов исчезает черная плашка, изменяется внешний вид кнопки интернет-баннера, логотип исчезает из макетов опционально. BMW пришли к смене логотипа в 2020 году, в период пандемии, чтобы привлечь внимание к бренду и показать, что использование прозрачного фона символизирует более «прозрачный» подход к отношению с клиентами и соответствие глобальному тренду на визуальный минимализм.

Еще в 2019 году рекламные макеты BMW претерпели небольшие изменения – сменился фирменный шрифт, а также его начертание с жирного на тонкое. Это было сделано для придания более изящных очертаний макетам, так как визуально автомобили последних серий обладают более тонкими линиями по сравнению с предыдущими. Это сделано для улучшения аэродинамических свойств и дополнительной безопасности вождения. В рекламной коммуникации BMW аналогично Jaguar вводит отдельную цветовую палитру для электрического автомобиля, задавая тренд для брендов-конкурентов. Это позволяет визуально отделить электрокар от остальных моделей ввиду особенностей коммуникации и принципиально отличной целевой аудитории.

В процессе ребрендинга ООО «Ягуар Ленд Ровер» столкнулись с вопросом, какие мероприятия стоит провести, и какие критерии применить для оценки эффективности креатива? Для корректного ответа на этот вопрос необходимо овладеть

детальными особенностями мышления разных целевых аудиторий. При этом, важно понимание того, что главное в любой идее – это то, как она может изменить мышление потребителей, как она может повлиять на их поведение, какие желания и потребности может закрыть, а не просто ее наличие. Потребитель покупает не просто товар, а закрытие тех или иных потребностей: осуществление планов, поиск решения для вопроса, исполнение мечты, приобретение чего-либо для поддержания стиля жизни. Соответственно, чем лучше бренд чувствует свою аудиторию и ее потребности и желания, тем эффективнее он сможет их осуществить, а именно, создать эффективный креатив, который будет функционировать и влиять на потенциальных покупателей.

Для бренда, претерпевающего изменения концепции, важно четко обозначить ключевые показатели деятельности (KPI) и отслеживать показатели экономической и коммуникативной эффективности.

Любая рекламная кампания, особенно в процессе ребрендинга, должна выполнять задачи в рамках экономических целей рекламы:

1. Инициировать потребность в продукте;

Кампании Jaguar и конкурентов строят прочную эмоциональную связь потребителей со своими продуктами. Ввиду высокой стоимости автомобилей премиум-класса, цена не упоминается в коммуникации. Акцент смещен на эмоциональную составляющую, что выражается в слоганах «JaguarE-PACE. Рожден пробуждать чувства», «JaguarI-PACE. Почувствуйте электричество между нами», «BMW. The X7».

2. Мотивировать к совершению ключевого действия (покупки);

Удобнее всего отследить эффективность кнопок-призывов к действию (англ. “call-to-action”) для интернет-размещений. В баннерах Jaguar используют призывы к действию «Узнать больше» и «Заказать тест-драйв», в отличие от более эмоциональных формулировок, используемых конкурентами – Audi «Испытайте новый Q5» и BMW «Прочувствуйте X7».

3. Предоставление информации о стимулирующих мероприятиях, скидках и акциях;

Данную функцию успешно выполняют соцсети и онлайн-размещения Always-On (Programmatic). Соцсети поддерживают ежедневный контакт с аудиторией, информируют о новостях бренда, а с помощью конкурсов и других стимулирующих мероприятий формируют лояльный сегмент аудитории. Always-On размещения – это воронка коммуникации, состоящая из трех этапов: Awareness(англ. – «Знаю о бренде»), Consideration (англ. – «Рассматриваю продукт бренда для покупки среди прочих»), Purchase (англ. – «Готов купить»). На каждом этапе по каждой модели креативным агентством разрабатывается набор интернет-баннеров, а медийное агентство отслеживает эффективность каждого из них. Данная схема работы позволяет отслеживать структуру спроса и путь к разделу «Конфигуратор» корпоративного сайта, а с 2020 года, когда появилась возможность покупать автомобиль онлайн, и к покупке.

4. Стимулирование более быстрого вывода нового продукта на рынок;

Рекламные кампании по запуску новых продуктов становятся обширнее с каждым годом, так как появляются новые медийные и немедийные средства рекламы, которые формируют тренды. Такие инновационные изменения в 2020 году, как усовершенствование поисковой оптимизации SEO, обновленный Новый алгоритм формирования поисковой выдачи Google Bert, более продвинутый поиск Яндекс Вега – диктуют новые средства рекламы. Яндекс внедряет онлайн-чаты в Яндекс.Маркете, аудиорекламу в Яндекс.Директ, турбо-страницы, таргетинг по интересам рекламной сети Яндекса, а также показ изображений товара при помощи Яндекс.Коллекции. Google также внедряет галерею как новый формат рекламы для мобильных устройств, а также реклама продукции на YouTube в соответствии с интересами пользователей. Зачастую крупные автомобильные бренды премиум-сегмента используют в рекламных кампаниях по запуску максимальное количество каналов рекламы: различные форматы

наружной рекламы, прессы, интернет-баннеры, размещение на ТВ, реклама в точках продаж (англ. – POS – pointofsales) и так далее.

5. Поддержка сбыта продукции;
6. Привлечение потенциального трафика на сайт и в дилерские шоурумы.

При таргетировании на определенную целевую аудиторию, крупные бренды ведут свои каналы на Youtube исходя из гипотезы, которая заключается в том, что чем клиент ближе к совершению покупки, тем важнее для него иметь контакт с имиджевым контентом. Видеть автомобиль в движении, изучать инфографику, следить за новостями бренда – вот что помогает пользователям сохранять контакт с брендом. В процессе ребрендинга видео контент может нагляднее показать визуальные изменения в идентичности бренда, а также при регулярном размещении постов, тест-драйвов и обзоров в соответствующих СМИ, привлечь внимание нового сегмента аудитории.

Динамика количества подписчиков и среднего количества взаимодействий с публикацией на каналах Youtube Jaguar и ключевых конкурентов в 2017-2019 гг. Отражена на диаграмме рисунка 3. Авторами рассмотрены показатели до ребрендинга и после. За единицу вовлечения (Engagement) агентство считает одну из единиц реакции аудитории: клик (переходы по ссылке в описании под видео), лайк, комментарий, клики (переходы по ссылке в описании под видео), дизлайки. Количество подписчиков рассчитано на 01.03. 2017 и 01.03. 2019.

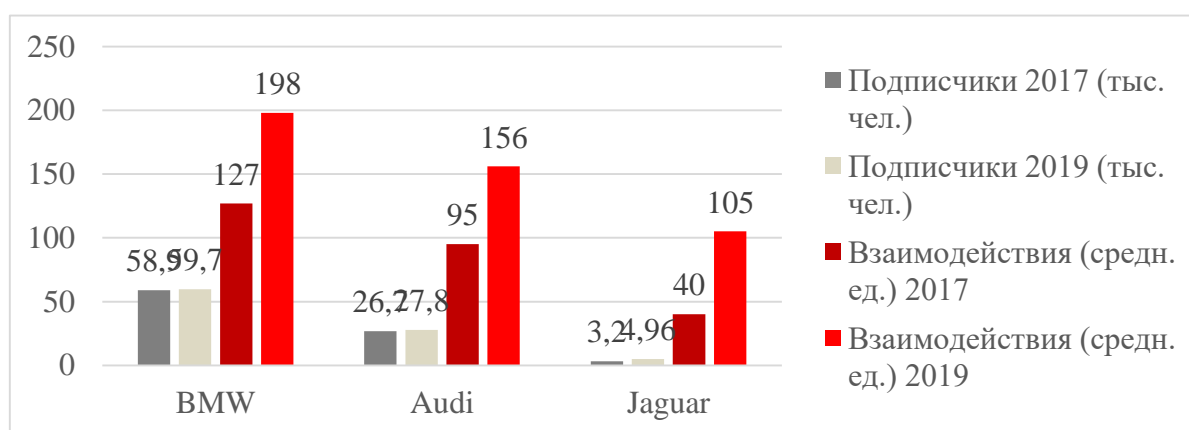

Рисунок 3. Динамика количества подписчиков и среднего количества взаимодействий с публикацией на каналах Youtube Jaguar и ключевых конкурентов в 2017-2019 гг. [7]

Диаграмма отражает, что количество подписчиков канала Jaguar увеличилось на 35% за два года внедрения новой визуальной и стратегической концепции ребрендинга, чего нельзя сказать о конкурентах: Audi показал рост в 4%, а BMW всего на 1%. Такое резкое увеличение количества подписчиков Jaguar связано не только с ребрендингом, но и со значительными медиа-бюджетами, вложенными в продвижение видеороликов, а также с попыткой охватить новую аудиторию. Показатель взаимодействия рассчитывался в среднем на одну публикацию, размещенную в течение года. Безусловно, бренды-конкуренты показывают более высокие показатели взаимодействия, так как существуют дольше и имеют более активную форму призывов к действию в своей коммуникации. Но для Jaguar рост количества взаимодействий на 65 единиц является ключевым показателем верного направления ребрендинга компании.

В сложившейся в 2020 году ситуации со всемирной пандемией коронавируса, большинство взаимодействий с пользователями перешло в онлайн-формат. Jaguar запустили в апреле-мае 2020 года возможность покупки автомобилей онлайн, вслед за ними аналогичную программу предоставили Mercedes. Период кризиса совпал с активной фазой ребрендинга Jaguar.

В качестве примера взяты кроссоверы Jaguar E-PACE, BMW X3, Audi Q4, которые являются прямыми конкурентами друг другу по техническим характеристикам и портретам целевой аудитории. У всех брендов в 2019 году наибольшая доля принадлежит интернет-размещениям, ввиду их сравнительно низкой стоимости относительно размещений на ТВ. Форматы наружной рекламы теряют свою популярность с каждым годом, благодаря тренду на цифровизацию. Бренды все больше отказываются от статичных размещений в пользу динамических креативов. Акцент на интернет-размещения позволяет более точно отследить путь потребителя и выявить интересы целевой аудитории благодаря механизмам таргетинга.

Закключение. Сегодня наблюдается смещение акцентов со статичного контента в пользу динамического. Наружная реклама становится анимированной и размещается на медиа-фасадах, привлекая больше внимания аудитории. Социальные сети также насыщаются видеоконтентом. Брендам важно следить за постоянством его обновления, добавляя интеграции с блогерами, обзоры и тест-драйвов других СМИ. Важно работать с поисковой оптимизацией страниц с видео (верно составлять описание, заголовки, проставлять метатеги), а также структурировать свой канал, составляя плейлисты по отдельным темам. Призывы к действию, ссылки на сайт и элементы конверсии в видеороликах или описаниях также важно верно формулировать, чтобы продвигать видеоконтент.

Автомобильные бренды премиум-класса становятся более активными в вопросах взаимодействия со своей аудиторией, проводя прямые эфиры в соцсетях, проводя розыгрыши и конкурсы, внедряя локальных амбассадоров как официальных представителей бренда на местах. Эти люди разделяют ценности бренда и способны лучше, чем знаменитости, блогеры и другие инфлюенсеры влиять на свое окружение.

1. Алашкин П. Все о рекламе и продвижении в Интернете – М.: Альпина Бизнес Букс, 2018, с. 35
2. Joe Pulizzi, Robert Rose. Killing Marketing: How Innovative Businesses Are Turning Marketing Cost into Profit, 2019, p. 101
3. Андросова Н.О. Интернет-маркетинг на 100% – Спб.: Изд. Питер, 2016., с.49
4. Данченко Л. «Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации», 2017, с. 111
5. Исаева Е.В. Базовые инструменты интернет-маркетинга для промышленных компаний // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2016, с.71
6. Стратегия бренда Jaguar с 2020 года: утв. 01.10.2019 – Бирмингем, 2019. 130 с.
7. Анализ коммуникационной активности конкурентов Jaguar с 2014 по 2019 год. Утв: 02.09.2020 – Москва, 2020. 73 стр.

Лочан С.А., Безпалов В.В., Федюнин Д.В.

Методы и инструменты управления корпоративным PR региональной коммуникационной группы

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-45

idsp sciencerussia-31-03-2021-45

Аннотация

Одним из приоритетных направлений деятельности специалистов по связям с общественностью является, собственно, управление этими связями общественности с субъектом PR, создание позитивного и вызывающего интерес имиджа для той или иной региональной организации, на которую он работает. Практически все нынешние организации, правительственные организации, социальные структуры, так или иначе, осуществляют свою деятельность, находясь в постоянном взаимодействии, как с внутренней, так и с внешней средой. Непрерывно находясь в этой сложной системе

взаимодействий, эти связи могут оказать существенное влияние на деятельность региональной организации и принимаемые ею решения. Фактически, управление этими взаимодействиями становится одной из основополагающих функций региональной организации. Работа со связями с общественностью, в зависимости от поставленных на текущий момент целей способно решить различные задачи, но в фокусе неизменно будет оставаться создание эффективного корпоративного PR региональной организации, создание эффективного имиджа организации и дальнейшее его совершенствование, на основе чего формируется доверительное отношение к организации и её репутации.

Ключевые слова: Корпоративный PR, коммуникационная группа, информационные технологии, цифровая экономика, комплексный подход

Abstract

One of the priority activities of public relations specialists is, in fact, managing these public relations with the subject of PR, creating a positive and interesting image for a particular regional organization for which he works. Almost all current organizations, government organizations, social structures, in one way or another, carry out their activities, being in constant interaction, both with the internal and external environment. Constantly being in this complex system of interactions, these connections can have a significant impact on the activities of a regional organization and its decisions. In fact, the management of these interactions becomes one of the fundamental functions of a regional organization. Working with public relations, depending on the goals set at the moment, can solve various tasks, but the focus will always remain on creating an effective corporate PR of a regional organization, creating an effective image of the organization and further improving it, on the basis of which a trusting attitude to the organization and its reputation is formed.

Keywords: Corporate PR, communication group, information technologies, digital economy, integrated approach

Стремительные темпы роста информационных технологий дают возможность значительно увеличить перечень услуг, которые могут предоставить нынешние коммуникационные агентства. И хотя суммарно рынок рекламы впервые за долгое время снизился на 8% в сравнении периода январь-сентябрь 2019 и январь-сентябрь 2020 [1], изменяющиеся функции и усилившаяся роль средств массовой информации в разработке стратегии компании-клиента, а также перспектива общения напрямую с целевыми аудиториями в серьёзной мере изменили технологии воздействия на общественное мнение.

На текущий момент большая часть экспертов более или менее одинаково интерпретируют и функции, и роль, которую занимают в медиа сфере коммуникационные агентства. Большинство из них сходится в том, что приоритетными являются не единичные коммуникационные услуги, но функции стратегического планирования всей коммуникации клиента.

Благодаря такому комплексному подходу, для клиента открываются возможности для налаживания стабильного и эффективного контакта с различными целевыми аудиториями. Помимо этого, агентство выполняет поставленные клиентом цели и задачи, делая таким образом коммуникационный потенциал более успешным и эффективным по всем интересующим данного клиента направлениям. Можно с уверенностью сказать, что коммуникационное агентство – это концентрация в рамках одной компании экспертов в большинстве ключевых аспектов деятельности в медиа сфере, способных предоставить партнеру – заказчику решения по всем видам коммуникаций. Немаловажной составляющей позиционирования является внутренний PR организации, помноженный на управление персоналом, в ряде научных трудов и регулярно встречающийся в профессиональном жаргоне HR – брендинг.

Одним из таких инструментов, а точнее их комплексом является управление корпоративным PR. В его рамках все мероприятия, связанные с позиционированием, централизуются, благодаря чему появляется возможность стратегического планирования и оперативного управления имиджевыми процессами. Благодаря управлению корпоративным PR, к примеру, можно выстроить стратегию того, как, где и в какое время будут выступать ключевые представители компании, в каком формате будет их выступление, будь то различные мастер-классы, лекции, презентации, экспертные комментарии для СМИ и так далее. Помимо этого, возможно обучение потенциальных клиентов и это в свою очередь тоже может зарекомендовать организацию как место, где работают высококвалифицированные специалисты. Как следствие, в рамках агентств, так или иначе, ведущими экспертами компании образуется база «профессионального обучающего контента», предоставляющего доступ к наиболее полезным и актуальным кейсам, которые могут быть полезны остальным сотрудникам организации с целью поддержания уровня актуальности знания происходящих на рынке процессов и повышения квалификации.

Основными факторами, существенно повлиявшими на развитие индустрии коммуникационных услуг, является непрерывное за последние годы рост объёма сегмента «Интернет» [2] и роста в рамках сегмента различных «новых медиа» и социальных сетей, а также развития интерактивных и digital коммуникаций. Благодаря им рынок, из разряда творческой индустрии, приобрел статус индустрии высоких технологий, и уже сейчас мало какое агентство решается на предоставление пакета услуг, в котором не фигурирует digital - сегмент.

В цифровую эпоху немалым преимуществом обладают компании, вложившиеся в создание эффективных горизонтальных коммуникаций. Данные коммуникации подходят для групп компаний и представляют собой единое, централизованное управление брендом всей компании в целом. Горизонтальные коммуникации также предполагают ориентирование коллектива на конкуренцию среди однотипных, представленных на рынке товаров и/или услуг, что в свою очередь приводит к развитию взаимоотношений, как с клиентом, так и совсем коммерческим и некоммерческим секторами рынка коммуникаций.

Корпоративные потребительские рынки перенасыщены технологиями продвижения. Технологический скачок в сфере передачи информации осуществил переворот в маркетинге и послужил началом новой электронной эпохи в коммуникациях. На протяжении двадцатого века неоспоримыми лидерами в предоставлении информации о конкурентных преимуществах товаров условного заказчика были технологии брендинга. Однако век двадцать первый диктует новые условия. Так, все больше становящиеся искушенными в сфере коммуникации потребители уже в меньшей степени доверяют брендинговым технологиям, в частности, рекламной деятельности. Наибольшее доверие сейчас вызывают технологии, при помощи которых организация выглядит более открытой, социально ответственной, ориентированной на клиента и создания для него благоприятной среды и высокой степенью информационной доступности. Говоря об имидже компании, сейчас он воспринимается как компонент продвижения компании, поддерживающий внимание и интерес к ней, задающий определенный тон дальнейшей коммуникации и формирующий оценочно-мотивационное отношение к деятельности агентства.

Прямыми инструментами формирования имиджа организации принято считать event-технологии [3], внутрикорпоративную культуру, имиджевую рекламу, публикации в СМИ, а также знаковое месторасположение компании [4] Объектами исследования корпоративной культуры были выбраны сайты рекламных агентств, публикации от имени сотрудников агентств, в которых они рассказывают об агентстве, и другие тексты, которые можно будет отнести к элементам управления корпоративным брендом.

Американское креативное рекламное агентство Wieden+Kennedy [5] использует в качестве собственного неформального слогана “Just drive me, dude”. Основой корпоративной культуры данного агентства служит желание быть неповторимой индивидуальностью, не пытающейся копировать других. Это, в свою очередь, является основой деятельности всей организации, как и ее рекламной стратегии – квинтэссенции креатива и неповторимости рекламного сообщения. По мнению представителей агентства, особой эффективностью отличается реклама не шаблонного, а развлекательного характера. Нью-йоркское агентство Droga5 [6] воспринимает корпоративную миссию как помощь в создании и поддержании высокого уровня репутации влиятельнейших компаний и брендов XXI века: “цель каждого клиента – эффективность, и мы стремимся достичь этого с помощью кампаний, которые влияют на культуру”. Влияние на культуру является фактором изменения результатов бизнеса.

Имеющее офисы в Москве, Лондоне и Барселоне, агентство HungryBoys [7] идентифицирует себя как “агентство с digital-сердцем, влюбленным в хорошую рекламу”. Заявленная миссия компании в России – сделать востребованной российскую творческую мысль в мире. “Мы не боимся смелых решений, которые на первый взгляд кажутся невыполнимыми и даже утопичными. Мы хотим, чтобы российская рекламная индустрия росла и развивалась благодаря молодым талантливым людям, которых немало в нашей стране. В данном направлении мы видим акцент агентства на развитие молодежи, как воплощений смелых, новых решений”. «McCann Moscow World Group» [8] определяет свою стратегию так: “наш стратегический подход, основанный на нашей основополагающей и прочной философии правды, подтвержденной нашей истиной, базируется на нашем убеждении в том, что «истины бренда» могут служить катализатором для создания мощных идей, которые преуспевают, потому что они помогают брендам играть значимую роль в жизни людей. Благодаря нашим интегрированным мировым возможностям, «McCann» помогает нашим клиентам стимулировать рост своих брендов по медиа-

Каждое агентство в собственной деятельности стремится выработать уникальный, присущий только ей, подтекст. С одной стороны, это обуславливается спецификой клиентского заказа и поставленных им целями и задачами с другой – личными вкусами, собственными предпочтениями и никогда не повторяющимся профессиональным опытом занятых на тех или иных проектах сотрудников. Все сотрудники агентства, без исключения, являются носителями идеологии агентства, его корпоративной культуры. Что обуславливает открытость информации на сайтах агентств, как о самой компании, так и ее кейсов. Через своих сотрудников, организация транслирует свои философию, мировоззрение и ценности. Прделанная, к слову, компанией работа сама по себе является существенной отсылкой к её внутреннему креативному миру. Так в коммуникации московской компании «BigJack» [9] активно используются образы героев сказок или известных киногероев. Сюжетные линии отличаются элементами квеста и интерактива. Продукция компании несет в себе яркие характерные цветовые решения, под каждый проект разрабатывается индивидуальная палитра.

«TWIGA — крупнейшая независимая региональная коммуникационная группа в России и СНГ, объединяющая профессиональные агентства, специализирующиеся на ключевых рекламных дисциплинах. И в каждой из них у компании имеются конкуренты – довольно серьезные игроки на рынке.

В первую очередь, что становится объектом внимания, это многообразие конкурентов группы компаний TWIGA. Объясняется это присутствием подконтрольных группе агентств, в той или иной степени, в рамках пяти ключевых дисциплин рынка коммуникационных услуг. Такое многообразие также говорит об обширных возможностях группы агентств для реализации комплексных, кроссплатформенных действий в рамках реализации выбранных стратегий управления

брендом клиентов, но также это говорит и о важности разработки более обширной стратегии по управлению собственным корпоративным PR, охватывающей все подконтрольные агентства, иначе не исключены потери в эффективности деятельности коммуникационной группы на том или ином направлении. Компания располагает клиентской базой.

Логотипом компании, выступает само название компании, обозначающее TWIGA Communication Group. Иногда в организации используют логознак, изображающий жирафа.

Компания была одной из первых кто осознал важность современных технологий, поэтому уже в 2014 году сегмент Digital был выделен в новую, отдельную структуру, что является немаловажным свидетельством того, что в условиях современности ни одно агентство не способно предоставить адекватные действительности и требованиям клиента услуги без использования современных технологий, в особенности, СМИ, включающих в себя, разумеется новые медиа. Обособление агентством Digital-сегмента позволило обеспечить коммуникационной группе конкурентное преимущество в виде усиления междисциплинарных связей, раскрыть потенциал для нахождения новых решений, а также приобретение в собственный арсенал инструментов и сервисов, для которых требуется глубокое понимание цифровых технологий. Это, в свою очередь, свидетельствует о дальновидности компании, поскольку на 2020 год именно с digital-направлением в большей степени связаны заказы от клиентов. Объединенные в рамках этого сегмента знания позволили изменить отношение к digital-направлению, превратив его не просто в набор инструментов, но в аналитический центр, позволяющий более детально изучать потребителя, устанавливать с ним прямой контакт и создавать именно то, что ему нужно.

Помимо успешного предвидения положения дел на рынке коммуникационных услуг, «аспект дальновидения» компании распространяется также на частые публикации организации в СМИ, представляющие как экспертные мнения по различным аспектам рынка коммуникационных услуг.

Важными инструментами корпоративного PR организации являются ее ноу-хау проекты, такие как TWIGA Bar, TWIGA Academy, TWIGA New Agency Pitch, а также TWIGASHOP.

Помимо всего прочего, TWIGA CG принимает активное участие как в организации, так и в реализации множества социальных проектов. Так, например, внутрикорпоративное агентство TWIGA Touch является партнером программы «Социально активные медиа», а также находится в сотрудничестве с «Российским фондом помощи тяжелобольным детям» (Русфонд), ПСО «Лиза Алерт», благотворительным общественным фондом «Детские сердца», образовательным фондом «Айб», благотворительным фондом «Добросердие», благотворительным фондом и образовательным центром «Большая Перемена».

Важность анализа внешней среды для успешной реализации корпоративной PR стратегии обуславливается направленностью данного вида коммуникации не только на внутренние аудитории компании, но и на внешние аудитории, а залогом формирования эффективной стратегии управления корпоративным PR является как раз понимание того, как внешняя среда и какие ее конкретные факторы способны повлиять на деятельность компании в данной области.

Одна из специфик работы с имиджем коммуникационной группы заключается в том, что самый главный ресурс организации – это ее эксперты, предоставляющие полный спектр услуг в сферах рекламы, маркетинга, PR, диджитал и креатива. Быть экспертом – значит будь в курсе практически всех происходящих в твоей сфере компетенции процессов и влияющих на индустрию факторов внешней среды.

Анализируя факторы внешней среды, целесообразно говорить о том, что за счет образовавшегося снижения объёмов традиционной рекламы и усиления значимости digital-коммуникаций возникает угроза прихода в образовавшуюся нишу новых конкурентов, а также усиления позиции старых. В таком случае, агентство может снизить подобные риски путем увеличения своей доли рынка и развития бренда, что требует большего внимания к развитию маркетинга и технологиям управления корпоративным PR. Помимо этого, ни на минуту нельзя забывать об угрозе разрыва отношений с клиентом, возможной в результате неэффективной деятельности агентства, что поведет за собой снижение его привлекательности в глазах потребителей, а следовательно и снижением его прибыльности и потери доверия в среде клиентов.

В отношении рынка рекламных услуг данный кризис примечателен тем, что, в сравнении с предыдущими кризисами, снижение компаниями-клиентами затрат на собственное продвижение не так существенно сказывается на благосостоянии коммуникационных агентств. В первую очередь это связано с тем, что коммуникационная деятельность за прошедшие годы приобрела статус высокотехнологичной. Раньше клиент практически сразу вычеркивал статью расходов на рекламу из планов на бюджет. Сейчас же, ввиду усложнения технологий коммуникации и каналов выхода на потенциального покупателя, многие компании возможно и сократили свои расходы на традиционные СМИ, однако были вынуждены осваивать для себя технологии новых СМИ и медиа, чтобы подстроиться под нынешнюю реальность. Основываясь на наиболее значимых из выявленных при помощи PEST анализа факторов, автором данной работы были разработаны пути возможного совершенствования управлением корпоративным PR TWIGA CG.

На 2020 год руководством компании были поставлены следующие цели и задачи. Главная цель: повышение “знания” об экспертизе каждой дисциплины, в рамках которой действуют агентства группы. Общее понятие «знание» специалистами отдела по работе со связями с общественностью TWIGA CG было разбито на четыре подпункта:

- 1) повышение уровня знания потенциальных клиентов о предоставляемых коммуникационной группой услугах,
- 2) повышение уровня известности ключевых экспертов компании в разных сферах ее деятельности
- 3) предоставление своим сотрудникам возможность непрерывно повышать свою квалификацию,
- 4) создание для сотрудников благоприятных условий для их работы.

Реализация намеченных целей, в свою очередь, были разбита на конкретные задачи и подзадачи:

1. Медиа Индекс

- Увеличить главный показатель Media Relations - Медиа Индекс не менее 950 в 2020 (+200)

Соответственно, чем больше показатель данного индекса, тем более ярко и позитивно представлена коммуникационная группа в СМИ

- Обеспечить рост подписчиков на приоритетных платформах социальных сетей – Facebook и Instagram (+500 подписчиков на обеих платформах)

Для этого требуется:

- минимум 1 инфоповод в месяц
- участие экспертов группы в индустриальных мероприятиях (до 10 мероприятий в год)
- публикации в профильных и деловых СМИ (20)

2. HR брендинг (он же внутренний PR)

- Проведение систематических мероприятий для сотрудников
 - Проведение ежеквартальных анонимных опросов среди сотрудников удовлетворенности сервисами коммуникационной группы
 - Проведение креативных сессий, тренингов.
 - Обновление и улучшение фирменного стиля TWIGA CG
3. Развивать и поддерживать благоприятные отношения с клиентами
 - Систематические мероприятия: ноу хау организации – специализированные бизнес завтраки с приглашенными гостями - TWIGA Bar, организация и планирование вечеринок и совместное участие в конференциях
 - Сбор и анализ данных по клиентам. Практически всех новых посетителей организованных мероприятий следует считать потенциальными клиентами
 - Проработка системного наполнения для программы лояльности клиентов
 4. Brand Health Track
 - TQC: системное получение обратной связи от клиентов 1 эшелона, увеличение % откликнувшихся клиентов до 80%(проводить ежеквартально);
 - проведение конкурентного анализа раз в полугодие

Первое полугодие 2020 года запомнится всему миру на долгие годы, а его последствия для бизнеса в целом можно охарактеризовать, как «глобальный стресс тест» на устойчивость, и умение подстроиться под текущие нужды.

Фирменный стиль компании был подвергнут изменениям, с целью большего соответствия корпоративному коду. Фирменный цвет организации – темно-фиолетовый, символ ума, прозорливости и мудрости. Тексты теперь пишутся в более мягком для восприятия, но выдерживающим официальный структурированный тон формат Arial.

Несмотря на то, что коммуникационная группа TWIGA показывает по промежуточным итогам хорошие показатели, особенно в статистике посещения сайта, и остается в ТОП 10 Национального рейтинга коммуникационных компаний, последствия глобальной пандемии существенно сказались на рейтинге Медиа Индекса организации в сравнении с ее ключевыми конкурентами. Проанализировав внешнюю среду и деятельность компании в рамках управления корпоративным PR, авторами предлагаются следующие рекомендации:

1. Продолжать основное векторное направление компании на повышение уровня знаний об экспертизе и уровне профессионализма сотрудников компании по ключевым дисциплинам. Активно дифференцировать профессионализм находящихся в рамках группы агентств.

2. Исходить из той точки зрения, что глобальная ситуация на рынке не изменится в ближайшие 1-2 года, даже с последовательным введением вакцинации от коронавируса в странах, представляющих интерес для организации

3. Уделить большее внимание онлайн – мероприятиям и конференциям, активно продвигать на них своих экспертов. Постоянно следить за появлением новых мероприятий, составом их участников и рейтингом мероприятий на сайтах АКАР, Тэглайн, Sostav.ru.

4. В столь непростые времена особенно важны внутренние мероприятия, не стоит следовать примеру многих других предприятий и сокращать на них издержки, но стоит их адаптировать под текущие реалии, и по возможности, сосредоточить их проведение в онлайн режиме.

5. Интенсифицировать отношения с отраслевыми организациями, такие как АКАР, РАСО, АМР, РАМУ и другие. Усилить участие в их мероприятиях, предлагать совместные проекты, а также увеличить количество публикаций на их ресурсах.

6. Сосредоточить усилия на повышение показателя Медиа Индекса посредством: участия в жизни отраслевых организаций, активного продвижения экспертов группы, более тесного сотрудничества с профильными СМИ (экспертные мнения, актуальная аналитика, и прочее)

7. Детальнее проанализировать ситуацию с приоритетными социальными сетями и рассмотреть возможности по увеличению контента. Так же рассмотреть возможности создания страничек в других социальных сетях.

1. Объем рекламы в средствах ее распространения в январе-сентябре 2120 года. [Электронный ресурс]. https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9399 (Дата обращения 23.01.21)
2. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2119 году. [Электронный ресурс]. –URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id9112 (Дата обращения 24.01.21)
3. Малышко Е.П. Event-менеджмент как способ продвижение рекламного агентства // Творчество молодых: дизайн, реклама. Сборник трудов XVI национальной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Изд-во: Омский государственный технический университет (Омск)
4. Петушкова Е.В., Спиридонова А.И. Геолокация рекламного агентства как инструмент формирования его габитарного имиджа // Неделя молодежной науки. Сборник научной конференции. С. 382-386
5. Официальный сайт агентства Wieden+Kennedy. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.wk.com> (Дата обращения 21.01.21)
6. Официальный сайт агентства Droga5. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.droga5.com>(Дата обращения 21.01.21)
7. Официальный сайт агентства HungryBoys. [Электронный ресурс]. –URL: <https://hungryboys.ru> (Дата обращения 21.01.21)
8. Официальный сайт агентства McCann. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.mccann.ru> (Дата обращения 21.01.21)
9. Официальный сайт агентства BigJack. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.BigJack24.ru>(Дата обращения 22.01.21)

Нафикова Л.Ш.

Методы оценки устойчивого развития

*ООО «Башнефть-розница»
(Россия, Уфа)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-46

idsp sciencerussia-31-03-2021-46

Аннотация

Концепция устойчивого развития приобрела немалую популярность в научных и практических кругах в последнее время. Во многом, этому способствовала современная ситуация поиска более эффективной модели управления социально-экономическими системами. Экономический кризис, рост активности государства в экономике, влияние региональных и межгосударственных союзов на перераспределение экономических сил повлекло рост неопределенности. Это в свою очередь, усилилось наличием нерешенных вопросов теоретического толка: ни одна теория развития экономических систем на современном этапе не может в полном объеме объяснить всю совокупность явлений, происходящих в экономике мира.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция, методы устойчивого развития

Современная концепция устойчивого развития не приобрела законченный вид. Научный и практический интерес к устойчивому развитию социально-экономических

систем вырос после Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию в 1992 году. Одной из первых работ в данной области была система индикаторов, разработанная Комиссией по устойчивому развитию ООН в 1996 году. В настоящее время собственные методики оценки разработаны и совершенствуются не только крупными международными организациями, но и правительствами стран.

Наиболее часто используемым определением устойчивого развития является формулировка, созданная Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, и постулирует устойчивое развитие как создание такой модели использования ресурсов, которая направлена на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды, таким образом, чтобы эти потребности могли быть удовлетворены и для будущих поколений.

Таким образом, в рамках современной концепции устойчивого развития предполагается триединство экономической, экологической и социальной составляющих. По сути, признается необходимость оценки не только прямых экономических выгод от деятельности, но и соотношение их с размером потраченных природных ресурсов, экологического ущерба от деятельности и приростом человеческого капитала. Это позволяет дать более полную оценку эффективности деятельности, с учетом последствий для будущих поколений.

На протяжении нескольких десятилетий ведется работа по разработке индикаторов устойчивого развития. Обобщая накопленный мировой опыт, можно выделить два основных подхода к оценке устойчивого развития:

- построение системы индикаторов;
- построение интегрального индикатора.

В большинстве случаев система индикаторов формируется на основе следующих подсистем показателей: экологические, экономические, социальные и институциональные.

Выработка агрегированного, интегрального показателя позволяет судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: эколого-экономических, эколого-социально-экономических, экологических.

Представим характеристику основных подходов к оценке устойчивого развития.

Таблица 1

Методы оценки устойчивого развития

Название	Год создания	Организация-разработчик
1. Система индикаторов, разработанная Комиссией ООН по устойчивому развитию	1996	КУР ООН
2. Система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития	2003	ОЭСР
3. Система индикаторов для улучшения управления природопользованием в Центральной Америке.	2000	Всемирный Банк совместно с Программой ООН по окружающей среде (UNEP) и Международным центром тропического сельского хозяйства (CIAT)
4. Индикаторы мирового развития Всемирного Банка		Всемирный Банк
5. Система эколого-экономического учета (СЭЭУ)	1993	Статистический отдел Секретариата ООН
6. Показатель «истинных сбережений»	1997	Всемирный Банк
7. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	1990	Группа экономистов во главе с пакистанцем Махбубом-уль-Хаком
8. Индекс «живой планеты»	1970	Всемирный Фонд Дикой Природы
9. Показатель «экологический след»	1970	Всемирный Фонд Дикой Природы

Название	Год создания	Организация-разработчик
10. Индекс экологической устойчивости	2001	Ученые Йельского и Колумбийского университетов для Всемирного экономического форума в Давосе
11. Индикатор «здоровье населения»	1996	Европейская комиссия
12. Индекс реального прогресса и индекс устойчивого экономического благосостояния	1998	

(Составлено автором)

Анализируя данные методы оценки устойчивого развития компаний можно сделать выводы:

1. Большинство методов позволяет определить состояние того или иного объекта, не учитывая потенциал развития, а именно возможность достижения лучшего состояния
2. Большая часть методов рассматривают три аспекта устойчивого развития: экологический, социальный, экономический
3. Выбор индикаторов практически во всех методах ничем не обусловлен
4. В основном предпочтение отдается экологической и социальной направленности, не учитывая истинную, экономическую цель развития любой компании, особенно промышленной
5. Показатели, оценивающие устойчивое развитие обобщенные, что не позволяет выделить специфику отрасли.

1. Аньшин В. М. Организация управления проектами с позиций концепции устойчивого развития // В кн.: Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. В 2ч. / Сост.: У. В. Ломакова. Ч. Вып. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 113-120.
2. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др.; Под общей редакцией А. Шохина. — М.: РСПП, 2008. — 68 с.
3. Балакирев В. Оценка влияния корпоративных социальных программ в России: ситуация, постановка задачи. // Организация. 2005. № 3-4 (20/21). стр. 65-77
4. Батталова А.А. Проблемы адаптации концепции устойчивого развития для предприятий промышленности на примере ТЭК Экономика и предпринимательство. // Батталова А.А., Буренина И.В., Гамилова Д.А., Тулебаева Л.Ш., 2014. № 6. с. 464-467

Новосёлова И.И., Сморгачева В.И. **Роль социального бизнеса в современном мире**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-47

idsp sciencerussia-31-03-2021-47

Аннотация

Настоящая статья посвящена особенностям ведения бизнеса, ориентированного на решение социальных, культурных или экологических проблем в современном обществе.

В настоящее время социальные предприниматели пытаются прогнозировать, решать и творчески реагировать на будущие проблемы, стоящие перед современным обществом.

В этой связи вопросы изучения и поддержки данного направления деятельности, в том числе со стороны государства, является актуальными и подлежащими детальному изучению.

В процессе изложения материала также представлены сведения о наиболее известных социальных предпринимателях, популяризовавших данное направление деятельности.

Ключевые слова: социально ориентированный бизнес, социальное предпринимательство, социальное предпринимательство в арктических условиях.

Abstract

The present article is devoted to the peculiarities of doing business, based on the solution of social, cultural or environmental issues in today's society.

Currently, social entrepreneurs are trying to predict, decide and creatively respond to future challenges facing society today.

In this context, questions of learning and support this activity, including from the government, is relevant.

Keywords: socially oriented business, social entrepreneurship, social entrepreneurship in Arctic conditions.

Современное бизнес-пространство сформировано разными экономически самодостаточными формами предпринимательской деятельности. В настоящее время равноправной его частью также выступает социальный бизнес.

Каждый из нас хоть раз в жизни ощущал потребность в определении для себя правильного места в жизни, соответствующих действий для следования данной цели, осознавая при этом необходимость сопричастности к тем или иным социальным группа, обществу в целом, то есть, в конечном итоге, ощущал потребность в осознании себя нужным и полезным. Однако, основываясь на одних ощущениях, может быть довольно трудно понять, с чего следует начать.

Социальные предприниматели сегодня предлагают увлекательные бизнес-модели, позволяющую реализовать самые смелые идеи по изменению мира, общества, поиску себя самого. В своих моделях они умело сочетают сострадание и деловую хватку с тем, чтобы масштабировать управленческие решения, которые нужны сейчас как никогда для содействия решению социальных проблем, с которыми имеет дело современное общество.

Международный опыт организаций социального бизнеса в таких странах, как США, Индия, страны Южной Африки, Азии показывает, что в отличие от большинства предпринимателей, которые занимаются развитием традиционных коммерческих видов хозяйственной деятельности, социальные предприниматели решают гипотетические, невидимые или часто менее изученные проблемы, такие как перенаселение, неустойчивые источники энергии, нехватка продовольствия, и на ходят пути их решения, создающие положительный экономический и социальный эффект, как для экономики территорий их присутствия, так и для проживающих там людей.

Мировой опыт ведения социально ориентированного бизнеса, особенно в сложных условиях для ведения любого бизнеса – в арктических условиях, для таких стран, как Канада, Финляндия, Норвегия также подтверждает, что сотрудничество между предпринимателем и обществом в рамках социальных бизнес-проектов – это новая валюта 21-го века, которая ставит новые задачи для предпринимателей по решению глобальных проблем, затрагивающих человечество и активно влияющих на международные экономические процессы.

Современные бизнес-модели основываются на предпосылке, что, как только прибыль будет достигнута, бизнес может сосредоточиться на том, что лучше для общества. В конечном счете, социальный предприниматель стремится осуществить

масштабные социальные изменения, ориентируясь на социально значимые цели и одновременно принося доход, внедряя инновации, чтобы найти оптимальное решение проблемы, на которую направлены его усилия.

По мнению бывшего мэра города Асунсьон в Бразилии и основателя некоммерческой организации, разрабатывающей и внедряющей практические, инновационные и устойчивые решения для борьбы бедностью – «Fundacion Paraguaya» Мартина Берта «эра традиционного одинокого предпринимателя» подходит к концу, на смену ей приходит эра этически ответственного предпринимательства, использующего рыночные средства для обеспечения жизнеспособности экономической составляющей деятельности, но успех и эффективность в целом измеряется на положительном влиянии, которое та или иная компания оказывает на общество, то есть ориентация на позитивные элементы социальной отдачи от бизнес деятельности.

Также, согласно позиции, австралийского предпринимателя Хулио Де Лафитта, новаторские и стимулирующие изменения всегда несут в себе высокую степень риска. В традиционной бизнес-среде большинство предпринимателей предпочли бы сохранять осторожность и применять подход, основанный на статус-кво к принятию решений, чтобы избежать неудач. При этом, страх является общим знаменателем, который ограничивает прогресс [15, Загл. с экрана].

Однако в такой уникальной и волнующей бизнес-среде, как суровая среда северных территорий, владельцы традиционных предприятий нередко и согласно имеющимся условиям хозяйствования превращаются в социальных предпринимателей, которые готовы внедрять инновации, находить устойчивые решения и выводить бизнес на новый уровень сотрудничества с государством и обществом, в противном случае, бизнес не станет привлекательным для инвестирования и будет обречен на провал.

Коммерческие предприниматели, обычно, измеряют эффективность, используя такие бизнес-показатели, как прибыль, выручка и рост цен на акции, в то время как социальные предприниматели сочетают коммерческие цели с положительным «вкладом в общество».

Социальное предпринимательство отличается от концепции коммерческого предпринимательства, но все же имеет со своим «бизнес-кузеном» несколько общих черт.

Французский экономист Жан-Батист Сэй (1767–1832 гг.), определил предпринимателя как человека, который «берет на себя» идею и меняет взгляды таким образом, что это меняет эффект, который идея оказывает на общество. Также по мнению Сэя предприниматель определяется как тот, кто «перемещает экономические ресурсы из области с более низкой производительностью в область с более высокой производительностью и большей доходностью».

В первом приближении разница между «коммерческим предпринимательством» и «социальным предпринимательством» проистекает из цели деятельности: для первой формы – это получение прибыли, для второй формы – это приведение общества к лучшему состоянию благосостояния.

Концепция «социального предпринимательства» не является новой идеей, но в 2000-х годах и по настоящее время она стала популярна в обществе и научных исследованиях [1, С. 7].

Термины «социальный предприниматель» и «социальное предпринимательство» впервые были использованы в литературе в 1953 году американским экономистом Говардом Боуэном в его книге «Социальные обязанности предпринимателя».

Указанные термины стали широко использоваться в 1980-х и 1990-х годах, активно продвигались в то время такими исследователями вопроса о социальном предпринимательстве Биллом Дрейтоном, Чарльзом Лидбитером.

В числе активных сторонников социального предпринимательства необходимо отметить политика Майкл Янг, который с 1950-х по 1990-е годы был ведущим пропагандистом данного вида предпринимательства.

Янг создал более шестидесяти новых организаций по всему миру, в том числе Школу социальных предпринимателей (SSE), которая существует в Великобритании, Австралии и Канаде и которая помогает людям реализовать свой потенциал и создать, масштабировать и поддерживать социальные предприятия и социальные предприятия.

Также в числе наиболее известных социальных предпринимателей 19 и 20 веков, популяризовавших данное направление деятельности:

- Флоренс Найтингейл (была одним из самых известных социальных предпринимателей, потому что она была «матерью» современного сестринского дела);
- Блейк Микоски основатель компании «Toms Shoes» (ее бизнес-модель подразумевает, что в случае, когда пара обуви была приобретена, другая такая пара была пожертвована нуждающимся);
- Мухаммед Юнус основатель микрокредитования Grameen (одалживал деньги деревням, которые пытались вырваться из нищеты);
- Билл Дрейтон основатель фонда «Ashoka: Innovators for the Public» (для содействия в руководстве, поддержке и финансировании социальных предприятий);
- Джеффри Холлендер соучредитель компании «Seventh Generation Inc.» (производство экологически чистых товаров и средств личной гигиены) и др.

В общем, на протяжении указанного периода времени социальные предприниматели успешно продвигали новые идеи, которые были приняты основными государственными службами в области социального обеспечения, школ и здравоохранения во многих странах по всему миру.

Многие виды деятельности, связанные с развитием общества и более высокими социальными целями, подпадают под современное определение социального предпринимательства. Несмотря на устоявшееся в настоящее время определение, социальное предпринимательство все еще трудно определить, поскольку оно может проявляться в нескольких формах.

Широкое определение позволяет междисциплинарным исследованиям понять и оспорить понятия, лежащие в основе социального предпринимательства. Независимо от сектора присутствия в экономике социальное предпринимательство фокусируется на социальном воздействии, к которому стремится предприятие.

В конечном итоге, является ли социальное предпринимательство альтруистическим или нет, менее важно, чем его влияние на общество.

Даже в современной ультраконкурентной мировой экономике социальные предприятия являются успешными. Вместе с тем за каждым успешным примером стоит значительная работа по становлению успешным социальным предпринимателем.

В числе основных направлений данной работы следует отметить следующие:

1. Определение миссии. У каждого бизнеса должна быть основная миссия, в противном случае компания управляется вслепую. Социальное предприятие ничем не отличается, поэтому начать необходимо с определения того, с кем предприятие будет работать и как. В то же время крайне важно полностью понять, какую проблему в рамках социального бизнеса необходимо решить.

2. Исследование рынка. Важно выполнить поиск и выяснить, на что похожа планируемая отрасль социального предприятия, кто уже является влиятельными игроками и как создаваемому предприятию можно «войти в эту дверь».

3. Формирование бизнес-модели будущей деятельности. Бизнес-модель - это, по сути, план управления и ведения корпоративных дел. Она действует как дорожная карта, которая держит в курсе всех дел.

4. Определение источников финансирования. Социальное предприятие в своей деятельности преследует благие намерения, но благие намерения не помогут в оплате требуемых расходов. Необходимо четко определить источники привлечения капитала: самостоятельное финансирование, заемные средства (в том числе пиринговое кредитование), финансовая государственная поддержка, применение методов публичного сбора средств: фандрайзинга, краудфандинга, краудинвестинга.

На итогах данной работы нельзя останавливаться для достижения цели по созданию эффективного социального предприятия.

В своей деятельности данное предприятия должно уметь объединять рыночные механизмы бизнес-деятельности и сострадание, необходимое для создания более справедливого и справедливого мира. Иными словами, в деятельности социального предприятия необходимо применять новые подходы в управлении для решения острых социальных проблем, представляющих по своему смыслу максимально возможного использования рыночных сил и деловой практики для решения данных проблем.

Поскольку «мир социального предпринимательства» является относительно новым, в нем есть много нерешенных проблем. Несмотря на это социальные предприниматели сегодня находят эффективные бизнес-модели, предлагающие помощь тем, кто в меньшей степени способен за нее платить.

Эта самодостаточность отличает социальные предприятия от благотворительных организаций, которые почти полностью полагаются на пожертвования и внешнее финансирование.

Для содействия в обеспечении устойчивой деятельности социальных предприятий и снижению проблем в «мире социального предпринимательства» крайне важно участие институциональных единиц разных уровней государственного управления, реализующих полномочия по обеспечению публичных интересов общества, в том числе по решению социальных, культурных и экологических проблем.

Поскольку социальное предпринимательство только начало набирать обороты, то справедливо отметить, что следует ожидать от данного направления увеличения масштабов его деятельности.

Для обеспечения положительного эффекта масштаба для социального предпринимательства, но без формирования новых проблем, необходимо выстраивание и поддержание партнерских отношений между организациями социального бизнеса и правительственными организациями.

Согласно общедоступной информации социальные предприниматели (как в России, так и за рубежом) уже сейчас отмечают, что ключевую роль в их успехе расширения их влияние и масштабирования их усилий, будут играть внешние институты (их поддержка), заинтересованные в решение соответствующих социальных проблем на государственном уровне.

Такая государственная поддержка может стимулировать новаторские идеи социальных предпринимателей для охвата более широкой аудитории и большего контекста проблем.

В этой связи вопрос выбора эффективного механизма взаимодействия между организациями социального бизнеса и государственными структурами, особенно для территорий с особыми природно-климатическими условиями деятельности, остается открытым и требует дальнейшего исследования.

1. Баринаева, В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринаева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – с. 100.

2. Гринберг, Р.С. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / Р.С. Гринберг. - М.: Наука, 2017. - 879 с.
 3. Губин, Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы [Текст] / Е.П. Губин. - М.: ЮРИСТЪ, 2017. - 320 с.
 4. Джилл Кикал, Томас Лайонс Социальное предпринимательство. Миссия — сделать мир лучше [Текст] / Джилл Кикал, Томас Лайонс. – М.: «Альпина Паблишер», 2014 – 303 с.
 5. Дэвид Борнштейн Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей [Текст] / Дэвид Борнштейн. – М.: «Альпина Паблишер», 2015 – 499 с.
 6. Дарден-Филлипс, Крейг Ваш шанс изменить мир. Практическое пособие по социальному предпринимательству [Текст] / Крейг Дарден-Филлипс. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 280 с.
 7. Лестер Саламон Финансовый рычаг добра. Новые горизонты благотворительности и социального инвестирования» [Текст] / Лестер Саламон. – М.: «Альпина Паблишер», 2016 – 300 с.
 8. Мухаммад Юнус, Алан Жоли Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма [Текст] / Мухаммад Юнус, Алан Жоли. – М.: «Альпина Паблишер», 2009 – 307 с.
 9. «Социальное предпринимательство в России и в мире» [Текст]: ответственный редактор А.А. Московская. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011 – 288 с.
 10. Томс, Майкл Душа бизнеса. Современная этика предпринимательства [Текст]/ Майкл Томс. - М.: ИГ «Весь», 2015. - 825 с.
 11. Хоскинг, А. Курс предпринимательства [Текст] / А. Хоскинг. - М.: Международные отношения, 2015. – 352 с.
 12. [Электронный ресурс]: 10 величайших социальных предпринимателей всех времен (URL: <https://www.onlinecollege.org/2012/06/26/the-10-greatest-social-entrepreneurs-all-time/>).
 13. [Электронный ресурс]: Школа социальных предпринимателей (URL: <https://www.the-sse.org/>).
 14. [Электронный ресурс]: Конкурс студенческих статей «Социальное предпринимательство глазами студентов» (URL: <https://goo.su/4mLi>).
 15. [Электронный ресурс]: Социальные предприниматели, находящиеся под влиянием знаковых исследователей Арктики, также делают прыжок веры в неизвестность (URL: <https://www.entrepreneur.com/article/275248/>).
-

SECTION XVII. SOCIOLOGY

Адмаев О.В.

Многомерный комплексный анализ в социально-экономических задачах института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации*Союз журналистов Красноярского края
(Россия, Красноярск)**doi 10.18411/gq-31-03-2021-48**idsp sciencerussia-31-03-2021-48***Аннотация**

Информационные массивы больших данных возникают не только в работе с техническими приложениями, но и находят широкое применение в социальной сфере. К средствам математического структурирования и обработки больших данных института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации относятся и многомерный комплексный анализ.

Ключевые слова: социальные права человека, теория поля, интегральные представления, особая точка

Abstract

Information arrays of big data arise not only in working with technical applications, but also find wide application in the social sphere. The tools of mathematical structuring of big data of the Institute of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation also include multidimensional complex analysis.

Key words: social human rights, field theory, integral representations, singular point

«Нам нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и поселки. При этом важно, чтобы они сохранили свое лицо и историческое наследие.

Предлагаю развернуть масштабную программу пространственного развития России, включая развитие городов и других населенных пунктов.

Такой масштабный проект - это новые экономические и социальные перспективы для людей, современная среда для жизни, для культурных и гражданских инициатив, для малого бизнеса и стартапов».

Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 01.03.2018 [1].

К группе социальных прав, установленных Конституцией Российской Федерации, относятся следующие права [2]: в сфере труда (на свободу труда, вознаграждение за труд, труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены и др.); на отдых; на социальное обеспечение; на государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства; на государственную поддержку инвалидов и пожилых граждан; на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на благоприятную окружающую среду; на создание профессиональных союзов, иных общественных объединений для защиты социальных и экономических интересов.

Согласно Таблице 1, деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его региональных коллег регулируется соответствующими законодательными документами:

Таблица 1

Российская Федерация	Субъект Федерации (регион)
Федеральный конституционный закон об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации N 1-ФКЗ. Принят Государственной Думой 25 декабря 1996 года.	Федеральный закон об Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации N 48-ФЗ. Принят Государственной Думой 5 марта 2020 года.
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации	Региональный Уполномоченный по правам человека

На сайте <https://ombudsmanrf.org> представлена необходимая информация о работе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В разделе «Правозащитная карта России» [3] посредством опции «Федеральные округа РФ» выберем «Сибирский федеральный округ»:

Сибирский федеральный округ

Деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ на территории Сибирского федерального округа

Мероприятия с участием Уполномоченного по правам человека в РФ

Работа с обращениями граждан, проживающих на территории округа

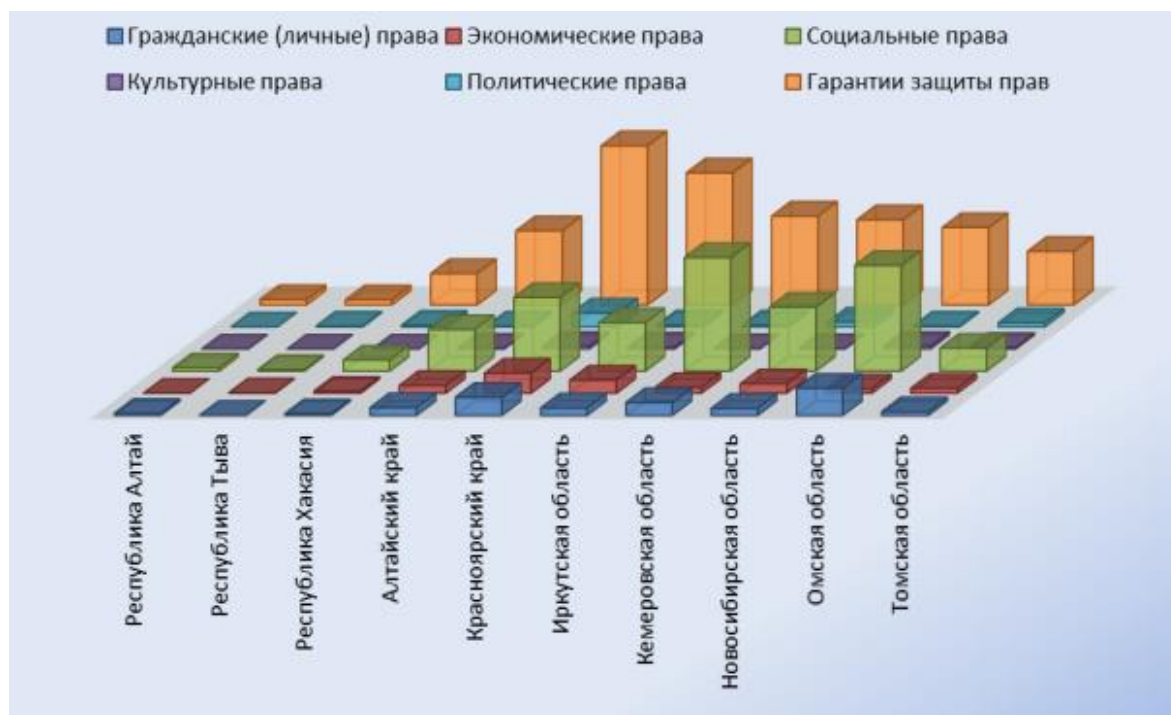

Рис. 1. Структура обращений, поступивших из регионов федерального округа, по нарушениям конституционных прав (группам прав), гарантиям защиты прав в 2019 году

Рассмотрим обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в защиту социальных прав граждан в Сибирском федеральном округе [3, стр. 11]:

Рис. 2. Количество обращений группы социальных прав в 2018 году

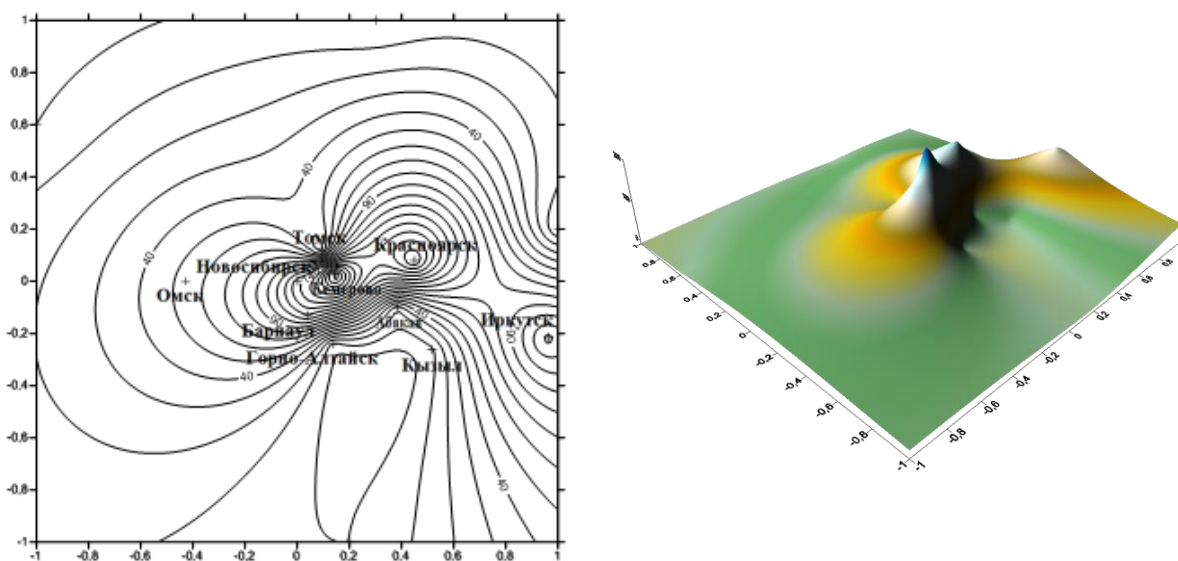

Рис. 3. Линии уровня и поверхность для группы социальных прав в СФО

Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации ежегодно предоставляют отчеты о помощи гражданам региональным органам исполнительной и законодательной власти, в которых также аккумулируется актуальнейшая информация о социальном состоянии региона. Специалисты Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации анализируют ее и выстраивают общую концепцию функционирования института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

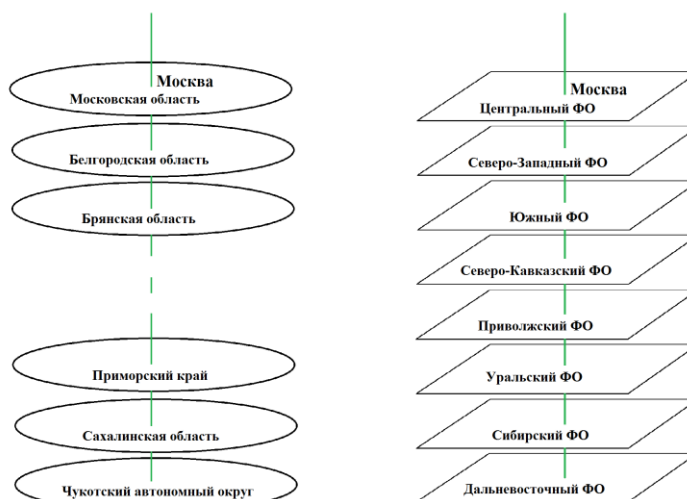

Рис. 4. Федеральные округа и регионы Российской Федерации

Многомерный комплексный анализ предлагает рассмотреть одновременное взаимодействие регионов, федеральных округов следующим образом: в 8-мерном пространстве для округов и, соответственно, в 85-мерном пространстве для субъектов Российской Федерации (Рис. 4). Общая точка – начало координат (0,0) уже неоднозначна.

«Интегральные представления и теория вычетов занимают важное место в многомерном комплексном анализе. В настоящее время эти разделы продолжают интенсивно развиваться и находят все новые приложения в самой теории функций и в других разделах математики, а также – в теоретической физике [4]».

Заинтересовавшимся комплексным анализом читателям напомним решение школьных квадратных уравнений при отрицательном значении дискриминанта D : пара комплексно сопряженных чисел $x_{1,2} = \text{Re} \pm \text{Im} i$ при подстановке в исходное квадратное уравнение даст тождество, где $\text{Re} = -\frac{b}{2a}$ – действительная часть комплексного числа, $\text{Im} = \frac{\sqrt{D}}{2a}$ – мнимая часть комплексного числа.

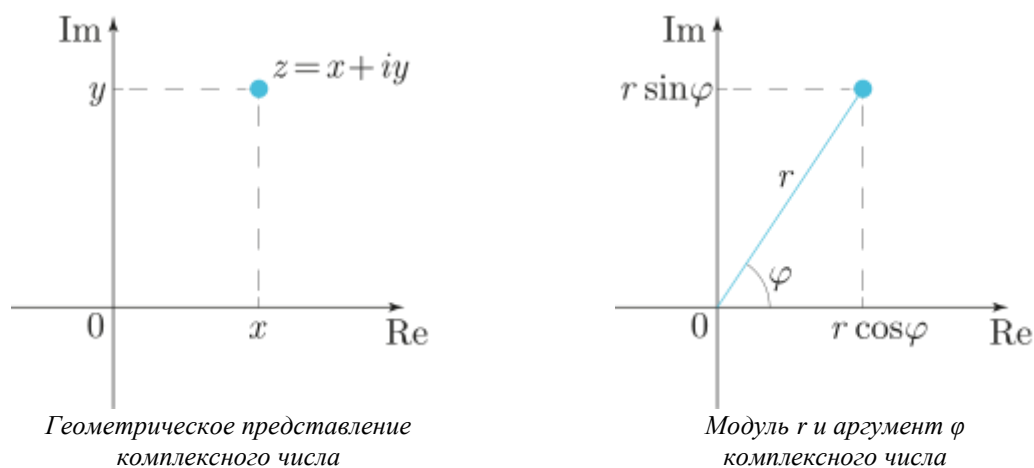

Рис. 5. Введение в комплексный анализ

Проблемы строительной индустрии

Пример 1: В Таблице 2 приведены 4 социальные характеристики для регионов Центрального федерального округа. X и Y – координаты городов в приведенной декартовой системе координат с центром в Москве [5].

Таблица 2

Город	X	Y	1 Площадь введенного жилья на душу населения (кв.м)	2 Коэффициент интенсивности обращений к Уполномоченном у в 2019 году	3 Строительство о жилья в 2014 г. тыс. кв.м.	4 В % к 2013 году
Белгород	-0,10675	-0,956871	0,55	2,07	1470,2	113,6
Брянск	-0,34125	-0,465296	0,14	2,56	550,7	104,5
Владимир	0,294	0,0695625	0,38	2,63	605,9	116,8
Воронеж	0,168	-0,759004	0,47	2,45	1559,2	115,6
Иваново	0,35525	0,2303292	0,21	2,25	251,7	108,4
Калуга	-0,14175	-0,227238	0,42	4,77	792,4	120,6
Кострома	0,34825	0,3725458	0,25	1,63	328,3	143,9
Курск	-0,1505	-0,749729	0,35	4,01	558	112,5
Липецк	0,20825	-0,582779	0,72	4,77	1009,1	117,6
Москва	0	0	1,05	3,13	8255,1	111,5

Орёл	-0,161	-0,517854	0,23	2,26	468,8	123,7
Рязань	0,2205	-0,211779	0,55	1,98	603,8	109,2
Смоленск	-0,5845	-0,180863	0,37	2,5	460,9	112,3
Тамбов	0,40075	-0,564229	0,47	2,1	770,7	109,4
Тверь	-0,1785	0,20405	0,34	2,35	528,5	104,7
Тула	0	-0,289071	0,25	2,25	580,1	115,3
Ярославль	0,2345	0,3447208	0,43	1,92	687,7	141,2

Коэффициенты корреляции для столбцов 1-4 Таблицы 1:

$r_{12}=0,33$; $r_{13}=0,81$; $r_{14}=-0,095$; $r_{23}=0,15$; $r_{24}=-0,155$; $r_{34}=-0,13$.

Отметим хорошую корреляцию между столбцами 1 и 3.

Удельные характеристики прав и свобод граждан

В Докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в качестве социальных индикаторов рассматриваются различные коэффициенты, например, рейтинг прав и свобод человека, удельные коэффициенты интенсивности обращений к Уполномоченному.

Воспользовавшись географическими координатами центров субъектов Российской Федерации и федеральных округов, можно одновременно осуществить необходимые соответствующие преобразования сжатия/растяжения на плоскости и применить методы кластерного анализа с обязательным следованием рекомендациям, изложенным в научно-практическом пособии [6].

Паллиативная помощь – очень важная задача Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации:

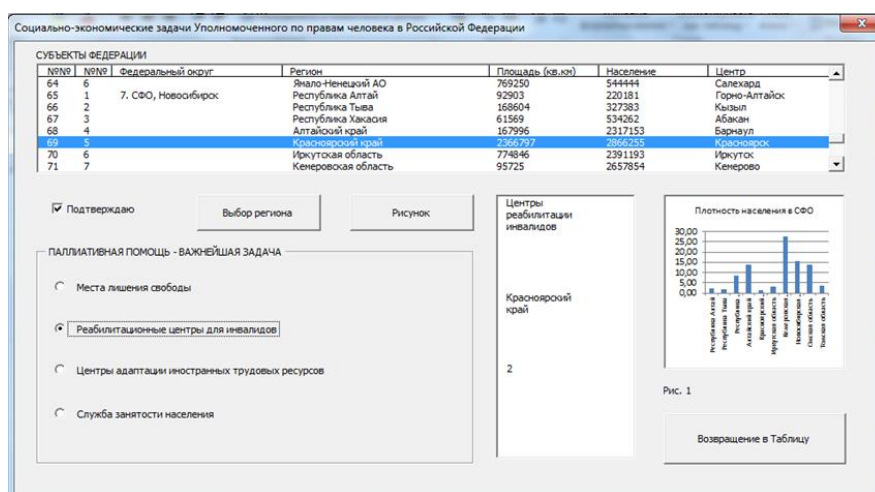

Рис. 6. Расчетная форма «Социально-экономические задачи Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»

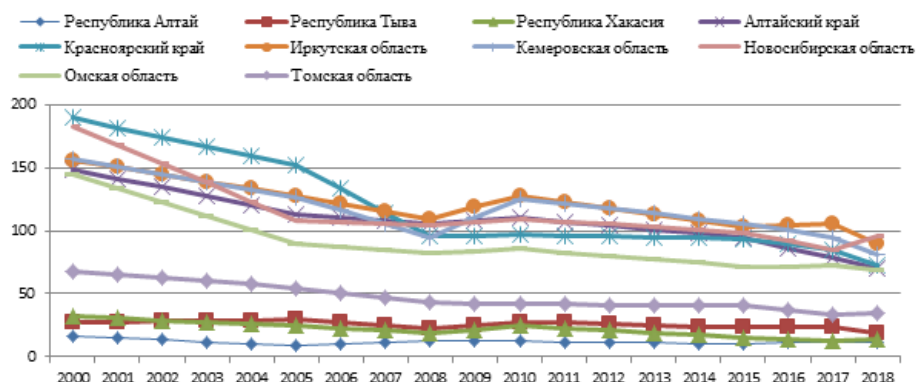

Рис. 7. Численность безработных в России в возрасте 15-72 лет в Сибирском федеральном округе, тысяч человек

В Красноярском крае [7, 8], как и в Сибирском федеральном округе, в стране в целом, можно осуществить аналогичные расчеты.

Поставленные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным социальные задачи, без сомнения, будут решены в полной мере, *и мы все при этом будем постоянно учиться доброте у своих предшественников, как отечественных, так и зарубежных.*

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 01.03.2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
 2. Новый текст Конституции Российской Федерации с поправками 2020. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. <http://duma.gov.ru/news/48953/>
 3. Работа с обращениями граждан, проживающих на территории Сибирского федерального округа, 2019. «Правозащитная карта России». Информационно-просветительский проект Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/fed_okr.html
 4. Айзенберг Л.А., Южаков А.П. Интегральные представления и вычеты в многомерном комплексном анализе. - Новосибирск: Наука, 1979. – 368 с.
 5. Адмаев О.В. Социальным проблемам – целевые задачи. Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (27.12.2020) – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. Стр. 112-118.
 6. Т.Н. Москалькова, В.В. Черников: Нормотворчество. Научно-практическое пособие. Изд-во: Проспект, 2010. Стр. 384.
 7. О.В. Адмаев. Помочь конкретному человеку – девиз Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. XLIX Международная научная конференция «Перспективные направления развития современной науки». Евразийское Научное Объединение. № 3 (49). Март, 2019. Стр. 350-352.
 8. Председатель Законодательного собрания края Дмитрий Свиридов об итогах 2020 года. <http://www.vesti-krasnoyarsk.ru>
-

SECTION XVIII. INTERNATIONAL ECONOMY

Абрамкин Г.В., Муравьева Е.К.

Газ как связующее звено между Россией и Германией

*Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-49

idsp sciencerussia-31-03-2021-49

Аннотация

В настоящее время "Газпром" является монополистом в российском газовом секторе, а также представляет российскую энергетическую отрасль в Германии. Политика "Газпрома" связана с проблемами "Северного потока-2". Это беспокоит контрагентов двух стран. Целью исследования является анализ существующих партнерских отношений между двумя странами и выработка идей по дальнейшему сотрудничеству.

Ключевые слова: газ, Россия, Германия, энергетика, перспективы развития, экономическое сотрудничество, международная экономика.

Abstract

At present, Gazprom is a monopoly in the Russian gas sector, and it also represents the Russian energy industry in Germany. Gazprom's policy is linked to the problems with Nord Stream-2. This worries the counterparties of the two countries. The aim of the study is to analyze the existing partnerships between the two countries and to develop ideas on further cooperation.

Keywords: gas, Russia, Germany, energy, development prospects, economic cooperation, international economy.

Российско-германское партнерство в нефтегазовой отрасли имеет внушительную историю и выстроено на обоюдных экономических интересах. Для транспортировки энергоресурсов до западноевропейского, и в частности германского, потребителя российскими производителями сейчас применяется традиционная система магистрального транспорта.

В то же время обстановка в отношении экспорта нашего газа стала чрезвычайно противоречивой. Появилось немало проблем как технико-экономического, так и ситуационно-геополитического характера, которые нужно незамедлительно и действенно разрешать. Например, в фазу окончания в 2020 году должен был выйти проект «Северный поток 2». Впрочем его судьба покамест неясна в силу геополитических трудностей, опасностей различных санкций со стороны США в отношении корпораций, так или иначе сопричастных к продолжению возведения и пуску газопровода. В то же время у российской и немецкой сторон есть однозначное стремление завершить этот топливный проект, что многократно утверждалось на самом высоком ранге.

Если сопоставить выступления политических партий в бундестаге ФРГ, ответы Федерального министерства экономики и энергетики Германии на послания некоторых парламентариев, годовые отчеты ПАО «Газпром» за 2018 и 2019 года, ежеквартальные отчеты Европейской комиссии по газовому рынку Европейского Союза за 2014-2016 годы, то создаётся весьма гармоничная, подчас противоречивая картина топливного партнёрства России и Германии.

В результате проведенного исследования и финансово-экономического мониторинга были сделаны выводы. Так, Германия по праву считается важнейшим партнером РФ в Европе в сфере энергетики. Растет и инфраструктурная база ПАО «Газпром» на территории ФРГ. ПАО «Газпром» принимало участие в создании системы подземного хранения газа (4 подземных хранилищ газа) и обладает дочерней компанией GmbH GAZPROM Germania, поставляющей природный газ конечному потребителю [1]. Россию и Германию связывают два крупнейших газопровода «Северный поток» и «Ямал-Европа», а также еще один реализуемый сегодня проект «Северный поток-2» [2]. Крупные концерны двух стран ведут активную инвестиционную политику, направленную на усиление взаимодействия РФ и ФРГ в энергетическом секторе. Так, германская компания Wintershall обладает 24,99 % в ОАО «Севернефтегазпром» и 50% в ООО СП «Волгодеминоил» [1]. Единственным камнем преткновения между Россией и Германией является Директива 2009/73/ЕС, которая запрещает полноценное заполнение газопровода OPAL 1 компанией без острой на то необходимости. После попытки Европейской комиссии вывести совместный проект из-под действия Третьего энергетического пакета, Польша оспорила решение в суде. Решение суда незначительно изменило планы ПАО «Газпром» и вынудило использовать газопровод в половину мощности. Однако из 95 млрд. м³ потребленного Германией за 2018 год природного газа 58,5 млрд. м³ было импортировано ПАО «Газпром» и по данным Федерального министерства экономики и энергетики ФРГ потребление в будущем будет только расти [3].

Таким образом, хочется верить, что образующиеся трудности так или иначе удастся разрешить, а экономическое партнёрство России и Германии в области энергетики будет продолжаться, невзирая на санкции ЕС и США. Ведь взаимоотношения стран в течение долгого промежутка времени интенсивно прогрессировали и благоприятствовали результативному функционированию европейского энергетического рынка.

1. Немецкая международная общественная телерадиокомпания Deutsche Welle [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/газпром-скупает-активы-немецких-компаний/a-2227420>
2. Европейская энергетическая Хартия. – Заключительный документ Гаагской конференции. Гаага. 17 декабря 1991г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>.
3. Федеральное министерство экономики и энергетики Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bmwi.de/Navigation/DE/Home/home.html>

SECTION XIX. ENERGETICS

Попова М.В., Переверзев А.А.

Перспективы использования токоограничивающего устройства с применением сверхпроводящих материалов

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»
(Россия, Балашиха)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-50

idsp sciencerussia-31-03-2021-50

Аннотация

Энергосбережение и эффективность в системах электропередачи являются важнейшими задачами в области электроэнергетики. Использование свойства сверхпроводимости, проявляющегося у проводящих материалов определенного химического состава при определенных температурных параметрах и сопровождающегося резким падением удельного электрического сопротивления до значений близких к нулю, даёт большие перспективы в развитии электроэнергетики. Использование явления сверхпроводимости приводит к снижению потерь электроэнергии при ее получении и передаче, возможности уменьшения в разы габаритов двигателей и генераторов, созданию сверхмощных магнитов, применяемых в промышленности, в научных исследованиях, в медицине и на железной дороге при достижении эффекта левитации. Существуют и некоторые недостатки, например, необходимость использовать достаточно низкие температуры для достижения данного свойства проводника, что на данный момент является не простой и дорогостоящей задачей. В связи с этим в настоящее время все больше уделяется внимания разработкам, направленным на повышение критической температуры сверхпроводимости. Также стоит задача развития технологий для равномерного охлаждения проводников и надежной изоляции от воздействия окружающей среды. Но, несмотря на некоторые недостатки в работе со сверхпроводящими материалами, технология признана актуальной в решении задач энергосбережения при передаче больших потоков электроэнергии [2].

Ключевые слова: сверхпроводимость, ВТСП (высокотемпературный сверхпроводящий) кабель, токоограничитель, токонесущий элемент, задачи энергосбережения.

Abstract

Energy conservation and transmission efficiency in transmission systems are critical challenges in the power industry. The use of the superconducting property, which manifests itself by a sharp drop in resistivity to values close to zero in conductive materials of certain chemical composition at a certain temperature, holds great prospects for the development of the electric power industry. The use of the superconducting effect leads to a decrease in electricity losses during generation and transmission of electrical energy, to the possibility of reducing several times the size of electric engine and generators, to the creation of super-powerful magnets used in industry, in scientific research, in medicine, and on the railway when the levitation effect is achieved. There are also some disadvantages, for example, the need to use sufficiently low temperatures to achieve this property of a conductor, which currently is a rather complex and expensive action. In this regard, at present, more and more attention is paid to developments aimed at increasing the critical temperature of superconductivity. There is also the task of developing technologies for uniform cooling of conductors and reliable isolation from environmental influences. But despite some disadvantages in working with superconducting materials, the technology is recognized as

relevant in solving energy-saving problems when transmitting large flows of electrical power [2].

Keywords: superconductivity, HTS (high-temperature superconducting) cable, current limiter, current-carrying part, power saving tasks.

Создание высокотемпературных сверхпроводников с высокими токонесущими характеристиками дало новые возможности в практическом применении эффекта сверхпроводимости. В настоящее время ВТСП кабели нашли практическое использование в передаче постоянного и переменного токов на значительные расстояния. Так, например, однофазный ВТСП кабель с «холодным» диэлектриком длиной 500 м, который был изготовлен по проекту Super-ACE (Furukawa), успешно прошел испытания и является автономной секцией, которая удовлетворяет техническим требованиям к силовым кабелям.

Применение высокотемпературных сверхпроводников для обмоток магнитных систем дает возможность увеличить плотность тока почти в 100 раз с одновременным уменьшением тепловых потерь до нуля для постоянного тока и в 10 – 100 раз для переменного тока частотой 50 Гц. Огромными преимуществами использования ВТСП являются как экономичность тепловых потерь, так и значительное сокращение весогабаритных характеристик. При этом имеются некоторые ограничения:

1. При наложении внешнего магнитного поля (например, при увеличении до 2 Тл) плотность критического тока существенно снижается (примерно в 5 раз).

2. При увеличении амплитуды колебаний внешнего переменного магнитного поля от 0,01 до 0,1 Тл резко возрастают потери на перемагничивание в сверхпроводнике. При частоте 50 Гц эти потери, с точки зрения охлаждения обмоток, не несут проблем, но при этом значительно снижают экономические показатели, в связи с тем, что при температуре жидкого азота КПД может составлять 10%.

Так, например, высокотемпературные сверхпроводящие материалы второго поколения (ВТСП-2) нашли применение в создании сверхпроводящего резистивного ограничителя тока, с практически отсутствующем в номинальном режиме сопротивлением, не имеющем влияния на работу сети в обычном рабочем режиме, но увеличивающимся при возникновении тока короткого замыкания, тем самым уменьшая его. Особенность быстрого перехода в обычное состояние составляет 0,1-0,3 мс и достигается использованием ВТСП-2, что и обуславливает его целесообразность использования при начальном процессе ограничения токов. Решение вопроса соответствия параметров используемого оборудования сети и величин токов короткого замыкания является важным вопросом, который удается решить при использовании токоограничителя, поскольку установка токоограничивающего устройства на существующих или проектируемых подстанциях является эффективным. Применение токоограничивающих устройств со сверхпроводниками могут иметь различные схемы токоограничения: резистивная, трансформаторная, реакторная с насыщающимся магнитопроводом и другие [3].

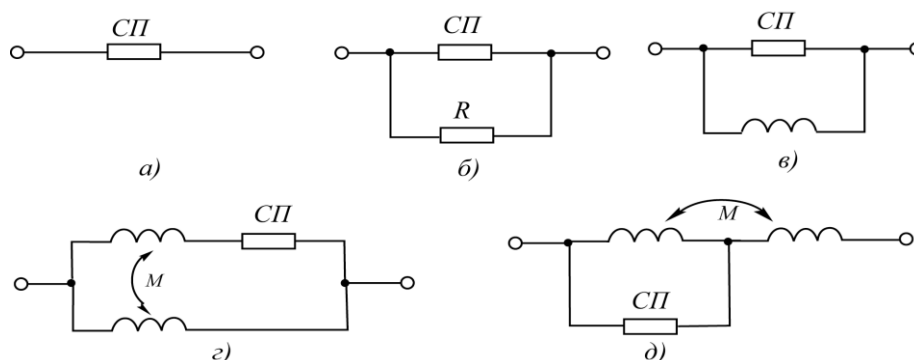

Рисунок 1. Токоограничивающие устройства со сверхпроводниками [3]

Рассмотрим характеристики токоограничивающего устройства с токонесущим элементом с параметрами ВТСП второго поколения. За основу возьмем сверхпроводник, выпускаемый фирмой Super Power марки SCS-12050 (USA). Этот проводник представляет собой полностью стабилизированную медью ленту с сечением $12 \times 0,095$ мм и 50%-м коэффициентом заполнения ленты медью. В расчете на полное сечение ленты, критическая плотность равна $j_c = 220$ А/мм². При частоте 50 Гц, в расчете на единицу длины ленты, потери составляют $P_{sp} = 0,4$ Вт/(кА·м). Лента изготавливается с гарантированной однородностью характеристик по длине 5% в виде отрезков до 600 м.

Необходимое значение критического тока может быть определено двумя путями:

1. При номинальном режиме работы сети обмотка является в полной мере сверхпроводящей. Если возникает в сети превышение номинального тока I_n , то избыток тока вытесняется в медную подложку, что позволяет токоограничителю сохранять работоспособность при условии полной стабилизации процесса. При этом возникающие дополнительные потери в меди являются незначительными, поскольку увеличение номинального тока несет кратковременный характер. Учитывая запас надежности, равный 20%, $I_c = 1,2 \cdot \sqrt{2} \cdot I_n = 1,7$ кА.

2. Обмотка остается сверхпроводящей вплоть до возникновения тока отключения. В таком случае, с учетом такого же запаса надежности в 20%, $I_c = 1,2 \cdot I_0 = 3,6$ кА.

Рассмотрим второй вариант, расценивая как менее благоприятный, то есть в случае $I_c = 3,6$ кА. Помимо этого необходимо учесть возрастание собственного магнитного поля проводника за счет того, что сечение токонесущего элемента будет больше сечения ленты-прототипа, а это может увеличить потери и уменьшить критическую плотность тока. Поэтому рассмотрим величину потерь и ожидаемую критическую плотность тока хуже, чем в ленте:

$$j_c = 150 \text{ А/мм}^2, P_{sp} = 0,8 \text{ Вт/(кА·м)}.$$

Основываясь на вышеописанных данных, примем сечение выполненного из сверхпроводящего композита шины равным $2 \text{ мм} \cdot 12 \text{ мм} = 24 \text{ мм}^2$. Сохранив между шинами зазоры, получим, сокращение расстояния между шинами от 10 мм до 7 мм, а между центрами витков в слое – с 90 мм до 17 мм. Это дает возможность увеличить более чем в пять раз, при одновременном увеличении плотности обмотки в радиальном направлении, плотность расположения витков в слое. Таким образом, длина проводника уменьшается только в 1,4 раза. Но за счет уменьшения сечения вес его уменьшается более чем в 20 раз. При этом в сто раз сокращается мощность потерь в номинальном режиме. КПД отвода тепла при температуре жидкого азота составляет 10%, что необходимо учесть при оценке фактических потерь электроэнергии.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование сверхпроводящих обмоток способно значительно улучшить характеристики токоограничивающего устройства, что делает его фактически токоограничителем следующего поколения [1, 3].

1. Geschiere А. Повышение возможностей кабелей большой длины с применением высокотемпературных сверхпроводников / А. Geschiere, D. Willen, E. Piga // Доклад СИГРЭ. – 2008. – В1-307.
2. Зарудная А.П. Передовые мировые решения в области внедрения в электроэнергетике технологий сверхпроводниковых элементов. – Челябинск: ЮУрГУ, Э-441, 40 с.
3. Попова М.В. Разработка и обоснование параметров токоограничивающего устройства для систем сельского электроснабжения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Москва, 2012.

SECTION XX. JURISPRUDENCE**Симушин С.В.****Актуальные аспекты зарубежного конституционного регулирования прав ребенка
(на примере государств-членов Совета Европы)***Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)**doi 10.18411/gq-31-03-2021-51**idsp sciencerussia-31-03-2021-51***Аннотация**

Статья посвящена исследованию особенностей регулирования конституционных прав ребенка в зарубежных государствах-членах Совета Европы. В рамках работы рассмотрены как собственно тексты конституций ряда европейских стран, так и «конституционные блоки» законодательства о правах ребенка. По итогам проведенного правового анализа, автором формулируются выводы по вопросам возможных перспектив применения соответствующего зарубежного опыта в контексте совершенствования регулирования конституционных прав ребенка в России.

Ключевые слова: права ребенка, защита прав ребенка, конституционные права ребенка, правовое государство, социальное государство, сравнительное правоведение

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the regulation of the constitutional rights of the child in foreign member states of the Council of Europe. Within the framework of the work, both the actual texts of the constitutions of a number of European countries, and the «constitutional blocks» of legislation on the rights of the child were considered. Based on the results of the legal analysis, the author formulates conclusions on the possible prospects for the application of the relevant foreign experience in the context of improving the regulation of the constitutional rights of the child in Russia.

Keywords: child rights, protection of the rights of the child, constitutional rights of the child, rule of law, welfare state, comparative law

В процессе реформирования российского законодательства о правах ребенка видится исключительно важным обращение к положительным сторонам зарубежного опыта правового регулирования в данной сфере для оценки возможных перспектив его актуализации. Одним из ключевых параметров для сравнения в данном контексте является конституционный уровень регулирования соответствующих прав. В данном разрезе, принимая во внимание многообразие правовых систем различных стран мира и различия в их политико-правовом развитии, сформированности основ правовой и социальной государственности, видится необходимым сосредоточить внимание на законодательстве зарубежных государств, выступающих, как и Россия, членами Совета Европы. Большинство этих государств характеризуются не только определенной исторической общностью развития правовых систем в рамках романо-германской традиции, но и наличием сходных задач инкорпорации в свое законодательство положений международно-правовых актов о правах ребенка на современном этапе. При этом, с учетом политико-правовых различий, видится необходимым не ограничиваться анализом собственно конституционных текстов (которые могут носить как программный, так и констатирующий характер в силу ряда причин), а принимать во внимание весь так называемый «конституционный блок» законодательства о правах

детей (с учетом смысла, придаваемого отдельным его положениям сложившейся правоприменительной практикой в рамках конституционного контроля).

Безусловно, конституции практически всех современных демократических социально-правовых государств, в том числе и европейских, содержат тот или иной объем положений, касающихся прав ребенка, в значительной мере корреспондирующий ключевым положениям международно-правовых актов; однако, технико-юридические особенности конституции в частности и специфика построения отрасли конституционного права в целом опосредуют ряд различий между соответствующими моделями правового регулирования.

Так, среди 47 государств-членов Совета Европы выделяются лишь 3 страны, в конституциях которых не содержится специальных положений о правах детей – Великобритания, Норвегия и Франция. Сразу же стоит оговориться, что британская конституция, как известно, имеет неконсолидированный и неписанный характер, что оставляет вопросы относительно границ конституционно-правового регулирования на законодательном уровне (где, безусловно, предусматривается ряд прав детей, имеющих, по своей сути, конституционно-правовую природу [7, с. 82]); во Франции Основной закон, принятый в 1958 г., также не консолидирован (включает, среди прочих актов, преамбулу Конституции 1946 г., содержащую некоторые положения о правах социальных ребенка и связанные с ними [5]). В силу этого применительно к названным странам следует принимать во внимание «конституционный блок» законодательства, тем более, что в практике высших судов Великобритании и Конституционного совета Франции вопросы обеспечения и защиты прав ребенка являются предметом разбирательств достаточно часто.

В свою очередь, как отмечается в обобщающих документах Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) наиболее распространенным конституционным положением о правах ребенка в европейских странах выступают нормы о праве на образование и различных его аспектах (притом, в 7 государствах – Боснии и Герцеговине, Дании, Кипре, Лихтенштейне, Люксембурге, Монако, Нидерландах – конституции не содержат других норм, непосредственно относящихся к детям); следующими по распространенности выступают нормы о гарантиях равенства детей, рожденных в браке и вне его, а также о запрете экономической эксплуатации детей и их праве на защиту от причинения вреда [12]. Примечательно, что во взаимосвязи с этими положениями дополняются и нормы о правах и обязанностях родителей и соответствующих государственных гарантиях, а Конституция Финляндии 1999 г. устанавливает, что государство оказывает поддержку не только семье, но также и любому лицу, которое несет ответственность за воспитание и содержание ребенка [6, с. 7].

Нельзя не отметить также, что в последние годы достаточно большое влияние на изменение конституционного регулирования прав ребенка в ряде европейских государств оказывает процесс инкорпорации в законодательство положений международно-правовых актов, и, прежде всего, Конвенции о правах ребенка 1989 г. [3].

Интересно отметить, что наибольшее влияние норм упомянутой Конвенции на конституционно-правовое регулирование среди европейских стран наблюдается в Ирландии, где в 2015 г. вступила в силу принятая на референдуме конституционная поправка, предусматривающая введение в Основной закон страны (действующий с 1937 г.) отдельной статьи «Дети», подробно перечисляющей (с учетом положений названного международно-правового акта) особенности правового статуса ребенка, составляющих его прав и свобод, обязанности государства обеспечивать их защиту и т. д. [13] В целом же, такого рода инкорпорация характерна, прежде всего, для новых конституций европейских стран. Так, специальную статью о правах ребенка, разработанную с учетом положений указанной Конвенции содержит Конституция

Сербии 2006 г.; достаточно подробно соответствующие нормы изложены и в ряде статей Конституции Польши 1997 г. [9, с. 33]

Кроме того, эту же тенденцию иллюстрирует и специализированный австрийский конституционный закон о правах ребенка, принятый в 2011 г. [10] Применительно к данному нормативному акту, следует отметить, что он содержит 8 статей, предусматривая некоторые права ребенка, предусмотренные Конвенцией 1989 г., а также Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2]; при этом, закон после принятия подвергался критике за отсутствие гарантий в таких областях, имеющих ключевое значение для детей, как адекватный уровень жизни, здравоохранение, некоторые аспекты права на образование, конкретные процессуальные права или стандарты защиты детей-беженцев (в то же время, думается, что в закон вполне возможно внести соответствующие дополнения, тогда как практика принятия специализированного нормативного акта столь высокого уровня сама по себе вызывает интерес).

В целом, анализ конституционных актов европейских государств позволяет отметить, что в большинстве из них спектр прав ребенка и гарантий их защиты в последние годы значительно расширяется.

И.Е. Певцова в своей кандидатской диссертации отмечает в данном контексте направления, существующие в современном зарубежном конституционном регулировании:

- 1) в отличие от конституций, принятых до второй половины прошлого века, современные конституции часто содержат положения, посвященные семье и детям, их правам и защите;
- 2) различается объем конституционного регулирования права ребенка на семью (от весьма лаконичного закрепления защиты семьи государством до довольно подробного с перечислением прав ребенка, а также раскрытием содержания права на семью;
- 3) включение соответствующих норм не только в главы, посвященные основным правам человека, но и в базовые главы, определяющие принципиальные устои государства и общества;
- 4) подчеркивание значения семьи, ее роли в развитии общества, воспроизведение положения Всеобщей декларации прав человека о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства;
- 5) признание, преимущественно в конституциях мусульманских государств, нравственной ценности семьи;
- 6) защита прав детей, рожденных вне брака, уравнивание их в правах с детьми, рожденными в законном браке;
- 7) закрепление наряду с родительскими обязанностями права ребенка на родительскую заботу и обеспечение;
- 8) допустимость законного по судебному решению отобрания детей у родителей и лишения родительских прав;
- 9) провозглашение особой заботы государства о детях, утративших родительское попечение, их усыновление» [8, с. 9 – 10].

Как отмечает в своем сравнительно-правовом исследовании Е.А. Капитонова, соответствующий процесс расширения конституционно-правового регулирования прав ребенка связан, в первую очередь, именно с принятием и последующей ратификацией государствами международных правовых актов, закрепивших «в современном обществе новую модель отношения к несовершеннолетним как к самостоятельным носителям прав и обязанностей» [1, с. 4]. В то же время, часть конституций (и, в том числе, Конституция РФ 1993 г. [4]), согласно оценке М.С. Шелотто, по-прежнему может быть охарактеризована в контексте «патерналистской» модели регулирования

прав детей как лиц, нуждающихся в защите [9, с. 34] (справедливости ради отметим – как правило, в конституциях европейских государств, в той или иной мере, представлены оба подхода [11]).

Стоит указать, что в рамках второй главы Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, понятия «дети» и «детство» упомянуты лишь четырежды: в п. 2 ст. 7; в пп. 1, 2 ст. 38; в п. 1 ст. 39; п. 4 ст. 43. Соответствующий подход к регламентации прав ребенка отражает исторически присущую отечественному конституционному праву тенденцию закрепления прав детей в контексте вопросов материнства, родительских прав и обязанностей, приоритета семьи как среды жизни и воспитания ребенка. В свою очередь, конституционные поправки 2020 г. относительно государственных гарантий защиты семьи и прав и свобод ребенка иллюстрируют обе вышеназванные особенности отечественной Конституции.

В связи с изложенным, думается, что для России сохраняют определенную актуальность рекомендации, данные Венецианской комиссией по поводу обеспечения конституционных гарантий признания и защиты прав детей все государствам-членам Совета Европы:

- обозначить детей как носителей прав, а не просто как лиц, нуждающихся в защите;
- установить, что во всех действиях, затрагивающих детей, первостепенное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка;
- предусмотреть право детей быть услышанными при принятии любых касающихся их решений [12].

В то же время, следует заметить, что соответствующие положения необязательно должны влечь за собой пересмотр собственно конституционного текста (тем более, второй главы Конституции РФ, правового механизма для изменения которой в настоящее время, как известно, не существует).

Резюмируя проведенное исследование, видится возможным заключить следующее.

Анализ специфики закрепления положений о правах ребенка в конституциях европейских государств показал, что национальные законодатели придерживаются различных моделей регулирования: в ряде конституционных актов содержатся лишь единичные упоминания об отдельных правах ребенка, с отсылкой к законодательству; другие Основные законы (в том числе и российский) закрепляют права ребенка опосредованно через формулировки о защите семьи, материнства и детства, а также «подразумевают» распространение на детей прав человека в целом; наконец, преимущественно в новых конституциях, принятых в последние десятилетия, спектр прав детей расширен как за счет отдельных положений о правах различных видов, так и в порядке принятия специальных конституционных статей о правах ребенка. При этом, в значительной мере в результате инкорпорации в конституционные тексты положений международно-правовых актов (прежде всего, Конвенции о правах ребенка 1989 г.), в рамках соответствующих новых конституций в большей мере раскрывается новый подход, состоящий в позиционировании детей как активных носителей прав, в том числе и некоторых специфических (а не только субъектов, подлежащих защите со стороны государства, родителей, иных лиц).

Нормы Конституции РФ о правах ребенка (как и нормы большинства европейских конституций, принятых до середины 90-х гг. XX века, но, как правило, более старых), в свою очередь, в большей мере выражают «патерналистскую» модель регулирования прав детей, закрепляя таковые в контексте вопросов материнства, родительских прав и обязанностей, приоритета семьи как среды жизни и воспитания ребенка (применительно к нашей стране, это имеет исторические корни и в советском конституционном праве). В этой связи, думается, что с учетом специфики содержания

российской Конституции и сложившейся традиции нормативного регулирования в рассматриваемой сфере, применительно к опросам совершенствования регулирования прав детей следует акцентировать внимание не на изменениях непосредственно Основного закона, а на включении соответствующих положений, подчеркивающих активную субъектность ребенка, как носителя прав, в рамках «конституционного блока» законодательства, непосредственно касающегося развития конституционных положений, оцениваемых во взаимосвязи с последними (с позиций соответствия и совместимости) в практике официального толкования Конституции. В данном аспекте, а также с учетом отсутствия в России отдельного закона о правах ребенка (и притом, что существующий закон о гарантиях прав ребенка носит рамочный характер и выступает явно пробельным в отношении ряда вопросов обеспечения и защиты прав детей), представляет интерес австрийский опыт недавнего (в 2011 г.) принятия соответствующего специализированного конституционного закона. В рамках нормативного акта такого уровня было бы больше возможностей, нежели в лаконичном конституционном тексте, раскрыть международно-правовые принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также права детей быть услышанными при принятии любых касающихся их решений. Кроме того, важнейшим ресурсом в плане дальнейшей оптимизации соответствующего законодательства, безусловно, должна выступать и практика КС РФ, в последние годы более активно формирующей правовые позиции по вопросам защиты прав ребенка, в том числе, основываясь на Конвенции о правах ребенка (однако, речь в основном не о разрешении противоречий между российским законодательством и Конвенцией на основании последней, а скорее о дополнительной правовой аргументации позиции, занятой судом в защиту прав и интересов ребенка, или о случаях отсутствия прямой нормы, на основании которой может быть разрешено дело).

1. Капитонова Е.А. Правовое регулирование обязанностей ребенка в зарубежных странах в Новое и Новейшее время // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24). С. 3 – 8.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
4. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
5. Конституция Французской республики от 4 октября 1958 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france/france-r.htm#sub_para_N_500
6. Курбанов Р.А. Краткий обзор положений об обеспечении прав детей в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных стран // Экономика. Право. Общество. 2015. № 1 (1). С. 5 – 10.
7. Макеева О.С. Права ребенка: зарубежные научные концепции // Вестник Екатеринбургского института, 2011. № 4 (16). С. 80 – 84.
8. Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. – 26 с.
9. Шелютто М.Л. Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 30 – 36.
10. Bundesverfassungsgesetz über die Rechte von Kindern // Bundesgesetzblatt Teil I, 2011-02-15, vol. 4, pp. 1-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=90242&p_country=AUT&p_count=1186

11. Handbook on European Law Relating to the Rights of the Child / European Union Agency for Fundamental Rights and Council of Europe, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_rights_child_ENG.PDF
12. Report on the Protection of Children’s Rights: International Standards and Domestic Constitutions adopted by the Venice Commission at its 98th Plenary Session (Venice, 21 – 22 March 2014) on the Basis of Comments by: Ch. Grabenwarter, J. Helgesen, A. Peters, H. Thorgeirsdottir, A. Lindboe, U. Kilkelly, C. O’Mahony. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)005-e)
13. The Child and the Irish Constitution. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oireachtas.ie/documents/committees30thdail/jconamendchildren/submissions/list_of_submissions/67Shannon.doc

Якунин С.Н.¹, Широбоков А.И.²

Анализ влияния технического состояния систем автомобиля на безопасности дорожного движения

¹ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

²Генеральный директор ООО «АвтоБизнесГрупп»
(Россия, Оренбург)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-52

idsp sciencerussia-31-03-2021-52

Аннотация

Цели и задачи исследования. Провести анализ влияния технического состояния систем автомобиля на безопасности дорожного движения.

Актуальность исследования. Актуальность исследования определена наличием сложной ситуации связанной с аварийностью на транспорте.

Методы исследования. Общенаучные методы, их особенности, принципы и задачи их использования в экспертных автотехнических исследованиях. В качестве показателей приведены статистические данные аварийности.

Основные результаты. Выявлено, что количество дорожно-транспортных происшествий в следствии технического состояния транспорта носит скрытый характер, и реальной картины отображающей масштаб аварий по причине выхода из строя той или иной системы не известен.

Ключевые слова: Автомобильный транспорт, законодательство, автотехнические исследования, авария, техническая неисправность.

Abstract

Goals and objectives of the study. To analyze the influence of the technical condition of vehicle systems on road safety.

The relevance of the study. The relevance of the study is determined by the presence of a challenging situation associated with traffic accidents.

Research methods. General scientific methods, their features, principles, and objectives of their use in expert auto-technical research. Statistical data on accidents are given as indicators.

Main results. It was revealed that the number of road accidents as a result of the technical condition of transport is of insidious nature, and the real picture showing the scale of accidents due to the failure of a particular system is unknown.

Keywords: Automobile transport, legislation, auto-technical research, accident, technical failure.

В Российской Федерации, автомобильный транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры.

В январе-феврале 2021г. грузооборот транспорта, по предварительным данным, составил 14500,7 тыс.тонно-километров, в том числе, автомобильного - 6294,1 тыс.тонно-километров.

	Февраль 2021	В % к		Январь-февраль 2021	В % к январю-февралю 2020
		февралю 2020	январю 2021		
Перевозки грузов¹⁾, тыс. т	66,6	79,7	105,3	129,8	83,4
в том числе					
организациями автомобильного транспорта	19,8	103,0	88,9	42,1	105,2
Грузооборот¹⁾, тыс. т-км	7429,6	111,1	105,1	14500,7	108,8
в том числе					
организаций автомобильного транспорта	3127,7	149,5	98,8	6294,1	141,1

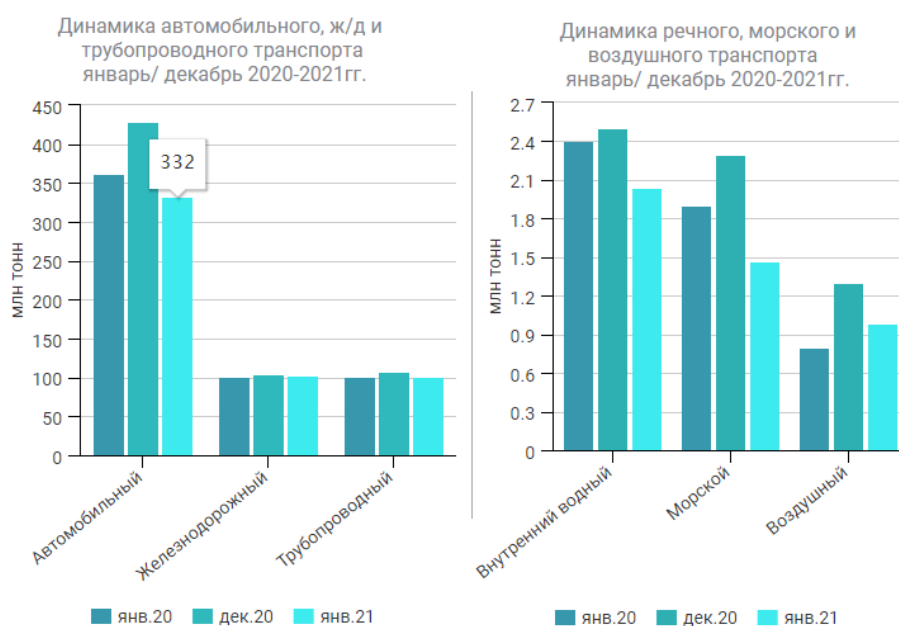

Рис. 1 Показатели грузопотока январь-февраль 2021г.

Динамика спада пассажирооборота на автомобильном транспорте в период пандемии 2020г. показала наименьший спад, по сравнению с другими видами транспорта.

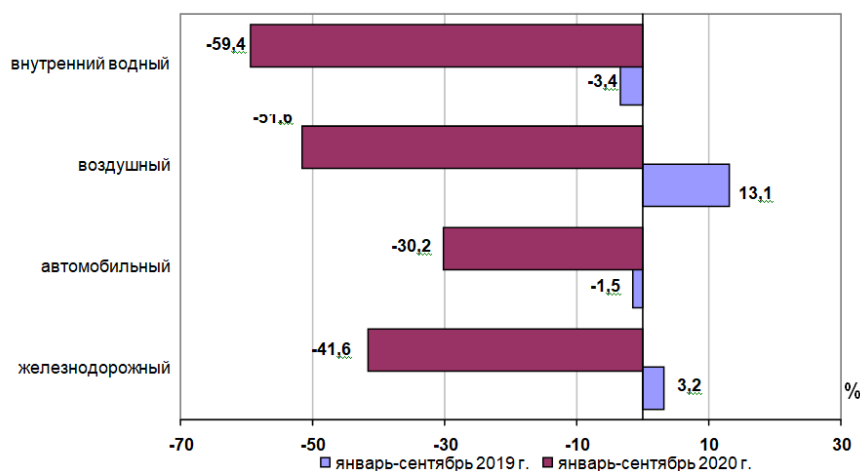

Рис. 2 Динамика пассажирооборота по видам транспорта в январе-сентябре 2020 и в январе-сентябре 2019 годов, в % к аналогичному периоду предыдущего года.

Рост числа автомобильного транспорта неуклонно ведет к росту числа аварий. В соответствии с данными за 2020 в Российской Федерации произошло более 140 тысяч дорожно-транспортных происшествий, хотя показатель аварийности по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился, количество аварий остается на очень высоком уровне.

По данным ГИБДД за 12 месяцев 2020 года на дорогах страны погибло 16981 человек, ранено — 210 877 человек. Некоторое снижение показателей может быть связано с временными ограничениями в начале года.

Рис. 3 Статистика за 2020г.

Самыми распространенными видами аварий ожидаемо стали:

- ДТП, вызванное столкновением разных транспортных средств – 41,8%.
- Наезды на пешеходов – 29,9%.
- Переворачивание авто и других транспортных средств – 8,1%.
- Падение пассажиров в район проезжей части – 3,3%.
- Аварии с велосипедистами – 3%.
- Наезд на препятствия – 6,5%.
- Аварии с остановленным транспортным средством – 3%.
- Иные виды ДТП – 4,4%

На 13,7% выросла аварийность с участием автомобилей с техническими неисправностями. Чаще всего, по данным МВД, инспекторы обнаруживают проблемы с шинами, а также незаконную тонировку, неисправные световые приборы.

К основным видам неисправностей так же относятся: установка на одну ось ТС шин различных размеров, конструкций, моделей, с различными рисунками протектора, а также одновременно установлены ошипованные и неошипованные шины; износ рисунка протектора; наличие конструктивных изменений по сравнению с серийным ТС, сведения о которых отсутствуют в регистрационных документах.

Официальная статистика говорит лишь о раскрытых фактах эксплуатации неисправных транспортных средств, зачастую же причины происшествий остаются не выявленными. И достоверно узнать сколько наездов, опрокидываний, столкновений произошло из-за неполадок возникших в процессе движения сейчас не возможно.

По данным недавно проведенных исследований автопарк России состоит из машин, средний возраст которых составляет уже более 10 лет. В Оренбургской области средний возраст транспортных средств составляет около 12,5 лет. Износ, несоблюдение периодичности и качества технического обслуживания и ремонта могут служить причинами аварий.

Установление исходного состояния транспортных средств после дорожно-транспортных происшествий, поможет не только выявить слабые места в общей картине аварийности, но и выработать методы, которые помогут более точно определить причину столь резко возросшей опасности для движения водителей. Неисправности, приводящие к ДТП, могут возникнуть в любой системе автомобиля, однако узлы и агрегаты непосредственно воспринимающие нагрузки при движении наиболее подвержены риску стать причинной происшествия. К ним можно отнести рулевую систему, тормозную систему, трансмиссия и ходовая часть, системы освещения и сигнализации.

Одной из важнейших систем автомобиля, непосредственно влияющих на активную безопасность, является тормозная система. Тормозную систему можно охарактеризовать, как совокупность узлов, механизмов, устройств обеспечивающих своевременное и равномерное торможение, остановку и стоянку транспортного средства. В общем случае тормозная система делится на: рабочую, запасную, стояночную и вспомогательную. Среди этого списка рабочая тормозная система занимает главенствующее положение, т.к. без её использования невозможно представить движение автомобиля. Соответственно устойчивость к нагрузкам и степень надежности рабочих механизмов должны находиться на высочайшем уровне. Наиболее частыми причинами аварий могут стать неравномерное распределение тормозных усилий на колесах, механические повреждения, пониженная эффективность торможения, предельный износ элементов системы. Примером может служить система МАХА, для прохождения периодического технического контроля и диагностики состояние тормозной системы полноприводных автомобилей, решающая основные задачи диагностики тормозной системы.

Состояние рулевого управления влияет на безопасность не в меньшей мере, чем тормозная система, обеспечивая устойчивое движение автомобиля в различных дорожных условиях. Люфты, неравномерность и повышенные усилия прилагаемые на рулевое колесо в чрезвычайных происшествия могут привести к возникновению опасной ситуации. Причинами данных неисправностей могут служить как износ, так и неправильная эксплуатация транспортного средства.

Единственная непосредственно контактирующая и объединяющая в единое целое систему ВАДС (Водитель-Автомобиль-Дорога-Среда) часть автомобиля это трансмиссия и ходовая часть. Поэтому внимание которое стоит уделить техническому состоянию очень велико. Воспринимая моментально изменяющиеся условия от дороги трансмиссия и ходовая часть испытывает постоянные и зачастую предельные нагрузки. Тем и обусловлен быстрый износ элементов и соответственно их необходимая замена. Определение технического состояния подвески и трансмиссии неопытным водителем самостоятельно практически невозможно, т.к. зачастую они протекают скрыто от глаз и в конечном итоге может привести к непредсказуемому поведению транспортного средства на дороге.

На сегодняшний момент система сигнализации и освещения автомобилей продвинулась далеко вперед. Применяя современные технологии в автомобилестроении инженеры смогли решить основные задачи, такие как дальность потока света, его сила и самое главное практически решена проблема «ослепления» встречного либо попутного потока. Однако зачастую в сложившейся дорожной ситуации использование нештатных осветительных приборов, поврежденных фар и неисправности освещения способствуют развитию опасной ситуации.

Необходимо отметить негативную тенденцию в области проведения периодического технического осмотра транспортных средств. В соответствии с исследованиями проведенными независимыми организациями в 2020 г., только 17-20% автомобилистов осознают важность осмотра и регулярно проходят проверку. Сотрудники контролирующих служб по безопасности дорожного движения, так же не

уделяют должного внимания на техническое состояние эксплуатирующегося транспортного средства, хотя в большинстве случаев даже визуальным осмотром можно определить предрасположенность к возникновению неисправности.

Обращаясь к проблеме выявления скрытых причин возникновения дорожно-транспортного происшествия необходимо учитывать и отсутствие современных методик, способных должным образом организовать проведение исследований с применением не только основных методов, но и специализированного оборудования. К основным методам можно отнести как частные, так и общенаучные методы. Наиболее часто встречающимися методами поиска неисправностей и причин дорожно-транспортного происшествия являются: - диагностический метод, который заключается в поиске характера и места возникновения отказа, но и с его помощью не всегда можно выявить конкретную неисправность (до пределов сопряжения и детали), а тем более причину и время ее возникновения; - комплексный метод, заключающийся в выявлении и анализе всей совокупности отказов, поиске причин их возникновения; - поэлементный метод, анализ конкретной системы автомобиля и её влияние на случившееся дорожно-транспортное происшествие. Так же могут использоваться другие как общенаучные так и частные методы. Внедрение электронных систем контроля и технического состояния, позволят с большой точностью определить причину ДТП.

Таким образом, можно сделать вывод, что количество дорожно-транспортных происшествий в следствии технического состояния транспорта носит скрытый характер, и реальной картины отображающей масштаб аварий по причине выхода из строя той или иной системы не известен. Необходимо дальнейшее глубокое изучение проблемы с будущим предложением и внедрением действенных механизмов контроля технического состояния автотранспорта.

1. Указ Президента РФ от 22.09.2006 N 1042 (ред. от 27.10.2011) "О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения". - <http://www.consultant.ru/>
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р
3. Дорожно-транспортные происшествия и пострадавшие по видам ДТП, Российская Федерация. <http://www.gibdd.ru/>
4. Основы безопасности дорожного движения Коноплянко В. И. К 64 Основы безопасности дорожного движения.-М.: ДОСААФ, 1978.-128 с. ил.
5. Технический регламент Таможенного союза тр.тс. 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», - утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011г. №877.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 1 июля 2011 года № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. «Организационная культура технической эксплуатации автомобилей», Волков В. П., Комов Е. А., Комов А. П., Вестник Саратовского государственного технического университета, № 2с (71) / том 2 / 2013 г.
8. «Проблемы автомобильного транспорта в России», Хегай Ю.А., Теория и практика общественного развития, № 8 / 2014 г.
9. Авдонькин Ф.Н. Оптимизация процессов изменения технического состояния автомобиля в процессе эксплуатации.-М.: Транспорт, 1993. – 350 с.
10. Веденяпин В.Г. Общая методика экспериментального исследования и обработки опытных данных. - М.: Колос, 1973. – 199 с.
11. Долгова Л. А., Василиади Г. Н. Обоснование способа предупреждения столкновения автомобилей // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 194-198.
12. Иванов А.М. Новые методы испытаний систем автоматического экстренного торможения и опыт их применения / Иванов А.М., Кристальный С.Р., Попов Н.В., Топорков М.А., Исакова М.И. // Труды НГТУ им. Р.Е Алексеева. – 2018. – № 2 (121). – С. 146 – 155.

13. Г.В. Жилинский, А.Б.Разумова «Основы судебно-экспертного исследования технического состояния транспортных средств», (Судебная автотехническая экспертиза. Часть III. Выпуск 1)/Сост. Г.В. Жилинский/ Под научн. ред. А.Б.Разумова. - Киев: НИИСЭ, 1987. - 112 с.
 14. «Повышение объективности дорожно-транспортной экспертизы происшествий, связанных с наездом автомобиля на пешехода в возрасте от 3 до 17 лет»: дис. Семенов Ю.Н. канд. техн. наук: 05.22.10. – Иркутск., 2010. – 183 с.
 15. «Разработка методики совершенствования автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий»: дис. Степина П.А. канд. техн. наук: 05.22.10. – Санкт-Петербург., 2010. – 168 с.
 16. «Расследование наезда транспортного средства на пешехода»: дис. Владимиров С.В., канд. юр. наук: 12.00.09. – Владимир., 2011. – 217с.
 17. Colin B. and Partners. Study of Good Practice in Contracts for Public Passenger Transport – Final Report, Appendix: Guide to Contracts and Contracting in Public Transport, For the European Commission / B. Colin and Partners - Brussels, 2003.-76p.
 18. Kusano K. D., Montgomery J., and Gabler H. C., Braking TTC of Drivers from the 100-Car Naturalistic Driving Study. Submitted to Toyota Collaborative Safety Research Center (CSRC), 2014.
 19. Pucher, J. Urban passenger transport in the United States and Europe: A comparative analysis of public policies. Part 2. Public transport, overall comparisons and recommendations / J. Pucher, - Transport Reviews,- 1995.- Vol. 15(3). - pp.211–227.
 20. Rong Chen, Sherony R., and Gabler H. C., Comparison of Time to Collision and Enhanced Time to Collision at Brake Application during Normal Driving, SAE Tech. Pap., no. 2016–01–1448, 2016.
 21. Montgomery J., Kusano K. D., and Gabler H. C., Age and Gender Differences in Time to Collision at Braking From the 100-Car Naturalistic Driving Study,|| Traffic Inj. Prev., vol. 15, no. sup1, pp. S15–S20, Sep. 2014.
-

SECTION XXI. PSYCHOLOGY

Зонтова О.В.¹, Гребенюк И.Э.², Черная Н.В.³Медико-техническая и психолого-педагогическая помощь пациентам с
нарушенным слухом в период пандемии¹ ФГБУ СПб НИИ ЛОР

(Россия, Санкт-Петербург)

² Сеть медицинских центров «МастерСлух»

(Россия, Таганрог)

³ Сеть медицинских центров «МастерСлух»

(Россия, Сочи)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-53

idsp sciencerussia-31-03-2021-53

Аннотация

Цель реабилитации пациентов со сниженным слухом – повышение их реабилитационного потенциала в результате оказываемой им медико-технической и психолого-педагогической помощи. В современных условиях возрастает актуальность дистанционного консультирования и сопровождения пациентов со сниженным слухом всех возрастов. Что помогает продолжать оказывать специализированную помощь в период пандемии коронавируса. Для реализации дистанционной медико-педагогической поддержки используются различные средства и формы работы, реализуемые через Интернет. В таком формате работы для детей и взрослых с нарушенным слухом и после кохлеарной имплантации ведут прием врач-сурдолог и сурдопедагог, а также активно подключается семья самого пациента. Преимущества дистанционной поддержки: большая доступность, регулярность и комфортное сопровождение пациента, повышение эффективности и оптимизация отслеживания динамики. Результатом реализации предложенных мер является повышение реабилитационного потенциала пациентов с нарушенным слухом, улучшение их слухоречевых навыков и интеграция в общую среду.

Ключевые слова: Нарушения слуха, пандемия, дистанционная реабилитация, слуховые аппараты, кохлеарная имплантация.

Потребность в консультировании и сопровождении пациентов с нарушенным слухом в удаленных условиях (от свободного доступа к узким специалистам) в нашей стране была всегда, что обусловлено географическим положением и исторически сложившейся централизацией организации помощи в сурдологических центрах. При этом специализированная медико-техническая и психолого-педагогическая помощь пациентам со сниженным слухом преимущественно представлена в областных, краевых, республиканских и федеральных центрах, где решаются, как правило, разовые задачи: диагностика с целью установления диагноза, рекомендации к лечению и/или слухопротезированию, определение показаний для оформления инвалидности, разработка реабилитационного маршрута, операции.

Многочисленные работы, посвященные анализу эффективности реабилитации пациентов с инвалидностью, указывают на основную роль наличия и качества сопровождения пациентов в его повседневной жизни [1, 3, 4]. Качество помощи и ее наличие характеризуются в том числе доступностью. При этом возрастает роль ежедневных реабилитационных мероприятий, проводимых по месту жительства пациента.

В связи с условиями современной действительности возрастает актуальность, в том числе, дистанционных технологий медико-педагогического консультирования и сопровождения пациентов со сниженным слухом всех возрастов [2, 5].

Проведенный нами анализ, оказываемой медико-технической и психолого-технической помощи на базе сурдологических центров, показал ряд существенных проблем в ее реализации для взрослого и детского населения нашей страны. В настоящий момент мы столкнулись с новой реальностью (из-за пандемии коронавируса), когда доступность ряда помощи стала ограничена или недоступна, вне зависимости от места нахождения пациента. Близость проживания к месту оказания помощи перестало быть преимуществом, помощь оказалась недоступна в период самоизоляции или ограничений в условиях современной пандемии. Таким образом мы выявили отсутствие доступной помощи для пациентов с нарушенным слухом, в том числе - дистанционно. Такие проблемы касаются не только сурдологических центров, но и центров реабилитации. Нет планомерной разработанной программы реабилитации, которая позволит продолжать получать коррекционно-педагогическую помощь дистанционно.

В таких условиях важно большинство задач взаимодействия и оказания помощи пациентам были перенести в планомерный дистанционный формат, где успешно реализовывать комплексную программу реабилитации для повышения потенциала слухоречевого развития лиц с нарушенным слухом для возможности полноценной интеграции их в общество. Нами был получен позитивный опыт налаживания медико-технического и психолого-педагогического консультирования и динамического сопровождения ряда пациентов в условиях пандемии с использованием современных дистанционных технологий. Дистанционная работа проводилась в двух направлениях: со специалистами, занимающимися вопросами медико-технической и психолого-педагогической реабилитацией и с семьями пациентов с нарушенным слухом и после кохлеарной имплантации.

Нами использованы следующие формы дистанционной работы: групповые конференции для специалистов и родителей через Интернет-ресурсы, индивидуальные консультации для специалистов и родителей по телефону, электронной почте и другим Интернет-ресурсам, прямые эфиры и публикации в социальных сетях. Также были использованы: прямое общение через мессенджеры, письменные инструкции и обучающие видеозаписи через мессенджеры, обратная связь от родителей в виде письменных и видео отчетов, индивидуальные задания через игровые порталы. Были так же использованы следующие материалы: обучающие игры, устанавливаемые через приложения на телефон, либо планшет. Анкета родителям для ежедневной оценки слуховых реакций ребенка и произносительных навыков. Были разработаны буклеты для самостоятельного освоения навыка условно-двигательной реакции. Создано единое медиа пространство "банк" дидактических пособий, отсортированных по тематике и педагогическим задачам с описанием и с возможностью распечатать и сделать пособие для самостоятельного использования.

В рамках проведенного исследования предложенная дистанционная помощь оказывалась детям, с реальным опытом посещения сурдологического центра. Эти дети находились под динамическим наблюдением сурдолога и регулярно занимались с сурдопедагогом, проводившим далее консультирование дистанционно. Также нами проводилось консультирование вновь выявленных детей, с которыми контакт впервые устанавливался дистанционно.

Суть консультирования или сопровождения дистанционно принципиально не менялась, во время консультирования специалист реализует те же цели и задачи, что ставятся им при очном посещении пациентом. Меняются только приемы и средства реализации задач. Дистанционное медико-педагогическое консультирование требует от специалистов и родителя дополнительных навыков и подходов: техническое оснащение, хороший Интернет-канал, владение Интернет-ресурсами, опыт дистанционной работы, предварительная подготовка парных комплектов материалов и пособий, организация планирования, учета и контроля работы.

С точки зрения реабилитации и оказания коррекционно-педагогической помощи мы сделали акцент на вновь выявленных пациентов, начинающий свой путь

реабилитации и получения медико-технической и психолого-педагогической помощи. При этом, основные рекомендации включали следующее: активное взаимодействие с ребенком, формирование внимания, реакции на свое и чужое имя, изучение частей тела и лица, повторение новых слогов и слов, увеличение запаса лепетных слов, введение первых слов, выполнение простых поручений, совместное чтение и рассматривание картин, обучение вопросам, составление первой фразы, развитие крупной и мелкой моторики и координации движений, развитие представлений об окружающем мире и навыков самообслуживания.

При организации дистанционного консультирования в первую очередь меняется роль родителя. Именно он осуществляет прямой контакт с ребенком, специалист выступает в роли методиста сопровождающего процесс. Родителю необходимо владеть навыком психологического и педагогического контакта с ребенком, уметь заинтересовывать его игрой, действием, удерживать и переключать внимание, для мотивации к взаимодействию с родителем поощрять ребенка в нужный момент. При этом специалист не может напрямую повлиять на процесс.

Только дети подросткового возраста с опытом слухоречевого развития могут общаться со специалистом на прямую через технические средства онлайн, но это не значит, что родитель не присутствует на консультировании. Он находится рядом и опосредованно участвует в процессе и при затруднении восприятия информации на слух проясняет ребенку, дает одобрительную реакцию при успешном выполнении задания. При дистанционном консультировании резко возрастает потребность во вовлеченности родителя в процесс консультирования.

В результате реализации программы дистанционной поддержки нам удалось достигнуть следующих результатов: невзирая на период самоизоляции во время пандемии коронавируса продолжать оказывать медико-педагогическую помощь лицам с нарушенным слухом, начать оказывать помощь вновь выявленным пациентам, произвести более широкий охват пациентов детского и взрослого возраста, оказать помощь детям со сложными и множественными нарушениями в развитии. Смогли оказать дистанционную медико-педагогическую помощь: детям из удаленных населенных пунктов, часто болеющим, кому противопоказано посещение общественного транспорта и общественных мест, детям из многодетных семей и семей у которых младшие дети новорожденные или младенцы и мама или родители не имеют возможности отвести старшего на занятия.

Дистанционный формат работы – абсолютно новая модель поведения для специалистов и семей пациентов с нарушенным слухом, что требует обучения и закрепления новых навыков для оптимального проведения дистанционного медико-педагогического консультирования. При этом, преимущество дистанционной консультации – ее своевременность и доступность, предоставляющие возможность участникам оставаться на связи в случае определенных жизненных обстоятельств, например: смена места жительства, наличие дополнительных особенностей развития, отсутствие специалистов по месту жительства и пр.

1. Андреева, Л.В. Сурдопедагогика: учебник для студентов высших учебных заведений / Людмила Витальевна Андреева; Под научной редакцией Н.М. Назаровой, Т.Г. Богдановой. – М. : Академия, 2005.
2. Зонтова О.В. Рекомендации для родителей по развитию слухового восприятия у детей с нарушенным слухом (с рабочими тетрадями), СПб.: Умная Маша, 2010. –200 с.
3. Кукушкина, О.И. Динамическая классификация детей с кохлеарными имплантами – новый инструмент сурдопедагога / Гончарова, Е.Л. // Дефектология. – 2014. - №2. – с. 29-35.
4. Орлова О. С., Зонтова О. В., Совершенствование медико-педагогической реабилитации глухих детей после кохлеарной имплантации посредством настройки речевого процессора // Специальное образование:, 2018. — № 2 (50). — С. 74 – 86)
5. Пудов, В.И. Настройка речевого процессора: методические рекомендации. – СПб. : ФГУ НИИ уха, горла, носа и речи, 2011.

Suvorova I.Yu.¹, Efremova D.N.², Glebov V.V.³

The mediation model of the effect of intelligence on the personal well-being of people with dementia

¹*Moscow Psycho-Social University*

²*Russian State University for the Humanities*

³*Peoples Friendship University of Russia*

(Russia, Moscow)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-54

idsp sciencerussia-31-03-2021-54

Abstract

The article is devoted to the study of factors influencing the level of psychological well-being of elderly people with dementia. As a result of statistical calculations, a model was built that proves the indirect influence of intellectual development on subjective well-being. Mediating factors are the ability to interact with others, the emotional regulation, existential fulfillment and the analysis of inner states.

Key words: dementia, psychological well-being, cognitive processes, elderly age, existential fulfillment

Mental aging is conveyed by changes in the brain and in the nervous system as a whole, which in turn reduces productivity of cognitive, emotional-volitional, everyday-practical and social spheres [Luria, 218; Zakharov, 2012; Zakharova, 2013]. Elderly and senile people mostly suffer from impaired cognitive and emotional spheres in connection with involutive morphofunctional changes in the brain: a decrease in brain mass, smoothing of grooves and convolutions, expansion of the cerebral ventricles and subarachnoid spaces [Ovsiyannikova, 2007; Dubinin, 2016; Eslinger, 2011].

Researchers note that cognitive impairments are often associated with reduced ability to recognize own emotions and emotions of another people, as well as impaired self-knowledge and self-control [Korsakova, 2020] negatively affects mental well-being [Suvorova, Efremova, Glebov, 2020]. The huge role in self-knowledge is played by existential fulfillment [Bocharova, 2008]. The way these factors interact with each other is unknown as well as their sum and specific effect on psychological wellbeing. Thus, the purpose of this article is to find a complex factor caused psychological well-being for older people and include cognitive, emotional and existential spheres.

The study involved 180 people from ten regions of Russia (Moscow, Nizhny Novgorod Oblast, Tver, Krasnodar, Penza, Vladimir, Volgograd, Altai, Irkutsk and Khanty-Mansi Region). In sum we interviewed 147 women and 33 men, aged 38 to 89 (M = 68, Std.D = 7.9).

Research hypothesis: the emotional and existential spheres mediate the influence of the level of cognitive development on the personal well-being.

To study the relationship between cognitive, emotional, meaning-making components and personal well-being, the following methods were chosen: determining the level of emotional intelligence (EMIN, [Lyusin, Maryutina, Stepanova, 2004]); questionnaire "Cognitive regulation of emotions" (N. Garnefsky and V. Craig "Cognitive Emotion Regulation Questionnaire" (CERQ), adapted by EI Rasskazova [Rasskazova]); Lyubomirsky test adapted by E.N. Osina [Osina, Leontiev, 2008]; The results of the method of existential fulfillment (Existenz-Skala, (ESK) A. Langle Christina Orgler, translation by V. Krivtsova, adap. Shumsky, [Shumsky, 2016]); SAGE (Self Administrated Gerocognitive Exam) aims to identify mild impairments in memory and thinking, as well as early symptoms.

Correlation analysis

Before building one-way connections, we calculated the relationship between IQ, subjective happiness, cognitive regulation of emotions and existential fulfillment (Tables 2, 3).

Table 1.
Correlation between intelligence, subjective happiness, and cognitive emotional regulation

	1	2
Subjective happiness		
Intelligence		
Self-blame		0,208**
Adoption		0,268**
Rumination		0,239**
Positive focus	0,272**	0,177*
Focus on planning	0,198*	0,271**
Positive reappraisal	0,239**	0,294**
Perspective view		0,310**
Catastrophic	-0,352**	
0		
1		
Accusation	-0,266**	

* - significance level $p \leq 0.05$

** - significance level $p \leq 0.01$

As we can see, the level of subjective happiness and cognitive indicators are interconnected with the cognitive regulation of emotions, but they are not connected with each other. In other words, the higher the indicators of the intellectual sphere, the higher the ability for cognitive regulation of emotions and the higher, in turn, the level of subjective happiness. However, there is no direct relationship between high levels of cognitive sphere and the level of subjective happiness. The obtained result may indicate that the ability for cognitive regulation is not an unconditional criterion for the level of subjective happiness.

The relationship between intelligence, subjective happiness, emotional regulation and existential fulfillment are shown below.

Table 2
Correlation between intelligence, subjective happiness, emotional regulation and existential fulfillment

	1	2
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		
9		
10		
11		
12		
13		
14		
15		
Subjective happiness		
Cognitive sphere		
Understanding other people's emotions	0,185*	0,199*
Managing other people's emotions	0,226**	0,201*
Managing own emotions	0,372**	0,181*
Interpersonal emotional intelligence	0,238**	0,215**
Intrapersonal emotional intelligence	0,263**	
Understanding emotions	0,189*	
Managing emotions	0,331**	0,173*
General level of emotional intelligence	0,297**	0,177*
Fundamental trust	0,450**	
Fundamental value	0,415**	
Self-worth	0,375**	0,273**
Sense of life	0,332**	0,342**
Emotional intelligence	0,460**	0,267**

* - significance level $p \leq 0.05$

** - significance level $p \leq 0.01$

The level of subjective happiness and cognitive indicators are interconnected with emotional regulation and existential fulfillment: the higher the intellectual indicators, the higher the understanding of one's own and other people's emotions, and the higher the level of subjective happiness; the higher the intellectual indicators and existential fulfillment, the higher the level of subjective happiness.

Table 3

Correlation between cognitive emotional regulation, emotional regulation, and existential fulfillment

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1 Fundamental trust									
2 Fundamental value	,598**								
3 Self-worth	,675**	,623**							
4 Sense of life	,627**	,575**	,643**						
5 Emotional intelligence	,851**	,804**	,675**	,623**					
6 Positive focus	,206**	,325**	,206**	,325**	,350**				
7 Focus on planning	,287**	,260**	,342**	,503**	,411**	,573**			
8 Positive reappraisal	,296**	,257**	,337**	,482**	,404**	,560**	,730**		
9 Perspective view	,184*	,149*	,287**	,384**	,298**	,460**	,562**	,669**	
10 Understanding other people's emotions	,264**	,332**	,407**	,305**	,372**	,165*	,202**	,199**	
11 Managing other people's emotions	,322**	,398**	,357**	,285**	,388**			,192**	,190*
12 Managing own emotions	,330**	,377**	,370**	,350**	,408**	,348**	,200**	,260**	
13 Understanding own emotions	,288**	,331**			,202**				
14 Interpersonal emotion. intelligence	,333**	,403**	,443**	,333**	,430**	,158*	,197**	,213**	,154*
15 Intrapersonal emotion. intelligence	,355**	,352**	,244**	,248**	,333**	,204**	,169*		
16 Understanding emotions	,355**	,397**	,331**	,240**	,359**				
17 Managing emotions	,357**	,401**	,389**	,333**	,422**	,272**	,177*	,236**	
18 General emotion. intelligence	,397**	,443**	,428**	,343**	,457**	,209**	,200**	,189*	

* - significance level $p \leq 0.05$

** - significance level $p \leq 0.01$

As we can see in nab.3, there are strong relationships between cognitive regulation of emotions, emotional regulation and existential fulfillment.

Using factor analysis (Varimax rotation method), 5 factors were grouped. We named the selected factors as follows: I - the possibility to interact with others, II - constructive regulation of emotional states, III - existential fulfillment, IV – the ability to analyze inner states, V - destructive cognitive regulation.

Thus, relying on correlation and factor analysis, we get the following model (Fig. 1):

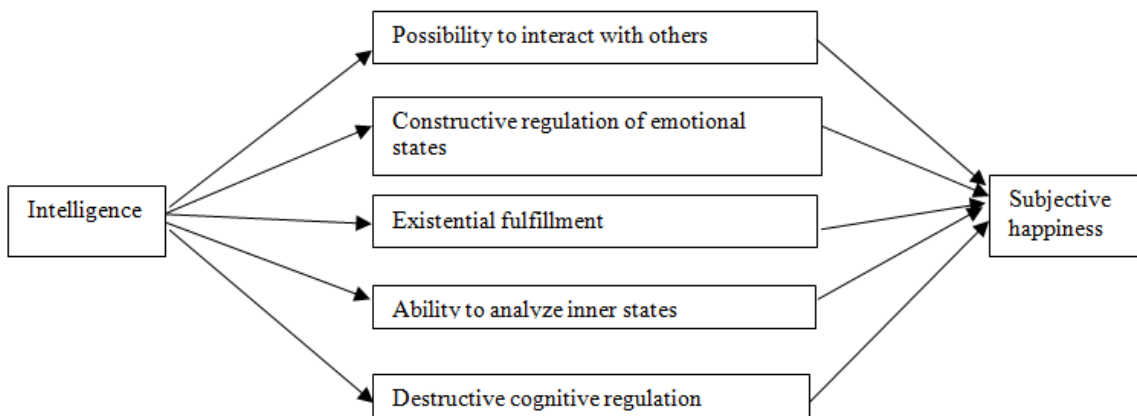
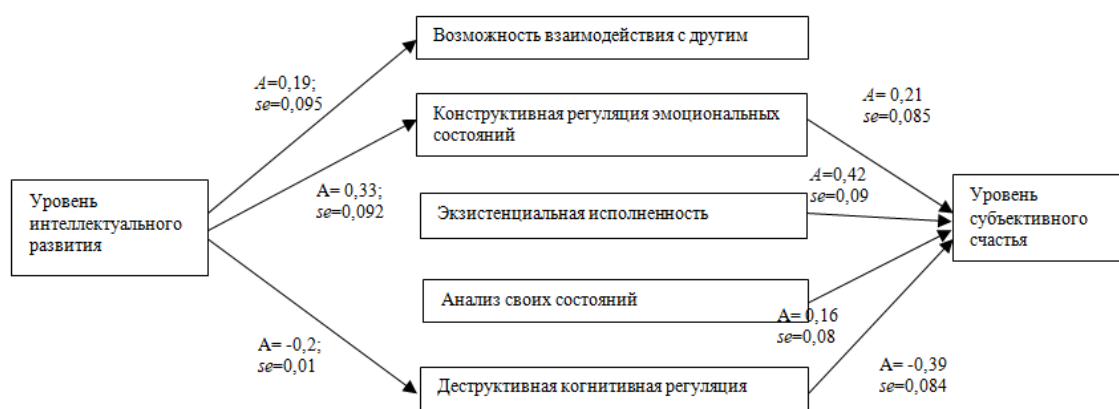

Fig.1. The mediation model of the effect of intelligence on the subjective happiness

This model was tested using mediation analysis using Process Macro for SPSS version 3.5 [Hayes, 2013]. Model 4 and bootstrap sample 5000 were used for calculations. The model was built taking into account the covariates "age" and "sex".

The influence of the intellectual development on the ability to interact with others was found to be significant with a probability of error $p \leq 0.046$ at $t = 2.01$. The influence of the intellectual development on the constructive regulation of emotional states is significant at $p \leq 0.0006$ at $t = 3.55$.

The influence of the intellectual development on existential fulfillment and analysis of inner states is not significant. The intellectual development has an inverse effect on destructive cognitive regulation ($t = -2.19$; $p \leq 0.03$). The effect of being able to interact with others on subjective happiness is not significant. The influence of constructive regulation of emotional states on the subjective level of happiness is statistically significant at $t = 2.48$ and $p \leq 0.014$. The influence of existential fulfillment on the subjective happiness is statistically significant ($t = 4.94$; $p \leq 0.000$). The influence of the intellectual development on the ability to interact with others was found to be significant with a probability of error $p \leq 0.046$ at $t = 2.01$. The influence of the intellectual development on the constructive regulation of emotional states is significant at $p \leq 0.0006$ at $t = 3.55$. The influence of the analysis of inner states on the subjective happiness ($t = 2.06$; $p \leq 0.04$) has been proved. The effect of destructive cognitive regulation on the level of subjective happiness is also statistically significant ($t = -4.74$; $p \leq 0.000$). According to calculations there is no direct influence of the intellectual development on the level of subjective happiness. Thus, our model has the form (Fig. 2):

A – коэффициент уравнения $y = Ax + B$

se – стандартная ошибка значения A

Fig. 2. The mediation model of the effect of intelligence on the subjective happiness with statistical coefficients

We see that the intellectual development affects the ability to build relationships with other people and regulate own emotional states but has not influence on existential fulfillment, whereas these components have the greatest influence on the personal well-being. In turn, the ability to build relationships with other people does not affect the level of subjective happiness.

Thus, it was proved ($0.0001 \leq p \leq 0.04$) that the intellectual development affects the ability to build relationships with other people and regulate own emotional states. However, the existential fulfillment does not depend on intellectual development but has the greatest influence on the subjective well-being. Apparently, the cognitive sphere of the personality and the meaningfulness of life belong to different spheres of personality. However, the level of cognitive development indirectly influences the subjective well-being through cognitive regulation of emotions. Therefore, in order to increase the feeling of the level of subjective happiness, it is necessary to develop both cognitive abilities (the basis for the perception and

processing of external and internal information), and to form a new adequate palette of existential fulfillment of the personality, as a condition for the prevention and rehabilitation of cognitive and emotional disorders in old age.

1. Bocharova E.E. Correlation of emotional and cognitive components of subjective well-being in different conditions of socialization [Sootnosheniye emotsional'nykh i kognitivnykh komponentov sub'yektivnogo blagopoluchiya v raznykh usloviyakh sotsializatsii]// Problems of social psychology of personality [Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti]. - 2008.
2. Dubinina E.A. et al. Features of self-awareness in non-dementia cognitive impairment and vascular dementia in old age [Osobnosti samosoznaniya pri nedementnykh kognitivnykh narusheniya i sosudistoy dementsii v pozhilom vozraste] // ADVANCES. - 2016. - T. 29. - No. 2. - S. 329-336.
3. Eslinger P.J. et al. Social cognition, executive functioning, and neuroimaging correlates of empathic deficits in frontotemporal dementia //The Journal of neuropsychiatry and clinical neurosciences. – 2011. – T. 23. – №. 1. – C. 74-82.
4. Hayes A. F. Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: Methodology in the Social Sciences //Kindle Edition. – 2013. – T. 193.
5. Korsakova, N.K. Clinical neuropsychology: a textbook for universities [Klinicheskaya neyropsikhologiya: uchebnoye posobiye dlya vuzov] / N.K. Korsakova, L.I. Moskovichyute. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. -- 165 p
6. Luria A.R. Higher cortical functions of a person [Vysshiye korkovyye funktsii cheloveka]. SPb.: Peter, 2018. -- pp. 357-383.
7. Lyusin D.V., Maryutina O.O., Stepanova A.S. The structure of emotional intelligence and the relationship of its components with individual characteristics: empirical analysis [Struktura emotsional'nogo intellekta i svyaz' yego komponentov s individual'nymi osobennostyami: empiricheskii analiz] // Social intelligence: theory, measurement, research: collection of articles. scientific. tr. - 2004. -- S. 129-140.
8. Osin E.N., Leontiev D.A. Approbation of Russian-language versions of two scales for rapid assessment of subjective well-being [Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspress-otsenki sub'yektivnogo blagopoluchiya]. In collection: Materials of the III All-Russian Sociological Congress. Moscow: Institute of Sociology RAS, Russian Society of Sociologists – 2008.
9. Ovsyannikova V.V. The role of cognitive factors in the recognition of emotional states [Rol' kognitivnykh faktorov v raspoznavanii emotsional'nykh sostoyaniy]// Avtoref. diss. ... cand. psy. sciences. M. - 2007.
10. Rasskazova E.I. Development of the Russian-language version of the questionnaire of cognitive regulation of emotions [Razrabotka russkoyazychnoy versii oprosnika kognitivnoy regulyatsii emotsiy] / E.I. Rasskazova, A.N. Leonova, I.V. Pluzhnikov // Bulletin of Moscow University. Ser. 14, Psychology. - 2011. –No4. –S.161-179
11. Shumsky V.B. et al. Diagnostics of existential fulfillment: the original Russian version of the test of existential motivations [Diagnostika ekzistentsial'noy ispolnennosti: original'naya russkoyazychnaya versiya testa ekzistentsial'nykh motivatsiy] // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. - 2016. - T. 13. – N4.
12. Suvorova I.Yu., Efremova DN, Glebov V.V. Memory training as a way to improve the quality of life of elderly people with dementia [Trenirovka pamyati kak sposob uluchsheniya kachestva zhizni lyudey pozhilogo vozrasta s dementsiyey] // Zeigarnikovskie readings. Collection of materials. - 2020. -- T. 18. - P. 627.
13. Zakharov V.V. Lecture Evolution of cognitive deficits: mild to moderate cognitive impairment. [Lektsiya Evolyutsiya kognitivnogo defitsita: legkiye i umerennyye kognitivnyye narusheniya]// Journal of Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics [Zhurnal Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika]. -- Nizhny Novgorod: Dekom, 2012.- No. 2, - 108 p.
14. Zakharova I.A. Compensatory potential in normal and pathological aging [Kompensatornyy potentsial pri normal'nom i patologicheskom starenii] / I. A. Zakharova // Journal of System Psychology and Sociology [Zhurnal Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya] . - 2013. - No. 7. S. 46-57.

SECTION XXII. PHILOLOGY AND LITERATURE STUDIES

Багироков Х.З., Хейшхо Ф.И., Кахужева З.К.

Некоторые особенности адыгейско-русской интерференции субординативного типа

Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-55

idsp sciencerussia-31-03-2021-55

Аннотация

В условиях адыгейско-русского контактного билингвизма, требуют исследования характеристики, вербализующие кодовую систему русской речи, т. е. русскую речь адыгейцев в социолингвистических условиях языковых контактов. Научно-теоретическая значимость работы заключается в выявлении объема и статуса интерферем, функционирующих в речи, выполняющих коммуникативную функцию. Актуальность статьи обусловлена важностью изучения деятельности билингвальной личности в условиях языковых контактов. Практическая ценность работы в репрезентации фонетико-фонологических основ, реализуемой в русской устной и письменной речи адыгейцев для повышения речевой культуры. Поставленные задачи определили методы: описательный, идентификационного анализа фонем контактирующих языков.

Ключевые слова: интерференция, языковые контакты, билингвизм, интерферема, социолингвистика, координативный, субординативный, коммуникация, гласные, согласные, недодифференциация.

Существующая в современном адыгейском языкознании типология интерференции исходит из того, что билингв владеет системой родного языка, а второй язык используется в зависимости от «знаний и умений» строить высказывания на втором языке. Координативное двуязычие определяется как «продуктивный билингвизм, обеспечивающий порождение правильной речи, т.е. речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе», а субординативным считается речь если «в речевых произведениях, порождаемых на его основе, устанавливается нарушение языковой системы, т.е. если же речевые произведения оказываются неправильными» [1, 22]. Признание нами различных уровней владения вторым языком, наличие переходных форм интерференции квалифицирует русскую речь адыгейцев (РРА) на основе лингвистических дифференциальных признаков. Единицей измерения различных степеней интерференции является интерферема: простая, сложная, разноуровневая, синкретичная и множественная (по Хашимову, 1986). Мы придерживаемся определения понятия интерференция Д. Н. Ярцева, приводимого в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении родного языка: выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [2, 685]. Природа функционирования интерференции обусловлена различными причинами: 1) интерференция, обусловленная отсутствием в родном языке фонем и грамматических категорий русского языка; 2) интерференция, обусловленная частичным расхождением одной и той же грамматической категории, звуковой и лексико-семантической систем обоих языков; 3) интерференция, обусловленная влиянием грамматических категорий и фонем родного языка, отсутствующих в русском языке; 4) интерференция, обусловленная наличием

вариантных способов реализации одних и тех же лексических значений, фонем, грамматических значений и категорий русского языка [3, 316]. В языковом сознании процесс количественного накопления материальных средств русского языка достигает достаточного для речепроизводства уровня, и билингв начинает использовать русский язык в коммуникативной функции. Несложные, простые умения и навыки в создании речевых произведений на русском языке находятся под непосредственным влиянием всей системы родного языка и речи. Реализация структурных и материальных средств системы русского языка является процессом сознательного и бессознательного сопоставления, установление тождества слов и их семантики. В языковом сознании билингва идёт постоянный процесс сопоставления и осмысления фонем контактирующих языков, поэтому максимальная интерференция проявляется на всех уровнях речи, что приводит к отклонениям от норм русского словоупотребления, которые становятся коммуникативно-значимыми и искажают смысл высказывания. Интерференция в области произношения гласных характеризуется следующими особенностями: 1) русские гласные [о], [а], [э] в безударном положении нередко произносятся без редуции: коло[кол], пе[п'э]л, [хоро]шо и др.; 2) гласные [а] и [э] в адыгейском языке четко разграничиваются, а в РРА [а], находящаяся в предударном и заударном положениях, часто звучит как краткое [э]: [нэ]чальник, [учэ]стковый, ата[кэ] и др.; 3) гласные [о] и [э] в адыгейском языке четко разграничиваются: [о] - дифтонг, состоящий из [у+э]. Но [о] в предударном и заударном положениях в РРА произносится как адыгейское [э] вместо редуцированных [а] и [ъ]: [вэ]да, [хъра]шо, [кэ]нтора, [втэ]рой и т. д. Эти нарушения норм русского литературного языка объясняются отсутствием редуции гласных в адыгейском языке и восприятием русских гласных в безударном положении как кратких адыгейских гласных. Отсутствие редуции гласных частично поддерживается и орфографией; 4) звуки [и] и [ы] разграничиваются в адыгейском языке, хотя один из них и носит дифтонгический характер [и]=[й]+[ы]. В РРА смешение их весьма характерно: [м'и], [в'и]л, [б'ил], а[д'и]геец, п[ры]знак, п[ры]звал, п[ры]вычка вместо [мы]л, [вы]л, [бы]л, а[ды]геец, п[р'и]знак, п[р'и]звал, п[р'и]вычка и т.д. Смешение звуков нейтрализуется общим смыслом речи, сочетаемостью слов, количеством слогов и другими факторами: Мой папа [б'ил] в Чечне. Смешение в восприятии и воспроизведении [и] и [ы] в речи, как свидетельствуют наблюдения, частотно после сонорных [р], [м], [н], [л], после губно-зубного звука [в] и губно-губных шумных [б] и [п], характерен на начальном этапе в адыгоязычных районах республики и речи старшего поколения. Смешение звуков [и] и [ы] следует объяснить тем, что в адыгейском языке [и], [ы] близки по своему звучанию, и оба они могут появляться после латеральных согласных мэ[лы] (овца), сто[л'и]т1у (два стола), [лбы]нтфэ (жила), твердых чэ[мы] (корова), позиционного [хи]лхьягъ (вложил) и т.д. В русском языке [и] может оказаться только после мягких согласных, а [ы] – после твердых. Релевантность отклонений проявляется в одно-, дву-, многосложных лексемах и нейтрализуется не только качеством и количеством звуковых единиц, но и словесным ударением, а в коммуникативных единицах – в сочетаемости данной единицы с другими словами, обусловленные наличием интонации, фразового и логического ударения; 5) наблюдается смешение [и] и [й] как в устной, так и в письменной речи: [най]зуть, хозя[ин], комба[ин], вместо [най]зуть, хозя[йн], комба[йн]. Источником интерференции является фонетическая особенность адыгейского языка, как отсутствие в нем чистого звука [и]: адыгейский дифтонг [и] состоит из среднеязычного [й]+ и гласного [ы], поэтому [и] заменяется привычным в родной речи чистым звуком [й]. Поскольку для адыгейского языка не характерны стечения согласных в начале слова (если и появляется такое сочетание, то преимущественно на стыке морфем), то подобные сочетания являются потенциальным полем интерференции. Данной фонетической особенностью родного языка объясняется появление редуцированных гласных [ы] и [и] между согласными: ч[и]тение,

п[и]реседатель, ж[и]знь, п[и]рода и т.д.; б) в адыгейском языке наблюдается тенденция не произносить конечные неударные гласные: атакъэ (петух) – атакъ_ и т. д. Адыгейцы в русской речи часто «скрадывают», «проглатывают» конечные безударные гласные и в русских словах: парта – парт_, карта – карт_, полотенце – полотенц_ и др.; 7) для адыгейского языка характерно наличие в начале слова твердого ларингального согласного [1]. По аналогии с этим в русской речи адыгейцев перед гласными появляется ларингальный приступ [1]: аудитория-[1а]удитория, армия-[1а]рмия, отчет-[1э]тчет и т. д. Для исконно адыгейских слов не характерно стечение двух гласных. По этой причине в русских словах, в которых имеется стечение двух гласных, в произношении между двумя гласными появляется ларингальный [1]: наобум-на[1а]бум, наугад-на[1у]гад и т. д. Частотность последней разновидности фонетической интерференции реже в настоящее время.

Специфичным в РРА является произношение гласных после мягких согласных, обозначаемых на письме [я], [ю], [ё]. В сочетании «мягкий согласный + гласный переднего ряда» наблюдаются три тенденции: 1) предшествующие согласные не приобретают мягкости, при произнесении слов типа пять, мять, салют, лёд и др. в РРА звучит [пат], [мат], [салут], [лод] вместо [п' ат'], [м' ат'], [с^ л' ут], [л' от]; 2) гласные в данной позиции разлагаются на два звука «й + соответствующий гласный»: [п' йа]т, [м' йа]т, са[л' йу]т, [л' йо]д; 3) между мягким согласным и гласным появляется краткий призвук, редуцированный гласный переднего ряда средневерхнего подъема: [п' йят], [м' йят], са[л' йют], [л' йй]од. Третья тенденция имеет место, когда гласные находятся под ударением, связана не с произношением самих гласных, а с практикой преподавания фонетики русского языка в национальной школе. Интерференция обусловлена тем, что в родном языке буквы гласные я, ю, ё - символы двух или трех звуков: согласного (йот) и соответствующего гласного звука, в школьном преподавании практикуется изолированное изучение русских звуков и букв, которое, по мнению некоторых исследователей, «создает благоприятные условия для концентрации внимания учащихся на артикуляционных особенностях и акустическом образе усваиваемого звука» [4, 3-12]. Итак, йотированное произнесение гласных свойственно на начальной ступени адыгейско-русского двуязычия респондентами адыгоязычных районов и представителями старшего поколения. На наш взгляд, при изучении йотированных букв необходимо исходить из их двойной функции в русских словах. Одна из функций букв свойственна родному и русскому языку в особых положениях – это графическое обозначение звука «(j) и соответствующего гласного», а вторая функция – «функция обозначения мягкости предшествующей согласной» – составляет специфику только русской речи.

Следует отметить, что функционирование согласных в РРА обусловлено влиянием консонантизма родного языка, его парадигматических и синтагматических свойств. «Поле» интерференции при реализации русских согласных определяется наличием в системе консонантизма русского языка корреляции согласных по признаку твердости-мягкости, поскольку подобная корреляция в родном языке адыгейцев отсутствует. В РРА отклонения от норм русской орфографии в области твердых согласных практически не ощущаются на слух (кроме всегда твердых ж, ш, ц русского языка), то недодифференциация согласных по признаку мягкости ведет к явной интерференции. Так, без должной мягкости адыгейцы произносят согласные перед гласными переднего ряда, гласными [а], [у], [о] обозначаемыми на письме буквами я, ю, ё в конце слова и мягкими согласными: а) перед гласными переднего ряда: [дэн] [дйэн, дьйэн], [дэрэво] [дйэрэво, дьрйэво, дйэрьво, дьйэрйэво], [снэг] вместо [д'эн'], [д'эр'эв'], [с'н'эк]; б) перед гласными, обозначаемыми буквами ю, ё, я: [луди] [лйуди, лйуди], [лон] [лйон, лйон], [пат] [пйат, пйат], [рад] [рйад, рйад] вместо [л'уд'и], [л'йон] [п'ат'], [р'ат']; в) перед мягкими согласными: звэр (звйэр, звйэр), смэна вместо [з'в'эр'], [с'м'энь]; г) в конце слова: писат, сад [сйад, сйад], садис вместо [с'ат'], [с^ д'ис'],

[п'исат']. Отсутствие в родном языке фонологичности признака «твердость-мягкость» приводит к тому, что адыгейцы в русской речи сближают фонемы русского языка [р] и [р'], [л] и [л'], [н] и [н'], [м] и [м'], [б] и [б'] и т.д. с соответствующими согласными родного языка, считая их эквивалентами, поскольку место и способ образования данных согласных по основным показателям совпадают. Недодифференциация согласных по твердости в РРА менее заметна, она не ведет к сильной интерференции. В произнесении русских гласных не так заметен акцент, но в произношении согласных и их сочетаний двуязычные адыгейцы встречаются со многими трудностями, что объясняется существенными различиями контактирующих языков.

Отметим что, всегда твердые русские согласные *ш, ж, ц* в РРА перед гласными переднего ряда всегда звучат мягче, чем в русском литературном произношении: [старш'ина, ш'ина, ш'инэль, маш'ина, ж'изнь и ж'изин, ж'ил, ш'эптал, ж'эна, революц'ия, агитац'ия] вместо [стършыена], [шынь], [шын'эл'], [м^шынь], [жыз'н'], [жыл], [шыэптал], [жыена] и др. Кроме того, профессор З.У. Блягоз отмечает: «...на адыгейском литературном языке разговаривают адыгейцы – представители разных диалектов (абадзехского, бжедугского, темиргоевского, шапсугского) и кабардинцы, живущие в аулах Кошехабле, Блечепсине, Ходзе, Уляпе. Эта диалектная разнородность людей, говорящих на адыгейском языке, находит свое отражение в русской речи учащихся. Так, многие учащиеся шапсуги, кабардинцы произносят [ш] как звук, обозначающий [щ], звук [ж] как [ж'] [ш'и]нель, молоде[ж'] и т.д. Кроме того, на мягкое произношение шипящих влияет орфография» [5, 52]. По нашему мнению, влияет не столько на орфографию, сколько на орфографическую грамотность учащихся. Часто в РРА смешиваются звуки [л] и [л'], так как в родном языке адыгейцев [л] имеет иную артикуляцию, чем русское [л] и [л']. Поэтому, вместо твердого [л] адыгеец произносит мягкий [л'] и наоборот: Я хоте[л'] сказа[т]; Этот ма[л]чик - си[л]ный. [л] и [л'] звучат в РРА, как звонкий латеральный адыгейский спирант [л'], или как глухой латеральный спирант [лъ]. Латеральный звонкий адыгейский [л], заменяется между гласными: го[л']ова, во[л']я; в начале слова: [л']итература, [л']итр, [л']агерь, [л']езвие; перед звонкими согласными: сто[л']бы, ко[л']ба, со[л']дат; в конце слова: по[л'], кана[л']. Глухой латеральный спирант родного языка [лъ] заменяет латеральные сонанты [л] - [л'] перед глухими и за глухими: по[лъ]ка, бу[лъ]ка, ска[лъ]п, с[лъ]ой, ф[лъ]аг, а[лъ]фавит и т.д.

Рассмотрим несколько наиболее часто встречающихся интерферентных явлений в РРА в области консонантизма начального этапа двуязычия: 1) одним из устойчивых типов фонетической интерференции в РРА считается отсутствие оглушения звонких согласных в конце слова и перед глухими согласными. Происходит потому, что, хотя, в адыгейском языке имеются звонкие и глухие согласные, как правило, не оглушаются звонкие согласные в конце слова: Дедушкин сад красив весной; Классом получен наказ; Мальчики пошли вперед; 2) в адыгейском языке отсутствует знак губно-губного звонкого спиранта [в]. Употребляется в заимствованиях из русского языка: завод, винчестер, винт, вагон, товар, Валя и т.д. В связи с этим в РРА заменяется глухим звуком [ф] или неслоговым [у]. Замена звука неслоговым [у] в РРА поддерживается особенностью южнорусского говора, представители которого вместо [в] произносят [у]: [у] комнате вм. в комнате, на за[уэ]де вм. на заводе и т.д.: Меня всегда радуют т[ф]ои успехи; Мне да[у]но т[ф]ердят об этом; Надо было т[ф]ерже сказать ему; [Уо]зьми молоток и отнеси дедушке. Звук [в] заменяется звуком [ф], когда стоит после глухих согласных и перед гласными. Замена звука [в] неслоговым адыгейским звуком [у] характерна на начальном этапе двуязычия. Этот фонетический недочет часто появляется в РРА старшего поколения. В РРА старшего поколения фонема [в] может заменяться, кроме названных, фонемами: [м]/ро[м]но вместо ровно, [п]/со[п]сем вместо совсем, [л]/с[л]ободный вместо свободный; 3) под влиянием южнорусского говора [б,

26-28] и в связи с отсутствием в адыгейском языке мягкого [p'] в РРА наблюдается твердое произношение сонорного [p]: п[ры]казывать, п[ры]веду, п[ры]ходить, пе[рэ]ход и т. д.; 4) в РРА старшего поколения взрывное [г] заменяется фрикативным [y] : [y]ород, ма[y]азин, бума[y]а; 5) в РРА обнаружена любопытная закономерность появления разновидности фонетической интерференции. Суть ее заключается в следующем: под влиянием произношения соседствующих твердых согласных мягкие согласные, встречающиеся в слове, тоже произносятся билингвами твердо. И, как правило, твердо произносятся те мягкие согласные, которые предшествуют твердым: уве[рэнн]ый, разгова[рывает'], де[ван]осто, те[рыт]ория, пе[рэг]оворы, от[нэс]ла и др.; 6) под влиянием русской орфографии в РРА наблюдается отсутствие озвончения глухих согласных перед звонкими, т. е. произносятся глухие согласные в соответствии с написанием: про[с'б]а, ко[с'б]а, [сд]ача, [сд]елать, моло[т'б]а, фу[тб]ол, о[тз]ыв вместо про[з'б]а, ко[з'б]а, [зд]ача, [зд]елать, моло[д'б]а, фу[дб]ол, о[дз]ыв и т. д.; 7) «буквочтение» в произношении сочетаний согласных звуков является одним из устойчивых и типичных фонетических отклонений в РРА: шш/бе[сш]умно, вы[сш]ий, ра[сш]ирить; зш/ни[зш]ий, замер[зш]ий, ве[зш]ий; сч/подпи[сч]ик, разно[сч]ик, подно[сч]ик; зч/изво[зч]ик, зака[зч]ик, прика[зч]ик; здч/боро[здч]атый; жч/му[жч]ина, перебе[жч]ик; стч же[стч]е, хле[стч]е в м. орфоэпического [жощ'ь],[хл'эшь]; зж/бе[зж]алостный, и[зж]арил, и[зж]ога; тс/встречае[тс]я, несе[тс]я, бои[тс]я, проси[тс]я; дс/заво[дс]кой, слобо[дс]кой, горо[дс]кой; тьс/встреча[тьс]я, боя[тьс]я, заня[тьс]я, взя[тьс]я; тц/о[тц]а, бра[тц]а, си[тц]а; дц/одина[дц]ать, шестна[дц]ать, два[дц]ать, три[дц]ать, трина[дц]ать и др. [7, 229-238]. «Буквенное» произношение характерно для РРА и в сочетании звуков: зд/по[зд]ний, пра[зд]ный, пра[зд]ник); лн/со[лн]це, со[лн]цепек; ст/че[ст]ный, ше[ст]надцать, у[ст]ный, изве[ст]ный, радо[ст]ный; чт/[чт]о, [чт]обы, [чт]о-то; чн/коне[чн]о, наро[чн]о и т.д.; 8) отдельное произношение служебных и знаменательных слов, ведущее к нарушению правил позиционных изменений звуков, является одним из типичных орфоэпических отклонений: [в] борьбе, [в] классе, [в] парте, [в] ходе, [в] среде, [с] горы, [из] искры, [из] воды, [под] сводом и т. д.; 9) сочетание дж, дз в РРА нередко заменяется среднетвердонебной звонкой шипящей аффрикатой дж и зубной, звонкой свистящей аффрикатой дз: [дж]акузи, [дж]унгли, [дж]аз, [дж]игит, [дж]емпер, Ме[дж]ид, [дз]от, [дж]апари[дз]е и др.; 10) наличием в фонетической системе диалектов адыгейского языка (бжедугском, шапсугском, а также в кабардинском) придыхательных согласных объясняется произношение русских глухих согласных с усиленным придыханием: п[h]арад, к[h]ак, т[h]ак, т[h]ебе и др.; 10) к коммуникативно незначимым отклонениям от русской орфоэпии в РРА необходимо отнести «орфографическое» произношение сочетаний -ого, -его в окончаниях прилагательных, порядковых числительных и притяжательных местоимений с заменой взрывного [г] фрикативным [y]: бэлоуо, синеуо, пэрвоуо, пьатоуо, нашеуо, тфэеуо вместо [б'эльвь], [с'ин'вь], [п'эрвьвь], [п'атвь], [нашвь], [твьйиево] и т. д.

Социолингвистическая или собственно лингвистическая характеристика билингвизма должна основываться на многопризнаковости самого явления интерференции как социального или языкового феномена. Степень проявления интерференции в определенной степени зависит от следующих факторов: 1) функционального объема использования контактирующих языков в этносоциуме региона; 2) способом овладения двуязычием (контактного, неконтактного, комбинированного); 3) этнических условий функционирования адыгейского языка (макро и микросоциума районов и городов республики); 4) социальных условий функционирования двуязычия (билингвизм в городе и сельской местности, сфера

материального и духовного производства и т.д.); 5) демографической принадлежности билингва (возраст, пол, образование и т.д.).

1. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагина. Москва: Изд-во МГУ, 1973. С. 22-23.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685с.: ил. ISBN 5-85270-031-2
3. Багироков Х. З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков): Монография / Х. З. Багироков. Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. 316с.
4. Убайдулаев Р. У. К вопросу о фонетической интерференции / Р. У. Убайдулаев // Русский язык и литература в таджикской школе. 1971. №4. С. 3-12.
5. Блягоз З. У. Адыгейско-русское двуязычие: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук / З. У. Блягоз. Киев. 1980. С. 52.
6. Шейнина Е. П. Работа над диалектными ошибками в речи учащихся / Е. П. Шейнина // Рус. яз. в школе. 1963, №4. С. 26-28.
7. Аутлев К. Д. Артикуляционная характеристика гласных адыгейского языка (рентгенологическое исследование) // К. Д. Аутлев. Майкоп, 1974. С. 229-238.

Заварзина Г.А.

Терминология рынка в сфере современного российского государственного управления

*Воронежский государственный педагогический университет
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-56

idsp sciencerussia-31-03-2021-56

Аннотация

В статье представлена типология экономических терминологических номинаций, активно функционирующих в сфере современного российского государственного управления. В терминологии рынка выделены и охарактеризованы два лексико-семантических разряда: наименования явлений и понятий, отражающие особенности нового государственного управления в экономике, а также наименования рыночных (экономических) явлений и понятий, характеризующих особенности системы нового государственного управления России. Отмеченное явление обусловлено активным использованием рыночных методов и принципов в построении модели нового управленческого аппарата в Российском государстве.

Ключевые слова: рыночные номинации, терминология, эконоцентричность, государственное управление, атрибутивные характеристики, предикативные характеристики.

Abstract

The article presents a typology of economic terminological categories that are actively functioning in the field of modern Russian public administration. In the terminology of the market is isolated and characterized two lexical-semantic category: names of phenomena and concepts, reflecting the characteristics of the new public management in the economy, as well as the names of the market (economic) phenomena, and concepts describing the features of the new public management in Russia. This phenomenon is due to the active use of market methods and principles in building a model of a new administrative apparatus in the Russian state.

Keywords: market nominations, economocentricity, public administration, attributive characteristics, predicative characteristics.

В новейший период развития российского общества происходит активное использование методов и принципов рынка в построении модели нового государственного управления, что обуславливает использование лексических единиц экономического содержания для характеристики деятельности государства и государственных органов во всех без исключения сферах общественной жизни. Не случайно государственное управление в новейший период получило наименование «новый государственный менеджмент», что свидетельствует об активном пополнении данного лексического пласта номинациями экономической (менеджеральной) сферы. Отмеченное явление подтверждается материалами политологических исследований и средств массовой информации. Ср.: «...нацеленность на качественное предоставление услуг гражданам и гражданским ассоциациям - показатель демократического курса реформы, которая имеет т.н. «экономический» вектор движения» [1].

Следует отметить, что рыночные номинации, активно функционирующие в сфере современного российского государственного управления, могут быть представлены лексико-тематическими группами двух типов: 1) наименованиями явлений и понятий, отражающих особенности нового государственного управления в экономике; 2) наименованиями рыночных (экономических) явлений и понятий, характеризующих особенности системы нового государственного управления России [2]. Применение подобной классификации номинаций на две указанные группы обусловлено закрепившимся разделением в новом государственном управлении РФ властных (политических) и собственно экономических функций. Ср.: «Господство либеральных ценностей и выражающее его понятие *экономический человек* вызвало к жизни понятие «госуправление», то есть основу, противоположную единовластию и непосредственному делегированию властных и экономических полномочий» [3].

Среди наименований явлений и понятий, отражающих особенности нового государственного управления в экономике, выделяются:

1. Номинативы, отражающие особенности нового государственного управления в экономике: а) обозначения государственных мероприятий, направленных на закрепление относительной самостоятельности экономической сферы (ср.: *снижение административных барьеров в бизнесе, уменьшение налоговой нагрузки, модернизация экономики, дерегулирование предпринимательской деятельности, централизация информации о проверках, сокращение бюджетных вливаний в экономику* и др.); б) обозначения государственных документов, регулирующих развитие рыночной сферы (ср.: *доктрина, способ социальной защиты, целевая программа; план Путина, инвестпроекты, реформа бюджетной системы; антикризисный пакет, соглашение о разделе продукции, постановления* и др.); в) наименования субъектов рынка (ср.: *маклер, бизнесмен, представители бизнеса, капитаны российской промышленности, менеджер, белые (серые/ растегнутые, голубые, синие) воротнички, бизнес-сообщества, продавец, покупатель, клиент* и др.); г) наименования платежных средств и процессов (ср.: *денежные средства, акция, выплаты, ценная бумага, кредит, зарплата, потолок заработной платы, пенсии, субсидии, субвенции, трансферты; социальный пакет, дивиденды, бонусы, социальные карты, инфраструктурные и «проектные» облигации* и др.); д) обозначения новых элементов инфраструктуры рынка (ср.: *конкурсы, аукционы (компьютерные), ярмарки, компании, биржа, корпорация, банк, акционерное общество, зона свободного предпринимательства, торговые площадки, электронные торги, бизнес-парки, бизнес-единицы, предприятия реального сектора, социальная инфраструктура, экономические форумы* и др.).

2. Атрибутивные характеристики понятий, отражающих особенности нового государственного управления в сфере экономики (ср.: *прозрачные компании, сбалансированный бюджет, ответственная макроэкономическая политика, высококонцентрированный сегмент рынка, программно-целевой метод составления*

бюджета, долгосрочный инвестиционный ресурс, либеральная экономическая политика, теневая экономика и др.)

3. Предикативные характеристики явлений и понятий, отражающих особенности нового государственного управления в сфере экономики (ср.: *отпустить цены, создать вертикаль регулирования рынка, подготовить бюджет, распределять финансовые потоки, построить модель бюджетной сети, собирать налоги, перестать действовать жестокими методами, убрать барьеры для бизнеса, контролировать надзор бизнеса, усовершенствовать инфраструктуру финансового рынка, обеспечить стабильность бюджетной системы и др.*) [4].

Среди наименований рыночных (экономических) явлений и понятий, характеризующих особенности системы нового государственного управления России, выделяются: 1) обозначения важнейших явлений в сфере государственного управления (ср.: *экономизация власти, экономика электронного правительства, менеджеральный подход к госуправлению, государственный менеджмент, управленческий менеджмент, политический рынок, маркетинговая концепция госуправления, торговые операции в политике, реинжиниринг госуправления, менеджеризация госаппарата, аудит деятельности госорганов, административный рынок, бюджетирование госуправления, аутсорсинг в органах госуправления и др.*): «Высшая власть в современных условиях выступает как верховный арбитр теневой ресурсной конкуренции»; «Суть нового этапа можно определить как переход от формирования концепции к экономике электронного правительства»; «Именно маркетинговая концепция государственного управления должна обеспечить более эффективное и качественное выявление, формирование и удовлетворение потребностей потребителей» (из газет); 2) обозначения видов госуправления (ср.: *рыночный тип государственного управления, предпринимательское государственное управление, менеджеральная модель госуправления и др.*); 3) обозначения методов государственного управления (ср.: *эффективность госуправления, продуктивность госуправления, производительность госуправления, рыночная оценка деятельности госструктур, финансовая оценка деятельности государственных органов, информационно-менеджеральный метод государственной политики, государственный маркетинг, маркетинговый подход к госуправлению, ваучерный метод государственной политики, политическая рентабельность, политическая ликвидность, издержки деятельности госорганов и др.*): «Продуктивность профессиональной управленческой деятельности государственных служащих федерального уровня управления является системно организованной, интегративной характеристикой»; «Очевидна необходимость обеспечения маркетингового подхода к государственному управлению как в целом, так и при проведении отдельных мероприятий» (из газет); 4) обозначения негативных явлений в сфере госуправления (ср.: *риски, транзакционные издержки, коммерциализация и др.*): «Государство неэффективно: это значит, что транзакционные издержки госуправления растут быстрее, чем ВВП»; «Во-первых, произошла стремительная коммерциализация выборов, во-вторых, резко возросла роль административного ресурса, контролируемого региональными элитами» (из газет); 5) названия лиц, участвующих в осуществлении государственного управления (ср.: *государственный менеджер, сетевой менеджер страны, сити-менеджер, менеджер государства, менеджер партии, брокер, маклер, акционеры и др.*) [5]: «Путин – это просто сетевой менеджер»; «Глава государства - менеджер своей страны»; «Президент – менеджер, депутаты – биржевые маклеры, а народ дешевый товар?»; «Большое значение имеет тот факт, что Медведев - менеджер, единственный, на наш взгляд, из многих потенциальных кандидатур занимал посты и на региональном, и на федеральном уровне, работал в Кремле» (из газет).

Таким образом, особенности функционирования рыночной терминологии в сфере государственного управления современной России, с одной стороны, отражают процессы ослабления регулирующего воздействия государственного управления на систему современного рынка, а с другой стороны, подтверждают активное использование методов и принципов рынка в новой модели отечественного государственного управления.

1. Лазарев А. М. Концептуальные основы и практика современного административного реформирования (сравнительно-политологический анализ): дис. канд. политич. наук/ А.М. Лазарев. - М, 2009.
2. Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития: дис. доктора...филол. наук. – Воронеж, 2015. – 381 с.
3. Егоров В.С. Государственная служба сегодня подменяет государственное управление//Независимая газета. - 02.11.2000. - С.2-4.
4. Zavarzina G.A. Actual problems of terminological system development of new state administration / G.A. Zavarzina, T.N. Dankova// The International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences”. - Volume 69. – 2019.
5. Заварзина Г.А. Новые системные связи в структуре ЛСП «Государственное управление» // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – Выпуск 27. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2017. – С. 3-5.

Коляда Н.А.

Значимость развития навыков межкультурного общения при обучении иностранным языкам

*Южный Федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-57

idsp sciencerussia-31-03-2021-57

Аннотация

Рассматривается преподавание иностранного языка как средства повседневного общения с носителями другой культуры. Особое внимание уделяется межкультурному обучению, способствующему достижению межкультурной коммуникации. Предлагаются возможности для развития способностей и навыков межкультурного общения с привлечением материала лингвострановедческого содержания, приводятся примеры упражнений для развития и закрепления навыков межкультурного общения, направленные на умение интерпретировать существующие различные модели восприятия мира, соотносить иные культурные обычаи и нравы со своими поведенческими нормами.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация, концепция коммуникативного обучения, лингвострановедческий материал, культура и язык.

Abstract

The article considers teaching a foreign language as a means of everyday communication with native speakers of another culture. Special attention is paid to cross-cultural learning, which contributes to the achievement of cross-cultural communication. The article offers opportunities for developing the abilities and skills of cross-cultural communication with the involvement of the material of linguistic and cultural content, provides examples of exercises for the development and consolidation of cross-cultural communication skills, aimed at the ability to interpret the existing various models of perception of the world, to relate other cultural customs and mores with their behavioral norms.

Keywords: foreign language communication, the concept of communicative learning, linguistic and foreign studies material, culture and language.

Отечественная методика преподавания иностранных языков бесконечно совершенствуется и предлагает множество рекомендаций и указаний для достижения поставленных целей. Длительное время основная направленность при обучении иностранным языкам в высших учебных заведениях носила профессионально-ориентированный характер. Целью такого обучения являлось, в первую очередь, развитие способностей и готовности к иноязычной речевой деятельности для делового межкультурного общения, участия в международных конференциях, симпозиумах. Предполагалось, что выпускник вуза должен уметь вести диалог, дискуссии по научным проблемам в рамках его специализации [1].

Однако, жизнь диктует свои требования, и уже становится недостаточным владение только профессиональным языком. Важным фактором при этом все настоятельнее выступает формирование иноязычной коммуникативной компетенции в межкультурном общении. Иными словами, преподавание иностранного языка должно быть направлено на овладение иностранным языком как средством повседневного общения с носителями другой культуры, что требует, в свою очередь, становления способности обучаемого к межкультурной коммуникации.

Термин «коммуникация», появившийся в начале XX века и рассматривающийся в научной литературе в большей мере учеными- философами, культурологами, сводился к понятию обмена информацией в рамках знаковой системы как вербальных, так и невербальных средств общения.

Следует заметить, что коммуникативную и самую важную, первостепенную функцию в процессе человеческой деятельности и по сей день выполняет язык, который помогает человеку формировать представление об окружающем мире.

Именно общение людей при помощи языка принято в науке считать языковой коммуникацией, а каждый случай такого общения принято называть актом коммуникации (КА).

В процессе преподавания иностранных языков теоретики-практики разрабатывают новые методики, выдвигая при этом во главу угла все больше и больше концепцию коммуникативного обучения. Коммуникативная основа при изучении иностранного языка становится нормативным требованием к организации успешного обучения, основанного на заданиях коммуникативного характера, то есть общения, которое приравнивают к межкультурной коммуникации [2].

Актуальность в этой связи заключается в значимости так называемого межкультурного подхода, к которому обращаются многие российские исследователи. Выше названный подход имеет своей целью формирование и развитие межкультурной компетенции для осуществления взаимодействия с представителями разных культур, стран, социумов.

При изучении иностранного языка обучающийся непременно сталкивается с культурой того или иного народа, язык которого им изучается. Расширение межкультурных контактов, информационный поток, как особый обмен информацией и способ общения, заставляет изменить представление о межкультурном общении [3]. Иными словами, для снятия трудностей по данному вопросу является необходимостью изучать иностранный язык в неразрывном единстве с миром и культурой народа, изучаемого языка, так как межкультурная коммуникация – это общение между людьми из разных культур [4].

К основным компонентам приобщения к культуре другого народа относят такие, как традиции, обычаи, праздники; нормы повседневного общения, правила поведения в общественных местах, формы приветствия, прощания; знакомство с культурным наследием народа, то есть все то, что составляет своеобразную национально-специфическую характеристику народа. В этой связи особое внимание исследователей по данному вопросу уделяется проблеме интеграции компонентов культуры народа изучаемого языка в обучение иностранному языку. Целью коммуникативной методики

становится не просто научить владеть иностранным языком, а приобщить к иноязычной культуре, включающей в себя ряд аспектов, как-то: познавательный, воспитательный, развивающий, учебный [5]. Процесс обучения иностранным языкам в последнее время рассматривается как изучение языка и культуры. На занятиях по иностранному языку стремятся не только научить обучающихся владению умениями и как задавать вопросы, и как активно участвовать в беседе, расширяя свои вопросы-расспросы; умению строить собственные аргументации по тому или иному вопросу беседы, умению противопоставить собственную информацию информации собеседника.

С учетом того факта, что обучение иностранному языку происходит в так называемой «Искусственной среде», разрабатывается методистами и практиками комплекс упражнений коммуникативного характера с целью достижения межкультурной коммуникации. Примером тому могут служить упражнения на занятиях при изучении иностранного языка на тему «Народные традиции»:

№ 1

а) Ознакомьтесь с такой традицией как «Крещение».

б) Выскажите свое мнение о значимости крещения в жизни человека. Игрет ли эта традиция какую-либо роль для счастливой жизни или вообще не имеет никакого значения

в. Поговорите на тему «Есть ли в Вашей стране такая традиция? Крещенный ли Вы? Почему? Есть различия в этой традиции в Вашей стране в стране изучаемого Вами языка? Какие?»

№ 2

а) Ознакомьтесь с такой традицией как «Свадьба. Обручение»

б) Какие традиции и обычаи существуют в Вашей стране?

в) Выскажите свое мнение о такой традиции как «Обручение». Существует ли в Вашей стране такая традиция?

№ 3 На основании предложенного текста «Что говорят иностранцы о культуре быта Вашей страны» выразите свое мнение по некоторым вопросам:

а) Как бы Вы описали иностранцу свою страну?

б) Как Вы воспринимаете кулинарные изыски других стран?

в) Как Вы встречаете дома своих гостей? Что Вы им предлагаете? Есть ли какие-то традиции приема гостей?

Преподавание иностранного языка предполагает привить обучающимся не только знания лексического и грамматического материала изучаемого языка, не только умение построить вопросы и ответы, но донести на занятиях информацию о культуре быта страны изучаемого языка, о культурном наследии, которое является вкладом в мировую сокровищницу.

Таким образом, лингвострановедческая работа преподавателя иностранного языка, страноведческий аспект является не добавлением к учебному процессу, а неотъемлемой его частью для обмена устной и письменной информацией, расширения кругозора, границ восприятия и мироощущения.

Упражнения должны быть направлены при деловом общении на правильные манеры приветствия, обращения к незнакомым лицам, к представителям фирм, с которыми в будущем будут сотрудничать обучающиеся или принимать участие в конференциях, симпозиумах и других официальных мероприятиях. При этом необходимо познакомить обучающихся с этикетом приветствия и прощания, написания деловых писем.

Так, например, в Германии принято обращаться не по имени, отчеству, как в России, а называя ученую степень или научное звание, господин или госпожа + фамилия.

При переписке по электронной почте необходимо знать, как следует оформлять письмо, как обратиться и как попрощаться, так как в каждом странах есть определенные нормы, которых следует придерживаться. Важно также знать, что на любое письмо необходимо ответить, даже если ответ отрицательный.

Следует также познакомить обучающихся с нормами повседневного быта. Например, по вопросам, как и когда следует приходить в гости при частном приглашении или на официальный прием, на званый обед, на который опаздывать нельзя, или на вечеринку. Не мало важным фактором является и вопрос, расположения гостей за столом. В некоторых странах существует обычай расставлять на столе карточки с именем, фамилией или званием гостей. По этому поводу может быть предложен целый ряд упражнений относительно высказывания по данному вопросу. Например, почему это имеет смысл при приеме гостей и какую цель данный метод преследует.

При этом следует донести до обучающихся сведения, как и в каком виде следует дарить цветы: если, например, в каких-то странах роль играет чет или нечет количества цветов, а в Вашей стране это роли не играет.

Интерес всегда вызывает и вопрос, как преподносятся подарки. При этом могут предложены упражнения на высказывание своего мнения относительно таких вопросов, как:

- пишете ли Вы свои пожелания при дарении книги в саму книгу или следует вложить открытку с пожеланиями,
- согласны ли Вы с тем, что подарок следует раскрывать в присутствии гостей,
- существенны ли для Вас критерии выбора подарка.

В последнее время многие выпускники вузов предпочитают работать за границей. Преподаватель должен на занятиях затронуть вопрос, какие требования могут быть предъявлены при собеседовании. В некоторых странах на это особенное внимание не обращают. Но в некоторых странах не малую роль при собеседовании играет следующее:

- внешний вид претендента на работу
- пунктуальность
- осведомленность о фирме, в которой претендент хотел бы получить работу
- манера поведения и ведения беседы.

Подача заявления на работу может совершаться либо в письменной, либо в устной форме, например по телефону. Следовательно, на занятиях следует предложить упражнения на тренировку телефонных разговоров: обращение, изложение проблемы и прощание.

В свете расширения контактов между странами и возможности обучаться за рубежом необходимо на занятиях ознакомить обучающихся. Как составить запрос, какие документы должны быть представлены и как оформлены.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, какой настоятельной необходимостью наделяется не только лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков, но и такой вид работы на занятиях по иностранному языку как деловой иностранный язык в сфере профессионального общения.

The Russian methodology of teaching foreign languages is constantly improving and offers many recommendations and guidelines for achieving the goals set. For a long time, the main focus in teaching foreign languages in higher educational institutions was professionally oriented. The purpose of such training was, first of all, the development of abilities and readiness for foreign language speech activity for business intercultural communication,

participation in international conferences, symposiums. It was assumed that a graduate of the university should be able to conduct a dialogue, discussions on scientific problems within the framework of his specialization [1].

However, life dictates its own requirements, and it is already becoming insufficient to speak only a professional language. An important factor in this case is the formation of foreign-language communicative competence in intercultural communication. In other words, teaching a foreign language should be aimed at mastering a foreign language as a means of everyday communication with native speakers of another culture, which in turn requires the development of the student's ability to cross-cultural communication.

The term "communication", which appeared at the beginning of the XX century and is considered in the scientific literature to a greater extent by scientists - philosophers, cultural scientists, was reduced to the concept of information exchange within the sign system of both verbal and non-verbal means of communication.

It should be noted that the communicative and most important, primary function in the process of human activity is still performed by language, which helps a person to form an idea of the world around him.

It is the communication of people with the help of language that is considered in science to be language communication, and each case of such communication is called an act of communication(KA).

In the process of teaching foreign languages, theorists and practitioners develop new methods, while putting the concept of communicative learning more and more at the forefront. The communicative basis in the study of a foreign language becomes a normative requirement for the organization of successful training based on tasks of a communicative nature, that is, communication, which is equated with intercultural communication [2].

The relevance in this regard lies in the importance of the so-called cross-cultural approach, which is addressed by many Russian researchers. The above-mentioned approach is aimed at the formation and development of cross-cultural competence for interaction with representatives of different cultures, countries, and societies.

When learning a foreign language, the student is certainly faced with the culture of a particular people, the language of which he is studying. The expansion of cross-cultural contacts, the information flow, as a special exchange of information and a way of communication, forces us to change the idea of cross-cultural communication [3]. In other words, to remove difficulties on this issue, it is necessary to study a foreign language in inseparable unity with the world and culture of the people, the language being studied, since intercultural communication is communication between people from different cultures [4].

The main components of familiarization with the culture of another people include such as traditions, customs, holidays; norms of everyday communication, rules of behavior in public places, forms of greeting, farewell; acquaintance with the cultural heritage of the people, that is, everything that makes up a kind of national-specific characteristic of the people. In this regard, special attention of researchers on this issue is paid to the problem of integrating the components of the culture of the people of the studied language into the teaching of a foreign language. The goal of the communicative methodology is not just to teach a foreign language, but to introduce it to a foreign language culture, which includes a number of aspects, such as: cognitive, educational, developing, educational [5]. The process of teaching foreign languages has recently been considered as the study of language and culture. In foreign language classes, they try not only to teach students how to master the skills and how to ask questions, but also how to actively participate in the conversation, expanding their questions-questions; the ability to build their own arguments on a particular issue of the conversation, the ability to contrast their own information with the information of the interlocutor.

Taking into account the fact that teaching a foreign language takes place in the so-called "Artificial Environment", methodologists and practitioners develop a set of exercises of

a communicative nature in order to achieve intercultural communication. An example of this is the exercises in the classroom when learning a foreign language on the topic "Folk traditions":

No. 1

- a) Get acquainted with such a tradition as "Baptism".
- b) Express your opinion about the significance of baptism in a person's life. Does this tradition play any role for a happy life or does it have no meaning at all? Talk about the topic "Is there such a tradition in your country? Are you baptized? Why? Are there differences in this tradition in your country in the country of the language you are studying? Which ones?"

No. 2

- a) Get acquainted with such a tradition as "Wedding. Betrothal"
- b) What traditions and customs exist in your country?
- c) Express your opinion about such a tradition as "Betrothal". Is there such a tradition in your country?

3 On the basis of the proposed text "What do foreigners say about the culture of your country", express your opinion on some questions:

- a) How would you describe your country to a foreigner?
- b) How do you perceive the culinary delights of other countries?
- c) How do you meet your guests at home? What do you offer them? Are there any traditions of receiving guests?

Teaching a foreign language involves instilling in students not only knowledge of the lexical and grammatical material of the language being studied, not only the ability to construct questions and answers, but also to convey information about the culture of the country of the language being studied, about the cultural heritage, which is a contribution to the world treasury.

Thus, the linguistic and country studies work of a foreign language teacher, the country studies aspect is not an addition to the educational process, but an integral part of it for the exchange of oral and written information, expanding the horizons, the boundaries of perception and perception of the world.

The exercises should be aimed at business communication in the correct manner of greeting, addressing strangers, to representatives of companies with which students will cooperate in the future or take part in conferences, symposiums and other official events. At the same time, it is necessary to introduce students to the etiquette of greeting and saying goodbye, writing business letters.

So, for example, in Germany, it is customary to address not by first name, patronymic, as in Russia, but by calling an academic degree or scientific title, Mr. or Mrs. + last name.

When communicating by e-mail, you need to know how to write a letter, how to address it, and how to say goodbye, since each country has certain rules that should be followed. It is also important to know that any email must be answered, even if the answer is negative.

Students should also be introduced to the norms of everyday life. For example, on questions about how and when to come to visit with a private invitation or for an official reception, for a dinner party that you can not be late for, or for a party. Not a little important factor is the question of the location of guests at the table. In some countries, it is customary to place cards on the table with the name, surname or title of guests. On this occasion, a number of exercises can be proposed regarding the statement on this issue. For example. why does this make sense when receiving guests and what is the purpose of this method?

At the same time, it is necessary to inform the students about how and in what form flowers should be given: if, for example, in some countries the number of flowers is even or odd, but in your country this does not matter.

The question of how gifts are presented is always of interest. At the same time, exercises can be offered to express your opinion on such issues as:

- do you write your wishes when giving a book in the book itself, or should you attach a card with your wishes,
- do you agree that the gift should be opened in the presence of guests,
- whether the criteria for choosing a gift are essential for you.

Recently, many university graduates prefer to work abroad. The teacher should raise the question of what requirements can be presented during the interview. In some countries, this is not particularly paid attention to. But in some countries, not a small role in the interview is played by the following:

- appearance of the applicant for the job
- punctuality
- awareness of the company in which the applicant would like to get a job
- the manner of behavior and conversation.

The application for a job can be made either in writing or orally, for example, by phone. Therefore. In the classroom, you should offer exercises for training telephone conversations: addressing, presenting the problem and saying goodbye.

All of the above points to the urgent need not only for the linguistic and cultural aspect of teaching foreign languages, but also for such a type of work in foreign language classes as a business foreign language in the field of professional communication.

1. Коляда Н. А. Язык – Принцип коммуникативности в обучении иностранным языкам / Н. А. Коляда // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 8. - Ростов-на-Дону: Ростовский институт иностранных языков. — 2010. – С. 91 - 98. ISBN 5-85216-064-9
2. <https://moluch.ru/81/19848/> (дата обращения: октябрь, 2020)
3. Особенности общения в современном мире. [Электронный ресурс] – www.refdb.ru (дата обращения, 25.08.2016)
4. Психология и культура. [Электронный ресурс] –<https://shulenina.narod.ru> (дата обращения март 2010).
5. Сравнительная характеристика современных методик преподавания английского языка. [Электронный ресурс] –<https://bestreferat.ru> (дата обращения март 2010).

Ткачёва Р.А., Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д., Шоайб А.
Улыбка как невербальное средство в межкультурном общении

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России
(Россия, Тверь)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-58

idsp sciencerussia-31-03-2021-58

Аннотация

Статья посвящена улыбке как невербальному средству в межкультурном общении. Авторы рассматривают проблему формирования толерантного сознания у иностранных студентов на основе расширения их коммуникативной компетентности в понимании особенностей национальной культуры разных народов, в том числе русской. В статье отмечается, что в культуре разных народов улыбка имеет свои коммуникативные особенности, возможности и цели. Особое внимание уделяется роли улыбки в профессиональной деятельности врача. В статье обращается внимание на причины бытовой неулыбчивости русского человека, связанные с традициями русской коммуникации и отразившиеся в пословицах и поговорках. Авторы приходят к выводу, что знание особенностей национальной коммуникативной культуры разных народов, в

том числе и «использования» улыбки, позволяет лучше понимать собеседника и делать процесс общения более эффективным.

Ключевые слова: улыбка; формирование толерантности; невербальная коммуникация; межкультурная коммуникация; национальные особенности общения.

Abstract

The article is devoted to the smile as a non-verbal means in intercultural communication. The authors consider the problem of forming a tolerant consciousness among foreign students on the basis of expanding their communicative competence in understanding the peculiarities of the national culture of different peoples, including Russian. The article notes that in the culture of different nations, a smile has its own communicative characteristics, capabilities and goals. Particular attention is paid to the role of a smile in the professional activity of a doctor. The article identifies the reasons for the everyday unsmiling of the Russian people associated with the traditions of Russian communication and reflected in proverbs and sayings. The authors come to the conclusion that knowledge of the peculiarities of the national communicative culture of different peoples, including the "use" of a smile, allows you to better understand the interlocutor and make the communication process more effective.

Key words: smile; the formation of tolerance; non-verbal communication; intercultural communication; national characteristics of communication.

В современных условиях глобализации и роста уровня межнациональных контактов «формирование толерантного сознания иностранных обучающихся-медиков <...> в процессе инкультурации иноязычного человека в российскую действительность» [2, 54] требует компетентности в особенностях национальной культуры разных народов, в том числе и коммуникативной. Улыбка – своеобразная единица коммуникативного поведения – предполагает знание особенностей «использования» её знаков в разных национальных культурах, и это «позволяет правильно «считывать» и расшифровывать эти знаки и делает процесс коммуникации более эффективным» [3, 332].

Улыбка принадлежит к наиболее универсальным средствам невербального общения. Как элемент мимики, она выполняет определённые функции в коммуникации: может свидетельствовать о дружелюбии и радости встречи, выражать одобрение и расположение к собеседнику или, напротив, подчеркнуть ироничное отношение к нему и даже насмешку над предметом коммуникации. Кроме того, улыбка передает информацию о личности коммуникатора. При межкультурном общении следует помнить, что в культуре каждого народа есть свои особенности в «применении» и понимании улыбки как средства общения. К тому же «значимость изучения чужой культуры для глубокого осознания своей собственной бесспорна» [4, 373].

Улыбки квалифицируют по форме «излома губ» (комиссуральная, комплексная улыбка), по стилю (спайковый стиль, клыковый, смешанный), по степени открытости зубов, по коммуникативным целям, по выражаемому чувству. Улыбка способна передавать многообразие оттенков чувств и переживаний и может быть светлой, доброй, весёлой, счастливой, застенчивой, смущённой или ироничной, грустной, печальной, презрительной, насмешливой, даже злобной, а может быть загадочной и многозначительной. Безусловно, улыбка должна быть адекватна ситуации и не должна вызывать раздражения со стороны собеседника. Так, существует общее понятие «улыбки открытой» и «улыбки широкой», а также определены ситуации, когда их можно или, напротив, не рекомендуется использовать. При открытой улыбке немного обнажается верхний ряд зубов, что как бы выражает большее дружеское расположение, чем обычная улыбка. Для русского человека очевидно, что при первой встрече с

незнакомым человеком улыбаться открыто не следует, так как это может породить недоумение или даже недоверие к вам. Широкой улыбке соответствует немного приоткрытый рот и обнаженные оба ряда зубов. Она актуальна во время теплой дружеской встречи, но неуместна при знакомстве или в официальном общении.

В процессе межкультурной коммуникации невербальное и вербальное общение взаимосвязаны. В культуре разных народов улыбка имеет свои особенности и коммуникативные цели. Это важно знать иностранным студентам, обучающимся в российских вузах, поэтому на занятиях по русскому языку как иностранному обращается особое внимание на специфику невербальных сигналов (в частности, улыбки) в различных коммуникативных ситуациях (например, бытовое или профессиональное общение). В культуре западноевропейских и многих азиатских стран улыбка – это прежде всего демонстрация вежливого расположения к собеседнику. Безусловно, чем больше человек улыбается при приветствии, тем выше степень вежливости, которую он демонстрирует по отношению к собеседнику. Взаимные улыбки в процессе диалога также сигнализируют о том, что его участники доброжелательно настроены друг к другу. Для китайцев, например, улыбка – это невербальное средство защиты: «Сердитый кулак не бьет по улыбающемуся лицу». В сфере сервиса на Западе и на Востоке улыбка совершенно необходима. «Улыбка никому не вредит», – так утверждает японская пословица. В Китае говорят: «Кто не может улыбаться, тот не сможет открыть лавку». В международных отелях клерк, работающий с клиентом, обучен улыбнуться не менее шести раз в течение пяти минут. Особую значимость улыбка как невербальный компонент коммуникации приобретает в странах Восточной Азии, в Японии, Индии, где принята «неконтактная культура». В некоторых культурах Востока улыбка вежливости говорящего служит средством предохранения собеседника от огорчения в связи с тем, что он слышит от рассказывающего. Так, И. Эренбург в своих воспоминаниях пишет о китайце, который с улыбкой сообщил ему о смерти своей жены. Эта вежливая улыбка означала: «Вы не должны огорчаться, это моё горе».

В русском коммуникативном поведении улыбка «из вежливости» не принята и даже может вызвать настороженность, а иногда и враждебность со стороны собеседника. «Дежурная» – так называется у русских постоянная вежливая улыбка – имеет негативную коннотацию и считается проявлением неискренности человека, его скрытности, нежелания обнаружить истинные чувства. В сознании русских существует четкий императив улыбки в коммуникации: улыбка должна являться отражением действительно хорошего настроения или хорошего отношения к кому- или чему-либо. Не принято улыбаться для того, чтобы поднять настроение собеседника, чтобы сделать приятное – этих функций у русской улыбки нет. И тем более она считается неуместной при выполнении какого-либо важного дела или при исполнении служебных обязанностей.

В медицинском вузе при обучении иностранных студентов речевым тактикам в различных ситуациях профессионального общения крайне важно обращать внимание на невербальные сигналы. Если говорить о том, насколько уместна улыбка в профессиональном общении медика, то совершенно очевидно, что врач, коммуницируя с пациентом или с его родственниками, должен использовать возможности этого невербального сигнала – передавать многообразие оттенков чувств и переживаний, чтобы успокоить или ободрить больного, расположить к себе, создать комфортную атмосферу общения.

С одной стороны, существует мнение, что улыбка неуместна в профессиональной деятельности врача. Находясь на приеме, больной должен видеть перед собой спокойное, сосредоточенное и серьезное лицо доктора, особенно это касается первых визитов к нему пациента. В противном случае улыбка на лице врача может быть расценена как нарушение медицинской этики. Ведь расположить пациента

к врачу и создать атмосферу доверия и сотрудничества можно с помощью и других невербальных средств (жесты, интонация, тембр голоса и др.).

Однако, с другой стороны, контактоустанавливающая направленность доброжелательной улыбки является залогом результативного общения врача с пациентом. Бесспорно, что коммуникативная ситуация «врач-пациент» налагает определенные этические ограничения: стиль общения врача с больным должен быть эмоционально дозированным, следовательно, улыбка как элемент невербальной коммуникации не должна быть широкой, открытой. Бесспорно, улыбка медика будет способствовать созданию атмосферы доверия и понимания между участниками диалога. Доброжелательная улыбка врача, например, может быть уместна как инструмент тактики поощрения больного: «Сегодня ваш внешний вид меня радует», «Вы сами чувствуете, что лечение пошло Вам на пользу?», «Ваши старания приносят положительные результаты». Уважительное отношение врача к больному, демонстрируемое его улыбкой, очень эффективно для лечения, поскольку вызывает со стороны пациента целый спектр ответных положительных эмоций и тем самым устанавливается общий позитивный настрой больного на предстоящее лечение. По окончании курса лечения, которое помогло больному или значительно улучшило его состояние, врач, разумеется, может выразить свои эмоции (радость, удовлетворение от проделанной работы) улыбкой: в этом случае она уместна, но сдержанная и непродолжительная.

В настоящее время высказывается мнение о том, что при оценке качества медицинской помощи должно учитываться умение сотрудников – от младшего медицинского персонала до главного врача – встречать пациента улыбкой. Логика простая: если пациент – потребитель услуг, которые ему предлагаются лечебным учреждением, следовательно, его, как потребителя, сотрудники больницы, клиники или поликлиники обязаны удовлетворить, оказать ему квалифицированную помощь. При этом улыбка медика – важное слагаемое качества помощи, независимо от того, оказывается она в частном или государственном медицинском учреждении. Ведь чаще всего пациенты жалуются на невнимание, на небрежность со стороны медперсонала, на отсутствие той самой обязательной улыбки. Значит, она, действительно, один из критериев качества медицинской помощи и сегодня, и завтра.

Объясняя иностранным студентам уместность улыбки, ее роль в профессиональной деятельности врача, отмечая многообразие функций этого невербального сигнала, преподаватель русского языка может обратиться к художественным произведениям известных писателей-врачей. Подтверждением того, что улыбка может содержать информацию об отношении коммуникантов к самой ситуации, находим «Записках юного врача» М.А. Булгакова. Следует отметить, что сам главный герой произведения – весьма неулыбчивый молодой доктор. Это и понятно: ведь его эмоциональное состояние в большей степени связано с чувством страха перед неизвестностью, с переживаниями из-за отсутствия профессионального опыта. Поэтому «всегдашние снисходительные и ласковые» улыбки в основном адресованы ему. Так, видя, как начинающий доктор боится «работать первым врачом», его коллеги улыбались и говорили: «Освойтесь...» («Стальное горло»). В данной ситуации улыбка медицинского персонала – это знак поддержки, подбадривания, уверенности в успешном будущем молодого врача. В улыбке одной из акушерок после проведенной операции он увидел знак одобрения: «Ну и блестяще же вы сделали, доктор, операцию». В рассказе «Тьма египетская» улыбки, выражающие удивление, «заиграли на лицах фельдшера и акушерок», когда они узнали о пациентке, которая выпила за один день флакон настойки белладонны.

Обращение иностранных студентов-медиков к художественной публицистике, в частности, к произведениям Н.М. Амосова и С.Н. Федорова, позволяет узнать отношение этих гениев медицины к улыбке. Так, кардиохирург Н.М. Амосов

признавался, что не способен улыбаться, общаясь с больными или их родственниками: «Уже сидят родственники больных <...> Матери наших ребят. Есть счастливые, есть несчастные. Я прохожу мимо них с непроницаемым лицом. Не могу я вот так улыбаться, когда в душе одна тревога. И вообще не люблю разговаривать с родственниками. Нет, у меня хватает и такта, и терпения, но без теплоты в интонациях. Плохо, конечно. Но как-то я должен защищаться от горя, которым, кажется мне, все вокруг пропитано. Это выше сил – выслушивать их переживания. Они несчастные, но здоровы. Довольно с меня больных» [1, 256].

Размышления известного офтальмолога С.Н. Федорова об улыбке, можно сказать, есть одна из сторон его жизненной философии, его своеобразной «теории разумного эгоизма». Он называет себя эгоистом, поскольку получает удовольствие, от того, что может вылечить «тысячу человек, два миллиона»; от того, что может «заставить улыбаться людей, которые уже разучились улыбаться», и от этого он получает «величайшее удовольствие». Федоров признавался: «Один находит удовольствие в убийстве людей, а другой – в подарке улыбки. Каждый имеет свое хобби. У меня вот такое хобби – заставлять людей улыбаться» [5, 278].

Изучение улыбки как невербального знака у русскоязычных людей сопровождается знакомством с устойчивыми выражениями, крылатыми фразами, пословицами и поговорками об улыбке. Таким образом расширяется лексический запас иностранных обучающихся и происходит их погружение в новую для них языковую среду. Предполагается, что у русских улыбка адресная, она демонстрирует симпатию к определённому человеку и не распространяется на всех. Если улыбнулся незнакомый человек, то русский скорее будет искать причину адресованной ему улыбки, чем просто улыбнётся в ответ. На улыбку незнакомца может последовать реакция: «Разве мы с вами знакомы?» Для русского человека причина улыбки должна быть прозрачной, понятной для окружающих. Если смысл улыбки не понятен или считается недостаточно уважительным для окружающих, могут сделать замечание: «Чего улыбаешься?»

Нередко улыбка/неулыбка связана у русских с оценкой текущего материального благополучия. На призыв: «Улыбайтесь!» в русской аудитории можно получить реплику: «Чему улыбаться-то? Вокруг одни проблемы, а вы – улыбайтесь». Улыбку не санкционируют многие стандартные коммуникативные ситуации русского общения. Не принято улыбаться в напряжённой ситуации – «не до улыбок». Или если рядом есть люди, о которых известно, что у них серьёзные огорчения, что кто-то болен, озабочен личными проблемами и т.д.

Осуждает общественное мнение в России и улыбку самоподбадривания: «Её муж бросил, а она ходит улыбается», «У неё семеро детей по лавкам, а она улыбается» и т.д. Эти фразы содержат осуждение улыбки человека, который старается не сдаваться в трудной ситуации. Вообще, улыбающимся людям в России часто говорят: «Не пойму, что здесь смешного!» В русском языке даже есть поговорка, отсутствующая в других языках: «Смех без причины – признак дурачины». Логику этой поговорки не могут понять люди с западным мышлением: почему одно следует из другого?

Особенности русской улыбки, бытовая неулыбчивость русского человека (именно неулыбчивость, а не мрачность – русские люди в своём большинстве весёлые, жизнерадостные и остроумные) поддерживаются и русским фольклором, где есть масса поговорок и пословиц «против» смеха и шуток: «Делу время, потехе час», «Смех без причины – признак дурачины», «Умей шутить, умей и отшучиваться», «Смех наводит на грех», «Иной смех плачем отзывается», «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним», «Не перед добром развеселился», «Этот смех перед слезами», «За весельем горесть ходит по пятам», «Смешки смешками, а дело делом» и др.

Но, несмотря на настороженное отношение к смеху и улыбке в пословицах, нужно признать, что улыбка благотворно влияет на человека: улучшает настроение,

укрепляет иммунную систему, снимает стресс, помогает чувствовать себя счастливее и увереннее. Улыбающиеся люди физически более здоровы; в их отношении к миру и людям больше позитивного; они привлекательны для окружающих и добиваются в жизни значительно большего («Меньше хмурься, так больше увидишь», «Тот, кто озаряет жизнь других, никогда не останется сам без света»). Добрая, открытая улыбка притягивает к себе людей, поэтому логичен призыв «Улыбайтесь!».

Таким образом, улыбка – наиболее универсальное средство невербального общения, которое может передавать многообразие оттенков чувств и переживаний, возникающих при коммуникации, свидетельствуя о дружелюбии, одобрении, расположении. Это делает её необходимым компонентом и в общении врача и пациента.

1. Амосов Н.М. Мысли и сердце. – М. : Молодая гвардия, 1969. – 350 с.
2. Мирзоева, В.М. Особенности организационно-педагогической деятельности преподавателя русского как иностранного в медицинском вузе / В.М. Мирзоева, Е.Д. Аксёнова, А.А. Кузнецова, Р.А. Ткачёва // Russian journal of education and psychology – 2019. – Том 10, №5. – С. 54-61.
3. Михайлова, Н.Д., Гастрономическая культура России и Индии в зеркале народной мудрости: на примере русских и индийских пословиц и поговорок / Н.Д. Михайлова, Р.А. Ткачёва, Л.Г. Витлинская // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов VI Международной научно-методической конференции (24-26 января 2020 года). – Воронеж: «Научная книга», 2020. – С. 331-335.
4. Михайлова, Н.Д. Национально-культурная символика в русских и шриланкийских традициях и речевом этикете / Н.Д. Михайлова, Р.А. Ткачёва, С. Сивапалан // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Материалы 2-й Международной научно-методической конференции (26-27 января 2012 года). – Воронеж: Истоки, 2012. – С. 373-377.
5. Святослав Федоров. Из жизни в жизнь. – М. : Офтальмология, 2013. – 316 с.

Popova V.B.

Article types in saying-proverbial pemiias (on the material of the German language)

*Academy of Marketing and Social-Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)*

doi 10.18411/gq-31-03-2021-59

idsp sciencerussia-31-03-2021-59

Аннотация

Цель исследования – показать, каким образом в паремиях проявляется функциональный потенциал типов артикля – определённого, неопределённого, нулевого. Научная новизна: вариативность особенных признаков определяет тип используемого артикля, подчёркивается роль метафоры и семантики паремии как комплекса невариативных типизирующих признаков. В результате доказано, что в паремиях неопределённый артикль оформляет существительные со значением поливариативности индивидуальных признаков, определённый артикль – со значением одновариантности, нулевой – со значением инварианта.

Ключевые слова: паремии, неопределённый, определённый и нулевой типы артикля; вариативность; инвариант; метафора.

Abstract

The purpose of the study is to show how the functional potential of article types – definite, indefinite, zero types – is manifested in pemiias. Scientific novelty: the variability of special features determines the type of the article used, the role of the metaphor and semantics of pemiia as a complex of non-variable typified features is emphasized. As a result, it has been proved that in pemiias the indefinite article forms nouns with the meaning

of polyvariability of individual features, the definite article – with the meaning of monovariability, the zero article – with the meaning of an invariant.

Keywords: paremias, indefinite, definite and zero article types; variability; invariant; metaphor.

The use of article types in proverbs and sayings, and more broadly – in phraseological units, “common points”, i.e. allusions, aphorisms, allegedly defies classification, the analyzed material is so diverse. Some researchers do not consider it possible to identify patterns in the use of article types in such cases. For example, in Grimm’s and Kempter’s works it can be found as follows (the following symbols are used: *A – zero article, +A – definite article; -A – indefinite article; author’s translation (V.P.)):

“In such non-phraseological constructions it would be possible or even necessary to apply another article” (not a zero article – V.P.), No. 37 [1, p. 152] or “*A is stably lexicalized in contradiction to the rules used for non-phraseological constructions”, No. 37 b, [1, p. 152], or “In certain situations, *A is used with the nouns that are used with +A or -A *outside these situations* (author’s italics – V.P.)” No. 23, [1, p. 101].

As a commentary on the quotation, it can be suggested that articles before nouns in proverbs and sayings should not be considered outside the situations described by these language units.

“Paremic units ...act as a connecting link between *language* (in the traditional sense, as a set of elements constituting speech and discourse) and *speech* as a level of communicative-functional realization. Due to their reproducibility and (presumably) they are known to a native speaker, they belong to the language; due to their structural organization and communicative significance, they seem to be like frozen speech formations” [2, p. 5]. Moreover, their meaning is an invariant correlated with a specific speech situation, which is its manifestation, a variant. The meaning expressed by paremia is represented in the semantic sense by the core of general non-variational features packed in a figurative form, the variable features are expressed by the reference situation. Figurativeness is an integral characteristic of phraseological units.

Wir sitzen in einem Boot – All of us are in the same boat. This phraseological unit is most appropriate in the event of a pandemic. Nothing else needs to be explained. The conclusions are implicitly contained in the statement (it can be noted in parentheses that there is no article in this phraseological unit, the pronoun “one” is used; phraseological expressions from various phraseological dictionaries of the German language are used hereinafter).

Phraseological units are characterized by reproducibility, regular recurrence, being well-known and folkloric in nature. This is determined by the fact that “proverbs are a kind of “condensation of thought” (A.A. Potebnya), formed at the most essential, nodal points of the cognitive space of native speakers. Thus, most of them reflect typical cases or situations faced by human beings and, despite their frequent occurrence, have something that continues to provoke people to repeat rash actions” [2, p.10].

“Paremmas in their pragmatic aspect teach, educate, warn, advise and in this respect, they act as a culture-forming factor, at least as long as there are precedents that cause their occurrence” [2, p. 11].

It should be added that the actual situation described by the paremia may no longer fully correspond to the realities of modern times, but the vivid image, once created and fixed in the paremia precisely because of its brightness, continues to effectively influence the recipient, causing certain emotions. “Consciousness and emotions cannot be separated. (Although... – V.P.) Non-disjunctiveness of consciousness and emotions is difficult to accept” [3].

Below is the description of the use of article types in paremmas.

The definite article. “Die Bekanntschaft mit dem Einzelnen kann schon durch bloßen Gebrauch des bestimmten Artikels zum Ausdruck kommen” [4, p. 272] – “The use of the

definite article is enough to evoke the feeling of the familiar singular” (author’s translation – V.P.). This quote can be supplemented with an allusion from the Russian language “*I can recognize my sweet one by the walk*”. The definite article gives confidence in the known form, the ratio of parts, the interaction of the characters involved, to recognize its content, to learn the “familiar meaning”. The variability of the form is presented as monovariability: the way the recipient imagined it. This helps to easily guess the known meaning. These are often the everyday “slice-of-life” situations:

Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm – Like father like son (word-for-word translation: – *The apple falls near the trunk*);

für jemand. die Kastanien aus dem Feuer holen – drag chestnuts out of the fire for somebody;

Man muss den Stier bei den Hörnern packen – The bull must be taken by the horns;

Da hast du aber die Katze im Sack gekauft – You bought a cat in the sack;

dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor – stand like a ram in front of a new gate (word-for-word translation: *stand like a cow in front of a new gate*);

um den heißen Brei herumreden – talk in circles (word-for-word translation: *talk around hot porridge*);

die Kuh vom Eis holen – drag a cow off the ice (*rescue a lost cow*. It is about a rather difficult task: compare in Russian *like a cow on ice*).

Attention should be paid to the metaphorical nature of the statements.

The meaning formed by the genre picture is used as a metaphor for the corresponding real situation.

Besides, the images are very bright, specific, they can be well represented. If the saying is about porridge, it seems hot, if it is about an apple, then it has just fallen from the tree and rolled down, the bull is associated with horns, while chestnuts – with the ones from the burning hearth. Even a cat in the sack is perfectly “visible”, like the outlines of an uneven bulge, which is likely to move.

Such pictures inspire the recipient’s trust. The meaning of a metaphor is easily accepted.

The function of the definite article is formulated by some researchers as ensuring the beauty of the narrative: “aesthetics (definite article) means completeness, poise, readability, harmony, beauty of a phrase or word combination” [5, p. 6].

Also, a factor dictating the choice of the definite article is spatial proximity, including spatial and semantic, paradigmatic juxtaposition – synonyms, antonyms, part of the whole.

Glück im Unglück (1) – A blessing in disguise (word-for-word translation: *Happiness in misery*);

Jemand hat Sonne im Herzen (2) – Sunshine person (word-for-word translation: *a person with a sun in his heart*).

In the quoted expressions *im Unglück – in misery*, *im Herzen – in the heart* are accordingly marked with the definite article as a location. Moreover, in the first case, there is an opposition of antonyms, evidence of contrast. In the second case, the relationship is part of the whole, *heart → human body*.

The zero article (in words *happiness* and *sun* in the examples above) is characteristic of images – broad generalizations that represent a complex compositional whole addressed to abstract concepts. *Sun* in the expression *sun in the heart* is a broad generalization, in fact, it is not the sun, but its main characteristics: warmth and light; a person supposedly shines, transferring a positive attitude towards the world and people. Metaphor. Recall that in didactic literature, a lexeme *sun* is often cited as an example of a noun that defines a unique object and is always used with the definite article. However, this description does not correspond to cases of metaphorical transfer. An abstract vocabulary, an appeal to the world of ideas is often marked with the zero article. Thus, one can distinguish a lexeme *ice* in the expression *die Kuh vom Eis holen – drag a cow off the ice*, where *ice* is a fragment of the ice cover on which the

cow stands, and *ice* in a metaphorical generalization in the following expression: *Sie ... legt ihre eigene Schauspielkarriere auf Eis [6]. – She gives up on her career.*

As is seen, the word *ice* can even be omitted in translation, “*froze the career*” cannot be considered as a translation equivalent. The word *ice* only gives a feeling of immovability, lack of development, and in the German version – cold and stagnation, freezing as an end to life. The focus of attention is not on the object itself – *ice*, but on its qualities. This involves getting away from the form and shifting to the content, essence, the main characteristic. This is a super-generalization. Metaphor.

The dominant quality in its purest form, taking into account all the variants of its possible embodiment, when the many-sided individual is also taken into account, but not accentuated in any way, is the prerogative of the zero article. There is some quality, the variability of the manifestation of which is not so important.

It means that the accompanying zero article removes the emphasis towards the manifested individual, as in cases with the definite article, or the variational particular, as in cases with the indefinite article. The word appears as a dual unity of the general and the particular, but the domination of typification is obvious. This is an invariant that includes all possible variants.

The indefinite article emphasizes the general, leaving the valence of the particular empty, unfilled. The recipient has the right to fill it in at his own discretion, giving free rein to fantasy:

jmdm. einen Bären aufbinden – word-for-word translation *tie to someone a bear on the back* \approx give a long song and dance; i.e. tell a lie with restless fantasies;

einen Besen fressen – *to eat a broom* – *cross one's heart and hope to die*; i.e. harm oneself deliberately;

aus einer Mücke einen Elefanten machen – word-for-word translation: *make an elephant out of a mosquito* \approx *make something out of nothing*, i.e. greatly exaggerate.

Indeed, maybe there is such a fly from which one can make some kind of elephant, maybe there is such a bear that can be tied to someone on the back, maybe there is such a broom that could be eaten, even if this process is unpleasant. The variability of the particular is emphasized.

Thus, “the polyvariability of the particular, demonstrated by the indefinite article, is especially clearly manifested in phraseological units. Many images that are close to the virtual ones are remembered as scenes from the theater of the absurd: the variety of variants indirectly orients the listener to any variant as conditionally acceptable. These images are associated with a stretch of imagination, the most detached from reality and the indefinite article allows accepting them as permissible to some extent” [7, p. 29].

Thus, the functional status of article types does not change depending on the type of the text, in particular the sentence; this status remains the same in paremic expressions. The variability of the particular, manifested in the specified singular, determines the type of the article. Namely (mathematical symbols are used, “A” indicates the singular):

$A \leq 1$, for the indefinite article, i.e. A is the singular less the individual, potential polyvariability;

$A = 1$, for the definite article, the individual is manifested in the singular in such variant, monovariability;

$A \geq 1$, for the zero article, the individual and the essential are taken in all possible completeness, the compositionally complex whole or the integral, an invariant.

1. Kempter, F. (1989). *Kleine deutsche Artikellehre für Ausländer: Regeln u. Übungen*. Search RSL Retrieved December 21, 2020 from <https://search.rsl.ru/ru/record/01000484173>.
2. Sidorkov, S.V. (2003). *Saying-proverbial paremias as a factor in the structural and semantic organization of discourse* (PhD Thesis Abstract). Krasnodar.

3. Aleksandrov, Yu.I. (2017). Non-disjunctive approach to consciousness and emotion: a culture-specific view. In *The Dalai Lama and Russian Scientists. Dialogues about the nature of consciousness. Session 1.* Retrieved January 21, 2021, from <https://www.youtube.com/watch?v=WaQF264gN5c>.
 4. Walter, J. (1966). *Grammatik der deutschen Sprache.* Retrieved March 21, 2021, from [https://rusneb.ru/search/?f_field\[publisher\]=f/publisher/Veb%20bibliographisches%20institut](https://rusneb.ru/search/?f_field[publisher]=f/publisher/Veb%20bibliographisches%20institut).
 5. Tchaikovskaya, R.A. (1998). Article in Spanish. Moscow: NVI-TEZAURUS.
 6. Alain Delon, persönlich – Docu. (2016). Retrieved December 21, 2020, from: [https://yandex.ru/video/search?text=Alain%20Delon%2C%20pers%C3%B6nlich%20-%20Docu%20\(2016\)&path=wizard&wiz_type=vital](https://yandex.ru/video/search?text=Alain%20Delon%2C%20pers%C3%B6nlich%20-%20Docu%20(2016)&path=wizard&wiz_type=vital).
 7. Popova, V.B. (2001). *Metalanguage foundations of the functional status of an article (PhD Thesis Abstract).* Krasnodar.
-

SECTION XXIII. HISTORY

Фомичев С.А.

Мекка как доисламский культовый центр

СПбГУ

(Россия, Санкт-Петербург)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-60

idsp sciencerussia-31-03-2021-60

Мекка лежит в горной цепи Хиджаз на западном побережье Аравийского полуострова, в 80 километрах от Красного моря. Сегодня мы знаем Мекку, как важнейший религиозный центр мусульман, сложившийся как таковой в 7 веке н. э. Это место паломничества мусульман, в который и сегодня съезжаются миллионы верующих – так, по данным на 2018 год более 2 млн. человек совершило хадж в Мекку.

Относительно истории города, существует не так много источников. Саму Мекку можно усмотреть в упоминании у Птолемея во II в. н. э. под названием “Макораба”, в нем видят йеменское “макраб”, что означает храм. Эта “Макораба” и приближает нас к самому мекканскому святилищу, а именно Каабе, которая получила такое наименование по внешнему сходству с кубом. С историей Каабы все также не просто. Мусульманское предание, отложившееся в Коране, приписывает основание Каабы Ибрахиму. Ибрахим получил соответствующее повеление от бога, а Гавриил принес ему черный камень. Ат-Табари, комментируя текст Корана, отмечает наряду с этим и другую версию, согласно которой основателем Каабы был Адам.

По-видимому, определенное место поклонения существовало еще со времени падения черного метеорита. Советский историк И. Ш. Шифман предполагает, что на раннем этапе культа Каабы, этот черный камень считался воплощением бога, который покровительствовал своим почитателям. Шифман также связывает этого бога с западносемитским, финикийским богом – Элом, который в дальнейшем относят к собственно Аллахом.

Однако, говоря о более конкретных упоминаниях самой Каабы, можно указать на то, что, по крайней мере, I в. до н. э. Диодор Сицилийский утверждает, что видел Каабу собственными глазами и описал ее как крайне почитаемое место у арабов. Храм, по всей видимости, был местом паломничества, если не для всех жителей Хиджаза, то для его многих племен.

Вокруг Мекки и Каабы существовала священная территория, называемая “харамом”, границы которой были обозначены особыми межевыми камнями. Согласно обычаю, на этой священной территории нельзя было проливать кровь человека или животного, поэтому была запрещена даже охота.

Обряд поклонения Каабе заключался в семикратном обходе вокруг храма по часовой стрелки, в то время как сегодня ритуальный обход вокруг святилища осуществляется против часовой стрелки, и прикосновении к священному камню. Во время паломничества (малого – умры и большого – хаджа) верующие, кроме обхода вокруг Каабы, совершали и ритуальную семикратную пробежку между двумя холмами ас-Сафы и ал-Марвы, на каждом из этих холмов стояла своя статуя – идол Наилы и Исафа. С этих холмов мекканцы поклонялись издали идолам, но никогда не прикасались к ним, так как они считались сакральными. Паломничество заканчивалось жертвоприношением у ал-Марвы, бритьем головы и стрижкой ногтей.

Как и ряд языческих культов древности, мекканский культ постепенно включал в себя новых божеств и идолов. Мекканцы охотно ставили внутри и вокруг Каабы помимо собственных, также и изначально чуждых, иноплеменных им идолов. Таким

образом, постепенно в Каабе складывался культ, которому поклонялся и который почитал каждый араб, живший поблизости Мекки.

Вообще сами сведения о языческих культах Аравии скудны и разбросаны по многочисленным источникам. Одним из центральных произведений по языческим представлениям арабов является *Китаб аль-Аснам* или же *Книга об идолах*. Причем средневековые авторы упоминают как минимум три произведения под таким названием, но разных авторов. На сегодняшний день сохранилось лишь одно из них, а именно *Китаб ал-Аснам Хишама ал-Калби* (737 – 819 гг.).

По разным сообщениям, в Мекке находилось около 360 идолов различных племен. В своем труде ал-Калби пишет, что величайший идолом из всех считался Хубал. По описанию, этот идол был привезен в Мекку из Сирии и сделан из красного сердолика. Когда идол Хубала оказался в Хиджазе, то правящий клан древней Мекки курейшиты восстановили этому изваянию разрушенную ранее руку, сделав ее из золота. Сам идол Хубала находился в Каабе, и перед ним, со слов ал-Калби, лежало семь стрел, которые использовались для гадания.

Рядом с Каабой стояло две статуи: Исафа и Наилы. Существует легенда, относительно этих статуй. Так сообщается, что двое влюбленных – Исаф и Наила пришли в Мекку совершить паломничество. Когда они вошли в Каабу, то увидели, что она практически пуста, и никто не обращает на них внимания. Тогда они совершили блуд в храме, и в наказание – оба были превращены в камень. Наутро же пришли люди в Каабу и нашли Исафа и Наилу окаменелыми, после их вынесли и поставили около храма, чтобы они были назиданием людям. Только позже стали идолами.

Существовали и места поклонения, находившиеся вблизи от города, которые также особо почитались арабами, жителями Мекки. Такими, например, были идолы: ал-Лат, который по свидетельству ал-Калби представлял из себя четырехугольный камень, расположенный в ат-Таифе; идол богини Манат, находившийся между Меккой и Мединой, и идол ал-Уззы, духа, по легенде являвшегося к трем акациям.

Также ал-Калби упоминает что у жителей каждого дома в Мекке стоял идол, которому они поклонялись. И когда приходилось отправиться в поездку, то последнее, что совершал мекканец в своем жилище – прикоснулся к идолу, а когда возвращался назад домой, то первое, что делал – вновь прикоснулся к нему.

Кто же не мог взять себе идола, тот ставил камень, вокруг которого ходил в подражании обхода вокруг Каабы. Похожую процедуру ал-Калби описывает по отношению к путешественникам, которые, по его словам, на привале брали четыре камня, выбирали самый красивый из них, делая своим Богом, а из остальных трех сооружалась подставка для котла. После привала эти камни оставлялись на месте, и на следующей остановке процедура повторялась.

Еще одним важным культовым местом являлся источник воды – Замзам, расположенный в 20 метрах от Каабы. С этим колодцем связана своя легенда, согласно которой источник был расчищен дедом Мухаммеда – Абдалмуталлибом. При этом, по разным рассказам этого события, Абдалмуталлибу во сне было явлено место под названием Замзам, которое необходимо было откопать. Во время того, как дед пророка рыл в указанном месте, расчищая водный источник, он обнаружил ряд спрятанных предметов. Чаще всего упоминается, что Абулмуталиб, помимо воды, обнаружил скрытую в Замземе броню, мечи и две фигурки золотых газелей.

Эти предметы, появляющиеся в одной из версий рассказа про очищение колодца Абдалмуталлибом, имеют необычное происхождение. Английский историк Хаутинг отмечает, что ат-Табари, комментируя этот фрагмент истории с предметами Замзама, использует формулировку: “Газели Каабы”, в связи с чем Хаутинг делает предположение, что эти золотые газели могли играть скорее культовую роль в Каабе, чем просто относятся к оставленным паломниками предметам в качестве жертвоприношений.

Источники сообщают и о другом колодце или яме (дело в том, что в арабских текстах используется два термина (bi'r и jubb) относительно этого священного места), которая располагалась в самой Каабе под идолом Хубала. По легенде Авраам вырыл эту яму или колодец так, что это пространство стало служить сокровищницей храма, пополнявшейся приходившими в Мекку паломниками, в котором тоже по преданию хранились те же предметы, что и были обнаружены в Замзаве, а именно, золотые газели. Однако, несмотря на то, что само наличие этого колодца или ямы внутри Каабы остается спорным, Хаутинг указывает на связь более древнего предания с легендой о Замзаве, заявляя, что, когда ислам распространился в Мекке, и когда те предметы, игравшие роль в культе Каабы и якобы хранившиеся в ее колодце, не могли больше выполнять свое прежнее предназначение, то с исламом, это предание было переработано, и Замзам стал на замену прошлого хранилища, но уже без своего ритуального смысла.

Несмотря на все вышесказанное, сегодня нам трудно восстановить точное представление древних мекканцев. По большей части, мы имеем дело с уже оформленными мифами и легендами, оформленными в исламскую эпоху. Тем не менее, опираясь и на них, видно, что прошлая культовая жизнь Мекки не остались бесследными, ряд обрядовых практик и представлений оказались переработаны в собственной уникальной традиции.

1. Бартольд В. В. Работы по истории Ислама и Арабского Халифата. М. Издательство “Восточная литература”. 2002.
 2. Большаков О. Г. История Халифата. Том 1. Ислам в Аравии. 570-633 гг. М. Издательство “Восточная литература”. 2002.
 3. Пиотровский М. Б. Коранические сказания. Главная редакция восточной литературы издательства “Наука”. 1991.
 4. Шифман И. Ш. О некоторых установлениях раннего ислама // Ислам. Религия. Общество. Государство. Ответственные редакторы П.А.Грязневич, С.М.Прозоров. М.: Издательство “Наука”. Главная редакция восточной литературы. 1984.
 5. Hawting G. E. The Disappearance and Rediscovery of Zamzam and the ‘Well of the Ka'ba’. Cambridge University Press. 2009.
-

SECTION XXIV. PHILOSOPHY**Kovaleva M.V., Mikhailov O.V.****Search for Ways to overcome the Crisis by Representatives of Russian Religious Thought***Kursk State and Municipal Service Academy
(Russia, Kursk)**doi 10.18411/gq-31-03-2021-61**idsp sciencerussia-31-03-2021-61***Abstract**

The crisis at the turn of the 19th and 20th centuries affected different countries and different aspects of social life, which was inevitable both due to geographical proximity and cultural, economic, political and other intersections. Addressing the topic of the socio-cultural crisis was characteristic of both Russian and Western European philosophers of the early 20th century.

The author in the article refers to the understanding of its features and ways to overcome it in the context of the ideas of Russian religious philosophers. An integral feature of Russian philosophical thought in the context of assessing the ongoing social changes and the search for ways out of a crisis situation is an understanding of the special purpose of Russia and an awareness of its role in human history. The works of Russian philosophers are full of anxiety about the future of mankind, about the fate of Russia, a premonition of possible death, therefore it is no coincidence that the appeal to the theme of the Apocalypse, the impending catastrophe, the end of history is perceived as a real threat to the existence of mankind. With all the diversity of approaches to assessing the sociocultural crisis, Russian thinkers are united by common philosophical roots, religion, national and cultural traditions.

In the context of understanding the crisis processes of the early twentieth century, Russian religious thinkers raise the question of the role and significance of a person in the transformation of life, thereby actualizing the moral and anthropological problems.

Keywords: crisis, culture, ways of overcoming, Russian religious philosophy, anthropological problems, values

The crisis of the turn of the XIX-XX centuries affected different countries and different aspects of public life, which was inevitable both due to geographical proximity, and cultural, economic, political and other intersections. From the point of view of modern researchers, the socio-cultural crisis of this period of time was not a local, narrowly national phenomenon, so it is impossible to limit the national limits in the characterization of this phenomenon (whether European, Russian, Western or Eastern). The impending catastrophe was observed in all culturally developed countries. Russian Federation in the first third of the twentieth century is also experiencing acute crisis events: the first Russian Revolution, the First World War, the events of October 1917, the Russo-Japanese War, etc. After the defeat of the first Russian revolution of romantic ideals and hopes of the fate of the Motherland, the people, replaced by disbelief and despair, a sense of stagnation of Russian life. The series of social catastrophes of the first decades of the century, which passed into the era of "socialism", caused a rapid increase in the crisis consciousness in Russian society and, as a result, a surge of interest in eschatological, "final" problems. It should be noted that "an excessive, sometimes painful tendency to eschatology was not the only one of the spiritual temptations that overcame our thinkers." [1]. The First World War and the subsequent revolution of 1917 exacerbate the situation of the crisis. At this difficult historical moment, Russian religious philosophers turn to a deep understanding of the nature of this phenomenon.

Having identified the causes and essential features of the socio-cultural crisis, we will turn to understanding its features and ways to overcome it in the context of the ideas of Russian religious philosophers.

As we have already noted, the appeal to the topic of the socio-cultural crisis was typical for both domestic and Western European philosophers of the early XX century. However, despite the proximity of the original theme of the works of Russian religious philosophers and Western thinkers distinguished, first, certain specifics in the understanding of crisis events, and secondly, different views on how to resolve the crisis. All this is influenced by national and cultural traditions, as well as the peculiarities of the mentality. If the works of Western thinkers are characterized by a clear presentation, sober analysis, certainty, and appeal to the human mind, then the Russian philosophical thought of the late nineteenth and early twentieth centuries reflects the acute and painful experience of the crisis situation in Russia. Philosophers recognize the inevitable finality of the course of history, tragically perceive the cataclysms of the twentieth century, linking them with the events in Europe. It should be noted that Russian thought is distinguished by the breadth of the genre spectrum of the presentation of the topic of the crisis: from the theoretical and historical-cultural analysis of the crisis situation to the rich existential insights, artistic creativity.

It is also important to emphasize that an integral feature of Russian philosophical thought in the context of assessing the ongoing social changes and finding ways out of the crisis situation is the understanding of the special purpose of Russia and the awareness of its role in the history of mankind. The works of Russian philosophers are full of anxiety about the future of humanity, about the fate of Russia, and a premonition of possible death, so it is not accidental that they turn to the theme of the Apocalypse, the coming catastrophe, the end of history, which is perceived as a real threat to the existence of humanity.

Despite the diversity of approaches to assessing the socio-cultural crisis, Russian thinkers share common philosophical roots, religion, national and cultural traditions. These features allow us to distinguish their work as a single separate direction in the philosophy of crisis, the so-called Russian component of the philosophy of crisis[2]. Russian religious philosophers, as well as Russian writers and poets of this era, can be seen in the theme of the cultural crisis.

Already at the beginning of the twentieth century, on the pages of literary publications, there are statements stating the crisis state of Russian society, the instability of public consciousness, culture, and art. The artistic moods of the greatest Russian writers feed on the feeling of boredom of life, the longing for death, express the duality of moral consciousness, the replacement of the natural attitude to life with occult and mystical symbolism[3]. At the same time, there is an obvious commonality in understanding the trends of the Russian and European socio-cultural crisis. So, a well-known publicist of that time, A. Gilyarov in his work "Dying thoughts of the nineteenth century in France" writes about the situation in Russia, specifying that "this situation, however, is not only local, but also of general European significance[4]."

T. Y. Sidorina emphasizes that "if for Europe the essence of the tragedy is the loss of spiritual, intellectual, and creative heights, for Russian philosophy it is the realization of the possibility of the end of human history in the direct, physical sense. Awareness, which was aggravated by the social situation first in Europe, and then in Russian society. This is largely due to the special vision of ways to overcome the crisis in Western European and Russian philosophy. For Western thinkers, it is important to overcome the devastating consequences of the crisis, to preserve the Renaissance culture and its spiritual values – in this they see the salvation of Europe. For Russian thinkers, it is not a matter of getting out of the crisis, but of the certainty of Russia's future, of its destiny. The crisis of Europe and its reflection in the fate of Russia (war, revolution) are perceived as something temporary, accidental, incommensurable, with the grandiosity of the historical path intended for the Russian people. The concrete situation in Russia is considered as a historical fact, a historical fact that cannot

fundamentally change what is destined for Russia and what should happen." For example, in the work "The Will to Live and the Will to Culture", N. A. Berdyaev, comparing the manifestations of the socio-cultural crisis in Russia and Europe, notes that "Russia has always been a mysterious country, incomprehensible even in its fate, a country in which a passionate dream of a religious transformation of life was burning. Will the culture is always sales cialis the will to live and the will was of two kinds, which are often mixed, an orientation to social transformation of life in civilization and direction to the religious transformation of life, the miracle of the fate of human society, the fate of the nation. We began to experience a cultural crisis without having fully experienced the culture itself. The traditions of our culture have always been too weak[4]."

For N. A. Berdyaev, the crisis in Russia is something significantly different from the Western European cultural crisis. "The Russian consciousness is given to understand the crisis of culture and the tragedy of historical fate more acutely and in depth than the more prosperous people of the West[4]."

T. Y. Sidorina emphasizes that the philosopher clearly feels that "the world is entering a period of long-term trouble and great upheavals. But great values must be carried through all the trials. To do this, the human spirit needs to be clothed in the armor should be chivalrous armed[4]."

It is important to note that the emergence of a cultural crisis is influenced by social cataclysms. A significant part of humanity, according to N. A. Berdyaev, was spiritually unprepared for the catastrophe of the World War. In the vast mass of the Russian intelligentsia, the war creates a deep crisis of consciousness, a change in the main priorities of life. The thinker analyzes the crisis of intellectual consciousness in Russia, paying attention to the transformation of its two important parameters: first, the appeal of consciousness to social and domestic political problems, and secondly, the system of values formed over a long time. These mechanisms do not stand up to the test of the World War and the Russian revolution, which, in turn, causes, from the point of view of the philosopher, a crisis feeling of "abandonment", insolvency, untimeliness, incapacity, etc. The usual proven doctrines and theories are powerless in the face of the "terrible face of the world historical fate, unable to explain what is happening. All this requires, according to N. A. Berdyaev, an urgent restructuring of consciousness, traditional values. Thus, one of the characteristic features of the cultural crisis in Russia at the beginning of the XX century is that, unable to withstand the yoke of a social catastrophe, the value system begins to change radically.

Disillusionment with values, as N. A. Berdyaev emphasizes, thus befalls both the West and Russia. However, disillusionment with traditional intellectual values, according to N. A. Berdyaev, also has positive consequences for Russia: "To the broad circles of the intelligentsia, the war brings a consciousness of the value of its nationality, the value of any nationality, which it was almost deprived of. For the traditional intellectual consciousness, there was the value of goodness, justice, the good of the people, the brotherhood of peoples, but there was no value of nationality, which occupies a special place in the hierarchy of world values. Nationality was not seen as a value in itself, but as something subordinate to other abstract values of the good. And this is explained, first of all, by the fact that the traditional consciousness of the intelligentsia has never been turned to the historically concrete, it has always lived in abstract categories and assessments[5]." Thus, the philosopher considers the consequences of the crisis as the emergence, the birth of a new consciousness, turned to the historical, concrete[5].

Assessing the destructive and negative consequences of war, N. A. Berdyaev notes that war shows the trends of the civilizational path of development, reflects the meaning of events and the nature of the era. It contributes to the deepening of life, the awakening of creative forces, the demonstration of mistakes, and the utopianism of most social trends. This experience, the philosopher concludes, must be used to choose. Just like N. A. Berdyaev, S. L. Frank believes that the war is a complete surprise for the majority of Russian educated people,

no one believes in its destructive nature. But, having realized the enormity of what is happening, it is necessary to learn lessons and conclude that it is possible to return to the lost cultural life only by finally eliminating the very source of war.

S. L. Frank argues that in a crisis, the old foundations are destroyed, society begins to believe that they are, if not false, then relative. Crisis processes have a destructive beginning. However, from the point of view of S. L. Frank, under the influence of a negative-perverted beginning, the crisis, in fact, fruitfully heals the spiritual sphere, clearing a place for a solid foundation of being. A person, from the point of view of S. L. Frank, risks losing a reasonable and lively attitude to reality if he believes in the old values. This is the meaning and consequences of the crisis.

S. N. Bulgakov in his work "Heroism and Asceticism" notes that the crisis must necessarily end with a rethinking of existing values. In Russia, "after a political crisis comes a spiritual crisis that requires deep, focused reflection, self-reflection, self-examination, self-criticism[6]."

In the context of understanding the crisis processes of the early twentieth century, Russian religious thinkers raise the question of the role and significance of man in the transformation of life, thereby actualizing the moral and anthropological problems.

So, according to N. A. Berdyaev, the will to live in a religious transformation is the will to transform culture, it is really symbolic, like all spheres of culture, and in itself is not a religious transformation of life, but only a symbol of this transformation. Asserting a new creative religious era, N. A. Berdyaev defines it as the transition of the church from the era of culture to the era of religious transformation. The philosopher evaluates religious transformation as a way to save humanity, which has become on the path of self-destruction. From the point of view of N. A. Berdyaev, a person should not lose his connection with God, it is necessary to assert the image of God in himself. Only in this case will a person be able to assert himself to the end and preserve the source of his creativity: "If he does not bear the image of the Supreme divine nature, he loses the way, he begins to obey the inferior processes of the lower elements, begins the dismemberment of the elements of his own culture, he begins to obey the artificial nature that he brought to life, to submit to the mechanical nature of the machine, and it is depersonalizing, weakens, destroy[7]".

When the human personality, N. A. Berdyaev notes, wants to know nothing but itself, it is dispersed, allowing the invasion of the lower natural elements. When a person recognizes no one but himself, he ceases to feel himself. To be an individual to the end, it is necessary to recognize not only another human personality and individuality, but also, according to N. A. Berdyaev, the Divine personality. This gives us a sense of human individuality; the boundless self-assertion, which does not want to know anything about itself, leads to the loss of a person.

It is also important to note that N. A. Berdyaev believes in the spiritual rebirth of the Russian people. The philosopher largely connects the ways of overcoming the catastrophe with the unification of all Christian humanity, all positive spiritual, Christian forces around the world against the forces of antichrist and destructive forces. He believes in the possibility of a "sacred union" of all creative Christian forces, which begins "with repentance and atonement for the sins for which terrible trials have been sent to us. All camps and all classes are guilty. The exclusive immersion of Europe in social issues, solved by malice and hatred, is the downfall of humanity. The solution of social issues that overcomes social injustice and poverty presupposes the spiritual rebirth of humanity[8]."

N. A. Berdyaev expressed deep hope that the Russian intelligentsia would play a significant role in overcoming the social and cultural crisis. "A whole century of the Russian intelligentsia," notes N. A. Berdyaev, "lived in denial and undermined the foundations of Russia's existence. Now it must turn to positive principles, to absolute shrines, in order to revive Russia[8]." It is important to note that this high purpose involves a huge internal

educational work, which includes the re-education of the character of the Russian person, as well as a radical change in the worldview.

N. A. Berdyaev emphasizes that, while remaining Russian, it is necessary to learn some Western virtues. Russian Russians in Western Europe should find the universal shrine, thanks to which the Russian people have been spiritually alive for centuries. It is necessary to find this Universal shrine and get closer to it spiritually. Russian intelligentsia should also preserve its truly Russian and enduring values, from the philosopher's point of view. The philosopher also expresses the hope that "the Russian intelligentsia, freed from provincialism, negative connectedness and limitations, will finally come out into the historical expanse and there will carry its thirst for truth on earth, its often unconscious dream of world salvation and its will for a new, better life for humanity[9]."

The modern reader is well acquainted with the "Milestones" and the controversy surrounding them. All the authors of this collection express the idea that the way out of the social and cultural crisis lies in the creative self-improvement of the individual, in the education of his responsibility.

In the work "The Fate of Russia", N. A. Berdyaev justifies the position that the future of Russia is predetermined and depends on the religious beliefs of the Russian people. He believes in the salvation of Russia, and believes that it will be sent by God. "The process of recovery is a slow but organic process. This is, first of all, the redemption from the spirit of lies, the exit from the realm of phantasmal ghosts to the realities. What is most necessary now is to assert the primacy of spiritual activity over political activity... the free spirit must act regardless of which forces prevail and triumph. Christianity ...must once again conquer the world". He's writing: "Russia must enter the world wide... A strong cosmic wind shakes all countries, peoples and cultures. To resist this wind, you need a great spiritual focus and depth, you need a religious experience of historical catastrophes[4]."

S. L. Frank more pessimistic in their assessment of the contribution of the Russian people in the construction of culture, the assessment of the Russian intelligentsia as a carrier of cultural traditions. The Russian intellectual, the philosopher notes, is alien and partly hostile to the concept of culture in the exact and strict sense of the word. The Russian person is not related to the pure concept of culture, which is ingrained in the consciousness of the European[10]. The development of external and internal conditions of life, the increase of material and spiritual productivity, the improvement of political, social, and everyday forms of communication, the progress of morality, religion, science, and art – this is the concept of culture that inspires the European. Culture does not exist for anyone's good or benefit, but for itself; cultural creativity means the improvement of human nature and the realization of ideal values.

From the point of view of S. L. Frank, in Russia, culture is understood as that which is marked by the seal of utilitarianism. When we talk about culture, we mean either railways and bridges, or the development of public education, or the improvement of the political mechanism. But such a utilitarian evaluation of culture is as incompatible with its pure idea as an exclusively utilitarian evaluation of science or art destroys the very essence of what is called science and art. It is this pure concept of culture, as S. L. Frank asserts, that has no place in the mindset of the Russian intellectual; it is alien to him. The squalor, the spiritual poverty of all life, prevents us from developing and strengthening an immediate love for culture, as if it kills the instinct for culture and makes a person immune to the idea of culture. From the point of view of the philosopher, the Russian intellectual does not have a pure concept of culture, it is antipathetic to him. He instinctively feels in it his enemy, culture is for him an unnecessary and morally impermissible barstvo. S. L. Frank justifies the idea that the struggle against culture is one of the characteristic features of the Russian people. Thus, our historical, everyday unaccustomed to culture and the metaphysical repulsion of the intellectual worldview from the idea of culture psychologically merge, according to S. L. Frank, into one whole and cooperate in perpetuating the low cultural level of our entire

history. Such an attitude to culture, from the point of view of the philosopher, is the basis of the acute crisis that arose in the early twentieth century and fell like an avalanche on all that is best, valuable, universal, that was created by Russian culture.

"The struggle is needed not with the intelligentsia," S. N. Bulgakov notes on this occasion, "but with the intelligentsia in the name of spiritual culture. And we must hope that the lessons of history and the trials experienced will teach the intelligentsia a lot, deepen its spiritual consciousness and, most importantly, move it to church formation. In the meantime, the intelligentsia, indeed, is experiencing a severe crisis, but it is, at the same time, the crisis of Russia[11]."

S. L. Frank in his work "The Collapse of idols", which is a program for the philosophy of culture of Russian religious thought, notes that, first, it is impossible to identify progress in the development of culture. Humanity does not go steadily on some smooth and direct path to the realization of good and truth. It is much more clearly visible that it wanders as if in a fog, sometimes rising from a height, then falling again into the abyss. Each epoch has its own ideas about what is good and evil, what is culture and anti-culture, each epoch has its own faith, the falsity and one-sidedness of which is then exposed. So, if earlier it seemed that the new time in comparison with the Middle Ages was an indisputable improvement of humanity, its liberation from intellectual, moral and spiritual darkness, the liberation of the individual, the accumulation of material and spiritual wealth, but now the new time seems to be an era that has made irreparable devastation in the souls of people, caused unprecedented bitterness. This bright and impressive development of culture has led to a new barbarism before our eyes, says the philosopher[12].

Consequently, the philosopher concludes, there is no pre-ordained path, identified and scientifically proven, for humanity. In general, there is no path for society as a whole, the path can only be found by every person who does not expect and does not hope that culture will automatically lead him to a better future. "In order to know what to live for and where to go, everyone needs to find an absolute support in some particular instance, in the depths of their own spirit; it is necessary to look for the age of your path not on the earth, where you are floating in a boundless ocean, on which waves move senselessly and various currents collide – you need to look, at your own risk and responsibility, for a guiding star in some spiritual heaven and go to it independently of all currents and, perhaps, in spite of them[13]."

Secondly, what used to be called a vague and vague concept of "culture", which includes a general set of human achievements: science, art, education, upbringing, economics, legal relations, technology – all this, according to S. L. Frank, decomposed in the twentieth century and turned out to be a complex, contradictory, uncoordinated conglomerate. The philosopher argues that it is impossible to talk about a single culture, you can now observe callousness, cruelty, intolerance. In this sense, the belief in "culture" is dying in our soul, and all the old, previously undisputed values are subject to revision and verification. From the vague, fragmentary, contradictory and illusory concept of culture, we must, as the philosopher believes, return to a more fundamental, simple concept of life, its eternal spiritual needs and needs. This is how the thinker sees a way out of the current crisis situation in Russia.

In the work "The Religion of Man-God in the Russian Revolution" S. N. Bulgakov also suggests a way to overcome the crisis situation in Russia: "We must start something new, take into account historical experience, show ourselves and our mistakes in it, because otherwise, if we see them only in others, on the opposite side, we will remain hypnotized by our hostility to it and will not learn anything. Self-exploration, self-exploration, accumulation of spiritual forces, creativity of culture are needed. The different parties should apply this update themselves, but if you go down to the bottom, at the depth of the soul, is the creation of a new identity and a new life, a new and more conscious of religious self-determination"[13]. S. N. Bulgakov describes the early XX century as "searing and disturbing modern". To understand the beating of its pulse, from his point of view, one should seek the

help of religious-historical intuitions, which allow one to grasp the meaning of time more sensitively than positive historical studies[14].

Thus, S. N. Bulgakov sees the way out of the crisis situation not in returning to the former, once stable situation, but in self-renewal for further cultural creation, in turning to religious "intuitions".

Returning to the analysis of the "Milestones", we can say that one of their semantic plot lines is reduced to an assessment of the revolution of 1905-1907. The initial premise, which unites vekovtsev was their denial of the social revolution. They propose to throw the very idea of revolution "overboard" altogether, thereby finally and irrevocably embarking on the reformist path of social development.

Reflecting on the religious nature of the Russian intelligentsia, S. N. Bulgakov in his work "Heroism and Asceticism" concludes that "the revolution is the spiritual brainchild of the intelligentsia, and, consequently, its history is a historical trial of this intelligentsia[6]." Assessing the state of Russian society, S. N. Bulgakov rightly notes that the revolution calls into question the very viability of Russian citizenship and statehood. "Society is exhausted by failures and is in a kind of stupor, crime is growing, morals are becoming coarser, after a political crisis, a spiritual crisis has come." The philosopher concludes: "The concept of revolution is negative, it has no independent content, but is characterized only by the negation of what it destroys, so the pathos of revolution is hatred and destruction[6]."

S. L. Frank evaluates revolutionism as "fundamental revolutionism, meaning by the latter the belief that the main and intrinsically necessary means to realize the moral and social ideal is the social struggle and the violent destruction of existing social forms[10]." Of course, the destruction of old social forms ensures the realization of the social ideal, but this is an anti-cultural trend. It is necessary, from the point of view of the thinker, to direct all energy to creative creation, because, concludes S. L. Frank in the words of F. Nietzsche, "the world does not revolve around the creators of new values."

At the heart of revolutionism is a motive that, according to the philosopher, forms the driving force of the socialist faith: "social optimism and the mechanical-rationalistic theory of happiness based on it." According to this theory, "the inner conditions for human happiness is always there, and obstacles to the dispensation of earthly Paradise, are within and outside of man in his social environment, imperfections social mechanism[10]." S. L. Frank urges to go to creative, religious humanism, promoting cultural creation.

Thus, S. L. Frank connects overcoming the crisis situation with religious transformation. In the preface to the book "The Collapse of idols", he writes about the need of humanity for true faith, about the presence of "an unconscious aspiration of the will to believe, an unconscious aspiration of the will to something that would not be ghostly, but would be a genuine, solid, real basis of being[10]."

Consequently, Russian religious philosophers see the causes of the socio-cultural crisis in the complexities of social and domestic political development, as well as in the deformation of the existing system of values. Having comprehended the state of Russian life at the beginning of the XX century, they offer the following ways out of the cultural crisis:

- religious transformation of life, establishing the connection of a person with God;
- the revival of spirituality, the appeal to "positive principles", absolute shrines, truly Russian values;
- on these grounds, the re-education of a person, the creation of a new personality;
- self-renewal for further cultural creation;
- taking into account historical experience and mistakes.

Thus, analyzing the topic of the cultural crisis, Russian religious philosophers give it an essential assessment, understanding the crisis as a self-renewal for further cultural creation, and determine the ways out of it.

1. Shusharin D. Return to the context // *New world*. M., 1994.
 2. Sidorina T. Yu. Philosophy of the crisis. M.:Flinta: Science, 2003.
 3. Solonin Yu.N. Crisis of culture in the context of Russian and Western European mentality // *Bulletin of St. Petersburg State University, Ser. 6. Issue. 3 (No. 20)*. 1993. Sidorina T. Yu. Philosophy of the crisis. M.:Flinta: Science, 2003.
 4. Berdyaev N.A. The will to live and the will to culture // Berdyaev N.A. The meaning of the story.
 5. Berdyaev N.A. Cosmic and sociological perception of the world // Berdyaev N.A. The fate of Russia. M., 1990.
 6. Bulgakov S.N. Heroism and selfless devotion // *Milestones from the depths*. M., 1991.
 7. Berdyaev N.A. Russian idea // *About Russia and Russian culture*. M., 1990.
 8. Berdyaev N.A. World danger // Berdyaev N.A. The fate of Russia. M., 1990.
 9. Berdyaev N.A. War and the crisis of the intelligentsia's consciousness // Berdyaev N.A. The fate of Russia. M., 1990.
 10. Frank S.L. Ethics of nihilism // *Vekhi. From the depth*. M., 1991.
 11. Bulgakov S.N. At the feast of the gods. Modern dialogues // *Heroism and selfless devotion*. M., 1992.
 12. Frank S.L. Twilight of idols // *Works*. M., 1990.
 13. Bulgakov S.N. Apocalyptic and socialism // *Works: In 2 T. - M., 1993. T. 2*.
-

SECTION XXV. ECONOMIC THEORY**Третьяков О.В.****Разработка модели формирования предпринимательских компетенций на основе парадигмы Lifelong Learning***ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
(Россия, Пермь)**doi 10.18411/gq-31-03-2021-62**idsp sciencerussia-31-03-2021-62***Аннотация**

Созданный в структурах международных организаций Европейского Союза проект "образование без границ", "обучение в течение жизни для всех" определил направления развития образовательной политики, конкретные цели и требования для их реализации в европейских странах. В статье проводится анализ проблем формирования предпринимательских компетенций, обусловленных требованиями современного этапа развития экономики и общества. Автор рассматривает возможности развития предпринимательских компетенций на базе существующей российской системы образования и реализации парадигмы Lifelong Learning. Отмечается, что переход от конвергентного мышления к дивергентному, расширение принципов и задач развития системы бизнес-образования позволяет на системном уровне через реализацию парадигмы "образование на протяжении всей жизни" к базовым компетенциям человека добавлять предпринимательские компетенции, востребованные экономикой в условиях ее цифровизации.

Ключевые слова: модель, компетенции, предпринимательские компетенции, Life-long Learning, soft skills в сфере предпринимательства, цифровая экономика.

Актуальность темы статьи обусловлена влиянием цифровой экономики на формирование набора ключевых компетенций и подготовку востребованных специалистов в современном мире. Современное предпринимательство представляет собой симбиоз бизнеса (то есть ведения хозяйственной деятельности) и стратегического управления с учетом изменяющихся факторов развития, рисков предпринимательства, инновационного характера развития, социальной ответственности перед обществом. Современное предпринимательство расширяет свои границы, смещая акценты в социальную и экологическую сферу, меняя гендерные установки. Все большее количество людей стремятся использовать бизнес-знания для собственного развития. В связи с этим возрастает роль образовательных организаций в формировании предпринимательского мышления и повышении предпринимательской активности в обществе.

Глобальные изменения, произошедшие в жизни современного человека, объективно ускорили процесс морального и фактического обесценивания полученных ранее знаний, т.е. их девальвацию. В США известен термин "период полураспада компетентности", означающий продолжительность времени "старения" полученных знаний после окончания вуза. Основной целью образования объявляется не просто обеспечение индивида знаниями, которые к тому же устаревают наполовину через каждые 5-6 лет, а прежде всего развитие способности и желания учиться, чтобы устранить разрыв между первоначально полученной подготовкой и новыми требованиями, предъявляемыми современными интенсивно развивающимися экономикой, наукой, культурой, социальной сферой [1, с. 81].

"Если кратко сформулировать, что такое образование в постиндустриальном обществе - это способность общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить" [2, с. 49].

Термин Longlife Learning (LLL) означает последовательность обучения в течение всей жизни в формальных образовательных учреждениях и за их пределами. Сегодня все более важной становится необходимость продолжения образования и приобретения необходимых навыков для адаптации к постоянно меняющемуся миру.

Идеи о месте образования в жизни человека и потребности общества в значительном расширении границ образования занимали умы значительно раньше, чем это стало насущной общественной необходимостью. Современная литература знакомит с множеством различных мнений, суждений и высказываний известных людей прошлого и наших современников о непрерывном образовании. В частности, Э. Линденман (США) и Б. Йскели (Великобритания) в начале XX века (1926 г. и 1929 г. - соответственно) в своих работах "Значение образования для взрослых" и "Образование в течение всей жизни" заявили о важности и значимости обучения всех граждан в течение всей жизни: "Образование - это жизнь, а вся жизнь - это образование, где не может быть конечных точек" [1, с. 81].

Вступление на рубеже XX-XXI вв. общества в эпоху постиндустриального развития обусловило переход образования на новую парадигму, провозгласившую приоритет "образования в течение всей жизни" вместо "образования на всю жизнь". Образование XXI века как категория экономическая превратилась в важный ресурс общественного развития и инструмент социальной трансформации.

Университетское образование является инструментом формирования не только специалистов в определенной профессиональной области, но и, прежде всего, личности. Педагог в университете 3.0 [3] выполняет роль субъекта образовательного процесса, выступая ментором, лидером, новатором, формируя у обучающихся устойчивую потребность приобретения новых знаний, трансформирующуюся в непрерывное образование в течение всей жизни (life-long learning) [4].

По прогнозам, развитие искусственного интеллекта, роботизации, автоматизации бизнес-процессов и других технологических сдвигов приведет к замене человеко-часов машино-часами, и уже к 2025 году пропорция сложится не в пользу человека. Изменится структура производства, будут создаваться новые бизнес-модели на основе создания инновационной ценности, среди работодателей формируется требование динамического изменения портфеля компетенций сотрудника. На первое место выходят так называемые "4К" - креативность, критическое мышление, кооперация и коммуникация. В этих условиях университет как система фундаментального образования должна реагировать гибко и закладывать в выпускников не только *hard skills*, но и *soft skills*. Диплом университета больше невозможно капитализировать всю жизнь, следует постоянно обновлять свои компетенции, непрерывно учиться. Ориентация на развитие фундаментальных знаний заменяется компетентностным подходом к организации образовательного процесса [5, с. 1735].

Во всем мире университеты выполняют роль координатора предпринимательского поведения студентов. Участие в программах обучения предпринимательству положительно коррелирует с общей предпринимательской активностью и экономическим эффектом от создаваемых фирм [6].

Также очень важны наличие предпринимательской инфраструктуры в вузе, образовательные программы и проектная деятельность в сфере предпринимательства и инвестирования, общий "предпринимательский дух". Современное общество все более требует от вузов активного участия в социально-экономическом развитии. Поэтому традиционная образовательная система должна быть дополнена новыми формами и

моделями. Особенно актуально использование новых форм для обучения государственных служащих и бизнес-образования [7, 8, 9].

Предпринимательство, инновации и экономический рост логически связаны друг с другом через нахождение и использование возможностей в экономической и социальной областях [10].

Экономический успех предпринимательства тесно связан с предпринимательской культурой [11], а также предпринимательскими компетенциями. Под предпринимательскими компетенциями понимают круг вопросов, в которых человек обладает авторитетностью, познанием, опытом для успешного ведения предпринимательской деятельности; поведение, демонстрируемое в процессе эффективного выполнения задач в бизнесе [12, с. 9].

В узком понимании, когда бизнес рассматривается как возможность получения прибыли, предпринимательские компетенции рассматриваются как реализация основных бизнес-функций: планирования и финансового управления. В широком понимании, с расширением направлений и типов предпринимательской деятельности (социальное предпринимательство, предпринимательство в сфере культуры, эко-предпринимательство), расширяется и перечень компонент, описывающих предпринимательские компетенции: креативность (*creativity*), поиск и использование возможностей (*opportunity identification*), самоэффективность (*self-efficacy*), уверенность в себе (*self-confidence*), коммуникации (*communication*), лидерство (*leadership*), принятие решений (*decision making*), инновации (*innovation*), ответственность (*responsibility*), сотрудничество (*collaboration*), генерация идей (*ideas generation*), решение проблем (*problem-solving*), независимость (*autonomy*), умение вести переговоры (*negotiation*) и решение задач через социальное и профессиональное взаимодействие (*networking*). Отсюда исходит задача по формированию широкого перечня предпринимательских компетенций, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности, направленной на получение не только экономического, но и социального, экологического и других видов эффектов [13, с. 59].

Учебные заведения должны воплощать в жизнь парадигму Lifelong Learning (LLL), ориентированную на повышение компетенций человека под изменяющиеся потребности экономики.

На современном этапе социально-экономической жизни общества общие тенденции развития экономики и предпринимательства находятся в тесной корреляции с развитием информационных и когнитивных технологий. Современную экономику многие специалисты даже рассматривают как новую экономическую формацию. Когнитивные ресурсы становятся основным фактором развития современного общества.

На рис. 1 представлены особенности нового цифрового уклада, отражающие возрастающую роль знаний при развитии предпринимательства и экономических систем [13, с. 61].

Рис. 1. Особенности цифрового уклада

Безусловно, компетенции современного человека должны отвечать потребностям современного общества, особенно в части реализации цифровых технологий. Однако, проблемы подготовки специалистов с соответствующим уровнем квалификации и требуемыми компетенциями остаются открытым вопросом.

В процессе формирования и использования компетенций в современном обществе проявляются следующие проблемы: 1) в предпринимательской деятельности могут быть использованы не все знания, навыки и умения; 2) знания актуальны для текущего уровня развития экономической системы, их необходимо постоянно обновлять и преумножать для обеспечения необходимого уровня развития; 3) качество знаний бывает разным, необходимо, чтобы знание было не только актуальным, но и действительным.

Реализация парадигмы Lifelong Learning возможна только на базе научной платформы университетов. Именно университеты не только формируют профессиональные базовые компетенции, но и обеспечивают их развитие и трансформацию в предпринимательские способности. Это становится возможным за счет реализации программ бизнес-образования. Особенности реализации парадигмы Lifelong Learning через систему бизнес-образования представлены на рис. 2 [13, с. 62].

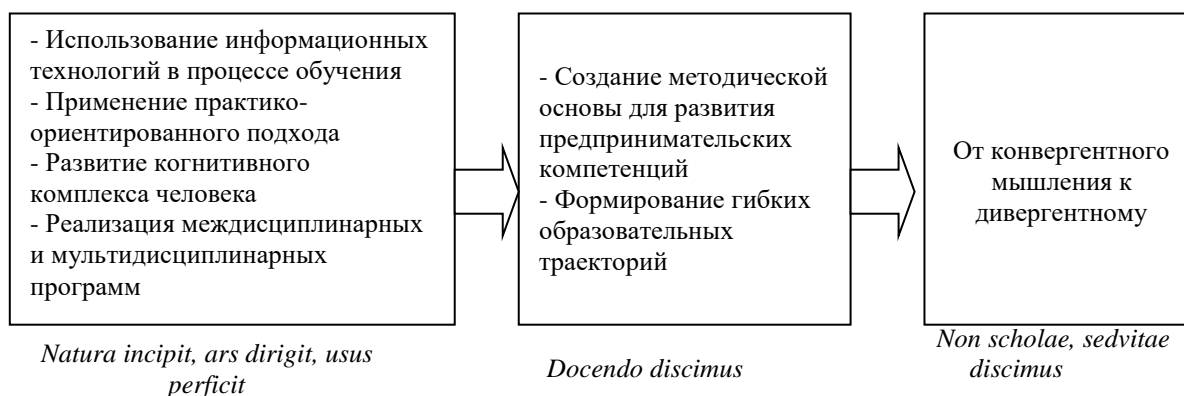

Рис. 2. Основные принципы и задачи развития системы бизнес-образования

Основные принципы бизнес-образования можно сформулировать известными латинскими изречениями: *Natura incipit, ars dirigit, usus perficit* (природа начинает, искусство направляет, опыт совершенствует); *Docendo discimus* (уча, мы сами учимся), *Non scholae, sed vitae discimus* (знания не школы, но для жизни). Именно это позволяет эффективным образом использовать когнитивные ресурсы, превращать их предпринимательские компетенции.

Моделирование процесса формирования предпринимательских компетенций обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства необходимо для понимания природы и организации технологического предпринимательства, системного управления использованием интеллектуальной собственности и запуска наукоемкого бизнеса.

В современном научном пространстве понятие модель (лат. *modulus* - мера, образец, воспроизведение или схема чего-либо, какого-либо объекта или явления) в литературе имеет свою интерпретацию. "Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение, дает нам новую информацию об этом объекте" [14, с. 19]. "Модель есть аналог, заместитель исследуемого объекта. Модель - это система, исследование которой служит средством получения информации о другой системе" [15, с. 435]. "Модель - конкретный образ некой системы, в котором отображаются наиболее существенные реальные или предполагаемые свойства данной системы. Но чаще всего интерес представляют функциональные модели, которые дают возможность изучить действия (функционирование) объекта" [16, с. 11].

Для расчета модели, приближенной к реальности, необходимо учитывать неопределенность креативно-теоретического и креативно-практического этапов формирования предпринимательских компетенций обучающихся, которые обуславливаются творческим процессом рождения и совершенствования идеи, не имеют точной корреляции с затратами и временем и представляются стохастическими процессами [17].

Модель формирования предпринимательских компетенций можно представить в виде следующих, взаимосвязанных процессов (рис. 3).

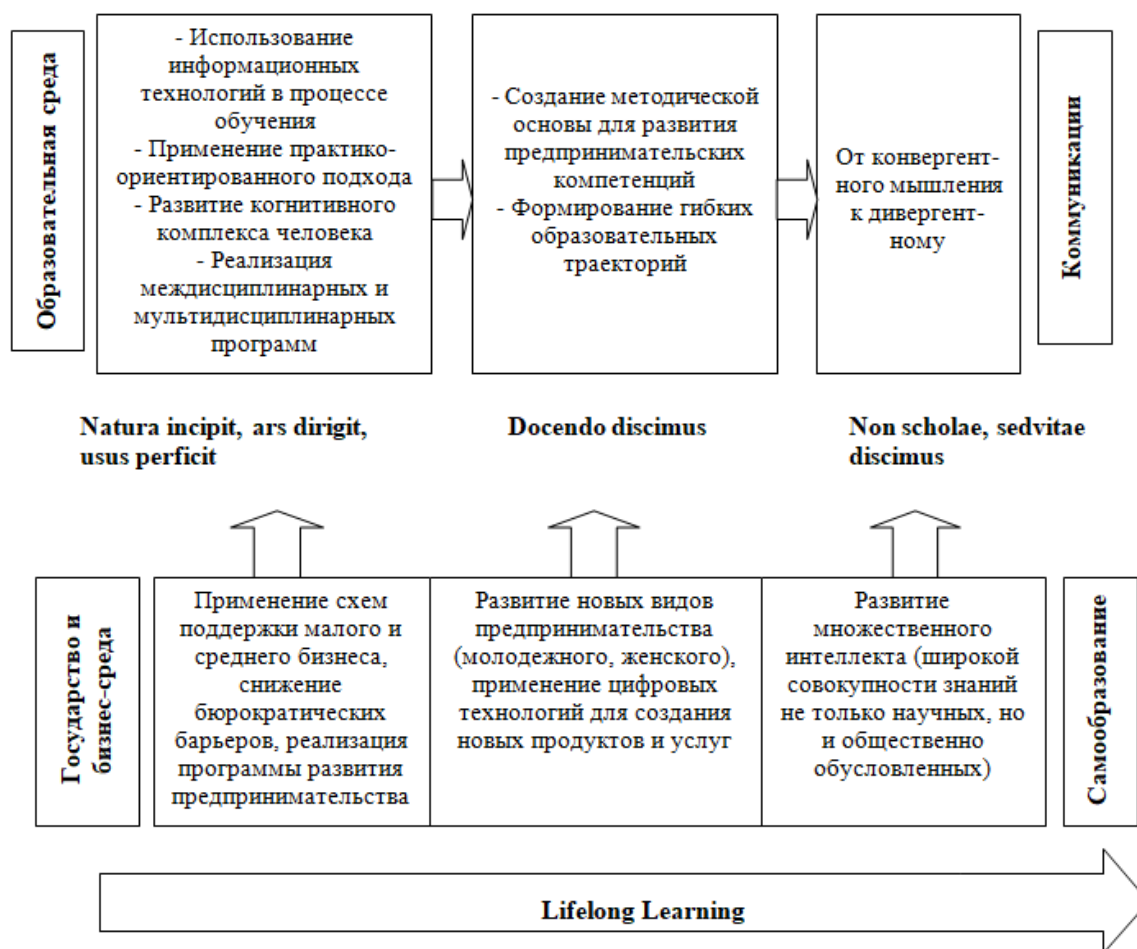

Рис. 3. Модель формирования предпринимательских компетенций (Авторская разработка)

Таким образом, в современных экономических условиях при формировании предпринимательских компетенций необходимо проведение качественных релевантных трансформаций процесса обучения. Реализация парадигмы "образование на протяжении всей жизни" в системе бизнес-образования позволяет к базовым компетенциям человека добавлять предпринимательские компетенции, востребованные цифровой экономикой. Бизнес-образование призвано обеспечивать слушателей дополнительными знаниями и умениями их применять в контексте создания новой компании или развития существующего бизнеса.

1. Писарева Л.И. Предпосылки развития концепции непрерывного образования как новой педагогической парадигмы в европейском образовательном пространстве // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 1 (16). С. 79-88.
2. Новиков А.М. Постиндустриальное образование М.: Эгвес, 2008. 136 с.
3. Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. М: Олимп-Бизнес, 2017. 480 с.
4. Day C. Developing teachers: The challenges of lifelong learning. London: Routledge, 2002. 264 p.
5. Гурунян Т.В., Рождественская Е.М. Предпринимательство как динамическая компетенция: модели обучения // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 9. С. 1731-1748.
6. Martin B., McNally J.J., Kay M.J. Examining the Formation of Human Capital in Entrepreneurship: A Meta-Analysis of Entrepreneurship Education Outcomes // Journal of Business Venturing. 2013. № 2. p. 211-224.
7. Чепуренко А.Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 248-276.
8. Беляева Т.В., Ласковая А.К., Широкова Г.В. Обучение предпринимательству и формирование предпринимательских намерений студентов: роль национальной культур // Российский журнал менеджмента. 2016. № 1. С. 59-86;

9. Гурунян Т.В., Щербина О.Ю., Завадовский В.В., Каменская Н.Ю. Модель инвестиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства: Монография. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2017. 306 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития = Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung ; Капитализм, социализм и демократия = Capitalism, Socialism and Democracy / пер. с нем.: В.С. Автономов, М.С. Любский, А.Ю. Чепуренко. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
11. Бегельсдейк Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности / пер. с англ. И.В. Автономовой; науч. ред. С.В. Автономов. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара, Изд-во "Международные отношения"; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. 464 с.
12. Ревин И.А., Цыбулевская Д.Л. Развитие предпринимательских компетенций у студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 1-10.
13. Зайцева А.С., Асалиев А.М. Модель формирования предпринимательских компетенций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019.Т. 9. № 2А. С. 57-65.
14. Штофф В.А. Моделирование и философия. М.: Наука, 1966. 302 с.
15. Новейший психолого-педагогический словарь / под общ. ред. А.П. Астахова. Минск: Современная школа, 2010. 928 с.
16. Селиванова Н.Л. Модель воспитания школьников и студентов: проблемы, перспективы, условия создания и реализации // Педагогическая наука: генезис и прогнозы развития: сб. науч. тр. Т. 2. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2014. 416 с.
17. Алдошина М.И. Сущность и условия формирования предпринимательских компетенций в университетском образовании // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 220 - 235.

Третьяков О.В.

Риски венчурного инвестирования инновационной деятельности: методы оценки и управления

ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
(Россия, Пермь)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-63

idsp sciencerussia-31-03-2021-63

Аннотация

В статье проводится анализ методов оценки и управления рисками в венчурном финансировании. Отмечается, что венчурное финансирование само по себе предполагает существование риска, однако в современной экономической литературе нет однозначного понимания и классификации рисков, присущих этому способу финансирования инноваций. Кроме того, отсутствует комплексное представление о методах оценки данного способа финансирования проектов. Это становится препятствием для управления рисками в ходе реализации инновационных проектов. Автором проведена классификация рисков в соответствии с взаимодействием инвестиционного и инновационного процессов, рассмотрены и систематизированы существующие методы оценки рисков венчурного финансирования.

Ключевые слова: инновации, венчурные инвестиции, риски венчурного финансирования, методы оценки инновационных и инвестиционных рисков, управление рисками.

В современных экономических условиях проблема управления рисками и поиска эффективных и универсальных методов управления является предметом значительного количества теоретических и эмпирических исследований как в бизнес-структурах, так и в вузах. Именно поэтому можно говорить о высокой степени актуальности данного вопроса, а также о необходимости разработки рекомендаций по эффективному управлению рисками.

Венчурное финансирование характеризуется долгосрочными инвестициями с высоким риском в капитал, как правило, вновь созданных малых инновационных компаний, которые ориентированы на разработку и продвижение наукоемких товаров и услуг, с целью получения прибыли при дальнейшем развитии от прироста стоимости

компании. Венчурное финансирование ориентировано на формулу high risk (высокий риск) - high tech (высокие технологии) - high life (высокий уровень жизни) [1, с. 91].

Для правильной оценки и нивелирования рисков необходимо рассмотреть их природу, причины возникновения, а также способы проявления.

В экономической литературе существует большое количество определений рисков (табл. 1) [2, с. 111].

Таблица 1

Основные определения риска в современной экономической литературе

Авторы	Определение риска
В.Н. Вяткин, Н.В. Хохлов	"Риск - это событие или группа родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту; это любое событие или действие, которое может неблагоприятно отразиться на достижении целей и помешать успешной реализации выбранной стратегии; это вероятность события, неожиданного для активного субъекта, которое может произойти в период перехода субъекта из данной ситуации к заранее определенной конечной ситуации..."
Г.Д. Ковалев	"Риск есть затраты усилий и средств при неопределенном соотношении выигрыша и потерь, шанса на удачу и краха"
Д. ван Хорн	"Риск - это вероятность нежелательного исхода, потери хозяйствующим субъектом части своих активов, недополучения доходов или возникновения дополнительных расходов, неудачи в каком-либо деле, получения неблагоприятного результата, причинение вреда жизни и здоровью граждан, имуществу и окружающей среде с учетом тяжести этого вреда"
У. Бек	"Риски - это неожиданно возникающие проблемы, которые должны быть либо ликвидированы, либо опровергнуты и переосмыслены"
А. Грин	" Риск - это вероятность конкретного неблагоприятного события, которое происходит в течение заданного периода или является результатом определенной проблемы"
Н. Смит	"Риск - это диапазон возможных результатов решений, подкрепленный вероятностями этих результатов"
Д. Хертц, Х. Томас	"Риск означает неопределенность и становится результатом неопределенности, риск появляется из-за непредсказуемости структуры существующей проблемы, результатов или последствий принятых решений или планирования ситуации"
Е. Мельник, Б. Эверитт	"Риск - вероятность того, что существо или ситуация нанесет ущерб при условии сочетания двух факторов: негативное событие произойдет, последствия события неблагоприятны"
Дж. Лу, Л.С. Джейн, Г. Занг	"Риск - это возможность того, что принятое решение приведет к потерям или нежелательному результату"

В рамках данной статьи предлагается понимать риск как возможность возникновения условий, препятствующих достижению поставленной цели, т.е. реализации инновационного проекта, и несущих сопутствующую угрозу обществу.

На наш взгляд, риски, возникающие при венчурном инвестировании инновационной деятельности можно рассматривать как сонаправленные векторы рисков инвестирования и инновационных рисков.

Под инвестиционными рисками понимают возможность возникновения непредвиденных финансовых потерь, риск невозврата вложенных ресурсов.

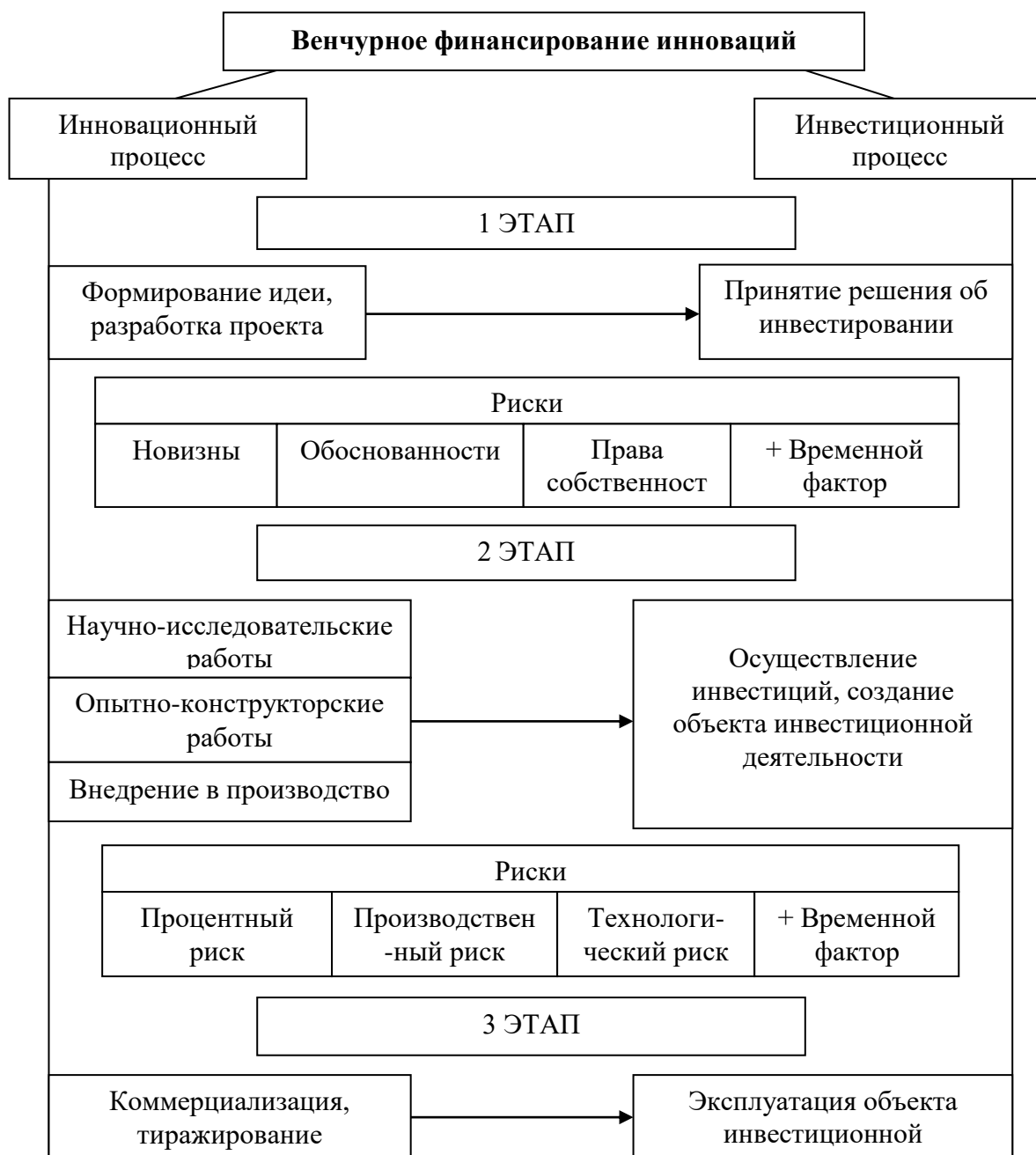
Инновационные риски рассматривают как возможность потерь, связанных с инвестированием в производство принципиально новых товаров, услуг, развитием новых технологий, которые в силу своей новизны и отличий не найдут конечного потребителя.

Однако, каждому инновационному проекту присущи свои собственные виды рисков, они зависят от стадий реализации проекта, степени уникальности, и наконец, области применения.

Для описания рисков, возникающих при венчурном финансировании используется следующая классификация (рис. 1) [2, с. 112.], в основе которой лежит признак - стадия инвестиционного и инновационного процесса.

Первый этап реализации инновационного проекта в рамках венчурного финансирования рассматривается как промежуток времени между формированием идеи проекта и принятием решения об инвестировании проекта. На этом этапе могут возникнуть такие риски как:

- Риск новизны - риск того, что принципиально новое качество разрабатываемого товара или услуги будет отсутствовать в силу существования аналогов. Поэтому важно заранее оценить рынок подобных товаров и убедиться, что не существует товаров-субститутов по ключевому параметру изобретаемого товара (услуги).
- Риск обоснованности - ситуация, при которой принципиально новый продукт может оказаться совершенно невостребованным, ввиду своего неудобства, высокой цены, отсутствия необходимости в нем.
- Риск права собственности - риск, который несут реципиенты инвестиций во время передачи своей идеи инвесторам, возможность перехода прав собственности к инвестору ввиду информационной и правовой некомпетентности изобретателя.

Риски				
Изменение законодательства	Кредитный риск	Конъюнктурный риск	Валютный риск	Социальный риск
+ Временной фактор				

Рис. 1. Риски при венчурном финансировании инноваций

В качестве *второго этапа* рассматривается НИОКР и внедрение в производство в совокупности со стадией создания объекта венчурного инвестирования и вливания в него инвестиций. На этом этапе возникают следующие риски:

- Процентный риск - риск инвестора, возникающий вследствие колебания процентных ставок и ведущий к увеличению затрат при использовании кредитных ресурсов, данный риск является косвенным (не связанным напрямую с качеством единичного проекта).
- Производственный риск - ситуация, которая может возникнуть из-за недостатков производственного планирования и ведет за собой к невыполнению планируемых объемов работ или увеличению затрат на производство.
- Технологический риск - возможность пагубного влияния результатов производства или самого производственного процесса на природу и здоровье человечества, данный вид риска часто еще называют экологическим.

Третий этап включает в себя коммерциализацию и эксплуатацию созданного инвестиционного объекта. Это заключительная стадия, она также предполагает тиражирование, т.е. копирование результата инновационного проекта и также содержит некоторые виды риска, а именно:

- Риск изменения законодательства - риск, возникающий вследствие отсутствия стабильности нормативно-правовой базы. Такой риск может привести к частичной или полной незаконности проекта на момент полного его завершения. Данный риск в первую очередь связан с непостоянным характером законодательной базы, и, характерен не для всех стран.
- Кредитный риск чаще всего трактуют как риск невозврата заимствованных средств, а также риск невыполнения дебитором своих обязательств; касательно венчурного финансирования данный риск можно определить как риск инвестора неполучения запланированных средств ввиду невыполнения своих обязательств нанятыми организациями, занимающимися тиражированием и распределением производимого продукта.
- Конъюнктурный или рыночный риск - связан с неблагоприятными изменениями рыночной обстановки в целом в стране или на отдельных рынках.
- Валютный риск - возникает из-за колебания курсов валют. Может осуществиться в период между заключением контракта на производство продукции и выполнения работ и фактическим моментом расчетов по нему.

На каждом этапе реализации инновационного проекта ключевую роль имеет временной фактор, поскольку затяжной характер выполнения каждой из стадии может привести к возникновению определенных видов рисков.

Управление риском предусматривает определение объема ресурсов, необходимого для уменьшения вероятности неблагоприятных исходов и локализации негативных последствий принятых решений. Следовательно, управление рисками можно определить как совокупность практических мер, позволяющих снизить неопределенность результатов инновации, повысить полезность реализации нововведения, снизить затраты на достижение инновационной цели.

Управление рисками в процессе венчурного финансирования инновационного проекта заключается в выполнении следующих задач [3, с. 282.]:

- 1) обзор существующих способов оценки риска инновационного проекта;
- 2) определение возможных рисков инновационного проекта;
- 3) качественная и количественная оценка рисков проекта;
- 4) снижение и нивелирование рисков;
- 5) контроль и мониторинг возникающих рисков.

Рассмотрим существующие методы оценки рисков (рис. 2) [2, с. 112].

На наш взгляд, на рис. 2 приведена наиболее подходящая классификация методов оценки рисков инновационного проекта.

Качественная оценка риска заключается в поиске факторов и источников рисков, а также в описании возможного ущерба. Выявление риска включает в себя определение и группировку потенциальных рисков проекта, ранжирование позволяет оценить эти риски в разрезе значимости для конкретного проекта.

Методы экспертного анализа включают анализ и прогнозирование рисков независимыми друг от друга экспертами, имеющими опыт реализации инновационных проектов.

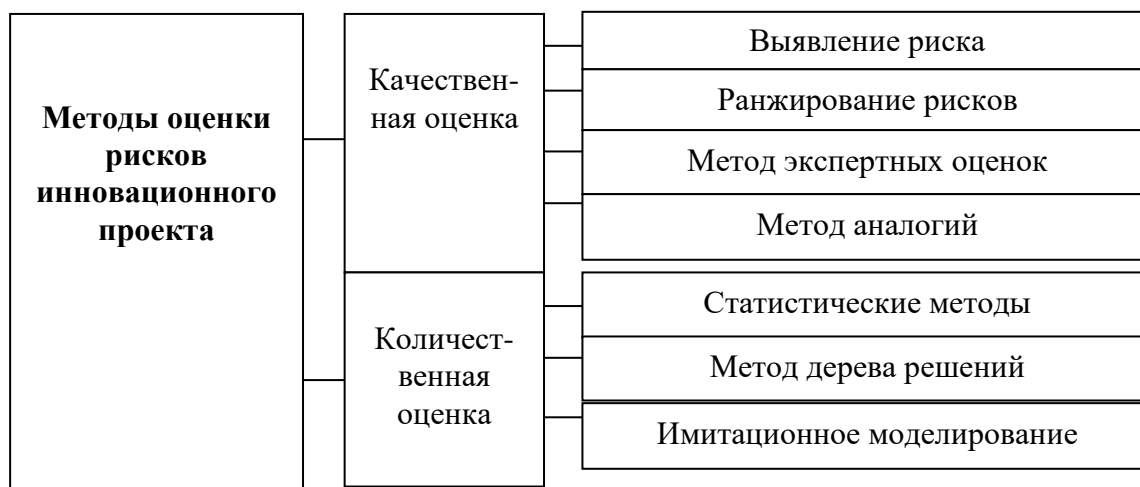

Рис. 2. Методы оценки рисков инновационного проекта

Среди таких методов - метод ассоциаций, метод бинарных сравнений (сопоставление альтернативных вариантов экспертами), экспертный опрос индивидуально (инвестор консультируется у эксперта, задавая ему заранее заготовленные целевые вопросы), метод векторов предпочтений (анализ всех альтернатив и выбор наиболее подходящего варианта), метод средней точки (из всех существующих альтернатив выбираются две, после чего эксперт подбирает третий вариант, который сочетает черты обеих) [4].

Метод аналогий заключается в подборе наиболее близкого по характеристикам уже реализованного проекта и сравнение его с новым по ключевым параметрам, при этом необходимо правильно подобрать аналог.

К количественным методам оценки риска относятся методы, которые позволяют определить вероятность возникновения рисков, а также спрогнозировать влияние последствий риска в цифровом выражении [5].

Статистический метод позволяет определить вероятность потерь от реализации конкретного инновационного проекта на основе статистических данных прошлых периодов о реализации проектов на подобных рынках, с подобной целевой аудиторией, подобным размером требуемых инвестиций, подобными сроками реализации. Он может использоваться совместно с качественным методом аналогий [6]. Сложность применения данного метода состоит в труднодоступности таких данных.

Метод дерева решений основан на сценарном подходе, определяющем вероятности различных событий, при выборе одного из альтернативных проектов. Однако, построение дерева решений позволяет оценить эффект от выбора каждого возможного проекта, при заданных вероятностях совершения определенных событий. Эффектом реализации инновационно-инвестиционного проекта является величина его NPV [7].

Имитационное моделирование Монте-Карло это алгоритм действий, необходимых для осуществления имитационных прогонов, осуществляемых компьютером, математической модели определенного финансового показателя. Результатом такой имитации служат сценарии, основанные на исходных данных, которые, зачастую, являются случайными величинами. Однако, случайный выбор значений величин не должен нарушать известных заранее отношений корреляции между переменными. Далее, результаты (сценарии) такой имитации собираются воедино и с помощью статистического анализа оценивается значение риска [8].

Наряду с делением методов оценки рисков при инвестировании инноваций на качественные и количественные существуют и другие подходы [9].

Интересной представляется схема деления методов оценки совокупного риска инновационного проекта, предложенная Е.Д. Вайсман [10]. Она считает необходимым делить методы на три группы: вероятностно-статистические методы, методы статистически нечисловых данных и методы теории конфликтов (теории игр).

Вероятностно-статистические методы базируются на анализе временных рядов и установлении корреляционных связей с каким-либо другим показателем, основным принципом является установление статистических зависимостей от конечного числа заранее известных числовых факторов. Данные методы применяются при оценке риска уже действующих проектов, либо при наличии данных по аналогичным проектам при наличии числовых данных.

Вторая группа методов - статистически нечисловых данных объединяет методы интервальной статистики и интервальной математики. А также методы теории нечеткости, основным принципом является установление зависимостей от конечного числа заранее известных нечисловых факторов. Перечисленные методы используются для оценки риска уже действующих проектов, либо при наличии данных по аналогичным проектам при использовании нечисловых данных.

К третьей группе методов относятся методы, принадлежащие к теории игр, они основываются на оценке результатов в зависимости от комбинации действий участников и моделирование ситуаций, при этом, неопределенность связана с активными действиями соперников или партнеров.

Таким образом, венчурное инвестирование в значительной степени отличается от традиционных инструментов финансирования за счет высокого риска, а также из-за заинтересованности инвестора в развитии инновационного проекта, так как в большинстве случаев владеет долей в акционерном капитале, что в дальнейшем должно принести прибыль, во много раз превосходящую первоначальные вложения. С учетом сопряженных рисков венчурное инвестирование выступает ведущим источником финансовых ресурсов (наряду с государственной поддержкой) на самых ранних и значимых стадиях инновационных проектов. При анализе рисков перспектив развития новой компании с позиций инвесторов целесообразна оценка по следующим основным параметрам: степень неопределенности возврата инвестиций и получения доходов

(инвестиционные риски), уровень асимметрии информации, доля нематериальных активов в структуре активов компании, степень соответствия конъюнктуре рынка.

1. Ларионов Н.А. Российская модель венчурного финансирования: состояние и пути развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Серия: Экономика. 2014. № 2. С.91-96.
 2. Дедова О.П., Киселева В.В. Методы оценки рисков в венчурном финансировании и способы их снижения // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 110-115.
 3. Миннулина Д.М., Зацаринная Ю.Н. Управление рисками как фактор эффективности инновационных проектов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 10. С. 282-285.
 4. Страхова Н.А., Кармазин С.А. Характеристика наиболее используемых методов анализа рисков // Интернет-журнал "Науковедение". 2013. № 3. С. 1-7.
 5. Картвелишвили В.М. Риск-менеджмент. Методы оценки риска / В.М. Картвелишвили, О.А. Свиридова. М.: ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова", 2017. 120 с.
 6. Денисов В.Т., Киреев Д.В. Управление и количественная оценка рисков инновационных проектов на предприятиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9 (59). С. 227-232.
 7. Драганов А.С. Методы оценки эффективности инвестиционного проекта // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9 (37). С. 130-137.
 8. Jorion P. Value at Risk. The New Benchmark for Managing Financial Risk. McGraw-Hill, 2007. 585 p.
 9. Крылов Э.И., Воробьева Л.С. Обзор методов оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов // Инновации и инвестиции. 2016. № 6. С. 158-164.
 10. Вайсман Е.Д., Уфимцев А.А. Гипотеза фрактального рынка - концептуальная основа современных методов прогнозирования и управления предпринимательским риском // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2012. № 2. С. 17-22.
-

Scientific publication

General question of world science

Part 2

The collection of scientific papers of the materials International scientific conference
«General question of world science»
31 March 2021